

ARISTEAS. Philologia classica et historia antiqua.
Supplementa. Volumen I.

В. В. Файер

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ
И ГОМЕРОВСКИЙ ГЕКЗАМЕТР

Университет Дмитрия Пожарского
Москва, 2010

УДК 821.14'02 Гомер
ББК 83.3(0)3
Ф - 17

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках коллективного исследовательского проекта РГНФ «Рождение классики: историческое самосознание науки в доклассическую эпоху», проект № 08-03-00407а.

Файер В.В. Александрийская филология и гомеровский гекзаметр. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – 256 с. – (Приложение № I к журналу “Аристей. Вестник классической филологии и античной истории”).

Александрийская библиотека времен Птолемеев – место рождения европейской филологии. Возглавлявшие ее в III–II веках Зенодот, Аристофан и Аристарх занимались прежде всего текстологией «Илиады» и «Одиссеи». В этой книге рассматривается проблема: учитывали ли александрийские филологи метрику гомеровского гекзаметра при работе над текстом своих изданий. Исследование открывается очерком того, что нам известно об александрийской текстологии в целом; этот очерк предназначен для широкого читателя, интересующегося античностью и историей филологии.

© Файер В.В., 2010
© Белоусова А. В., верстка, оформление, 2010
© Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010

ISBN 978-5-91244-055-7

ОГЛАВЛЕНИЕ

БЛАГОДАРНОСТИ.....	9	
ВВЕДЕНИЕ.....	11	
Постановка проблемы.....	14	
Принципы исследования.....	19	
Глава I. ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА		
АЛЕКСАНДРИЙСКИХ ФИЛОЛОГОВ: ИСТОЧНИКИ,		
МЕТОДЫ, ВЛИЯНИЕ НА ТРАДИЦИЮ.....		26
Общие представления о работе александрийских филологов	26	
Дискуссионные аспекты работы александрийских филологов	32	
Доалександрийская традиция гомеровых поэм.....	33	
Принципы работы Зенодота.....	36	
Издания Аристарха: их количество и форма.....	44	
Источник чтений Аристарха: традиция или конъектуры.....	47	
Вертикальные и горизонтальные варианты.....	51	
Выводы.....	56	
Глава II. ДАКТИЛИ, СПОНДЕИ		
И МЕТРИЧЕСКИЕ ВОЛЬНОСТИ.....		57
Проблема метрических предпочтений александрийцев		
и пути ее решения.....	57	
Дактилические / спондеические чтения.....	62	
Зенодот.....	62	

Аристофан	75
Аристарх	79
Вывод	89
Метрические «вольности» и «неправильные» гекзаметры. . .	90
Типы синекфонезы	90
Зенодот	98
Аристофан	110
Аристарх	110
Схолии к метрически сомнительным вариантам без упоминания александрийцев	119
Вывод	127

Глава III. СЛОВОРАЗДЕЛЫ

В ГОМЕРОВСКОМ ГЕКЗАМЕТРЕ	129
Словоразделы в античной метрической теории	129
Источники	129
Анализ материала	136
Строки с одной семиполовинной цезурой и их возможные исправления	139
Разбиение графического слова	141
Изменение границы графического слова	147
Другие случаи	151
Вывод	152
Мост Германна в гомеровском гекзаметре	152
Из истории изучения мостов гекзамetra	152
Методология исследования. Сомнительные случаи	158
Обзор нарушений моста Германна у Гомера	160
Возможные исправления строк со словоразделом после четвертого трохея	163
Вывод	171
Выводы	174

Глава IV. СЛОВОРАЗДЕЛЫ С ЭЛИЗИЕЙ

КАК МЕТРИКО-ПРОСОДИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ	176
Постановка проблемы	176

Словоразделы с элизией как метрико-просодическое явление . . .	176
Элизия в истории греческого гекзамetra	180
Элизия в чтениях вульгаты	181
Элизия в вариантах Зенодота	181
Малые варианты	184
Большие варианты	195
Вывод	197
Элизия в вариантах Аристофана	198
Малые варианты	199
Большие варианты	201
Вывод	202
Элизия в вариантах Аристарха	203
Малые варианты	205
Большие варианты	225
Вывод	226
Выводы	227
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	231
БИБЛИОГРАФИЯ	238
Избранная литература	238
Издания	244
УКАЗАТЕЛЬ	246
Илиада	246
Одиссея	253

БЛАГОДАРНОСТИ

В основе предлагаемой вниманию читателей книги лежит кандидатская диссертация «Метрические критерии александрийской текстологии гомеровского гекзаметра», которую я начал писать в 1998 году в аспирантуре кафедры классической филологии филологического факультета МГУ и защитил на том же факультете десять лет спустя. Пользуясь случаем, я хотел бы принести глубокую благодарность моему научному руководителю доктору филологических наук Андрею Александровичу Россиусу, а также всему коллективу классической кафедры.

Работу над монографией я продолжил в 2010 году в рамках коллективного исследовательского проекта РГНФ «Рождение классики: историческое самосознание науки в доклассическую эпоху» (проект № 08-03-00407а). Искренне благодарю руководителя этого проекта кандидата филологических наук Юлию Владимировну Иванову за прекрасную возможность продолжить исследования александрийской филологии в контексте истории европейской гуманитаристики, а Российский гуманитарный научный фонд – за предоставленное участникам проекта финансирование.

Не могу не упомянуть еще двух коллег, так как без них исследование, по итогам которого написана книга, не могло бы состояться. Это мой учитель кандидат филологических наук Владислав Владимирович Николаенко, которому я обязан моими стиховедческими интересами, и кандидат филологических наук Артемий Александрович Котов, который обучил меня основам программирования

и консультировал меня при работе над программой-анализатором греческого гекзамetra.

Особая благодарность – редколлегии журнала «Аристей. Вестник классической филологии и древней истории» и лично главному редактору доктору исторических наук Александру Васильевичу Подосинову. Редколлегия решила издать эту книгу в качестве приложения к журналу «Аристей», открывающего серию таких приложений – монографий по антиковедению. Издание этого журнала и приложения к нему стало возможным благодаря Русскому фонду содействия образованию и науке и его руководителю Михаилу Викторовичу Поваляеву, который так много сделал и делает для поддержки учености в нашей стране.

Кроме того, я благодарю за моральную поддержку моих близких и, в особенности, мою маму Аллу Ивановну Варушенко, которой я и посвящаю эту книгу.

ВВЕДЕНИЕ

Зарождение европейской литературы и появление европейской филологии – две ключевые проблемы антиковедения, к которым продолжают обращаться исследователи, несмотря на бесчисленное множество трудов о Гомере и александрийских ученых. Это происходит и из-за сложности самого вопроса, и из-за новых данных, которыми в последние десятилетия пополняется наука.

В частности, «устная теория» Милмэна Пэрри и Альберта Лорда в последние годы не перестала развиваться и влиять на гомероведение в целом, так что «гомеровский вопрос», ставший уже фактом мировой культуры, продолжает обсуждаться на совершенно ином уровне¹. Немало мы узнаём и благодаря папирусным находкам, которые не прекращаются в последние десятилетия в Египте. Поскольку значительная часть литературных папирусов содержит фрагменты «Илиады» и «Одиссеи», с каждой серией публикаций пополняются наши сведения не только о Гомере, но и о практике александрийских

¹ Главная книга на русском языке об устной теории – *Лорд А. Сказитель*. М., 1994. Кроме текста Альберта Бейтса Лорда, одного из авторов теории, необходимо обратить внимание на статью Александра Иосифовича Зайцева в приложении.

филологов, работавших именно в этом регионе античного мира. Микенология также предоставляет все новую информацию, важную, в частности, для более глубокого понимания греческого эпоса.

Все это ставит гомероведение в особое положение: многие проблемы, исследованные в фундаментальных трудах XIX столетия, нужно пересмотреть в свете новых данных. Разумеется, так и происходит: достаточно сказать, что в 1998–2000 гг. появилось издание «Илиады», которое выполнил авторитетный филолог Мартин Личфилд Уэст с учетом более 1350 папирусных фрагментов «Илиады», большая часть которых не была известна сто лет назад и многие из которых отдельно не опубликованы до сих пор². Важным событием стала и публикация незадолго перед тем текста обеих поэм Гельмута ван Тиля³. Издания ван Тиля не включают такого количества разночтений, но, по мнению многих специалистов, также представляют большую ценность.

При этом дискуссионных вопросов в гомероведении остается немало, что особенно хорошо видно на примере истории текста «Илиады» и «Одиссеи» в эллинистическую эпоху. Мы совершенно недостаточно знаем и об александрийской филологии⁴, и об уникальной истории текста гомеровских поэм, так что объект исследования здесь получается особенно сложным. Как я попытаюсь показать ниже, в главе I, по целому ряду

² Homeri Ilias, ed. M.L. West. Vol. 1. Stuttgartiae–Lipsiae, 1998. Vol. 2. Monachii–Lipsiae, 2000.

³ Homeri Odyssea, ed. H. van Thiel. Hildesheim–Zuerich–New York, 1991. Homeri Ilias, ed. H. van Thiel. Hildesheim–Zuerich–New York, 1996.

⁴ Поскольку наибольшее количество данных сохранилось о чтениях Зенодота Эфесского, Аристофана Византийского и Аристарха Самофракийского, в дальнейшем под «александрийскими филологами» будут в основном пониматься эти ученые IV–II вв. до Р.Х.

ключевых вопросов выделить общепринятую, наиболее убедительную точку зрения о том, как работали александрийские филологи, трудно.

До наших дней сохранились сотни указаний схолиев – комментариев на полях средневековых рукописей, – из которых мы узнаем, что такой-то вариант принадлежит такому-то александрийскому филологу. Однако происхождение многих из этих чтений неясно: возможно, они встречались в рукописях, доступных александрийцам, а может быть, мы имеем дело с конъектурами – исправлениями текста, принадлежащими самим александрийцам и не основанными на рукописной традиции. Если даже мы предполагаем, что данное чтение – конъектура, то по каким причинам она придумана: для исправления смысла, грамматики или метрики, для единообразия или, наоборот, для разнообразия? Если даже у нас есть указание в средневековых схолиях о причине выбора данного чтения, то можем ли мы доверять этому указанию? Немаловажен и такой вопрос: как соотносятся доступные нам источники с тем, что имелось в распоряжении эллинистических ученых?

У нас почти никогда нет достоверных данных обо всем этом, а значит, и многие детали, необходимые для понимания гомеровского эпоса в целом, остаются под вопросом. Особенно важен вопрос о критериях, по которым александрийцы выбирали правильные (с их точки зрения) чтения. В этой области сделано очень многое, но один из аспектов, на мой взгляд, не привлек до сих пор достаточно пристального внимания исследователей: речь идет о роли метрики в александрийской текстологии. Именно этой проблеме и посвящено данное исследование.

Постановка проблемы

Цель данной работы – ответить на вопрос, была ли метрика среди критериев, по которым александрийские филологи выбирали варианты или предлагали исправления к доступному им тексту «Илиады» и «Одиссеи».

Как известно, греческий эпос от Гомера до позднеантичных времен писался гекзаметром – шестистопным дактилем с двусложной последней стопой; традиционно считается, что этот стих должен был делиться цезурой на две части (или двумя цезурами на три части). Каждая из первых пяти стоп может быть дактилической (— ∪) или спондеической (— —) – итого возможны 32 варианта гекzamетра. Долгие слоги на схеме показаны знаком «—»; пары кратких слогов, которые могли заменяться на долгий, – знаком «∪∪», цезуры – знаком «:»; количество последнего слога не играло никакой роли (поэтому он обозначается знаком «икс» – «X»):

— ∪∪ — : ∪∪ — : ∪∪ — : ∪∪ — ∪∪ — X

Перечислю названия показанных на схеме цезур по порядку: трехполовинная, пятиполовинная, после третьего трохея⁵ – семиполовинная.

Почти все стихи Гомера – по крайней мере в том графическом виде, в котором они дошли до нас, – удовлетворяют этой схеме. Можно приписать это единообразию деятельности александрийцев, но, пожалуй, для этого нет особых оснований. Насколько мы можем судить по ранним папирусам и цитатам у авторов классического периода, с точки зрения метрики текст еще в доэллинистический период был вполне исправен. Может

⁵ То есть между двумя краткими слогами третьей стопы.

быть, им было уже нечего там исправлять? Кроме того, судя по чтением александрийцев, у них не было какой-то очевидной тенденции заменять одни допустимые метрические варианты другими. Так, может быть, поиски закономерностей подобного рода в вариантах александрийских филологов бессмысленны?

Если иметь в виду особенности эллинистической поэзии и александрийской науки, такое представление кажется маловероятным. Зенодот, Аристофан и Аристарх не могли совершенно игнорировать метрический аспект. Действительно, в поэмах Гомера масса метрически трудных мест, которые не то чтобы «противоречат правилам», но требуют комментария, а объяснение разного рода трудностей входило в обязанности александрийских библиотечарей. Практика эллинистических поэтов, которые в некоторых случаях сами были филологами, демонстрирует определенные отличия от гомеровского гекзаметра, причем эти отличия состояли в изобретении более строгих правил. Те метрико-просодические формы, которые для эпохи создания «Илиады» и «Одиссеи», кажется, были совершенно нормальными, в эллинистические времена считались неудачными и избегались. Все это не могло оставаться незаметным для взыскательной александрийской аудитории и прежде всего наших филологов. Кроме того, среди ошибок, которые должны были выявлять и исправлять в рукописях хранители библиотеки, очевидно, попадались и метрические. Даже если такие ошибки и не играли большой роли в традиции, важно было уметь распознавать и исправлять их. Существуют и некоторые прямые свидетельства о метрическом аспекте в работе эллинистических филологов (они будут рассмотрены ниже).

Далее, есть основания предполагать, что александрийские филологи (по крайней мере кто-то из них) располагали особой теорией или теориями для описания метрических явлений. Мы очень мало об этом знаем, но можно утверждать, что в эллинистическую эпоху возникли две теории, описывающие стих:

деривационная и прототипическая. Первая сводила каждый из размеров к определенному ко́лону или комбинации ко́лонов с помощью процедур присоединения, отделения и т.п. Вторая описывала стих как состоящий из нескольких метрических прототипов (своего рода стоп), которых изначально было девять: ямб, трохей и т.д. Как считает Ф. Лео, автор старого, но сохраняющего свое значение описания этих систем, теория прототипов возникла в Александрии⁶. Сравнительно недавно это мнение (но не концепция двух теорий в целом) было пересмотрено Ю. Леонхардом, который, наоборот, полагает, что александрийская метрика была деривативной⁷. В нашем случае не существенно, кто из них прав; возможно даже, что две эти теории первоначально не представляли собой противоположных, взаимоисключающих описаний⁸. Важно, что александрийские филологи не просто обладали практическими познаниями в области метрики, но и разрабатывали определенный теоретический инструментарий. И, конечно, он был непосредственно связан с их издательской и комментаторской практикой.

Неясности с метрической теорией древних не позволяют нам ставить вопрос о том, какие явления александрийцы относили к области метрики. В этой книге рассматриваются явления, относящиеся к данной области, с позиции современной науки, как в узком, так и в широком смысле термина «мет-

⁶ *Leo F.* Die beiden metrischen Systeme des Altertums // *Hermes* 24. 1889. S. 281–301. См. также: *Westphal R.* Griechische Rhythmik und Harmonik nebst der Geschichte der drei musischer Disciplinen. Leipzig, 1867. Т. II. S. 105–232.

⁷ *Leonhardt J.* Die beiden metrischen Systeme des Altertums // *Hermes* 117. 1989. S. 43–62.

⁸ Таково мнение А.Е. Кузнецова, которому принадлежит очень важный обзор современного состояния этой проблематики (*Кузнецов А.Е.* Латинская метрика. Тула, 2006. С. 316–323 и далее).

рика». Объем работы не позволяет рассмотреть все подобные явления: например, из числа словоразделов в материал работы вошли только цезуры и мост Германна, не рассматриваются совпадения ударений с так называемыми «сильными местами»⁹ и некоторые другие второстепенные вопросы. Однако можно утверждать, что важнейшие типы метрических явлений в работе все-таки представлены.

Предположение о том, что александрийские филологи учитывали метрический критерий, работая с текстами Гомера, нуждается в доказательстве. Казалось бы, для этого необходимо сопоставить этот критерий с другими, более изученными. В этом случае путь аргументации был бы приблизительно таким: 1) выделить метрически значимые чтения Зенодота, Аристофана и Аристарха; 2) привести все возможные резоны, по которым каждое из чтений могло быть выбрано; 3) взвесить каждый из них и определить место метрического фактора; 4) обобщить полученные результаты. Однако, как мне представляется, этот путь – тупиковый.

Часто наличие метрического критерия не самоочевидно – иначе поставленная в данной работе цель уже давно была бы выполнена филологической наукой. В результате метрика оказывается в невыгодном положении по сравнению с другими, лучше изученными критериями; некоторые из них упоминаются в схолиях. Учитывали александрийцы в данном конкретном случае метрику или нет, аргументация в ее пользу при таком подходе будет выглядеть слабой и относящейся лишь *ad hoc*. Немаловажно, что объем такого описания будет огромным, так как пришлось бы привлечь разнообразные мнения об отдельных чтениях, накопленные наукой со времен Ф. Вилуа-

⁹ То есть с долгими слогами в начале каждой стопы.

зона. Чтобы такое описание стало обозримым, пришлось бы ограничиться отдельной группой примеров, что еще сильнее уменьшило бы шансы обнаружить какие-либо общие закономерности. Чем более частным сделался бы анализ, тем меньше шансов было бы очертить некие контуры целого, тем менее убедительными выглядели бы отдельные случаи, в которых усматривается метрическая правка. Итак, следуя по вышеописанному пути, метрические критерии александрийцев обнаружить едва ли возможно.

Я выбрал другой путь: рассмотреть много разночтений различных типов, как относящиеся к метрике в узком смысле слова, так и чтения, затрагивающие ключевые словоразделы гексаметра, а также элизию. Последняя рассматривалась как метрико-просодическое явление.

Из аппарата наиболее полных изданий я выписал все разночтения – как «именные», так и анонимные, – чтобы понять, как выглядят варианты александрийцев в общем их корпусе. В книге этот анонимный материал используется лишь изредка, но анализ именных вариантов основан также и на изучении этой большой массы данных. Основной материал – именные чтения – был расклассифицирован по метрическим категориям. Если в данной категории обнаруживалась какая-то метрико-просодическая закономерность, она становилась потенциальным критерием. Далее я сопоставлял эти критерии между собой и с другими данными, после чего делал итоговый вывод.

Обнаружение того или иного метрического критерия не означает, что он во всех случаях играл решающую роль; вопрос об этом и о соотношении метрических критериев со всеми остальными в каждом конкретном разночтении остается делом будущего.

Принципы исследования

При работе над материалом я исходил из нескольких принципов.

Презумпция существования вульгаты

До нашего времени дошли десятки полных средневековых рукописей «Илиады» и «Одиссеи» и множество античных папирусных фрагментов, начиная с III в. до Р.Х. Если также учесть бесчисленное количество цитат из Гомера у самых разных античных авторов, приходится признать, что история текста обеих поэм не имеет аналогов в древнегреческой литературе. Обычно текстологи по сходным/различным чтениям сохранившихся рукописей восстанавливают возможно более древний вариант текста, представляя взаимоотношение рукописей в виде генеалогического древа. В случае с Гомером эта обычная практика дает не очень много. Судя по аппарату издания Т. Аллена, имеющиеся рукописи не очень хорошо разделяются по семьям, а отношения между этими семьями не позволяют убедительно проследить историю гомеровского текста дальше в прошлое. Не случайно автор последнего издания «Илиады» М.Л. Уэст опирается лишь на небольшое (по сравнению с Алленом) количество важнейших рукописей и папирусные фрагменты.

При этом не следует думать, что варианты «Илиады» и «Одиссеи» представляют собой некий хаос. Почти всегда большинство (обычно – подавляющее большинство) источников дает один и тот же вариант, и лишь некоторые – отличный или отличные от него чтения. Это дает основание говорить о гомеровской вульгате – своего рода «обобщенном тексте», о совокупности чтений, которые все вместе не воплощены ни в одной из рукописей, но содержатся в большинстве наших источников в каждом конкретном случае.

Теоретически существование гомеровской вульгаты может оспариваться, так как понятие «большинство рукописей» зависит от выбора используемых источников. Действительно, для издания «Илиады» Т. Аллена, систематически учитывающего множество поздних второстепенных рукописей, и издания «Илиады» М. Уэста, в котором систематически приведены лишь чтения избранной части средневековых манускриптов (и, в отличие от предыдущей – многих недавно найденных папирусов), в некоторых случаях понятие «большинства рукописей» будет различным. Тем не менее я пользуюсь презумпцией, что почти во всех случаях один из вариантов является чтением большинства; сомнительные в этом отношении случаи оговариваются специально. Кажется, эта точка зрения абсолютно доминирует среди издателей и исследователей Гомера; А. Людвиг и М. Уэст вводят особое обозначение в аппарате для чтений вульгаты.

Чтения вульгаты в этой книге используются как материал для сравнения с вариантами александрийских филологов. Я полагаю, что подавляющее большинство чтений нашей вульгаты были известны александрийским филологам, начиная с Зенодота. Если же отвергнуть это допущение, исследовать какие бы то ни было критерии александрийских филологов невозможно. Допустим, например, александрийский филолог предлагает чтение с элизией, а рукописи дают вариант без нее. Кажется, что в этом случае разумно предположить, что филолог *увеличивает* число элизий. Однако не исключено, что в текстах, которыми пользовался этот филолог, на этом месте были две элизии, и, таким образом, предлагаемое им чтение, наоборот, *удаляет* одну из них. Возможно, иногда так и было, но если подвергать подобному сомнению весь материал, необходимо вообще воздержаться от суждений об александрийской филологии. Таким образом, по соображениям методологии необходимо исходить из того, что большая часть чтений нашей вульгаты была знакома александрийским филологам,

Судя по схолиям, во многих случаях знакомство Аристарха с чтением нашей вульгаты действительно подтверждается. Для Аристофана это допущение является более проблематичным из-за того, что его чтений дошло мало; о Зеноте также трудно судить (см. главу I). Тем не менее, поскольку даже так называемые «дикие папирусы» показывают не столь уж значительные отличия от нашей вульгаты, для Зенота предлагаемое допущение является вполне разумным.

Опора на указания схолиев

Хотя данные схолиев неполны, а иногда неверны или противоречивы, буквальное следование им позволяет избежать влияния разноречивых гипотез современных исследователей. Этот принцип обычно позволяет избавиться от порочного круга в рассуждениях.

Рассмотрим, например, схолий к стиху II.9.645 (πάντα τί μοι κατὰ θυμὸν εἴσω μὴθῆσασθαι¹⁰). Этот схолий сообщает, что в некоторых комментариях εἴσω читается в четыре слога (ἐν τισὶ τῶν ὑπομνημάτων διηρημένως εἴσαο). М. Уэст в своем издании приписывает эти слова Дидиму и предполагает, что Аристарх читает вместе с вульгатой εἴσω, а некий предшественник Дидима – εἴσαο¹¹. Однако нельзя исключать, что за

¹⁰ *Всё ты, я чувствую сам, говорил от души мне, но, храбрый...* Здесь и далее стихи из «Илиады» приводятся в переводе Николая Ивановича Гнедича, а из «Одиссеи» – в переводе Викентия Викентиевича Вересаева. Некоторые из этих стихов не представляют собой полных предложений (по-гречески и по-русски) и выглядят отрывочно. Однако, поскольку в работе в основном речь идет о метрике и лишь изредка затрагивается вопрос о смысловой стороне текста, отрывочность и (в некоторых случаях) неточность переводов не представляются существенными. Их функция состоит в том, чтобы помочь читателю сориентироваться в материале.

¹¹ Homeri Ilias, ed. M.L. West. Vol. 1. Stuttgartiae-Lipsiae, 1998.

«τισι τῶν ὑπομνημάτων» скрывается вариант Аристарха (так это трактует Т. Аллен в своем издании). В результате Аристарху может принадлежать любое из этих чтений или даже оба одновременно, как это нередко бывает (подробнее об этом см. ниже). И наоборот: не исключено, что Аристарх вообще не имеет к этим чтениям никакого отношения.

Разделение вариантов на группы по объему

Исследование материала привело меня к убеждению, что следует делить варианты на три группы: (i) *малые чтения*, касающиеся одного слова или затрагивающие конец одного слова или начало другого, (ii) *большие чтения*, где варьирует текст размером от словосочетания до целой строки, и (iii) *вертикальные чтения*, влияющие на число строк¹². В принципе а priori такая классификация выглядит достаточно разумной, однако необходимо подчеркнуть, что в данном исследовании она возникла а posteriori, в ходе работы над материалом. Чем меньше объем варианта, как будет показано ниже, тем большее значение имеет метрический критерий. Это совершенно естественно, так как в малых вариантах в гораздо меньшей степени выражена семантическая сторона.

Необходимо учесть, что малые варианты представляют собой подавляющую по численности группу среди сохранившихся разночтений александрийских филологов (в особенности это касается Аристарха).

Vol. 2. Monachii–Lipsiae, 2000. Далее ссылки на аппарат этой книги при конкретных стихах «Илиады» по соображениям краткости будут даваться без библиографической конкретизации, так как номер книги и строки гомеровского текста однозначно указывает на место в издании.

¹² При этом пропуски и добавления строк как таковые не рассматриваются; здесь под вертикальными вариантами понимаются только те случаи, где пропуск или добавление сопровождается другими изменениями на границе данного отрывка.

Сравнительные данные о метрике Гомера и других гекзаметрических поэтов

Избранные для анализа варианты разделены по типам: например, дактило-спондеические, затрагивающие элизию и т.д. Группе примеров каждого типа предпосылается небольшой очерк, описывающий это метрическое явление у Гомера; при необходимости привлекается материал более поздней гекзаметрической поэзии: Гесиода, гомеровых гимнов, «Аргонавтики» Аполлония, «Явлений» Арата, идиллий Феокрита, гекзаметров Каллимаха и произведений других поэтов¹³. Так появляется возможность увидеть рассматриваемое явление в истории гекзаметра и сравнить текстологическую практику александрийского времени с практикой поэтической.

Данные, используемые в этих очерках, были получены с помощью компьютерной программы автоматического распознавания гекзаметра. При создании подобных программ всегда возникает проблема проверки результатов их работы. Во-первых, первоначально гарантией надежности служили подсчеты по отдельным авторам, неоднократно проводившиеся прежде и в целом совпадающие с данными программы. Во-вторых, недавно вышедший справочник Джеймса Ди, содержащий метрические схемы всех гомеровых стихов, позволил проверить

¹³ Подсчет производился по тексту изданий: *Homeri Ilias*, ed. T.W. Allen. Oxford, 1931; *Homeri Odyssea*, ed. P. von der Mühl. Basel, 1962; *Hesiod. Theogony*, ed. M.L. West. Oxford, 1966; *Hesiodi Opera et dies*, ed. F. Solmsen. Oxford, 1970; *Apollonii Rhodii Argonautica*, ed. H. Fraenkel. Oxford, 1961; *Arati Phaenomena*, ed. J. Martin. Florence, 1956; *Callimachus. Epigrammata*, ed. R. Pfeiffer. Vol. 2. Oxford, 1953; *Theocritus. Idyllia*, ed. A.S.F. Gow. Vol. 1. Cambridge, 1952, repr. 1965.

правильность работы программы в данном аспекте¹⁴. Таким образом, используемые в этой работе данные, полученные путем автоматической обработки текста, были проверены и доказали свою надежность.

В заключение этого раздела – несколько терминологических уточнений. Ниже я употребляю слова «вольность», «неправильность», «метрическая ошибка» и т.п. нетерминологически. Этими словами удобно пользоваться, и я не вкладываю в них ни оценочного подхода к тексту Гомера, ни идеи, что устный эпос должен быть лишен подобных особенностей.

Строки с семиполовинной цезурой без трехполовинной с точки «школьной» метрической теории аномальны. Я буду иногда называть эти строки «бесцезурными», хотя к гомеровской метрике, как я попытаюсь показать, этот термин не очень подходит. Аналогично для краткости и удобства иногда будет говориться: «такой-то добавляет спондей», «удаляет элизию» и т.п.

В некоторых случаях в работе заходит речь о графически отдельных словах, не включающих ни одного гласного. По аналогии со словом «односложные», «двусложные» и т.п. для них используется обобщающее название «нулесложные» или «0-сложные».

¹⁴ *Dee J. H. Repertorium Homericæ poesis Hexametricum: a repertory of the Hexameter Patterns in the Iliad and the Odyssey. Vol. 1–2. Hildesheim, 2004.* Установленные мною отдельные ошибки и опечатки в этом фундаментальном труде обсуждаются в моей рецензии, опубликованной в журнале «Новый Гермес», вып. 3. М., 2009. С. 131–136.

Итак, цель этой книги – выявить метрические критерии в текстологической практике Зенодота, Аристофана и Аристарха. Это необходимо для лучшего понимания истории гомеровского текста и александрийской филологии. Однако на реконструкцию античной метрической теории эта работа претендовать не может (хотя может помочь при будущей реконструкции).

Глава I

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА АЛЕКСАНДРИЙСКИХ ФИЛОЛОГОВ: ИСТОЧНИКИ, МЕТОДЫ, ВЛИЯНИЕ НА ТРАДИЦИЮ

Общие представления о работе александрийских филологов

Начнем с краткого обзора элементарных сведений об александрийской филологии, которые можно считать общепринятыми. Поскольку речь идет о положениях, принимаемых большинством исследователей, конкретные ссылки на литературу не приводятся¹⁵.

Важной стадией в истории гомеровских поэм были III–II века до Р.Х., когда правители Египта создают в Александрии своеобразный научный центр с библиотекой, где собирали и каталогизировали древнегреческие тексты, прежде всего поэтические. Нечто похожее стремятся создать и другие эллинистические правители; наиболее успешен был Пергам, он и он не оставил большого следа в нашей традиции.

В обязанности библиотекарей входили не только соби- рание и классификация книг, но и выбор хороших рукописей, а

¹⁵ Упомяну только полезные обзорные статьи Дж. Кёрка и Р. Джанко (*The Iliad: a Commentary*. General editor G.S. Kirk. Cambridge, 1985), а также монографию Р. Пфейфера (*Pfeiffer R. History of Classical Scholarship from the Beginnings to the End of the Hellenistic Age*. Oxford, 1968).

также исправление ошибок в имеющихся. Важнейшей задачей филологов стала именно работа над поэмами Гомера, которые были наиболее востребованы, в частности, из-за важной роли в системе образования. Работа с гомеровскими поэмами была особенно трудна из-за большого объема текста и множества различающихся между собой вариантов, об изобилии которых мы узнаем из схолиев и из наиболее ранних папирусных фрагментов. Доалександрийские гекзаметрические тексты были разделены на строки, но писались без пробелов и диакритических знаков, а знаки препинания употреблялись редко.

В александрийской библиотеке работали выдающиеся поэты Каллимах и Аполлоний Родосский, ученый Эратосфен, но гомеровскими исследованиями прославились прежде всего Зенодот Эфесский, Аристофан Византийский и, в особенности, Аристарх Самофракийский. Варианты и комментарии этих трех филологов (чтения других ученых упоминаются значительно реже) известны нам почти исключительно из схолиев на полях средневековых рукописей. Самая ценная из них (codex Venetus Graecus 822 или Venetus A)¹⁶, сохранила множество сообщений об александрийских вариантах и указание на посредствующий источник. Чтения и комментарии эллинистических филологов, как явствует из этой рукописи, дошли до средневековья в изложении четырех позднеантичных ученых: Дидима, Аристоника, Геродиана и Никанора. Первому, жившему примерно на сто

¹⁶ Особая ценность Venetus A по сравнению с другими семьями схолиев признается не всеми исследователями (см. об этом Nagy G. *Homeric scholia // A New Companion to Homer*, ed. I. Morris and B. Powell. Leiden–New York–Köln, 1997. P. 122). А что касается полноты этого источника, то А. Ремер характеризует роль кодекса А в изучении александрийской филологии следующим афоризмом: «Среди слепых, как известно, и одноглазый – король» (*Roemer A. Aristarchs Athetesen*. Berlin, 1912. S. 9).

лет позже Аристарха, принадлежит сочинение «Об Аристарховом издании»; второй, его современник, составил работу «О знаках», изобретенных александрийскими филологами; третий, работавший при Адриане, посвятил свой труд просодии «Илиады»; деятельность четвертого относится ко временам Марка Аврелия и сводится к проблемам пунктуации.

Видимо, автор схолиев пользовался не всеми этими работами по отдельности, а одним еще более поздним и сокращенным трудом на их основе. Возможно, тем же источником пользовался и византийский филолог Евстафий: комментируя Гомера, он регулярно ссылается на неких Апиона и Геродора, которым и приписывается обычно составление этого сочинения по четырем источникам. В любом случае каждый из этих источников изменяли, редактировали и сокращали.

Источники александрийских филологов

В своей работе александрийские филологи пользовались различными текстами Гомера. Из того, что в сохранившихся папирусах того времени встречаются следы правки, можно сделать вывод, что александрийские библиотекари были готовы корректировать одни имеющиеся у них рукописи по другим. Александрийцы, судя по данным схолиев, делили рукописи по качеству на *χαριέστεραι* – более образованные и *δημόδεις* – *простонародные* (= *κοιναί*, *φαυλότεραι*), а также по месту происхождения: *ἐν τῇ Μασσαλιωτικῇ καὶ Σινωπικῇ καὶ Κυπρίᾳ* в *массильском, синопском и кипрском [изданиях]* (Sch. ad II.1.423–4). Среди таких мест упоминаются также Арголида, Крит и Эолида.

Орфография текстов, попадавших в александрийскую библиотеку с разных концов ойкумены, очевидно, различалась. В схолиях встречаются указания на возможные ошибки при переписывании из одной орфографической системы в другую. Как известно, в 403 году в Афинах вместо прежнего

аттического алфавита был законодательно введен ионийский, в котором различно отражались звуки [δ], [δ̄] и [ο], а также [ê], [ê̄] и [ε] (так называемый «метахарактеризм»). С учетом этого факта в II.7.238 Аристофан читает βοῦν, а Аристарх βῶν, что схолии объясняют таким образом: ἐν τοῖς παλαιοῖς ἐγγράπτο ΒΟΝ ὅπερ οὐκ ἐνόησαν οἱ διορθωταί – в древних [рукописях] писалось ΒΟΝ, чего не поняли справщики. В схолии к Od.1.275 речь идет о выборе варианта μητέρα vs. μήτηρ без указания на имена филологов: τῇ ἀρχαίᾳ συνηθείᾳ ἐγγράπτο ΜΕΤΕΡ ἀντὶ τοῦ ΜΗΤΗΡ. τοῦτο ἀγνοήσας τις προσέθηκε τὸ α – по старой традиции писалось ΜΕΤΕΡ вместо ΜΗΤΗΡ. Не зная этого, кто-то прибавил α.

Как работали Зенодот, Аристофан и Аристарх

О методах работы Зенодота нам известно мало; возможно, даже Аристофан и Аристарх не так уж много знали о деятельности предшественника¹⁷.

Важнейшим изобретением Зенодота, которое затем развили его последователи, были критические знаки. Он отмечал чертой (ὀβελός) строки, которые считал неподлинными; эта операция получила название «атетезы». Согласно общепринятой точке зрения, атетеза – не то же самое, что удаление строк; эта последняя операция отмечается схолиями иначе (ср., например, Sch. ad II.8.385–7 Ἀριστοφάνης ἠθέτει τοὺς τρεῖς Ζηνοδότος δὲ οὐδὲ ἔγραψεν – Аристофан атетирует три этих стиха, а Зенодот [их] не пишет или ad II.8.284 παρὰ Ζηνοδότῳ οὐδὲ ἦν.

¹⁷ Разница в возрасте между Зенодотом и Аристофаном составляла не менее 60 лет. Даже если они встречались, едва ли второй мог быть учеником первого (подробнее см. Pfeiffer R. History of Classical Scholarship from the Beginnings to the End of the Hellenistic Age, Oxford, 1968. P. 172 и Nickau K. Zenodot von Ephesos // RE, R. II, Hbd.19. München, 1972. S. 24–25).

ἡθέτητο δὲ καὶ παρὰ Ἀριστοφάνει – У Зенодота [строка] отсутствовала. Атетировалась и у Аристофана). По подсчетам К. Никау, александрийский филолог исключает из «Илиады» около 140 строк, а атетезе подвергает около 350. Кроме того, Зенодот иногда вставляет стихи, которые отсутствуют в вульгате (после II.13.808, после II.14.136 и др.)

От текстологических решений Аристофана мало что сохранилось. Возможно, так получилось потому, что ряд вариантов Аристофана, принятых Аристархом, дальше бытовал только под именем последнего. Надо отметить, Аристофану приписывается деление текстов лирических поэтов на колонны; таким образом, метрика была предметом его специального интереса.

Важным изобретением александрийцев были знаки ударения, которые были совершенно необходимы во многих текстологически сомнительных случаях. Возможно, это открытие принадлежит именно Аристофану, так как никому до него схолии не приписывали разночтения в ударении (Schol. ad Od.7.317); примерно с I в. до Р.Х. акцентуация иногда появляется в папирусных фрагментах. Аристофан использовал также знак * (ἀστέρiscos) для обозначения предполагаемой лакуны по смыслу, T для атетезы нескольких строк, и знак) (ἀντίσιμα) для указания на излишнее повторение.

Говоря о деятельности Аристарха, обычно указывают на два ключевых его принципа: осторожность и аналогистический подход. Что касается осторожности, то Аристарх нередко отвергает чтения Зенодота, иные из которых кажутся слишком смелыми или иррациональными, и предлагает вариант, тождественный нашей вульгате. Характерен критический знак Аристарха > (διπλῆ περιεστγμένη), который указывал на отличия от текста Зенодота; аналогичного знака для Аристофана не было. Что касается аналогизма Аристарха, формулировка «объяснять Гомера из Гомера», которую часто приводят в этой

связи, принадлежит не ему, а Порфирию¹⁸, однако такую тенденцию у Аристарха не подвергают сомнению.

Влияние на традицию

Прямая традиция «Илиады» и «Одиссеи» представлена многочисленными средневековыми рукописями, а также папирусными фрагментами эллинистического и позднеантичного времени, находимыми в Египте. Косвенная традиция представлена преимущественно многочисленными цитатами у античных авторов, многие из которых не отличаются точностью. Так, две строки из «Одиссеи» в «Государстве» Платона (424b–c), как отмечает Н.П. Гринцер, сознательно изменены при цитировании, и подобные случаи нередки¹⁹.

Какое влияние alexandрийцы оказали на традицию, неясно: на этот счет есть два противоположных факта. С одной стороны, в середине II века, то есть к концу жизни Аристарха, египетские папирусы заметно унифицируются. До этого момента в Египте были чрезвычайно распространены так называемые «дикие» или «эксцентричные» папирусы с большим числом добавочных или пропущенных строк и других особенностей. Папирусы же, появившиеся после этой стандартизации, мало отличаются от вульгаты²⁰. Трудно объяснить эту унификацию чем-то иным, кроме деятельности Аристарха.

С другой стороны, чтения alexandрийцев сравнительно редко встречаются в позднеантичных папирусах и средневековых манускриптах. Так, среди 413 чтений Зенодота только 6 встречаются во всех рукописях, 34 в большинстве, а 240 – толь-

¹⁸ См. Pfeiffer R. Op. cit. P. 226.

¹⁹ Гринцер Н.П., Гринцер П.А. Становление литературной теории в Древней Греции и Индии, М., 2000. С. 241

²⁰ Подробнее об этом см. West S. The Ptolemaic Papyri of Homer (Papyrologica Coloniensia 3). Köln, 1967.

ко в схолиях. Из 83 вариантов Аристофана только 1 содержится во всех рукописях, 6 в большинстве, а 42 не встречается ни в одной рукописи. Наибольшее влияние на традицию оказал Аристарх. Но и среди его 874 чтений только 80 встречается во всех рукописях, 160 в большинстве. Остальные варианты (73%) не попали в вульгату²¹. Эти подсчеты свидетельствуют о незначительном влиянии александрийских филологов на традицию.

Что же касается *numerus versusum*, то здесь соответствие между текстами александрийских филологов и традицией достаточно хорошее. В наименьшей степени это касается Зенодота, в наибольшей – Аристарха: число строк в нашей вульгате и издании филолога полностью или почти полностью совпадает²². Так, знаменитые строки II.9.458–461, где Феникс сообщает о своем намерении убить собственного отца, известны нам только из Плутарха, который пишет, что Аристарх исключил эти строки из страха. Три сохранившихся античных папируса (по изданию М. Уэста), а также манускрипты и схолии молчат об этом фрагменте.

Дискуссионные аспекты работы александрийских филологов

Рассмотрим теперь те аспекты работы александрийских издателей Гомера, которые до сих пор продолжают вызывать

²¹ Подсчеты Аллена приведены в первом томе его трехтомного издания «Илиады»: *Homeri Ilias ed. T. W. Allen. Vol. I. Prolegomena. Oxford, 1931. P. 199–204*. Впрочем, мои предварительные подсчеты показывают, что эти данные нуждаются в уточнении.

²² Подробнее об этом см. *Apthorp M.J. The Manuscript Evidence for Interpolation in Homer. Heidelberg, 1980*.

споры в среде специалистов. Разумеется, отрывочно цитируя ниже выводы исследователей, я не имею возможности подробно разворачивать систему доказательств каждого из них; конкретные примеры также играют лишь иллюстративную роль. Из-за этого иногда может возникнуть впечатление, что некоторые аргументы недостаточны; однако, по моему мнению, большая часть приводимых здесь гипотез и суждений основана на серьезных исследованиях вопроса и не относится к числу невероятных.

Доалександрийская традиция гомеровых поэм

Целый ряд античных свидетельств можно трактовать таким образом, что поэмы Гомера были впервые собраны, приведены в порядок и записаны в Афинах во времена Писистрата. Это прямо утверждает Цицерон и несколько более поздних авторов²³. Еще более раннее свидетельство приписывает Гиппарху установление на Панафинейских играх такого порядка, что следующий рапсод начинал recитировать поэму с того места, на котором закончил предыдущий.

Трактуя вышеизложенные факты, Ф.А. Вольф писал о писистратовой редакции как об «общем голосе древних»²⁴. Вскоре, однако, возникла и другая точка зрения: уже Г. Гроте указал на поздний и сомнительный характер наших свидетельств группы Цицерона и поставил под сомнение всю эту традицию в целом; его точку зрения поддержал и К. Лерс²⁵.

²³ Cic. De oratore III, 34 et 137; Paus. VII, 26, 6; Aelian. VH XIII, 14; Liban. Decl. I, 1, 73.

²⁴ Wolf F.A. Prolegomena ad Homerum sive de opera Homericorum prisca et genuina forma variisque mutationibus et probabili ratione emendandi. Editio secunda. Halis Saxonum, 1859. P. 85.

²⁵ Lehrs K. De Aristarchi studiis homericis. Regimontii Prussorum, 1865. P. 442.

Современные исследователи в разной степени склонны принимать указанные три группы свидетельств в комплексе и различным образом оценивают влияние Афин на традицию. Так, А.А. Тахо-Годи, приводя эти свидетельства, пишет, что они отражают формирование афинской версии Гомера, повлиявшей и на другие редакции: «На основе этой так называемой рецензии Писистрата не только в Афинах, но и повсеместно была установлена последовательность в исполнении «Илиады» и «Одиссеи»»²⁶.

Другие исследователи склонны опровергать легенду о Писистрате, что не мешает им постулировать существование официального гомеровского текста в Афинах. Так, Р. Пфейфер доказывает, что представление о записи Гомера комиссией при Писистрате появилось в эллинистический период по аналогии с деятельностью тогдашних филологов, которых поддерживали правители (прежде всего Птолемеи в Египте)²⁷. Не следует доверять и античным сообщениям о Писистрате как о первом собирателе книг и основателе публичной библиотеки. Тем не менее, опираясь на свидетельство автора «Гиппарха», по мнению ученого, можно быть заключить, что «в шестом веке должен был быть доступен традиционный текст, которому рапсоды были вынуждены следовать»²⁸. Также и А. Лески, признавая вслед за Р. Меркельбахом²⁹, поздний и гипотетический характер группы свидетельств Цицерона и др., призывает не игнорировать свидетельство «Гиппарха». Авторитетный исследо-

²⁶ Тахо-Годи А.А. Примечания к диалогу «Гиппарх» // Платон, Диалоги. М., 1986. С. 559.

²⁷ Pfeiffer R. History of Classical Scholarship from the Beginnings to the End of the Hellenistic Age, Oxford, 1968. P. 6–8.

²⁸ Pfeiffer R. Op. cit. P. 8.

²⁹ Merkelbach R. Die pisistratische Redaktion der homerischen Gedichte // Rheinisches Museum XCV. 1952. S. 45.

ватель греческой литературы полагает, что, «когда во времена Писистратидов в Панафинейский праздник включалось полное исполнение эпосов как их лучшее украшение, когда из-за этого Гомер словно бы становился государственным, тогда невозможно было избежать стремления очистить текст от рапсодической запущенности и привести его в определенную форму»³⁰.

Есть и третья точка зрения. Р. Джанко отвергает легенду о Писистрате и представление о существенном влиянии Афин на традицию: «Полноценная «писистратова рецензия» – это, разумеется, научная теория, а не подлинная традиция; она была неизвестна во времена александрийцев. Если бы у кого-то был официальный писистратовский текст, мы бы об этом, конечно, знали. Слабое изображение афинян в обоих эпосах доказывает, что они мало меняли текст, если вообще меняли»³¹.

Важной проблемой, тесно связанной с дискуссией о роли Писистрата, является вопрос о влиянии Афин не только на содержание, но и на графическую форму гомеровских поэм, а именно о роли староаттического алфавита. И здесь споры о мере влияния Афин на рукописную традицию гомеровских поэм продолжаются, причем решительного влияния на этот вопрос не оказывает и привлечение данных устной теории, так как среди последователей М. Пэрри и А. Лорда есть как сторонники гипотезы о ранней фиксации гомеровских поэм, так и их оппоненты. Любое решение этого вопроса оказывает непосредственное влияние на многие конкретные чтения в гомеровских поэмах.

³⁰ *Lesky A. Homerus // RE Suppl. XI. Stuttgart, 1967. С. 833.* Там же приводятся ссылки на П. фон дер Мюлля и Д.Л. Пейджа в защиту писистратовой рецензии.

³¹ *Janko R. Introduction // The Iliad: A Commentary. General Editor G.S. Kirk, vol. IV, Cambridge, 1985. P. 39.*

Принципы работы Зенодота

Одна из самых сложных проблем, связанных с текстологической деятельностью александрийцев, это вопрос о принципах работы Зенодота. Вероятно, большинство исследователей согласится с К. Лерсом: «Хотя не все места, в которых Аристоник пользуется выражением Ζηνόδοτος ἔποιήσε или μετέγραψε , похожи на конъектуры, однако и прочное мнение древних грамматиков, руководствуясь которым Аристоник приписывает его конъектуре некоторое из того, что во времена Зенодота существовало в рукописях, и многочисленные надежнейшие примеры не позволяют нам сомневаться, что он достаточно свободно обращался с авторами и использовал конъектуры»³². Из современных исследователей эту точку зрения разделяет, например, Р. Джанко: «Такие чтения свидетельствуют о плохом знании греческой грамматики и диалекта; они могли происходить из источников, которым его последователи не доверяли (возможно, у него было патриотическое пристрастие к ионийским рукописям). Большая часть остальных чтений Зенодота лучше всего объясняются как конъектуры», возникшие из-за «(i) непонимания грамматики или синтаксиса, (ii) удаления повтора или предполагаемой (iii) непоследовательности или (iv) непристойности или (v) из-за желания сделать текст единообразным»³³.

Это мнение находит поддержку в целом ряде свидетельств схолиев, где критикуется Зенодот³⁴. Так, судя по схолию к

³² *Lehrs K.* Op. cit. P. 374.

³³ *Janko R.* Op. cit. P. 24. Нужно уточнить, что исследователь признает заслуги Зенодота, который столкнулся с множеством интерполяций в отдельных рукописях и должен был как-то унифицировать традицию.

³⁴ Заметим, что правка старинных рукописей с помощью конъектур, должно быть, была весьма сомнительным занятием с точки зрения

П.3.423–4, Зенодоту показались неподобающими слова, что Афродита подает Елене кресло. Другой пример из Sch. ad 14.301–306: Зенодот атетирует стихи из речи Геры, обращенной к Зевсу; ложные слова о намерении Геры отправиться к Океану уже звучали выше в разговоре с Афродитой. По мнению схолиаста, филолог считал, что этот повтор нужно убрать, так как эти слова ослабляют желание Зевса, в котором заинтересована Гера. При этом, как пишет Р. Джанко, схолии «правы, что история Геры не уменьшает желание Зевса, а задумана для того, чтобы заставить его думать о сексе и восстановлении супружеской гармонии, это также дает ей алиби для ее присутствия на Иде, чтобы защитить ее позднее»³⁵.

Сложности, как уже было сказано выше, связаны с тем, что наши источники неполны и часто недостоверны из-за того, что резоны Зенодота (по крайней мере многие) были достаточно рано утрачены. «В схолиях нет такого места, где приводится ὑπόμνημα, т.е. комментарий Зенодота, как происходит с Аристофаном и Аристархом. И очень редко привлекается нечто, к этому относящееся, и иногда из догадок грамматиков, объясняющих варианты Зенодота, иногда, как я предполагаю, из книги, в которой Зенодот объяснял трудные слова по обычаю глоссографов», – пишет Ф.А. Вольф³⁶. Соглашаясь с этим суж-

александрийской филологической культуры и ее наследников. Это в явном виде засвидетельствовано у Квинтилиана: «Новички обычно меняют то, что нашли в древних книгах, и, желая осмеять переписчиков, показывают свое невежество» (IX, 4, 39). Трудно сказать, сложился ли этот взгляд уже во времена Зенодота, но оппоненты, справедливо или несправедливо, должны были упрекать его именно в этом.

³⁵ Janko R. Commentary // The Iliad: A Commentary. General Editor G.S. Kirk, vol. IV. Cambridge, 1985. P. 200.

³⁶ Wolf F.A. Op. cit. P. 129–130. Р. Пфейфер замечает по этому поводу: «Хотя наш материал очень расширился со времени Ф.А. Вольфа, его утверждение... остается в силе» (Op. cit. P. 115).

дением, Г. Дюнтцер разбирает те случаи, когда мнение Зенодота цитируется предположительно³⁷. По словам этого исследователя, посвятившего монографию текстологической работе Зенодота, «ни Аристоник, ни Дидим не видели самого зенодотова издания (*recensionem*) Гомера, но черпали из Аристарха и его учеников, сообщения которых не всегда соответствовали действительности»³⁸.

Эта позднейшая интерпретация чтений Зенодота была если и не тенденциозна, то имела некоторый обвинительный уклон: не случайно для указания на различающиеся варианты Зенодота и Аристарха понадобился особый текстологический знак³⁹. При этом некоторые чтения, приписываемые первому руководителю александрийской библиотеки, слишком странны или даже иррациональны, что мешает толковать их как конъектуры. Что касается неполноты, то в схолиях варианты Зенодота иногда приводятся явно не полностью⁴⁰.

Важным аргументом в пользу методов Зенодота является тот факт, что он изобрел критический знак для атетезы. То, что он во многих случаях не решался удалить строки, казавшиеся

³⁷ *Duentzer H. De Zenodoti studiis Homericis. Goettingen, 1848. P. 17–18, 36–37.*

³⁸ *Duentzer H. Op. cit. P. 17.*

³⁹ Впрочем, поскольку одним из двух важнейших источников чтений Зенодота для VMK был Аристоник (наряду с ним Дидим, а Геродиан и Никанор в этом отношении малоинформативны), доля сохранившихся чтений, где Аристарх не согласен с Зенодотом, могла быть непропорционально велика. Аристоник сообщает в своем комментарии о знаках в аристарховом издании, так что чтения Зенодота попадают в его поле зрения прежде всего тогда, когда Аристарх ставит διπλή περιεστύμηνη (см. об этом *Nickau K. Zenodot von Ephesos // RE, R. II, Hbd. 19. München, 1972. S. 29*). Тем не менее это рассуждение не отменяет того факта, что аналогичного знака для несогласия с Аристофаном и другими филологами у Аристарха не было.

⁴⁰ *Duentzer H. Op. cit. P. 19–20.*

ему неподлинными, свидетельствует об осторожности филолога. Ф.А. Монтанари, подчеркивая различие между простым исправлением слов и созданием критико-методологического инструментария, называет открытие Зенодота «большим прорывом»⁴¹. Далее, ряд чтений первого александрийского филолога (возможно, неправильных) происходил из более ранней традиции. По мнению Г. Дюнтцера, «чтения Зенодота, отличающиеся от Аристарха, часто происходят из древнейших изданий. Но отсюда совершенно не следует, что первый διορθωτής редко или никогда не отступает от авторитета рукописей, наоборот, очень часто то, что было лишь началом искусства критики текста, он приносит в жертву суждению». Анализируя по отдельности сохранившиеся чтения Зенодота, включая атетезы, исследователь приходит к выводу, что около половины из них следует считать неудачными конъектурами⁴². При всей критичности этот вывод о деятельности Зенодота заметно отличается от обвинительного вердикта, который выносит Р. Джанко.

Еще выше оценивает вклад первого александрийского филолога в гомеровскую текстологию Р. Пфейфер: «Эти три примера <...>, в которых показано, что зенодотов текст базируется на документальных свидетельствах, показывают, как несправедливо его упрекали античные критики и следовавшие за ними современные ученые в том, что он делал произвольные изменения по

⁴¹ *Montanari F.A. Alexandrian Homeric Philology. The Form of the Ekdosis and the Variae Lectiones // Epea pteroenta. Festschrift für Wolfgang Kullmann zum 75. Geburtstag. S. 130.*

⁴² Полной сводной статистики Г. Дюнтцер не приводит, но в конце каждой главы, посвященной отдельной группе вариантов, он подводит итог, какие из чтений Зенодота следует считать неудачными конъектурами, какие согласуются с традицией, а какие исправления можно одобрить.

ложным внутренним основаниям». Оговорившись, что, разумеется, некоторые строки Зенодот все-таки подвергал атетезе по внутренним причинам, исследователь пишет: «Варианты такого типа несравненно менее частотны, чем другие». Предположения Дж. Сэндиса о том, что Зенодот иногда вставлял в гомеровский текст стихи собственного сочинения, Пфейфер называет «недопустимым противоречием с духом новой учености»⁴³.

Детальному анализу текстологической методики эфесца посвятил свой труд К. Никау. «Зенодот хотя случайно и ошибался, однако не привнес в текст несоответствующие («эллинистические» <...>) масштабы. Так, например, его трактовка повторяющихся стихов показывает удивительно хорошее знакомство с гомеровским стилем»⁴⁴, – пишет ученый, приходя к выводу о том, что Зенодот был склонен атетировать или удалять только нетипичные для Гомера виды повторов. Признавая, что у нас нет данных для однозначного ответа на вопрос об источнике чтений филолога, исследователь приводит этот вопрос в «методически допускающую ответ форму: существуют ли, с одной стороны, ошибки, общие для чтений Зенодота и более древних свидетельств, и можно ли, с другой стороны, назвать ошибки Зенодота, которые могли бы впервые стать возможными в его время? На первый из двух вопросов, как мы думаем, можно ответить положительно, на второй следует ответить отрицательно»⁴⁵. Иными словами, у нас есть аргументы в пользу того, что Зенодот опирался скорее на древние тексты,

⁴³ Pfeiffer R. Op. cit. P. 114. Sandys J.E. History of Classical Philology. Vol. I. Cambridge, 1921. S. 120.

⁴⁴ Nickau K. Zenodot von Ephesos // RE, R. II, Hbd. 19. München, 1972. S. 35.

⁴⁵ Nickau K. Untersuchungen zur textkritischen Methode des Zenodotos von Ephesos, Berlin–New York, 1977. S. 253.

чем на собственную фантазию.

Относительно атетезы Зенодота, упомянутой в схолиях к П.14.301–306, Никау указывает на то, что в одном из папирусов после 306 стиха идет явная интерполяция из первой аналогичной речи (=208–210); эти три дополнительных стиха совершенно не соответствуют контексту, и, по мнению исследователя, Зенодот решил, что и строки 301–306 также являются частью этой интерполяции⁴⁶. Если принять это объяснение, окажется, что александрийский филолог тщательно исследовал рукописную традицию, которая в его время настолько изобиловала интерполированными текстами, что он иногда подвергал сомнению и подлинные строки.

Наиболее последовательным адвокатом Зенодота можно назвать Дж. Боллинга, который, исследуя *numerus versus* гомеровских поэм, доказывает, что «ни Зенодот, ни Аристофан, ни Аристарх не атетировали строку, если ее засвидетельствованность не казалась им совершенно недостаточной»⁴⁷. Однако точка зрения Боллинга большой поддержки не получает: его оппонент Г. Эрбзе называет его книгу «радикальной и односторонней», и даже его последователь М. Апторп оговаривается, что тезис о текстологическом консерватизме Зенодота является «неочевидным и спорным»⁴⁸.

Недоумение, возникающее при анализе деятельности Зенодота и знакомстве с разноречивыми оценками его деятель-

⁴⁶ Nickau K. Op. cit. S. 93–96.

⁴⁷ Bolling G.M. *The Athetized Lines of the Iliad*. Baltimore, 1944. P. 30.

⁴⁸ Erbse H. Über Aristarchs Iliasausgaben // *Hermes* 87, 1959. S. 285.

Apthorp M.J. Op. cit. P. XV. Пфейфер называет его исследование «тщательными и ценными», оговариваясь, что Боллинг «слишком упрощает ситуацию, полагая, что каждая строка, которую подозревал или опускал Зенодот (и его великие предшественники), не была засвидетельствована или была очень плохо засвидетельствована в ранних рукописях» (*Pfeiffer R.* Op. cit. P. 109).

ности, прекрасно выразила С. Уэст. С одной стороны, она призвала обратить серьезное внимание на эти чтения как на *lectiones difficiliores*, так как иные из них кажутся необъяснимыми. Она предполагает, что некоторые зенодотовы варианты могут отражать древнейшее состояние текста. Вполне естественно предположить, что в нем были шероховатости, сглаженные позднейшими редакторами. С другой стороны, оговаривается она, если варианты Зенодота действительно являются конъектурами, то «они предполагают настолько своевольное отношение к тексту, что создают сильное предубеждение против всех его странных чтений»⁴⁹.

Чтобы завершить обзор трудностей, возникающих при интерпретации текстологической работы Зенодота, упомяну гипотезы, высказанные двумя современными учеными–издателями Гомера. Автор новейшего издания «Илиады» М. Уэст предполагает, что Зенодот не занимался систематическим сличением рукописей; он работал с казавшейся ему авторитетной ионийской рукописью IV в. до Р.Х., которая содержала множество явно неверных чтений. Эти варианты были впоследствии приписаны Зенодоту, так как в его комментариях не осталось указаний на их ошибочность⁵⁰. С другой стороны, эта рукопись, полагает М. Уэст, сохранила некоторое количество чтений, не связанных с аттической традицией, и в этом ее ценность⁵¹.

⁴⁹ *West S.* The transmission or the text // A Commentary to a Homer's Odyssey, edd. A. Heubeck, S. West, and J.B. Hainsworth. Vol. I. Oxford, 1988. P. 43.

⁵⁰ Заметим, что в этом случае становится возможной несколько иная интерпретация атетезы: пропущенные Зенодотом строки – это те стихи, которые отсутствуют в этой рукописи, а атетированные – те, которые филолог хотел бы отсюда удалить. При такой интерпретации нет необходимости считать Зенодота осторожным.

⁵¹ *West M.L.* Praefatio // Homeri Ilias, ed. M.L. West. Vol. I. Stutt.–Lips., 1998. P. VII.

В ответ Ф.А. Монтанари иронизирует над представлением о «парадоксальном Зенодоте, который, несмотря на свой вкус и интерес к гомеровскому тексту, старается не смотреть на другие копии, которые могли ему попадаться, не отмечать, в чем они отличаются от его копии, и не задается вопросом о причинах этих различий»⁵². Действительно, согласно исследованиям А. Ренгакоса, изучавшего гомеровские реминисценции у эллинистических поэтов, александрийцы должны были заниматься сопоставлением различных вариантов⁵³, а сверка рукописей была обычной практикой в эллинистических скрипториях, как показывают данные С. Уэст⁵⁴. «Вероятно ли, – задает риторический вопрос Ф.А. Монтанари, – если справщик скриптория сравнивал копии и исправлял их, как полагалось ремесленнику», что такой процедурой не пользовался образованный интеллект Зенодот?⁵⁵

Еще одну гипотезу предлагает издатель «Илиады» и «Одиссеи» Г. ван Тиль. Он обращает внимание на то, что квалификация Зенодота должна была гарантировать его чтения от метрических неправильностей. Он напоминает, что филолог «был учеником поэта Филита и коллегой поэта Каллимаха, которого он процитировал в своем издании Гомера (schol. П 234). От него дошли две эпиграммы безупречными дистихами»⁵⁶. Дополнительным аргументом в пользу того, что оба стихотворения (AP VII, 117; XVI, 14) антологии принадлежат именно Зенодоту Эфесскому, служит еще одна эпиграмма (AP

⁵² *Montanari F.A.* Op. cit. P. 134.

⁵³ *Rengakos A.* Der Homertext und die hellenistischen Dichter. Hermes Einzelschriften 64. Stuttgart, 1993.

⁵⁴ *West S.* The Ptolemaic Papyri of Homer (Papyrologica Coloniensia 3). Köln, 1967. P. 133, 137, 223, 263.

⁵⁵ *Montanari F. A.* Op. cit. S. 135.

⁵⁶ *van Thiel H.* Zenodot, Aristarch und andere // ZPE 90, 1992. S. 4.

VII, 315), которая приписана «Зенодоту или Риану» – другому филологу, издававшему Гомера в то же самое время.

В таком случае требуют объяснения некоторые метрически неприемлемые чтения Зенодота. «Должно быть, – предполагает ван Тиль, – Зенодот записывал неэпические формы и глоссы не как варианты, а для сравнения». Исследователь предлагает считать многие необычные формы не разночтениями Зенодота, а параллельными местами. Эта идея ван Тили вызвала большой интерес, но многие авторитетные исследователи с гипотезой не согласились. Среди последних Н. Ричардсон, Ж. Иригуэн и А. Ренгакос, а М. Шмидт в особой статье подверг построения ван Тили подробному разбору и последовательной критике⁵⁷.

Подытожить вышеизложенное можно было бы словами С. Уэст: «Современные ученые сильно расходятся в оценке работы Зенодота. Некоторые считают его осторожным и консервативным, другие – безответственным и эксцентричным»⁵⁸.

Издания Аристарха: их количество и форма

Во многих случаях схолии говорят об аристарховой традиции во множественном числе: αἱ Ἀριστάρχου ἑκδόσεις или просто αἱ Ἀριστάρχου издания Аристарха (Sch. ad II.2.221, II.2.125 etc.), ἐν τοῖς Ἀριστάρχου ὑπομνήμασι в записках Аристарха (Sch. ad II.2.125, II.2.355, II.3.57 etc.). Нередко нам известно о двух мнениях Аристарха: διχῶς αἱ Ἀριστάρχου *двойко издания Аристарха* (Sch. ad II.2.517, II.4.171, II.5.132 etc.) или διήλλαττον αἱ Ἀριστάρχου ὑψόσε καὶ ὑψοῦ различно издания Аристарха: ὑψόσε и ὑψοῦ (Sch. ad II.10.465). Интересно, что Аристарх

⁵⁷ Schmidt M. *Variae Lectiones oder Parallelstellen: Was notierten Zenodot und Aristarch zu Homer? // ZPE 115, 1997.* Там же обзор высказываний специалистов об идее ван Тили.

⁵⁸ West S. *The transmission...* P. 41.

здесь противопоставлен Зенодоту, чье издание называется в единственном числе: αἱ Ἀριστάρχου καὶ ἡ Ζηνοδότου (Sch. ad II.1.169). В противоречие с этими данными входит сообщение схолиев о сочинении Аммония, ученика Аристарха, под названием *Περὶ τοῦ μὴ γεγονέναι πλείονας ἐκδόσεις τῆς Ἀρισταρχείου διορθώσεως*. Ф.А. Вольф полагает, что следует доверять словам Аммония и считать, что существовало только одно издание Аристарха; ложное мнение об их множественности могло появиться из-за того, что уже после его смерти «или из примечаний к экземпляру, оставленному наследникам, или из книг комментариев, или из схолиев, в которых он высказал свои мнения по отдельным вопросам, была составлена новая редакция и во многих случаях отличная от первой»⁵⁹.

Иную точку зрения отстаивает К. Лерс. Существовало два издания Аристарха, иначе не имело бы смысла другое приводимое схолиями название сочинения Аммония: *Περὶ τῆς ἐλεκδοθείσης διορθώσεως*. Если считать, что это – другое название для того же самого труда или заглавие какой-то его части, то смысл «*Περὶ τοῦ μὴ γεγονέναι...*» должен был бы быть таким: «О том, что не было других изданий аристарховой редакции[, кроме двух]»⁶⁰. Кроме того, доказывает Лерс, были еще два комментария, один из которых относился к старому тексту Аристофана (*ἐν τοῖς κατ' Ἀριστοφάνην ὑπομνήμασιν Ἀριστάρχου* – Sch. ad II.2.133), другой же – к изданию самого Аристарха.

Точка зрения К. Лерса о двух изданиях и двух комментариях Аристарха надолго стала общепринятой, пока с ее опровержением не выступил издатель схолиев к «Илиаде» Г. Эрбзе. Он полагает, что за множественным числом *ὑπομνήματα* скрывается всего одно сочинение Аристарха — «Комментарии». Более

⁵⁹ *Wolf F.A.* Op. cit. P. 143–4.

⁶⁰ *Lehrs K.* Op. cit. P. 27.

того, термин ἐκδόσεις означает не «издания» как целые сочинения, а издаваемые Аристархом поправки к отдельным местам Гомера, которые содержались в тех же самых комментариях. Эти комментарии относились к стандартному тексту из александрийской библиотеки, и Аристарху не нужно было делать новое издание, когда можно было комментировать существующее. Если принять объяснение Эрбзе, такие формулировки схолиев, как ἐν τοῖς κατ' Ἀριστοφάνην ὑπομνήμασιν Ἀριστάρχου, следует понимать примерно как «в части комментариев Аристарха, касающейся Аристофана», и т.п. Что касается двойных чтений, то для их объяснения не обязательно предполагать, что изданий было несколько, и Аристарх менял со временем свою точку зрения. Так, в схолиях к II.9.222, где Аристарх пишет, что вместо чтения вульгаты лучше бы подошел один из двух вариантов: ἄμεινον οὖν εἶχεν ἄν φησὶν ὁ Ἀριστάρχος εἰ ἐγέγραπτο ἄψ ἐπάσαντο ἢ αἰψ' ἐπάσαντο. Очевидно, здесь филолог предлагает читателю на выбор две собственные конъектуры, не настаивая на каком-то одном варианте⁶¹.

Признавая достоинства объяснения Эрбзе, Р. Пфейфер не может согласиться с «неосознанной контрреволюцией», вернувшей «Вольфа на трон, с которого его согнал Лерс»⁶². Действительно, формулировку схолиев καὶ αἱ Ἀριστάρχου καὶ ἡ Ζηνοδότου καὶ ἡ Ἀριστοφάνους **πορφυρέην** εἶχον οὐ **μαρμαρέην** трудно понять как указание на комментарий Аристарха. Если в ней идет речь об изданиях Зенодота и Аристофана, то в однородной связи с ними должны стоять именно издания Аристарха в том же самом смысле слова ἐκδόσεις. Ряд других мест в схолиях также трудно понять в рамках концепции Эрбзе: в формулировке κὰν ταῖς διορθώσεσι καὶ ἐν τοῖς ὑπομνήμασιν ре-

⁶¹ Erbse H. Über Aristarchs Iliasausgaben // Hermes 87, 1959.

⁶² Pfeiffer R. Op. cit. P. 217.

дакторская и комментаторская составляющие работы филолога явно различаются. Таким образом, *mutatis mutandis* Пфейфер остается в рамках концепции Лерса⁶³.

Отметим также мнение Г. ван Тиля, который подчеркивает, что «издание» в нашем смысле слова, то есть полный критически установленный текст, «не могло возникнуть до изобретения книгопечатания, когда стало возможным создавать абсолютно точные копии текстов». Исследователь считает неисторичным мнение, что аппарат античного издания мог строиться на пословном сличении различных рукописей, так как происхождение вариантов уже для первой копии становилось проблематичным⁶⁴.

Источник чтений Аристарха: традиция или конъектуры

Один из важнейших вопросов о методологии александрийских филологов звучит так: каков источник большей части чтений Аристарха – варианты, полученные путем сличения рукописей и выбора лучшего, или конъектуры. Решение этой проблемы важно для гомероведения в целом, поскольку от нашего доверия или недоверия Аристарху зависят сотни чтений в «Илиаде» и «Одиссее».

Призывая читателей не экстраполировать практику филологов нового времени на деятельность александрийцев, Ф.А. Вольф не отрицает, «что хорошие и тщательные издатели пользовались древними и отборными рукописями и, сравнивая их, стремились восстановить исконный вид текста. Но исконным был для них тот, который, как им казалось, на-

⁶³ Несогласие Пфейфера с гипотезой Эрбсе разделяет также М. Апторп. (*Apthorp M. Op. cit. P. 11.*)

⁶⁴ *van Thiel H. Introduction // Homeri Odyssea, ed. H. van Thiel, Hildesheim–Zürich–New York, 1991. P. XXVIII.*

ибо более подобает поэту»⁶⁵. К. Лерс категорически не согласен с этим мнением: «Это бессмыслица, так как невозможно одновременно искать исконную форму, сравнивая древние и отборные рукописи, и злоупотреблять своим суждением». Далее он приводит несколько страниц античных свидетельств, которые доказывают, что как в греческой, так и в римской традиции весьма ценились наиболее древние и, если возможно, авторские экземпляры, несмотря на то, что в них часто содержались *lectiones difficiliores*⁶⁶.

Особенно уязвимым, по справедливому замечанию кенигсбергского филолога⁶⁷, представляется тезис Ф.А. Вольфа о том, что в александрийское время, «хотя и в высшей степени погруженное в детали грамматического рода, не могла не казаться низким и малодостойным для таланта образованного человека эта забота о разделении книг на части, составлении суммариев, сравнении рукописей, исправлении ошибок писцов, нотации слов знаками разделения и ударения и о тому подобном, что отчасти приписывается грамматикам»⁶⁸. Схолии свидетельствуют прямо об обратном: ἄμεινον οὖν εἶχεν ἄν φησὶν ὁ Ἀρίσταρχος εἰ ἐγέγραπτο ἄψ ἐπάσαντο ἢ αἰψ' ἐπάσαντο <...> ἀλλ' ὁμως ὑπὸ περιττῆς εὐλαβείας οὐδὲν μετέθηκεν ἐν πολλαῖς οὕτως εὐρῶν φερομένην τὴν γραφήν (ad II.9.222). Итак, Аристарх говорит, что лучше, если бы было написано ἄψ ἐπάσαντο или αἰψ' ἐπάσαντο <...>, но однако из-за чрезвычайной осторожности он ничего не заменил, обнару-

⁶⁵ Wolf F.A. Op. cit. P. 142.

⁶⁶ Lehrs K. Op. cit. P. 366 и далее.

⁶⁷ Карл Лерс был основателем направления, которое иногда называли кенигсбергской школой. Одним из виднейших представителей ее был Артур Людвиг, издатель Гомера и автор важного труда об Аристархе.

⁶⁸ Wolf F.A. Op. cit. P. 140–141. Lehrs K. Op. cit. P. 373.

жив, что такое написание передается во многих [рукописях]. Есть и другие примеры⁶⁹.

Аргументация последнего была настолько убедительной, что даже через полвека А. Наук сетовал на засилье кенигсбергской школы, которое даже вынуждало его вопреки желанию регулярно предпочитать аристарховы чтения в собственном издании «Илиады». Особенно последовательным апологетом Аристарха был А. Рёмер, который почему-либо не удовлетворявшие его чтения, приписанные античному филологу, объяснял ошибкой традиции или делом рук других александрийцев.

В XX веке многие ученые придерживаются иной точки зрения. Например, М. ван дер Фальк, который путем тонкого филологического анализа схолиев пришел к выводу о конъектурном происхождении большинства аристарховых чтений. Его мнение разделяют видные специалисты по Гомеру, авторы кембриджского комментария к «Илиаде» Дж.С. Кёрк и Р. Джанко. «В целом, – пишет первый из них, – я согласен в ван дер Фальком... что «чтения Аристарха – почти всегда субъективные и личные догадки» и что «городские издания» – сравнительно недавний продукт эллинистической и, в особенности, александрийской критики»⁷⁰.

К выводу о конъектурном происхождении многих чтений Аристарха приводят попытки реконструировать эстетические взгляды александрийца. Так, В. Бахманн доказывает, что схолии к II.1.5–6 доказывают приверженность Аристарха к аристотелевой концепции целостности художественного про-

⁶⁹ *Lehrs K.* Op. cit. P. 375-6.

⁷⁰ *Kirk G.S.* Introduction // *The Iliad: A Commentary.* General Editor G.S. Kirk. Vol. I. Cambridge, 1985. P. 43. См. также *Janko R.* Introduction // *The Iliad: A Commentary.* General Editor G.S. Kirk. Vol. IV. Cambridge, 1985. P. 24–25.

изведения⁷¹. Аристотель, приводя в пример Гомера, говорит, что *μῦθος* должен быть подражанием действию «единому и целому» (1451a) и указывает на примере трагедии, что, подобно членам живого организма, художественное произведение «не только должно иметь эти части в порядке, но и объем должно иметь не случайный» (1450b). Эта концепция активно обсуждалась античной наукой и в последующие века: так, Гораций, судя по всему, ознакомился с ней в трудах грамматика Неоптолема – современника Зенодота.

Соглашаясь с аргументами Бахманна, Д. Шенкефельд пишет, что эллинистические филологи рассматривали Гомера как «искусного поэта» и строили на этом тезисе свою текстологическую практику. Базируясь на схолиях к II.2.681 и II.1.143, он доказывает, что и Аристарх разделял эти взгляды, согласно которым противоречия и длинноты (с точки зрения эллинистической эстетики) приходилось признавать инородными вставками. Именно таковы важнейшие резоны атетез у Аристарха, полагает исследователь. Даже если он активно пользовался рукописями, то, по словам Шенкефельда, выискивал в них те варианты, которые согласовывались с его концепцией⁷².

Особенно интересна в этой связи позиция авторитетного филолога М. Уэста, издателя «Илиады». Он полагает, что Аристарх, как и Зенодот (см. выше), не занимался систематическим сличением источников, а схолиями, указывающими на сравнение нескольких рукописей, мы обязаны не Аристарху, а Дидиму. Очевидно, что такие словосочетания, как *αἰ*

⁷¹ *Bachmann W.* Die aesthetischen Anschauungen Aristarchs in der Exegese und Kritik der homerischen Gedichte. Nuernberg, 1902–1904. Bd. I. S.11.

⁷² *Schenkeveld D.M.* Aristarchus and Homeros philotechnos // *Mnemosyne.* Ser. IV, Vol. XXIII. 1970.

Ἀριστάρχου ἐκδόσεις, не принадлежат самому Аристарху; таким же образом, полагает исследователь, не следует возводить к нему и многие другие указания на иные античные варианты гомеровского текста. Например, процитированные выше слова схолия к II.9.222 М. Уэст интерпретирует так: «Это может быть целиком предположение Дидима или, возможно, Аристарх сказал что-то вроде «но я не встретил такого варианта ни в одном попадавшемся мне тексте»⁷³. Аналогичным образом М. Уэст приписывает Дидиму и фразу (Sch. ad II.1.423–4) «то же мы нашли и в массильском, и синопском, и кипрском, и антимаховом, и аристофановом [изданиях]». Эта фраза стоит между несомненной цитатой из Аристарха и ссылкой на позднейшие источники. Вслед за И. Беккером и вопреки Г. Эрбзе М. Уэст присоединяет эту фразу не к предыдущему, а к последующему контексту и в доказательство приводит пять случаев употребления «мы нашли» в тексте, который, по его мнению, принадлежит именно Дидиму.

Вертикальные и горизонтальные варианты

Кроме выбора правильного чтения в том или ином гекзаметре важной составляющей работы Аристарха и его предшественников была оценка аутентичности всей строки или целого фрагмента. Г. Надь удачно называет два эти типа вариантов «горизонтальными» и «вертикальными» чтениями.

Что касается вертикальных вариантов, то для их исследования много сделал Дж. Боллинг, доказывавший, что вертикальные чтения Аристарха (как и Зенодота) основаны на традиции, а не на коньектурах. По его мнению, вульгата, освобожденная

⁷³ West M.L. [Response] on Rengakos (BMCR 2002.11.15) and Nagy (Gnomon 75, 2003. S. 481–501) // BMCR 2004.04.17.

от плохо засвидетельствованных строк, полностью совпадает по числу стихов с изданием Аристарха.

Аргументацию в пользу влияния Аристарха на число строк вульгаты обобщает М.Дж. Апторп, который подверг данные Боллинга перепроверке и более взвешенному переосмыслению. Его выводы таковы: 1) принимаемые Аристархом строки имеются в вульгате, даже если они и были слабо засвидетельствованы ранее; 2) исключаемые Аристархом строки или вовсе отсутствуют в вульгате, или плохо в ней засвидетельствованы; 3) строки, плохо засвидетельствованные после Аристарха, не упоминаются в схолиях (кроме тех случаев, когда говорится, что у Аристарха их не было); 4) после смерти Аристарха исчезают «дикие папирусы»⁷⁴. Проанализировав имеющиеся данные, Апторп приходит к утверждению, что александрийский филолог никогда не пропускал подлинные строки Гомера, а удалял только явные интерполяции. Необходимо также отметить, что Апторп отрицает существование доалександрийской вульгаты: «в любом случае мы точно не можем отрицать, что *numerus versuum* нашей вульгаты (если очистить ее от послеаристарховых интерполяций) происходит из издания Аристарха, выдвигая предположение, что он происходит вместо этого из некоей гипотетической древней доаристарховой вульгаты, с которой издание Аристарха иногда совпадает. Такой вульгаты не было (если только мы не захотим использовать этот термин настолько неточно, чтобы он допускал многочисленные варианты в *numerus versuum*)»⁷⁵.

Таким образом, объяснение Апторпа предполагает, что деятельность Аристарха заключалась преимущественно в изучении множества рукописей, в которых было немало разно-

⁷⁴ *Apthorp M.J.* Op. cit. P. 1.

⁷⁵ *Apthorp M.J.* Op. cit. P. 2.

образных интерполяций⁷⁶; александриец выделял в них общее ядро, которое и стало основой его издания, радикально повлиявшего в отношении *numerus versuum* на всю последующую традицию. Аналогичного мнения о строках, отсутствовавших в издании Аристарха, придерживается и Р. Джанко: «Критерии аристарховых пропусков явно документальны: если стих хорошо засвидетельствован, но вызывает сомнение по внутренним причинам, он, наоборот, атетировал этот стих»⁷⁷.

Как отмечалось выше, Р. Джанко разделяет наиболее влиятельную точку зрения о том, что большинство чтений александрийцев представляет собой конъектуры⁷⁸. Г. Надь видит в этой распространенной концепции парадокс: гомероведы различным образом объясняют происхождение горизонтальных и вертикальных вариантов александрийских филологов. Ученый предлагает схему, снимающую этот парадокс:

«1) Вертикальные варианты

1а) Аристарх сохранял в своем издании вариант «вульгаты», который он атетировал, оставляя свое суждение о неаутентичности этих стихов для обсуждения в *hypomnēmata* <...>.

1б) Только когда рукописная поддержка данного стиха была слабой, он мог удалять («пропускать») его скорее, чем атетировать, возможно, подтверждая удаление в *hypomēmata*.

⁷⁶ «Текстологические критерии Аристарха должны были предполагать активную деятельность по собиранию и сравнению рукописей. Издательская практика, различающая атетезу и удаление («пропуск»), просто не может работать без такой деятельности», — пишет Г. Надь со ссылкой на М. Апторпа (*Nagy G. [Review on:] Martin L. West (ed.), Homeri Ilias. // Bryn Mawr Classical Review, 2000.09.12 — <<http://ccat.sas.upenn.edu/bmcr/2000/2000-09-12.html>>*).

⁷⁷ *Janko R. Introduction // The Iliad: A Commentary. General Editor G.S. Kirk. Vol. IV. Cambridge, 1985. P. 27.*

⁷⁸ *Janko R. Op. cit. P. 24–5.*

2) Горизонтальные варианты

2а) Аристарх сохранял в своем издании слова «вульгаты», оставляя свое суждение о правильности такого варианта для обсуждения в *hypomnēmata* <...>.

2б) Только когда рукописная поддержка данного чтения была слабой, он мог удалять («пропускать») его и заменять на другой вариант, возможно, подтверждая замену в *hypomnēmata*⁷⁹.

Некоторую странность можно усмотреть и в том, что средневековые рукописи и античные папирусы различным образом свидетельствуют о влиянии александрийской филологии на традицию. Действительно, лишь примерно 30% чтений Аристарха имеется во всех или большей части средневековых рукописей, тогда как 70% – в меньшей части или ни в одной. Однако папирусная традиция в Египте к концу жизни Аристарха заметно унифицировалась, что трудно объяснить иначе, чем влиянием издания филолога.

М. ван дер Фальк спорит с Боллингом и доказывает, что александрийцы не влияли на традицию в целом. Исследователь полагает, что «дикие папирусы» – чисто египетский феномен, связанный с известной региональной изолированностью⁸⁰. Когда Египет становится полноправным культурным центром греческого мира, в нем получает распространение версия Гомера, стандартизованная по архаической вульгате. Таким образом, по мнению Фалька, все боллинговы аргументы: и стандартизация папирусов во II в. до Р.Х., и совпадение их в числе строк с нашей вульгатой, имеют

⁷⁹ Nagy G. Op. cit.

⁸⁰ Всего из 705 гомеровских папирусов, перечисленных с датировками в издании М. Уэста, к III–II вв. до Р.Х. относятся менее двух десятков.

иное убедительное объяснение. Однако гипотеза Фалька, как кажется, не находит поддержки у большинства специалистов.

Выдвигается «книготорговое объяснение»: покупатели папирусов стремились получить лучший аристарховский вариант Гомера, причем соответствие этому стандарту проверялось путем подсчета числа строк. Научные вопросы книготорговцев и их клиентов не интересовали, поэтому в традицию не попало большинство горизонтальных вариантов александрийцев. Подсчет *numeri versuum*, напротив, существовал в бытовой практике как средство контроля за расходом папируса: так исчезла вертикальная вариативность, характерная для «диких папирусов»⁸¹. «Эта гипотеза, – уточняет М. Хэзлам, – подчеркивает проблему «Аристархова издания». Если мы задаемся вопросом, какую форму принимало античное критическое издание, мы скорее должны думать о комментариях или маргинальных схолиях, чем о новонаписанном тексте с учеными чтениями»⁸². Если к этому добавить схему Г. Надя, получится, что меньшая часть чтений Аристарха, в которых он был уверен и которые, возможно, реализовал в своем издании (2б), могла сохраниться в традиции, а большая часть, которую он из осторожности оставил в комментарии (2а), известна нам только из схолиев. Кроме того, нельзя исключать, что некоторые из чтений Аристарха могли дойти до нас в вульгате без каких бы то ни было указаний на принадлежность александрийцу⁸³.

⁸¹ См., например, *Apthorp M.J.* Op. cit. P. 9–10; *West S.* The transmission or the text // *A Commentary to a Homer's Odyssey by A. Heubeck, S. West, and J.B. Hainsworth. Vol. I. Oxford, 1988. P. 47.*

⁸² *Haslam M.* Homeric papyri and transmission of the text // *A New Companion to Homer. Leiden–NY–Köln, 1997. P. 84.*

⁸³ О возможном наличии среди чтений Аристарха, принятых вульгатой, «многочисленных мест, где мы этого совершенно не знаем», высказывался еще Ф.А. Вольф (*Wolf F.A.* Op. cit. P. 144).

ВЫВОДЫ

Итак, в современной науке существуют достаточно убедительные и основанные на фактах представления о филологической деятельности Зенодота, Аристофана и Аристарха, их источниках и результатах их работы. Тем не менее некоторые важные аспекты остаются дискуссионными: время записи гомеровских поэм, роль Афин в истории их текста, существование доалександрийской вульгаты, происхождение многих чтений Зенодота и Аристарха, а также влияние их деятельности на позднейшую традицию. Как мне представляется, предпринятое далее в этой книге исследование метрически значимых различий, принадлежащих александрийцам, поможет во многих случаях найти дополнительные аргументы для уточнения этих неясных пунктов.

Глава II

ДАКТИЛИ, СПОНДЕИ И МЕТРИЧЕСКИЕ ВОЛЬНОСТИ

В этой главе будут рассмотрены случаи, когда несомненные и предполагаемые варианты александрийских филологов отличаются от вульгаты в метрическом отношении в узком смысле слова, то есть: 1) в одном варианте имеется дактиль, в другом спондей, или 2) в одном из вариантов имеется метрическая вольность или неправильность, а в другом она отсутствует.

Проблема метрических предпочтений александрийцев и пути ее решения

Стремление увидеть в гомеровском тексте дактиль или спондей не могло служить главной отправной точкой в рассуждениях александрийских филологов. В противном случае это бы нашло широкое отражение в источниках, а затем было бы замечено и описано многочисленными исследователями нового времени.

Так, Артур Людвиг, внимательно изучивший метрические предпочтения Аристарха в контексте истории греческого гекзаметра, приходит к следующему выводу: «Аристарх никогда не использовал свои метрические наблюдения против действительно существующего чтения, но пользовался ими исключительно как защитным средством в интересах хорошей тради-

ции»⁸⁴. Далее он сравнивает спондеические и дактилические чтения александрийца, не находя в них какой-либо внутренней закономерности⁸⁵. К этому мнению выдающегося филолога и издателя Гомера следует отнестись внимательно, однако видно, что исследователь здесь однозначно исходит из тезиса о рукописном происхождении чтений Аристарха. Между тем, как было показано выше, этот тезис спорен.

Обратимся к схолиям, которые сохранили свидетельства о разногласиях александрийских филологов о метрике. Слова ἄμετρος и ἀμέτρως в редком значении «метрически неправильный/-о»⁸⁶ 6 раз употребляются в схолиях Аристоники для характеристики чтений Зенодота и, очевидно, восходят к Аристарху (подробно эти случаи будут рассмотрены ниже).

Кроме того, схолии к Гомеру (см., например, Sch. ad Il.12.208) и другие источники приводят названия метрических вольностей: ἀκέφαλος, λαγάρως, μείουρος и др.⁸⁷. Например, к последнему типу

⁸⁴ *Ludwich A.* Aristarchs homerische Textkritik (nach den Fragm. des Didymus dargestellt und beurteilt). Leipzig, 1884–1885. S. 126.

⁸⁵ *Ludwich A.* Op. cit. S. 131.

⁸⁶ От значения «метрически неправильный» следует отличать значение «лишенный метра», т.е. прозаический, в котором этот термин употребляется у Аристотеля (1451b1).

⁸⁷ См. также перечень Афиней с теми же самыми примерами, что и в схолиях (14.32), а также краткий трактат De versibus Псевдо-Геродиана, где выделяются 12 видов гекзаметрических стихов по метрическому и фонетическому признакам (в статье *Studemund W.* Der Pseudo-Herodianische Tractat über die εἶδη des Hexameters; см. также *Nephaestionis enchiridion cum commentariis veteribus*, ed. M. Conbruch. Leipzig, 1906. S. 326–328).

Μείουρος используется как самостоятельный стих в «Подагре» Лукиана (312 sq.); есть основания предполагать, что в поэтической практике этот стих как закономерный появляется позже, чем в метрической теории.

принадлежит стих Τρῶες δ' ἐρρίγησαν ὅπως ἴδον αἰόλον ὄφιν⁸⁸ (II.12.208), в котором предпоследний слог не долгий, а краткий. Как пишет Б. Хайнсворт, метрика этой строки «остаётся необъясненной», а термин *μεῖουρος* – не объяснение, а констатация проблемы⁸⁹. Интересно, что александрийские филологи, очевидно, знали о существовании исправлений ὄφιν⁹⁰ и остроумного ὅπως ὄφιν αἰόλον εἶδον, но их авторитетной поддержки, равно как и широкого распространения, эти варианты не получили.

Интересно, что три этих термина описывают аномалии, когда краткий находится на месте долгого⁹¹. Мне не удалось найти в схолиях специальных названий для стихов с долгим на месте ожидаемого краткого. Так, схолии к II.2.465 (ἐς πεδίον προχέοντο Σκαμάνδριον· αὐτὰρ ὑπὸ χθῶν⁹²) и целому ряду стихов, где употребляется корень Σκαμάνδρ-, никак не комментируют тот факт, что краткий гласный перед этим корнем, по идее, должен был бы удлиняться. При этом некоторые рукописи в подобных местах дают чтение Καμάνδρ-, но, вероятнее всего, это исправление относительно позднее и александрийская филологическая традиция к нему непричастна.

Фрагменты из метрика Гелиодора (I в. по Р.Х.), сохраненные Георгием Хировоском, дают номенклатуру стихов с кратким на месте долгого в виде десяти тропов. В первом тропе гласный удлиняется перед ι, с шестого по десятый – перед сонорными, δ, π, σ и τ. Во втором тропе удлиняется гласный с острым ударением

⁸⁸ *Трои сыны ужаснулись, увидевши пестрого змея.*

⁸⁹ *Hainsworth B. Commentary // The Iliad: A Commentary. General edition G.S. Kirk. Vol. III. Cambridge, 1985. P. 340.*

⁹⁰ Такая форма встречается у Гиппонакта (fr. 28.2 et 6).

⁹¹ Современная наука склонна рассматривать эти случаи как просодические, а не метрические вольности (см. *Wyatt W.F. Metrical Lengthening in Homer. Rome, 1969. P. 201 sqq.*).

⁹² *С шумом неслися на луг Скамандрийский; весь дол под толпами*

на нем или одном из соседних гласных, в третьем – с облеченным ударением на одном из соседних, в четвертом – с густым придыханием на нем или одном из соседних гласных. Наконец, в пятом тропе гласный удлиняется в паузе (διὰ τῆς στίγμῆς)⁹³. Гелиодор также выделял восемь тропов с долгим слогом, сохранявшим долготу в зиянии. Трудно сказать, как соотносится это учение с александрийской филологической наукой, но по степени его разработанности можно заключить, что подобные вопросы ко времени Гелиодора уже имеют какую-то историю изучения.

Позднейшая традиция выделяет и некоторые «укорачивающие» стих метрико-просодические «вольности» гекзаметра. Они собраны у Гефестиона (II в. по Р.Х.) под рубрикой *συνεκφώνησις* и распадаются на следующие виды:

два долгих на месте долгого⁹⁴

ἡ οὐχ ἄλις ὅττι γυναῖκας ἀνάγκιδας (II.5.349)⁹⁵

и

βουκόλ' ἐπεὶ οὔτε κακῶ (Od.20.227)

⁹³ Georgii Choerobosci Scholia in Hephaestionem // Hephaestionis enchiridion cum commentariis veteribus. Ed. M. Consbruch. Leipzig, 1906. P. 204, 20–206, 19.

⁹⁴ Мне известны следующие строки Гомера такого типа: в «Илиаде» 5.349; 9.533; 15.18; 17.450; 20.188; 21.396; 23.670; в «Одиссее» 1.226; 1.298; 2.312; 4.165; 4.352; 4.682; 9.311; 9.344; 10.281; 11.249; 12.116; 12.399; 15.477; 17.376; 19.314; 20.227; 22.165; 24.115; 24.247.

⁹⁵ Перевод данной строки и пяти последующих примеров:

Или еще не довольно, что слабых ты жен обольщаешь?

Ты не походишь, пастух, на плохого [иль глупого мужа,] (здесь и далее строки из примеров приводятся в переводе полностью, но отсутствующая в греческом примере часть заключается в квадратные скобки)

По вино-чермному морю плыву [к чужеземцам за медью]

Мой уничтожил корабль Посейдон, сотрясающий землю

Медные брони врагов разбивать рукопашно на персях.

краткий и долгий на месте долгого
 πλέων ἐπὶ οἴνοπα πόντων (Od.1.183)

два кратких на месте долгого
 νέα μὲν μοι κατέαξε Ποσειδάων ἐνὶ πόντῳ (Od.9.283)

долгий и краткий на месте долгого
 θώρηκας ρήξειν δῆϊων ἀμφὶ στήθεσιν· (Il.2.544).

Итак, позднеантичные ученые пользовались достаточно развернутой, но неполной (то есть описывающей не все имеющиеся аномалии) и иногда иррациональной номенклатурой метрико-просодических вольностей, разработанной специально для гексаметра. Возможно, часть этих терминов берет начало в александрийской филологии.

Итак, метрические вопросы эксплицитно затрагиваются в схолиях, однако это касается только аномальных стихов и чтений. Метрически различающиеся правильные варианты не описываются с этой точки зрения.

Сравнение метрики александрийских поэтов и предпочтений александрийских филологов – естественный шаг при исследовании истории текста Гомера. Действительно, именно в порядке такого сравнения А. Людвиг, знаменитый исследователь Гомера и издатель «Одиссеи», в своем фундаментальном труде об Аристархе приводит обширные статистические таблицы с числом строк каждого метрического типа у греческих авторов разных эпох. Из этих данных явствует, что доля дактилей в гексаметре с течением времени неуклонно росла вплоть до метрической революции Нонна Панополитанского.

Интересно, что дактиличность различных стоп гексаметра от древнейшего эпоса до александрийцев изменялась неравномерно; кроме того, она неодинакова у разных поэтов. Лишь в одном отношении две рассматриваемые эпохи заметно различа-

ются: у всех эллинистических поэтов в четвертой стопе дактили встречаются значительно чаще (примерно на 10% от числа стоп), чем у Гомера и Гесиода. Как будет показано ниже, именно к 4-й стопе относится наибольшее количество дактилоспондеических разночтений александрийских филологов.

Дактилические / спондеические чтения

Зенодот

Рассмотрим чтения Зенодота, отличающиеся от вульгаты заменой дактиля на спондей и наоборот. Всего мне удалось выявить 63 таких случая; в это число не включены три сомнительных варианта (см. ниже), а также строки Od.3.216, Od.5.132, в которых чтение Зенодота совпадает с вульгатой, но отличается от другого древнего варианта. Кроме того, в материал не включена строка П.2.82, аналогичная рассмотренной строке П.1.91, так как в схолиях к П.2.82 ничего не говорится о Зенодоте.

Итак, из 63 случаев в 37 (57%) Зенодот читает спондей, а вульгата – дактиль, а в 26 (43%) – наоборот. Эти данные не позволяют сделать вывод о наличии выраженных метрических предпочтений филолога. Однако, если рассмотреть отдельно малые, большие и вертикальные разночтения Зенодота (см. об этом делении «Введение»), то ситуация предстанет в ином свете.

Малые варианты

В группе малых вариантов – 36 чтений, затрагивающих 36 стоп. Здесь и далее в каждой строке таблицы помещены: порядковый номер чтения, номер строки, чтение александрийского филолога и его метрическое обозначение. Здесь приводится номер стопы, в которую филолог вносит изменение, а знаки s или d показывают, читает ли он в этой стопе спондей

или дактиль. Если же чтение филолога затрагивает метрику сразу нескольких стоп, то перед знаком s приводятся номера всех отличающихся спондеических стоп, а после d – номера всех отличающихся дактилических стоп. Так, обозначение 14s23d указывает, что чтение филолога метрически отличается от вульгаты в четырех стопах, причем в 1-й и 4-й филолог читает спондей, а во 2-й и 3-й – дактиль.

№	Строка	Чтение вульгаты	Чтение Зенодота	
1	Π.1.91	ὄς νῦν πολλὸν ἄριστος ἐνὶ στρατῶ εὐχεται εἶναι <i>Властию ныне верховной гор- дяцегось в рати ахейской</i>	Ἀχαιῶν	4s
2	Π.1.100	ἐς Χρῦσην· τότε κέν μιν ἰλασσάμενοι πεπίθοιμεν <i>Жертвы стотельчей; тогда лишь мы бога на милость пре- клоним</i>	αἶ κέν	2s
3	Π.1.129	δῶσι πόλιν Τροίην εὐτείχεον ἔξαλαπάξει <i>Если дарует Зевс крепостен- ную Трою разрушить</i>	Τροίην	2s
4	Π.2.187	σὺν τῷ ἔβη κατὰ νῆας Ἀχαιῶν χαλκοχιτώνων <i>С оным скиптром пошел к ко- раблям аргивян меднобронных</i>	βὰς	1s

5	Π.3.18	καὶ ξίφος· αὐτὰρ ὁ δοῦρε δὺς κεκορυθμένα χαλκῶ <i>И с мечом при бедре; а в ру-</i> <i>ках два копья медножалых</i>	αὐτὰρ δοῦρε	2s
6	Π.3.56	ἀλλὰ μάλα Τρῶες δειδήμονες· ἦ τέ κεν ἦδη <i>Слишком робок троянский на-</i> <i>род, иль давно б уже был ты</i>	ἐλεήμονες	3d
7	Π.4.282	κυάνεαι σάκεσίν τε καὶ ἔγχεσι πεφρικυῖαι <i>Черные, грозно кругом и</i> <i>щиты воздымая и копья</i>	ἠρώων σάκεσιν	1s
8	Π.8.128	Ἴφιτίδην Ἀρχεπτόλεμον θρασύν ὄν ῥα τόθ' ἵππων <i>Архептолем, Ифитид бес-</i> <i>страшный; ему он на коней</i>	Ἐρασιπτό- λεμον	2d
9	Π.8.213	τῶν δ' ὅσον ἐκ νηῶν ἀπὸ πύργου τάφρος ἔεργε <i>Тою порою от судов, между</i> <i>рвом и стеною, пространс-</i> <i>тво</i>	καὶ πύργου	3s
10	Π.8.349	Γοργοῦς ὄμματ' ἔχων ἠδὲ βροτολοιοῦ Ἴαριος <i>Взором подобный Горгоне и</i> <i>людоубийце Арею</i>	Γοργόνος	1d
11	Π.8.503	δόρπά τ' ἐφοπλισόμεσθα· ἀτὰρ καλλίτριχας ἵππους <i>Вечерю здесь учредим. Рато-</i> <i>борцы, коней пышиногривых</i>	ἐφοπλί- ζεσθον	2s

12	II.9.3	πένθει δ' ἀτλήτῳ βεβολήατο πάντες ἄριστοι <i>Грусть нестерпимая самых отважнейших дух поражает</i>	βεβλήατο	3s
13	II.12.34	ὼς ἄρ' ἔμελλον ὀπισθε Ποσειδάων καὶ Ἀπόλλων <i>Так Посейдаон и Феб Аполлон положили в грядущем</i>	ἔμελλον	1s
14	II.13.191	Ἐκτορος ἄλλ' οὐ πη χροὸς εἶσατο πᾶς δ' ἄρα χαλκῷ <i>К телу она не проникнула Гектора: медью кругом он</i>	χρῶς	3s
15	II.13.246	Μηριόνης δ' ἄρα οἱ θεράπων εὖς ἀντεβόλησεν <i>В встречу ему предстал Ме- рион, знаменитый слугитель</i>	δουρι- κλυτός	3s
16	II.13.351	Ἀργείους δὲ Ποσειδάων ὀρόθυνε μετελθὼν <i>Бог Посейδон укреплял дана- ев, присутствуя в брани</i>	ᾠτρυνε	4s
17	II.14.229	ἐξ Ἀθώω δ' ἐπὶ πόντον ἐβήσετο κυμαίνοντα <i>С гордой Афоса вершины сошла на волнистое море</i>	ἐς πόντον	2s
18	II.14.349	πυκνὸν καὶ μαλακὸν ὃς ἀπὸ χθονὸς ὑψὸς' ἔεργε <i>Гибкие, кои богов от земли высоко подымали</i>	ἀγκα- ζέσθην	5s

19	Π.15.79	βῆ δὲ κατ' Ἰδαίων ὄρέων εἰς Ἴλιον ἱρήν <i>Быстро от Иды горы понеслась к Илиону святому</i>	δ' ἐξ Ἰδαίων	1s
20	Π.15.169	– “ –	– “ –	1s
21	Π.15.225	οἳ περ ἐνέρτεροί εἰσι θεοὶ Κρόνον ἀμφὶς ἑόντες <i>Самые боги подземные, сущие около Крона</i>	νέρτατοι	1s
22	Π.16.10	δακρυόεσσα δέ μιν ποτιδέρκεται ᾄφρ' ἀνέληται <i>Плачет и в очи глядит, что- бы на руки подняла мать</i>	προσ- δέρκεται	3s
23	Π.16.234	Δωδώνης μεδέων δυσχειμέρου ἀμφὶ δὲ Σελλοὶ <i>Хладной Додоны, где селлы, пророки твои, обитают</i>	πολυ- πίδακος	3d
24	Π.16.243	εἴσεται ἢ ῥα καὶ οἶος ἐπίσθηται πολεμίζειν <i>Может ли с ним, и один, подвизаться слугитель наш храбрый</i>	ἐπιστήεται	4d
25	Π.18.485	ἐν δὲ τὰ τείρεα πάντα τὰ τ' οὐρανὸς ἐστεφάνωται <i>Все прекрасные звезды, каки- ми венчается небо</i>	ἐστήρικται	5s
26	Π.20.261	Πηλείδης δὲ σάκος μὲν ἀπὸ ἔο χειρὶ παχείῃ <i>Быстро Пелид и далеко рукою дебелой от персей</i>	οὗ	4s

27	Il.20.484	αὐτὰρ ὃ βῆ ῥ' ἰέναι μετ' ἀμύμονα Πείρω υἱὸν <i>Он же немедленно напал на Пиреева славного сына</i>	Πειρέως	5s
28	Il.21.262	χώρῳ ἔνι προαλεῖ φθάνει δέ τε καὶ τὸν ἄγοντα <i>Местом покатиستم; он и вождя далеко упряждает</i>	φθάνει	3d
29	Od. 2.81	δάκρυ' ἀναπρήσας· οἴκτος δ' ἔλε λαὸν ἅπαντα <i>Хлынули слезы из глаз. И жалость народ охватила</i>	δάκρυα θερμὰ χέων	2d
30	Od.3.296	ἐς Φαιστόν μικρὸς δὲ λίθος μέγα κύμ' ἀποέργει <i>К Фесту. Но камень тот малый большую волну отражает</i>	Μαλέου δέ	2d
31	Od.3.378	ἀλλὰ Διὸς θυγάτηρ ἀγελείη Τριτογένεια <i>Как многославная дочь Эги- охова Тритогенея</i>	Κυδίστη	4s
32	Od.3.380	ἀλλὰ ἄνασσ' ἴλῃθι δίδωθι δέ μοι κλέος ἐσθλόν <i>Будь благосклонна, Афина, ко мне и хорошую славу</i>	ἄνασσ' ἐλέαιρε	2d
33	Od.4.1	Οἱ δ' ἴξον κοίλῃν Λακεδαίμονα κητώεσσαν <i>Прибыли в низменный Лакеде- мон, окруженный холмами</i>	καίε- τάεσσαν	5d

34	Od.4.379	ἀλλὰ σύ πέρ μοι εἶπέ θεοὶ δέ τε πάντα ἴσασιν <i>Ты хоть скажи мне, богиня, – ведь все вам, бессмертным, известно</i>	ἔειπε	2d
35	Od.11.249	τέξειο' ἀγλαὰ τέκνα ἐπεὶ οὐκ ἀποφώλιοι εὐναὶ <i>Славных родишь ты детей, ибо ложе бессмертного бога</i>	τέξειαι	1d
36	Od.12.297	Ἐυρύλοχ' ἦ μάλα δὴ με βιάζετε μοῦνον ἔόντα <i>Я, Еврилох, здесь один. Вы меня принуждаете силой!</i>	βιάζεσθ'	4s

Выделим среди малых чтений группу вариантов, которые уточняют правописание или грамматическую форму слова, не заменяя его другим и не удаляя. Таковы варианты: П.1.129 (2s), П.2.187 (1s), П.8.213 (1d), П.8.503 (2s), П.9.3 (3s), П.12.34 (1s), П.13.191 (3s), П.13.351 (4s), П.15.225 (1s), П.16.10 (3s), П.16.243 (4d), П.20.261 (4s), П.20.484 (5s), П.21.262 (3d), Od.4.379 (2d), Od.11.249 (1d), Od.12.297 (1s). Из этих 17 вариантов только 5 (29%) дактилические.

К сомнительным случаям следует отнести три строки:

П.6.56	ἀνδρῶν; ἦ σοὶ ἄριστα πεποιήται κατὰ οἶκον <i>Жалостлив? Дело прекрасное сде- лали эти троянцы</i>	πεποιέαται	4d?
--------	---	-------------------	-----

Od. 7.342	ὄρσο κέων ὦ̃ ξεῖνε· πεποιήται δέ τοι εὐνή <i>Странник, иди почивать! Постель для тебя уж готова</i>	πεποιέαται	4d?
Π.2.579	κυδιόων ὄτι πᾶσι μετέπρεπεν ἥρώεσσιν <i>Славою гордый, что он перед сон- мом героев блистает</i>	(πᾶσιν δὲ) ὁμοίως δὲ καὶ Ζηνόδοτος γράφει	2s

Указание на зенодотов вариант приводит грамматик Гераклид Милетский (I–II вв. по Р.Х.)⁹⁶: **πεποιήται** καὶ **νενόηται** **πεποιέαται** γράφων καὶ **νενοέαται**. Казалось бы, это указание не должно убедить нас, что Зенодот видел дактиль в 4-й стопе в Π.6.56 и Od.7.342. Однако формы **πεποιέαται** и **νενοέαται** приводятся как абсолютно аналогичные, и естественно предположить, что Зенодот и читал их аналогично. При этом вторая из этих форм возможна в гекзаметре только в случае синизесы, то есть такой «просодической вольности», при которой гласные внутри слова (в данном случае εα) произносятся в один долгий слог.

Если это верно и в обоих словах Зенодот делал синизесу, то метрически **πεποιήται** и **πεποιέαται** тождественны и никакого значимого для нас различия здесь нет. Это предположение подтверждается и тем, что Зенодот, как будет показано ниже, охотно прибегает к синизесе. Другая возможность: пара **νενόηται/νενοέαται** попала в этот контекст по ошибке или из какого-то негекзаметрического текста, обсуждавшегося Зенодотом, или просто в качестве постороннего примера. В этом

⁹⁶ Cohn L. De Heraclide Milesio grammatico. Berlin, 1884. Fr. 38.

случае данный пример нужно исключить из материала, к тому же нет полной уверенности, что у Гераклида идет речь именно о П.6.56 и Od.7.342.

Исходя из изложенного выше, пример ἐπιστέαται (П.16.243) также можно было поместить в категорию сомнительных, однако, поскольку в схолиях к этой строке нет никаких двусмысленных указаний, я решил этого не делать.

Строка П.2.579 сомнительна сразу в двух отношениях. Во-первых, неясно, к какой группе ее отнести, так как различие затрагивает, строго говоря, два слова, но одно из них лишь немного меняет позицию; если сравнить этот вариант с нижеследующими большими, видно, что он ближе к первой группе. Во-вторых, в схолиях есть указание, что Зенодот подвергает атетезе этот и следующий стих; в этом случае не вполне понятно, зачем он (по данным другого схолия) приводит еще и различие к этой неподлинной с его точки зрения строке. В связи с этим кажется целесообразным упомянуть эту строку, не включая ее, однако, в основной материал.

Большие варианты

Рассмотрим теперь вторую группу вариантов, состоящую из 19 строк с различиями в 28 стопах:

№	Строка	Чтение вульгаты	Чтение Зендота	
1	П.1.404	Αἰγαίων' ὃ γὰρ αὖτε βίην οὗ πατρὸς ἀμείνων <i>Страшный титан, и отца своего превышающий силой</i>	βίη πολὺ φέρτατος ἀπάν	4d

2	Π.2.156	εἰ μὴ Ἀθηναίην Ἦρη πρὸς μῦθον ἔειπεν <i>Rati aheϊskoi, no Gera тогда провещала к Афине</i>	Ἀθηναίη λαοσσός ἦλθ' ἀπ' Ὀλύμπου	4d
3	Π.2.718	τῶν δὲ Φιλοκτῆτης ἦρχεν τόξων ἐϋ εἰδῶς <i>Cux племена Филоктет предводитель, стрелец превосходный</i>	τῶν αὖ ἡγεμόνευε Φιλοκτῆτης ἀγὸς ἀνδρῶν	1s23d
4	Π.6.71	νεκρούς ἄμ πεδίον συλήσετε τεθνηῶτας <i>Можете все обнажить на побоище мертвые трупы</i>	Τρώων ἄμ πεδίον συλήσομεν ἔντεα νεκρούς	5d
5	Π.6.112	ἄνερες ἔστε φίλοι μνήσασθε δὲ θούριδος ἀλκῆς <i>Будьте мужами, о други, вспомните бурную силу</i>	ἄνερες ἔστε θοοὶ καὶ ἀμύνητον ἄστει λῶβην	3d
6	Π.8.378	γηθήσει προφανέντε ἀνὰ πτολέμοιο γεφύρας <i>Будет ли рад, как мы явимся обе на битвенном поле</i>	προφανεΐσας ἰδὼν ἐς δοῦπον ἀκόντων	4s
7	Π.8.501	Ἀργεῖους καὶ νῆας ἐπὶ ρήγμῖνι θαλάσσης. <i>Рать аргивян и суда их на береге шумного моря</i>	ἐπεὶ Διὸς ἐτράπετο φρήν.	4d

8	Π.9.14	ἴστατο δάκρυ χέων ὡς τε κρήνη μελάνδρος <i>Встал, проливаяюиий слезы, как горный поток черноводный</i>	μετὰ δ' Ἄργείοισιν ἔειπεν	3d
9	Π. 10.306	οἱ κεν ἄριστοι ἕωσι θοῆς ἐπὶ νηυσὶν Ἀχαιῶν <i>Двух, превосходящих всех при судах быстролетных данайских</i>	αὐτούς οἱ φορέουσιν ἄμύμονα Πηλεΐωνα	15s
10	Π. 13.610	Ἄτρεΐδης δὲ ἐρυσσάμενος ξίφος ἀργυρόηλον <i>Но Менелай, из ножен исторгнувши меч серебряный</i>	χεῖρεσσι μάχαιραν	4s
11	Π. 16.666	καὶ τότε Ἄπόλλωνα προσέφη νεφεληγερέτα Ζεὺς <i>В оное время воззвал к Аполлону Крониὸν тучеводец</i>	καὶ τότε ἄρ' ἐξ ἴδης προσέφη Ζεὺς ὄν φίλον υἱόν	4s
12	Π. 17.214	τεύχεσι λαμπόμενος μεγαθύμου Πηλεΐωνος <i>В блеске доспехов бессмертных, самим Ахиллесом великим</i>	Πηληϊάδew Ἄχιλλῆος	5d
13	Π. 17.456	Ὅς εἰπὼν ἵπποισιν ἐνέπνευσεν μένος ἠϋ <i>Так произнес он – и коням вдохнул благородную силу</i>	μένος πολυθαρσές ἐνήκε	4d

14	Π. 20.114	ἦ δ' ἄμυδις στήσασα θεοὺς μετὰ μῦθον ἔειπε <i>Быстро созвавши бо- гов, златотронная Гера вещала</i>	καλέσσασα θεοὺς ρεία ζώνοντας	2d45s
15	Π. 20.273	Δεύτερος αὐτ' Ἀχιλεὺς προΐει δολιχόσκιον ἔγχος <i>После героῦ Ахиллес пос- лал длиннотенную пικυ</i>	μελίην ἰθυπτίωνα	45s
16	Π. 20.274	καὶ βάλεν Αἰνεΐαο κατ' ἀσπίδα πάντοσ' εἴσην <i>И ударил противника в щит его выпуклобляшный</i>	ἀσπίδα νύξ' εὐχάλκον ἀμύμονος Αἰνεΐαο	5s
17	Π. 22.378	ὦ φίλοι Ἀργείων ἠγήτορες ἠδὲ μέδοντες <i>Други, героу ахеΐцы, бес- страшные слуги Арея!</i>	Ἄτρείδη τε καὶ ἄλλοι ἀριστῆες Παναχαϊῶν	14s23d
18	Od. 4.370	ἦ δέ μεν ἄγχι στᾶσα ἔπος φάτο φώνησέν τε <i>Близко став предо мною, она мне промолвила громко</i>	ἦ δέ μοι ἀντομένη	2d
19	Od. 12.15	πήξαμεν ἀκροτάτῳ τύμβῳ εὐήρες ἐρετμόν <i>Сверху же в холм тот могильный весло его прочное вбили</i>	ἵνα σῆμα πέλοιτο	4d

В этой группе Зенодот в 15 случаях предлагает дактили, в 13 – спондеи. Никакой выраженной метрической тенденции здесь, судя по всему, нет.

Вертикальные разночтения

В третьей группе бессмысленно сравнивать строки по стопам, как это делалось выше, поэтому я сопоставил метрические схемы стихов, обнаруживаемых в вульгате и предлагаемых Зенодотом⁹⁷. Такого рода разночтения едва ли возможно приобщать к материалу в силу их очевидного неметрического характера. Доля спондеев от общего числа стоп в вариантах вульгаты и Зенодота различается незначительно: 36/135 (27%) и 11/55 (20%) соответственно.

Итак, всего было рассмотрено 63 больших и малых чтения Зенодота. В 26 случаях филолог выбирает дактилические чтения, в 37 – спондеические. При этом среди больших вариантов эти две группы примерно равны (14 и 13 случаев), таким образом, большие и вертикальные разночтения не демонстрируют явной тенденции в выборе и распределении дактилей и спондеев. Среди малых вариантов спондеических чтений вдвое больше (24 против 12). А среди тех малых чтений, которые не затрагивают лексический аспект, спондеические чтения составляют более 70%.

Что касается распределения вариантов по местам в строке, то выделяется 4-я стопа, к которой относится 17 вариантов (то есть более четверти). Также интересно распределение вариантов, относящихся к 5-й стопе: в 7 из 10 чтений Зенодот предлагает спондей; и только в 3 случаях исправляет *versus spondiacus*.

⁹⁷ Вот перечень рассмотренных строк (курсивом – вариант Зенодота): П.1.285–И.1.285–5а; П.2.55–И. 2.55–5а; П.2.60–70–И.2.60–1; П. 9.23–31–И.9.23–24; П.16.93–6–И.16.93; П.18.156–И.18.156–6а.

Стоит отметить, что лишь в 2 из 10 разночтений «Одиссеи» (включая большие) Зенодот предлагает спондеические варианты. Наоборот, если рассмотреть только малые разночтения «Илиады», лишь в 6 из 28 вариантов филолог выбирает дактиль.

Аристофан

Менее всего из трех великих александрийцев нам известно о метрически значимых отличиях от вульгаты среди чтений Аристофана Византийского. Мне удалось обнаружить 15 вариантов (17 стоп), не считая одного сомнительного (II.11.686). Из этих 17 стоп 11 спондеических и 6 дактилических.

Малые варианты

№	Строка	Чтение вульгаты	Чтение Аристофана	
1	II.1.91	ὄς νῦν πολλὸν ἄριστος ἐνὶ στρατῶ εὔχεται εἶναι <i>Властью ныне верховной гордящегось в рати ахейской</i>	Ἄχαιῶν	4s
2	II.2.447	αἰγίδ' ἔχουσ' ἐρίτιμον ἀγήραον ἀθανάτην τε <i>В длани имея эгид, драгоцен- ный, нетленный, бессмерт- ный</i>	ἀγήρων	4s
3	II.3.227	ἕξοχος Ἀργείων κεφαλὴν ἤδ' εὐρέας ὤμους <i>Он и головой, и плечами широ- кими всех перевысил</i>	τε καί	4d

4	Π.11.26	κυάνεοι δὲ δράκοντες ὄρωρέχατο προτὶ δειρήν <i>Сизые змеи по ним воздыма- лися кверху, до выи</i>	σμερδα- λέοι δὲ δράκοντες ἐλειχμώντο	4s
5	Π.14.44	δεῖδω μὴ δὴ μοι τελέση ἔπος ὄβριμος Ἑκτωρ <i>О, трепещу я, да слова не выполнит Гектор ужасный</i>	δεΐδια	1d
6	Π.5.601	ἐκ γὰρ δὴ τοῦ ἐμέλλε παλίωξιν παρὰ νηῶν <i>С оного времени Зевс от судов невозвратное бегство</i>	Ἀριστοφά- νης τοῦ μέλλε Ἰακῶς	2s
7	Π.16.25	βέβληται μὲν ὁ Τυδεΐδης κρατερὸς Διομήδης <i>Ранен стрелюу Тυдиуд Дιο- мед, боеватель могучий</i>	μὲν Τυδεΐδης	2s
8	Π.6.188	ἐξάγαγε πρὸ φώως δὲ καὶ ἠελίου ἴδεν ἀυγάς <i>Сына на свет извела, и узрел он сияние солнца</i>	φώως δέ	2s
9	Π.19.30	τῶ μὲν ἐγὼ πειρήσω ἀλαλκεῖν ἄγρια φύλα <i>Я попекусь отгонять от него кровожадные сонмы</i>	ἀλαλκέμεν	4d
10	Π.19.41	σμερδαλέα ἰάχων ὤρσεν δ' ἥρωας Ἀχαιοῦς <i>Голосом страшным крича; и всех взволновал он ахея</i>	ἐρήτρας	4d

11	Od.2.50	μητέρι μοι μνηστῆρες ἐπέχραον οὐκ ἔθελοῦση <i>К матери против желанья ее пристають неотступно</i>	ἐπέχρων	4s
12	Od. 10.324	καί μ' ὀλοφυρομένη ἔπεα πτερόεντα προσηύδα <i>Жалобным голосом мне на- чала говорить и спросила</i>	με λίσσομένη	1s
13	Od. 13.152	ἄνθρώπων μέγα δέ σφιν ὄρος πόλει ἀμφικαλύψαι <i>Странников всех развозить. А город горой окружу им</i>	μη δέ σφιν	2s

Строка II.11.26 помещена в раздел «Малые варианты», хотя здесь изменения затрагивают более чем одно слово. Представляется, что этот пример следует рассматривать как два малых варианта, а не один большой, причем только второй из них оказывается метрически значимым.

К сомнительным случаям можно было бы причислить строку II.15.601. Поскольку чтения без аугмента характерны для Аристарха, некоторые исследователи склонны видеть здесь порчу текста. Относя этот случай к числу разночтений Аристофана, я придерживаюсь принципа, упомянутого во Введении к этой книге: противоречивые конъектуры и гипотезы к настоящему времени настолько заслонили собой материал, что, во избежание порочного круга в рассуждениях, следует основываться прежде всего на материале рукописей и схолиев.

Сомнительный случай представляет собой строка II.11.686 (τοὺς ἴμεν οἷσι χρέως ὠφείλετ' ἐν Ἦλιδι δίῃ⁹⁸) с разночтением

⁹⁸ *Всех призывая, кто долг лишь имел на Элиде священной.*

Аристофана χρῆος ὀφείλετ'. Поскольку здесь традиция разделяется на несколько групп, трудно говорить о едином чтении вульгаты. Большинство рукописей дает спондей либо в третьей, либо во второй стопе, так что вариант Аристофана оказывается не более спондеичным, но и не более дактиличным, чем другие чтения данной строки.

Большие варианты

№	Строка	Чтение вульгаты	Чтение Аристофана	
1.	Π. 23.805–6	ὀππότερός κε φθῆσιν ὀρεζάμενος χροά καλόν ψαύση δ' ἐνδίνων διά τ' ἔντεα καὶ μέλαν αἶμα <i>Кто у другого скорее прон- зит благородное тело И сквозь доспехи коснется и членов, и крови багряной</i>	ὀππότερός κε πρόσθεν ἐπιγράψας χροά καλόν φθήη ἐπευξάμενος διά τ' ἔντεα καὶ φόνον ἀνδρῶν	4s 1d 2d
2.	Od. 8.67	κάδ δ' ἐκ πασσαλόφι κρέμασεν φόρμιγγα λίγειαν <i>Над головою его на гвозде он повесил формингу</i>	δῆσε φόρμιγγι	3s

Следует отметить крайне незначительное число больших вариантов у Аристофана. Собственно, и Od.8.67 ближе к малым вариантам.

Анализ материала

Итак, всего было рассмотрено 17 больших и малых чтений Аристофана. В 6 случаях филолог выбирает дактилические чтения, в 11, несколько чаще, – спондеические. При этом

среди больших вариантов эти две группы равны (по 2 случая), тогда как среди малых вариантов спондеических чтений вдвое больше (9 против 4)⁹⁹.

Чтений Аристофана данного типа вчетверо меньше, чем вариантов Зенодота, поэтому из-за малого объема материала трудно говорить о какой-либо закономерности, касающейся выбора дактилических и спондеических вариантов. В малых вариантах спондеев вдвое больше, чем дактилей, однако каждое добавленное или убавленное вхождение заметно изменило бы соотношение в этом списке. Что касается распределения вариантов по стопам, половина чтений относится к 4-й стопе, а пятая стопа остается вовсе без метрически значимых различий.

Все 4 варианта в «Одиссее», которые мне удалось обнаружить, содержат спондеи. Это могло бы показаться несущественным, если бы не то обстоятельство, что почти все зенодотовы варианты из «Одиссеи», наоборот, содержат дактили.

Аристарх

В данном разделе, как и в предыдущих, будут рассмотрены варианты Аристарха, метрически отличающиеся от вульгаты. Наряду с ними существует группа аристарховых чтений, которые метрически тождественны вульгате и вместе с ней отличаются от какого-то другого (обычно более позднего) варианта, приводимого в схолиях. Рассмотрим список этих случаев: II.3.198 (1s), II.4.334 (4s), II.5.104 (1s), II.11.55 (3d), II.12.382 (1s), II.18.485 (5d), II.23.622 (3s); Od.8.105 (3d), Od.13.152 (2d)¹⁰⁰.

⁹⁹ Из-за небольшого объема материала выделять минимальные чтения было бы нецелесообразно, но если все же сделать это, то окажется, что среди них 4 спондеических (II.2.447, II.15.601, II.16.25, Od.2.50) против 2 дактилических (II.14.44, II.19.30).

¹⁰⁰ В этот список не включены чтения, античное происхождение

Эти чтения не будут здесь анализироваться, так как это не соответствовало бы целям исследования. Отмечу лишь тот факт, что какую-либо выраженную тенденцию в этих немногочисленных вариантах увидеть трудно: 5 спондеических вариантов противостоят 4 дактилическим; есть хотя бы один вариант для каждой стопы.

Итак, разделим рассматриваемые варианты на большие и малые, как это было сделано для Зенодота и Аристофана. Всего я рассматриваю ниже 35 чтений (не считая сомнительных), которые затрагивают 38 стоп.

Малые варианты

Мне удалось обнаружить 30 малых вариантов, которые затрагивают 32 стопы:

№	Стих	Чтение вульгаты	Чтение Аристарха	
1	Π.1.91	ὄς νῦν πολλὸν ἄριστος ἐνὶ στρατῶ εὔχεται εἶναι <i>Властию ныне верховной гордя- щегось в рати ахейской</i>	Ἀχαιῶν	4s
2	Π.1.117	βούλομ' ἐγὼ λαὸν σοὸν ἔμμεναι ἢ ἀπολέσθαι <i>Лучше хочу я спасение видеть, чем гибель народа</i>	σῶν	3s

которых не засвидетельствовано (например, ἀκήδησ' к Π.14.427), а также те случаи, когда Аристарх напрямую не упомянут в схолиях, а утверждение о том, что его чтение совпадало с вульгатой, носит предположительный характер (например, Π.6.241, Π.17.395).

3	Π.1.241	σύμπαντας τοις δ' οὐ τι δυνήσεται ἀχνύμενός περ <i>Все до последнего; ты ж, и кру-</i> <i>шася, бессилен им будешь</i>	τότε δ' οὔτι	2d
4	Π.1.447	παῖδα φίλην τοῖ δ' ὤκα θεῶ κλειτήν ἑκατόμβην <i>Милую дочь. Между тем гекат-</i> <i>омбную славную жертву</i>	ιερήν	3d
5	Π.2.205	εἷς βασιλεύς ᾧ ἔδωκε Κρόνου πάϊς ἀγκυλομήτεω <i>Царь нам да будет единый,</i> <i>которому Зевс прозорливый</i>	τὸ δῶκε Ἰακῶς. οὔτως Ἄρισταρ- χος	2s
6	Π.2.447	αἰγίδ' ἔχουσ' ἐρίτιμον ἀγήραον ἀθανάτην τε <i>В длани имея эгид, драгоценный,</i> <i>нетленный, бессмертный</i>	ἀγήρων	4s
7	Π.3.227	ἔξοχος Ἀργείων κεφαλὴν ἠδ' εὐρέας ὤμους <i>Он и главою, и плечами широки-</i> <i>ми всех перевысил</i>	τε καί	4d
8	Π.5.881	ἦ νῦν Τυδέος υἷὸν ὑπέρθυμον Διομήδεα <i>Ныне она Диомеда, Тидеева</i> <i>гордого сына</i>	ὑπερφία- λον	4d

9	Π.6.155	αὐτὰρ Γλαῦκος ἔτικτεν ἀμύμονα Βελλεροφόντην <i>Главк даровал бытие непороч- ному Беллерофонту</i>	Ἰακῶς τὸ τίκτεν Ἄρισταρ- χος	2s
10	Π.7.130	πολλά κεν ἀθανάτοισι φίλας ἀνὰ χεῖρας ἀείραι <i>Верно, не раз к небожителям руки прострет, да скорее</i>	βαρείας χεῖρας	4s
11	Π.9.350	εὐρέϊαν μεγάλην ἐν δὲ σκόλοπας κατέπηξεν <i>Страшно глубокий, широкий, и внутри его колья уставил</i>	περὶ δὲ σκόλοπας	3d
12	Π.10.38	ὀτρύνεις Τρώεσσιν ἐπίσκοπον; ἀλλὰ μάλ' αἰνῶς <i>Хочешь к троянам послать соглядатая? Но, признаюся</i>	ὀτρυνέεις	1d
13	Π.10.539	Ἄργείων οἱ ἄριστοι ὑπὸ Τρώων ὀρυμαγδοῦ <i>Воины наши храбрейшие, в ста- не, встревоженном ими</i>	ᾠριστοι	2s
14	Π.11.564	Τρῶες ὑπέρθυμοι τηλεκλητοί τ' ἐπίκουροι <i>Множество гордых троян и союзников их дальнотемных</i>	πολυη- ερέες	3d4d

15	Π.12.318	οὐ μὰν ἀκληεῖς Λυκίην κάτα κοιρανέουσιν <i>Нет, не бесславные нами и царством ликийским пространным</i>	ἀκληεῖς αἰ Ἄριστάρ- χου καὶ αἰ χαριέστε- ραι	2d
16	Π.13.347	Ζεὺς μὲν ἄρα Τρώεσσι καὶ Ἑκτορι βούλετο νίκην <i>Зевс троянам желал и Приамо- ву сыну победы</i>	ῥα	1s
17	Π.15.71	Ἕλιον αἰπὺ ἔλοιεν Ἀθηναίης διὰ βουλᾶς <i>Трои святой не возьмут, по советам премудрой Афины</i>	Ἕλιον ἐκπέρω- σιν	2s
18	Π.15.94	οἶος ἐκείνου θυμὸς ὑπερφίαλος καὶ ἀπηνής <i>Сколько метателя молний душа и горда и сурова</i>	κείνου	1s
19	Π.19.79	ἔσταότος μὲν καλὸν ἀκούεμεν οὐδὲ ἕοικεν <i>Вставшего надобно слушать; начавшего слово не должно</i>	ἀκούειν	4s
20	Π.20.156	Τῶν δ' ἅπαν ἐπλήσθη πεδίων καὶ ἐλάμπετο χαλκῶ <i>Ратями поле наполнилось всё, засияло от меди</i>	Ἄρισταρ- χος Ἰακῶς λάμπετο	4s
21	Π.20.303	ᾧφρα μὴ ἄσπερμος γενεὴ καὶ ἄφαντος ὄληται <i>Чтобы бесчадный, пресекшийся род не погибнул Дардана</i>	Δμηθέν- τος	4s

22	Π.21.84	ὅς με σοί αὐτίς ἔδωκε· μινυνθάδιον δέ με μήτηρ <i>Если вторично им предан тебе; кратковечным родила</i>	Ἀρίσταρ- χος Ἰακῶς αὐτίς δῶκε	2s
23	Π.24.241	ἦ οὔνεσθ' ὅτι μοι Κρονίδης Ζεὺς ἄλγε' ἔδωκε <i>Или вам радость, что старца Кронид поражает бедою</i>	ὀνόσασθε	1d
24	Od.4.39	οἱ δ' ἵππους μὲν ἔλυσαν ὑπὸ ζυγοῦ ιδρώοντας <i>Быстро лихих отпрягли лоша- дей, под ярмом запотевших</i>	λύσαν	2s
25	Od.5.136	θήσειν ἀθάνατον καὶ ἀγήραον ἦματα πάντα <i>Сделать бессмертным ego и бесстаростным в вечные веки</i>	ἀγήρων	3s
26	Od. 8.198	οὐ τις Φαιήκων τόν γ' ἵξεται οὐδ' ὑπερήσει <i>Так же, как ты, или дальше никто из феаков не бросит</i>	τόδε γ' ἵξεται	3d
27	Od. 8.352	πῶς ἂν ἐγὼ σε δέοιμι μετ' ἀθανάτοισι θεοῖσιν <i>Как же тебя при богах свиде- телях мог бы связать я</i>	ἂν εὐθύνοιμι	1s 2s
28	Od. 14.65	ὅς οἱ πολλὰ κάμησι θεὸς δ' ἐπὶ ἔργον ἀέξῃ <i>Если он честно работал и боги ему помогали</i>	εὐμορφον	4s

29	Od. 14.428	πάντοθεν ἀρχόμενος μελέων ἐς πίονα δημόν <i>Мяса сырого от каждого члена на жир положивши</i>	πάντων	1s
30	Od. 15.393	ἔστι δὲ τερπομένοισιν ἀκούεμεν· οὐδέ τί σε χρή <i>И с наслаждением послушать рассказы. Ложиться до срока</i>	ἀκούειν	4s

Случай II.12.318 можно было бы счесть сомнительным, так как схолии здесь дают метрически неясный вариант. Однако, скорее всего Аристарх читает дактиль. Так, некоторые рукописи предлагают ἀκλεέες, возможно, отражающее позднейшую интерпретацию аристархова варианта, а Людвиг читает здесь ἀκλέες οἷ.

Строка Od.14.65 может вызвать некоторые сомнения, так как в предлагаемом Аристархом варианте можно читать дифтонг или производить диерезу. Однако, если опираться на указание схолия, следует видеть в этом варианте спондей.

Рассмотрим сомнительные случаи:

Стих	Чтение вульгаты	Чтение Аристарха	
II.1.374	Χρυσέω ἀνὰ σκίπτρω καὶ ἐλίσσετο πάντας Ἀχαιοὺς <i>Красный венец, умолял убе- дительно всех он ахеян</i>	οὕτως Ἰακῶς τὸ λίσσετο	3s
II.2.579	κοδιῶν πᾶσιν δὲ μετέπρεπεν ἠρώεσσιν <i>Славою гордый, что он перед сонмом героев блистает</i>	οὕτως ἢ ἐτέρα τῶν Ἀρισταρχείων καὶ ἔστι χαριεστέρα	2

П.8.539	εἶην ἀθάνατος καὶ ἀγήραος ἦματα πάντα <i>Был я бессмертен и жизнью моею никогда не старею</i>	ἀγήρως	4s
П.11.686	τοὺς ἴμεν οἷσι χρεῖος ὄφείλετ' ἐν Ἥλιδι δῖη <i>Всех призывая, кто долг лишь имел на Элиде священной</i>	χρέως ὄφείλετ'	2?3s
П.13.359	πεῖραρ ἐπαλλάξαντες ἐπ' ἀμφοτέροισι τάνυσσαν <i>Вервь, на взаимную прю, напрягли над народами оба</i>	διχῶς αἰ Ἄριστάρχου καὶ ἐπ' ἀλλήλοισι	4

К сомнительным случаям следует отнести строку П.1.374, к которой схолий приводит типичную для Аристарха поправку с удалением аугмента после гласного, но впрямую не ссылается на филолога. Также и в П.8.539 приводится чтение, аналогичное которому зафиксировано для Аристарха и Аристофана (П.2.447), но без эксплицитного указания на авторство.

Схолии к строкам П.2.579 и П.13.359 указывают на два аристарховых варианта. В первом случае филолог выбирает между чтением вульгаты и Зенодота (см. выше), во втором – предлагает как альтернативу вульгате свой вариант.

Сомнительной во всех отношениях следует признать строку П.11.686. Это тот редкий случай, когда едва ли можно говорить о чтении большинства рукописей, то есть вульгаты (см. выше). Главная же трудность заключается в том, что нет уверенности в метрике того варианта, который предлагает Аристарх, так как здесь может идти речь о спондее не толь-

ко в третьей стопе, но и во второй. Действительно, количество гласного *i* перед *muta cum liquida* χρ может быть интерпретировано двояко, поскольку в слове χρέως возможна синизеса. Таким образом, Аристарх предлагает или один спондей вместо другого, или спондей во второй стопе вместо дактиля. Кроме того, этот случай стоит, формально говоря, на границе между большими и малыми вариантами, что окончательно затрудняет приобщение его к материалу.

Большие варианты

№	Стих	Чтение вульгаты	Чтение Аристарха	
1	II.1.97	οὐδ' ὅ γε πρὶν λοιμοῖο βαρείας χεῖρας ἀφέξει <i>И от пагубной язвы разя-</i> <i>щей руки не удержит</i>	Δαναοῖσιν ἀεικέα λοιγὸν ἀπίψει	2d 4d
2	II.6.288	αὐτὴ δ' ἐς θάλαμον κατεβήσετο κηῶεντα <i>Тою порой сама в благо-</i> <i>вонную горницу всходит</i>	ἡ δ' εἰς οἶκον ιοῦσα παρίστατο φωριαμοῖσιν	5d
3	II.9.612	μή μοι σύγχει θυμὸν ὄδυρόμενος καὶ ἀχεύων <i>Мне не волнуῖ ты души,</i> <i>предо мною крушася</i> <i>и плача</i>	ἐνὶ στήθεσσι ἀχεύων	4s
4	II.18.207	ὡς δ' ὅτε καπνὸς ἰὼν ἐξ ἄστεος αἰθέρ' ἵκηται <i>Словно как дым, подыма-</i> <i>ясь от града, восходит</i> <i>до неба</i>	ὡς δ' ὅτε πῦρ ἐπὶ πόντον ἀριπρεπὲς αἰθέρ' ἵκηται	3d

5	Od.3.41	χρυσέω ἐν δέπαι· δειδισκόμενος δὲ προσηύδα <i>Чащу; потом обратился с такими словами привет</i>	χρυσείω δέπαι	1s
---	---------	---	---------------	----

Случай II.18.207 можно было бы причислить к сомнительным, так как схолии упоминают о двух вариантах Аристарха. Однако здесь вопреки обыкновению указывается, на каком варианте окончательно остановился филолог.

Отнести к сомнительным случаям следует строку II.6.76:

II.6.76	Πριαμίδης Ἑλενος οἰωνοπόλων ὄχ' ἄριστος <i>Сын Приамов Гелен, знаменитейший птицегодатель</i>	Ἀμμώνιος ὡς Ἀριστάρχειον προφέρεται καὶ ταύτην τὴν γραφὴν Πριαμίδης Ἑλενος μάντις τ' οἰωνοπόλος τε	4
---------	---	--	---

Благодаря присутствию слова καί, приходится атрибуировать Аристарху два метрически различных чтения.

Вертикальный вариант

В предпоследней книге «Илиады» Аристарх читает одну строку вместо двух.

23.332-333	dddss sddsd	sdsdd
------------	----------------	-------

Итак, всего было рассмотрено 37 больших и малых чтений Аристарха. В 15 случаях филолог выбирает дактилические чтения, в 23 – спондеические. Среди больших вариантов дактилей больше (4 против 2), тогда как среди малых вариантов вдвое больше спондеических чтений (21 против 11). Еще более

разителен контраст среди минимальных чтений: 12 спондеических (II.1.117, II.2.205, II.2.447, II.6.155, II.10.539, II.13.347, II.15.94, II.19.79, II.20.156, II.21.84, Od.5.136, Od.15.393) против 4 дактилических (II.10.38, II.12.318, II.24.241, Od.4.39).

Таким образом, соотношение стоп в малых разночтениях Аристарха примерно соответствует распределению дактилей/спондеев в вариантах Зенодота и Аристофана: 1/3 малых вариантов дактилические, а 2/3 – спондеические. Конечно, как было сказано выше, разночтения Аристофана сами по себе многочисленны и непоказательны, но в сравнении с данными по двум другим филологам видно, что они не случайны.

Интересно, что в отличие от Зенодота Аристарх предпочитает дактили в пятой стопе. Он один раз исправляет *versus spondiacus* вульгаты (II.6.288), а в другом случае (II.18.485) соглашается с вульгатой вопреки Зенодоту. Как и у предшественников, наиболее метрически лабильной оказывается у Аристарха 4-я стопа: к ней относятся 12 из 35 разночтений.

Из 8 рассматриваемых строк «Одиссеи» (9 стоп) в 8 стопах Аристарх читает спондей и только в одной – дактиль. Эта ситуация обратна аналогичному соотношению у Зенодота и тождественна ситуации с вариантами Аристофана.

Вывод

Таким образом, на основании анализа чтений александрийцев можно сделать вывод, что Зенодот, Аристофан и Аристарх при работе над малыми разночтениями вдвое чаще предпочитали (или предлагали) спондеические варианты. В еще большей степени это можно сказать о минимальных вариантах, то есть тех, которые затрагивают только форму слова и, тем самым, не задействуют семантические факторы. При работе над большими и вертикальными вариантами никакой метрической закономерности не наблюдается.

Есть основания предполагать, что современная поэтическая практика влияла на работу александрийцев; об этом свидетельствует особенно высокая концентрация метрических разночтений в 4-й стопе гомеровского гекзаметра у всех трех филологов.

В материале можно было бы попытаться усмотреть следы разногласий между филологами: Зенодот иногда вводит спондей в 5-й стопе, а Аристарх скорее склонен к обратному (см. П.18.485, П.6.288). Однако здесь материала недостаточно для сколько-нибудь уверенных выводов.

Метрические вольности и неправильные гекзаметры

Типы синекфонезы

Рассмотрим некоторые редкие и уникальные метрические явления гомеровского стиха, которые могут быть названы вольностями или неправильностями. Подобные явления естественны в импровизационном эпосе, и их не следует считать «ошибками». Некоторые из них так же воспринимались и в древности: так, в позднеантичной традиции мы находим обозначения для нескольких типов аномальных стихов: в схолиях дается классификация стихов с кратким на месте долгого, а у Гефестиона – синекфонезы, то есть «совместного произношения» двух фонетических слогов на месте одного метрического. Надо полагать, что термин «синекфонеза» употреблялся в александрийской традиции, что подтверждает его неоднократное использование Геродианом в смысле односложного, слитного произношения дифтонга.

Интересно, что мы не находим упоминаний о других аномалиях, при которых сокращался бы долгий гласный в позиции не перед гласным или один слог занимал бы место двух.

Между тем подобные случаи в нашей вульгате имеются. Так, аномальное чтение в Od.12.235 (ἔνθεν μὲν γὰρ Σκύλλη...) исправляется схолиями на правильное μὲν Σκύλλη, но это никак не комментируется. В Il.11.319 (Τρωσὶν δὴ βούλεται...) οὐ стоит на месте краткого, что исправляется схолиями на βόλεται. Итак, некоторые из аномалий александрийцы считали допустимыми и классифицировали, другие же стремились элиминировать.

В целях ясности дальнейшего изложения уточним здесь, какие типы синекфонезы встречаются в вульгате. Иными словами, рассмотрим строки, в которых двум графическим слограм (гласные которых не являются частями дифтонга¹⁰¹) соответствует один метрический слог. Эти примеры можно разделить на две группы: подавляющее большинство «теряет» слог внутри одного слова (**синизеса**), у остальных слог «исчезает» на границе двух слов (**внешняя синекфонеза**). Заметим, что синизеса на порядок более частотна, чем внешняя синекфонеза.

Первая группа по моим подсчетам состоит из 337 примеров. 184 строки содержат синизесу εω¹⁰², многочисленны

¹⁰¹ Дифтонгом считается, в частности, ωυ в Il.5.396.

¹⁰² В «Илиаде»: 1.1; 1.273; 1.322; 1.403; 1.495; 1.515; 2.131; 2.185; 2.205; 2.294; 2.319; 3.101; 3.273; 4.75; 4.117; 5.16; 5.60; 5.90; 5.818; 7.159; 8.16; 9.37; 9.75; 9.166; 9.197; 9.441; 9.540; 9.554; 9.604; 10.43; 10.85; 10.95; 10.344; 10.566; 11.180; 11.231; 11.318; 11.348; 11.409; 11.605; 11.617; 12.236; 12.424; 12.450; 13.624; 15.64; 15.494; 15.519; 15.656; 16.74; 16.76; 16.269; 16.375; 16.431; 16.554; 16.591; 16.653; 16.655; 17.195; 17.727; 18.93; 18.213; 18.220; 18.293; 18.311; 18.351; 18.406; 18.529; 19.402; 20.77; 20.85; 21.312; 21.322; 21.458; 21.503; 22.231; 23.226; 23.308; 23.405; 23.434; 23.834; 23.874; 24.53; 24.158; 24.187; 24.406; 24.431; 24.438; 24.448. В «Одиссее»: 1.33; 1.183; 1.225; 2.148; 3.134; 3.181; 3.278; 3.289; 4.353; 4.419; 4.459; 4.536;

также синизесы $\epsilon\alpha$ (93¹⁰³). Реже в один слог читается $\epsilon\omicron$ (24¹⁰⁴), $\epsilon\omega$ (14¹⁰⁵), $\epsilon\omicron\iota$ и $\epsilon\alpha\iota$ (по 5¹⁰⁶). Остальные 6 менее тривиальных случаев рассмотрим непосредственно, объединив аналогичные примеры вместе. Слова, где присутствует метрическая вольность, выделены жирным шрифтом.

4.555; 4.608; 4.634; 4.695; 4.707; 4.813; 5.98; 5.123; 6.119; 7.107; 8.42; 8.75; 8.164; 8.273; 8.284; 9.136; 9.138; 9.263; 9.498; 9.505; 9.531; 10.19; 10.350; 10.390; 10.512; 11.311; 11.467; 11.554; 12.17; 12.187; 12.318; 12.378; 12.412; 13.7; 13.200; 14.271; 14.459; 15.201; 15.304; 16.104; 16.185; 16.236; 16.383; 17.152; 17.283; 17.300; 17.440; 18.24; 18.348; 19.165; 19.179; 19.262; 19.269; 19.336; 19.520; 19.578; 19.583; 20.70; 20.286; 20.348; 20.351; 21.47; 21.76; 21.262; 21.415; 21.421; 22.131; 22.185; 22.216; 22.247; 22.319; 22.339; 22.384; 22.443; 23.322; 24.15; 24.189; 24.381; 24.437; 24.485.

¹⁰³ В «Илиаде»: 1.559; 2.4; 2.96; 2.366; 2.704; 3.27; 3.237; 3.450; 4.113; 4.284; 4.337; 4.365; 5.151; 5.881; 7.207; 8.211; 10.140; 10.191; 11.128; 11.282; 12.381; 13.114; 13.144; 13.541; 13.734; 15.66; 15.145; 15.187; 15.444; 17.461; 20.101; 20.135; 20.204; 20.263; 20.313; 21.59; 21.131; 22.322; 23.114; 23.235; 23.851; 23.856; 23.882; 24.7; 24.267; 24.483. В «Одиссее»: 2.330; 3.262; 4.77; 4.170; 4.178; 4.452; 4.652; 4.757; 6.6; 6.297; 8.315; 8.480; 9.43; 9.44; 9.251; 9.283; 9.347; 9.545; 10.263; 10.430; 11.110; 11.185; 11.300; 12.137; 13.194; 13.213; 13.269; 13.276; 14.222; 15.82; 16.7; 16.319; 17.55; 17.212; 17.543; 19.573; 21.120; 21.178; 21.183; 21.260; 21.277; 24.340; 24.341; 24.389; 24.523; 24.534. Сюда же можно отнести односложное $\epsilon\alpha$ в П.5.256.

¹⁰⁴ В «Илиаде»: 2.490; 2.566; 4.308; 7.310; 7.394; 11.282; 14.116; 15.21; 16.743; 17.142; 20.218; 21.567; 24.290; 24.722; В «Одиссее»: 8.550; 9.240; 9.340; 10.204; 11.91; 11.312; 11.569; 18.247; 19.34; 22.456.

¹⁰⁵ В «Илиаде»: 1.15; 1.374; 3.152; 5.387; 8.217; 8.235; 12.428; 15.664; 18.346; 22.374; 22.512; 23.361. В «Одиссее»: 8.435; 9.328. На примере этого типа основывается определение синизесы у Геродиана: $\epsilon\acute{\nu}\ \tau\acute{\omega}\ \chi\rho\upsilon\sigma\acute{\epsilon}\omega\ \acute{\alpha}\nu\acute{\alpha}\ \sigma\acute{\kappa}\eta\pi\tau\rho\omega$ (А 15) $\tau\acute{o}\ \epsilon\ \kappa\alpha\acute{\iota}\ \eta\ \omega\ \delta\acute{\iota}\phi\theta\omicron\gamma\gamma\omicron\varsigma\ \epsilon\iota\varsigma\ \mu\acute{\iota}\alpha\nu\ \sigma\upsilon\lambda\lambda\alpha\beta\eta\acute{\nu}\ \mu\epsilon\tau\rho\omicron\upsilon\nu\tau\alpha\iota\ \omicron\iota\omicron\nu\ \chi\rho\upsilon\sigma\acute{\omega}$ (III.2 392).

¹⁰⁶ В «Илиаде»: 4.18; 15.491. В «Одиссее»: 4.812; 5.174; 6.33; 7.86; 7.116; 11.590; 14.251; 19.230. В последнем случае $\epsilon\omicron\iota$ сокращается перед последующим гласным (или $\omicron\iota$ подвергается элизии). Интересно отметить, что односложное $\epsilon\alpha\iota$ встречается только в «Одиссее».

Номера стихов	Пример
Π.23.195, Π.9.5	Βορέης καὶ Ζέφυρος τῷ τε Θρήκηθεν ἄητον <i>Βετρυ Βορεю и Зефиру, жертвы для них</i> <i>обещающая</i>
Od.14.255	νηῶν πημάνθη ἀλλ' ἀσκηθέες καὶ ἄνουσοι <i>Не потерпели суда. Безопасны, спокой-</i> <i>ны, сидели</i>
Π.24.736	χῳόμενος ᾧ τινι δὴ που ἀδελφεὸν ἔκτανεν Ἔκτωρ <i>Мстящий за трату плачевную брата,</i> <i>отца или сына</i>
Π.9.382	Αἴγυπτίας ὅθι πλεῖστα δόμοις ἐν κτήματα κεῖται <i>...иль Фивы египтян</i> <i>Град, где богатства без сметы в оби-</i> <i>телях граждан хранятся</i>
Π.2.811; Od.8.560	Ἔστι δέ τις προπάροιθε πόλιος αἰπεῖα κολώνη <i>Есть перед градом троянским великий</i> <i>курган и высокий</i>
Π.2.651, 7.166, 8.264, 17.259	Μηριόνης τ' ἀτάλαντος Ἐνουαλίῳ ἀνδρειφόντῃ <i>И Мерион, Эниалию равный, губителю</i> <i>смертных</i>

По мнению Хайнсворта, в Π.9.5 приходится видеть удлинение первого слога (и, подразумевается, синизесу ει), иначе «трудно сказать, какое произношение эпическая орфография

может представлять»¹⁰⁷. Альтернативой могла бы быть трактовка двух первых кратких слогов как замены одного долгого, но аналогичных примеров этому мы не находим. Поэтому наиболее вероятной интерпретацией кажутся две метрические вольности вместо одной.

Od.14.255 приходится трактовать как синизесу εε; иная интерпретация строки вызовет еще больше трудностей. В П.24.736 видят ошибку традиции; значимое меньшинство рукописей читает без τινι. Вариант вульгаты приходится интерпретировать как уникальное слияние ωο.

Последние семь случаев обычно объясняют неслоговым произношением ι¹⁰⁸. Отметим тот немаловажный факт, что большая часть примеров в этой подгруппе – имена собственные.

Вторая группа включает в себя 29 примеров:

Номера стихов	Пример
П.5.349; 9.537; 15.18; 17.450; 20.188; 21.396; 23.670; Od. 1.298; 2.312; 17.376; 24.115	ἦ οὐχ ἄλις ὅττι γυναικας ἀνάκτιδας ἠπεροπεύεις <i>Или еще не довольно, что слабых ты жен обольщаешь</i>

¹⁰⁷ Hainsworth В. Op. cit. P. 59.

¹⁰⁸ Чтение πόλιος (П.2.811) в сохоях метрически не комментируется. Интересно, что Аполлоний Софист читает здесь πόλιος προπάροισεν αἰπεία κολώνη. Это чтение, во-первых, содержит лишний слог, хотя напрашивается элизия – явно обозначенная (προπάροισθ') или даже просто подразумеваемая (προπάροισε); во-вторых, оно нарушает мост Германна именно этим лишним слогом. Лишь в одном из папирусов в П.2.811 мы встречаем метрически правильное чтение Θυροε[σσα πολίς], взятое из 11.711. Остается сделать вывод, что чтение вульгаты воспринималось как допустимое.

<p>Π.5.466; Od.4.682</p>	<p>ἢ εἰς ὃ κεν ἀμφὶ πύλης εὖ ποιητῆσι μάχωνται <i>Или пока не начнут при вратах Или- она сражаться</i></p>
<p>Od.4.165</p>	<p>ἐν μεγάροισ' ὧ μὴ ἄλλοι ἀοσητηῆρες ἔωσιν <i>Бедствием терпеть, если нет другого заступника в доме</i></p>
<p>Od.7.261; 14.287</p>	<p>ἀλλ' ὅτε δὴ ὄγδοον μοι ἐπιπλόμενον ἔτος ἦλθε <i>После того же как год и восьмой, приближаясь, пришел к нам</i></p>
<p>Od.12.399; 15.477</p>	<p>ἀλλ' ὅτε δὴ ἑβδομον ἦμαρ ἐπὶ Ζεὺς θήκε Κρονίων <i>День седьмой ниспослал собирающий тучи Кронион</i></p>
<p>Od.9.311; 9.344; 10.281; 12.116; 22.165</p>	<p>σὺν δ' ὃ γε δὴ αὐτε δῶμα μάρψας ὀπλίσσατο δεῖπνον <i>Снова товарищевой двух он схватил и позавтракал ими</i></p>
<p>Od.24.247</p>	<p>οὐκ ὄγχνη οὐ πρασιή τοι ἄνευ κομιδῆς κατὰ κῆπον <i>Ни виноградной лозы, ни груши, ни гряд огородных</i></p>
<p>Od.1.226</p>	<p>εἰλαπίνη ἦε γάμος; ἐπεὶ οὐκ ἔρανος τάδε γ' ἐστίν <i>Свадьба ли здесь или тир? Ведь не в складчину ж он происходит</i></p>

Od.4.352; 11.249; 19.314; 20.227	ἔσχον ἐπεὶ οὐ σφιν ἔρεξα τεληέσσας ἐκατόμβας <i>Боги меня, потому что я им не при- нес гекатомбы</i>
-------------------------------------	---

Если попытаться сформулировать правила, которые бы описывали эти случаи, для «Илиады» и «Одиссеи» они окажутся различными. Для первой: синекфонезе подвергается только слово ἦ перед долгим гласным в самом начале строки. Для второй правило будет гораздо менее строгим: звук η (редко ει) в конце слова (обычно односложного) сокращается перед долгим по природе или положению слогом.

Имеются и сомнительные случаи, не укладывающиеся в гомеровский узус¹⁰⁹:

II.17.89	ἀσβέστω· οὐδ' υἷόν λάθην Ἀτρείος ὄζυ βοήσας <i>И не укрылся от сына Атреева крик его звучный</i>
Od.15.83	αὐτῶς ἀποπέμψει δώσει δέ τε ἔν γε φέρεσθαι <i>Нас с пустыми руками, а даст кое-что нам с собою</i>

В обоих этих случаях в традиции имеется вариант без аномалии: папирусы дают чтение ἀσβέτω (принятое в издании М. Уэста), а Аполлоний Софист поясняет форму ἀππέμψει: κατὰ συκοπὴν ἀποπέμψει. А. Людвиг предполагает, что это метрически правильное чтение восходит к Аристарху. Так это или не так, но мы видим, что синекфонеза у Гомера подчиняется достаточно строгим правилам. Стихи, соблюдающие эти правила, практически не исправляются в традиции, редчайшие исключения из них, напротив, конкурируют с правильными вариантами.

¹⁰⁹ Стих II.15.445 не будет рассматриваться здесь из-за предполагаемой ошибки традиции; подробнее о нем см. ниже.

Сформулируем эти правила:

- 1) в качестве первого элемента выступает звук Е: краткий (ϵ) при синизесе, долгий (η , реже $\epsilon\iota$) на границе слов;
- 2) в качестве второго элемента обычно выступает долгий гласный или дифтонг; чаще всего второй элемент типа О (ω , o , φ , $o\iota$), реже типа А (α , $\alpha\iota$, $\alpha\nu$);
- 3) иногда первым элементом может быть I (об. при синизесе в «Илиаде»), вторым – Е (об. при внешней синекфонезе в «Одиссее»).

Узус Гесиода и гомеровых гимнов в целом совпадает с тем, что мы встречаем в «Илиаде» и «Одиссее», с некоторым уменьшением числа и типов нетривиальных случаев (за исключением, пожалуй, односложного $\eta\epsilon$ Th.765, Op.605, Hy.1.137, 3.113). Каллимах, Аполлоний, Феокрит и Никандр допускают синизесу только в сочетаниях $\epsilon\omega$ или (редко и в определенных словах) $\epsilon\alpha$ ¹¹⁰; Арат – только в $\epsilon\omega$. В позднеантичных орфических поэмах и у Квинта Смирнского в целом происходит возвращение к менее строгой гомеровской норме. У Оппиана из Аламеи синизеса крайне редка (1.155; 4.409), а у Нонна Панополитанского и Оппиана Аназарбского вообще не встречается.

Итак, почти все метрические аномалии в гомеровской вульгате относятся к небольшому числу описанных уже в античности типов. Они подчиняются достаточно строгим правилам. К нарушениям как для гомеровского, так и для позднейшего гексаметра следует отнести появление лишнего слога, отделенного согласными от соседних или отсутствие необходимого по схеме слога, а также сокращение долгого гласного перед согласным или удлинение краткого перед гласным.

¹¹⁰ У Аполлония, кроме того, имеются 4 синизесы в прилагательном $\chi\acute{\alpha}\lambda\kappa\epsilon\omicron\varsigma$ (1.1207; 2.1251; 3.218; 3.499).

Зенодот

Выбор и организация материала

Труднопроверяемым аргументом в пользу существования метрической дискуссии у александрийцев является следующий факт: в схолиях к «Илиаде», относящихся к Аристоникю, 6 раз встречается прилагательное ἄμετρος и наречие ἀμέτρως в редком значении «неметрический» (то есть «не имеющий метрической схемы» или «метрически неверный») (Sch. ad 2.520, 2.634, 2.658, 5.638, 18.222, 20.484), и все эти контексты посвящены критике Зенодота¹¹¹. Судя по всему, эти схолии восходят к Аристарху, причем он не применяет термин ἄμετρος ко многим трудным местам гомеровского текста (см. ниже). С учетом того, что в схолиях используются термины для «констатации метрических проблем», этот факт может интерпретироваться так: Аристарх считал хорошо засвидетельствованные метрически аномальные строки нуждающимися не в исправлении, а в классификации. При этом не вполне обычные в метрическом отношении варианты Зенодота он называл аметричными (даже если они были допустимыми с точки зрения гомеровского узуса), то есть нуждающимися в исправлении, неправильными. Ниже я буду исходить из предположения о том, что характеристика ἄμετρος/ἀμέτρως принадлежит Аристарху.

Рассмотрим трудные чтения Зенодота, а также обратные случаи, где этот филолог заменяет трудное чтение более легким. Как будет показано ниже, эти две группы не всегда легко разделить. В отличие от предыдущего раздела, где группы чтений обсуждались вместе, здесь из-за специфики материала

¹¹¹ При этом в схолиях имеется 4 случая употребления ἄμετρος/ἀμέτρως в обычном значении (Sch. ad II.5.806, 11.354, 16.203 и 18.230).

каждый вариант (не считая нескольких тождественных случаев) будет рассматриваться отдельно – речь идет об аномалиях, которые в силу этого трудно классифицировать без предварительного анализа.

Ниже я не буду рассматривать строки II.2.225 и II.2.435, так как крайне маловероятно, чтобы Зенодот выбирал здесь метрически сомнительные чтения. Подробнее эти случаи обсуждаются в главе IV.

Не исключено, что в II.18.213 Зенодот по аналогии удаляет синизесу, имеющуюся в вульгате, однако полной уверенности в этом нет. Этот случай разбирается в подразделе, посвященном Аристарху, так как схолии фиксируют только чтение последнего.

Как было показано выше, вопрос о происхождении метрически иррациональных чтений Зенодота дискуссионен. Ниже, анализируя эти чтения, я буду пользоваться двумя подходами: «оправдательным» (то есть стремлением рационально объяснить чтения Зенодота с привлечением элементарных конъектур) и «обвинительным» (то есть строго буквальным пониманием схолиев и презумпцией, что альтернативой к зенодотовым вариантам является чтение вульгаты).

Анализ материала

1. II.1.24 ἄλλ' οὐκ Ἀτρείδῃ Ἀγαμέμνονι ἦνδανε θυμῷ

Только царя Агамемнона было то не любо сердцу

Ζηνόδοτος γράφει **ἄλλ' οὐκ Ἀτρείδεω**, пишет схолиаст, добавляя, что поэт использует датив вместо генетива. С точки зрения метрики мы здесь имеем дело с синизесой. Обращает на себя внимание важное обстоятельство: чтение Зенодота явно приводится не полностью: читатель должен «додумать» очевидное Ἀγαμέμνονος. Подобные примеры встречаются не-

редко, поэтому применительно к Зенодоту оправдано дополнение его вариантов до метрически правильных.

2–3. Π.1.559 (= 2.4) τιμῆσῃς ὀλέσῃς δὲ πολέας ἐπὶ νηυσὶν Ἀχαιῶν
Честь отомстить и толпы аргивян истре-
бить пред судами.

Схолии к этим строкам приписывают Зенодоту два различных варианта – πολεῖς (1.559) и πολύς (2.4), но они сходны тем, что в обоих случаях исчезает синизеса εα.

4. Π.2.239 ὃς καὶ νῦν Ἀχιλῆα ἕο μέγ' ἀμείνονα φῶτα
Он Ахиллеса, его несравненно храбрейшего мужа

В этом стихе ἕο читается ямбически. Очевидно, такое чтение связано с тем, что в стихе присутствуют трехполовинный и семиполовинный словоразделы, и ἕο удлинится в цезуре, что нередко встречается в гомеровском гекзаметре. Зенодот, по сообщению схолиев, предлагает вариант εῶϋ. Филолог или графически передает это удлинение, или просто устраняет «впалый» стих.

5. Π.2.520 Κρῖσάν τε ζαθέην καὶ Δαυλίδα καὶ Πανοπῆα
Криссы веселые доли и Давлис и град Панопею

Евстафий утверждает, что Зенодот в этом месте читает καὶ Πανόπεων по образцу склонения Μενέλεων. Казалось бы, этот вариант метрически иррационален, однако есть все основания говорить, что александриец на самом деле предлагал здесь вариант καὶ Πανοπτέων – именно такое чтение приводят схолии.

Аристарх расценивает это чтение как аметричное, однако если в Πανοπτέων считать α долгой, а в конце видеть синизесу, получается удовлетворительный вариант. В конце гекзаметра односложное εω периодически встречается (напр. Π.9.197), а α может обладать любым количеством, так как речь идет об имени собственном. Можно добавить, что долгую α встречаем

в имени Пана и производных от него; в этом случае топоним получает этимологически вполне прозрачное оформление.

Однако даже если принять за оригинальный зенодотов вариант чтение, которое приводит Евстафий, то оно попадет в рубрику *μείουρος* и также будет оставаться в гомеровских рамках.

6. П.2.634 οἱ τε Ζάκυνθον ἔχον ἢ δ' οἱ Σάμον ἀμφεμένοντο
*В власти имевших Закинф и кругом обитавших
 в Самосе*

К этому месту под именем Зенодота приводится вариант ἢ δ' οἱ Σάμην [ἐνέμοντο], который, как и в П.2.520, схолиаст называет метрически неверным, приводя в пример псевдогомеровскую цитату *μεσσηγὺς Τενέδοιο Σάμοιό τε*¹¹². Хотя в П.2.634 упомянут не тот Самос, который близок Тенедосу, а остров, получивший позднее название Кефалления, и в этом топониме гласный в первом слоге, как видно из других контекстов (Od. 1.246, 4.671 et al.), краток. Таким образом, данное чтение не соответствует гомеровскому узусу, и добавление-конъектура [ἐνέμοντο], принимаемая Г. Эрбсе, не решает всех проблем. Можно было бы сказать, что в данном случае Зенодот, уточняя топоним, жертвует просодией, однако это не совсем так. У Гомера мы встречаем целый ряд примеров, где количество гласного в именах собственных перемененно: самый известный случай – П.5.32:

Ἄρες Ἄρες βροτολοιγὲ μαιφόνε τειχεσιπλήτα
Бурный Арей, истребитель народов, стен сокрушитель

где первый слог в вокативе имени божества сначала долог, а затем краток. Сюда же относится очень частотный топоним

¹¹² На самом деле это не цитата, а контаминация двух строк: в П.13.34 читаем *μεσσηγὺς Τενέδοιο καὶ Ἰμβρου παιπαλοέσσης*, а в П.24.78 – *μεσσηγὺς δὲ Σάμου τε καὶ Ἰμβρου παιπαλοέσσης*.

Ἵλυμπος/Οὔλυμπος с производными. Не исключено, что изначально эти два варианта были графически тождественными и лишь потом при так называемом «метахарактеризме» стали различаться¹¹³. Таким образом, в широком смысле чтение Σάμην ἐνέμοντο вполне соответствует гомеровскому узусу.

Однако все вышеприведенное рассуждение базируется на конъектуре-дополнении ἐνέμοντο. При «обвинительном» объяснении увидим здесь невозможное для Гомера сокращение гласного перед согласным.

7–8. II.2.658 ὃν τέκεν Ἄστυόχεια βίη Ἡρακληεΐη
Силы Геракловой сын, рожденный с младой Астиохой

II.5.638 ἀλλ' οἷόν τινά φασι βίην Ἡρακληεΐην
И каков, повествуют, великая сила Геракла

Приводя вариант Зенодота к II.2.658 Ἡρακλεΐη, схолиаст говорит об «аметричности» и несогласии с гомеровской грамматикой. Это обвинение можно было бы опровергнуть, так как чтение конечного ηι в два слога не является невозможным для гомеровского диалекта по аналогии с βασιλῆι, πόλῆι или Ἄρηι¹¹⁴. Однако схолий к II.5.638, похоже, свидетельствует об ошибочности последнего предположения: сообщается, что филолог читает Ἡρακλεΐην на месте Ἡρακληεΐην.

Чтение Ἡρακλεΐην метрически иррационально даже с точки зрения «оправдательного» подхода. Собственно, это единственное бесспорно иррациональное чтение, которое не относится к

¹¹³ Подробнее этот вопрос рассматривается в главе I; нужно только напомнить, что он остается дискуссионным вместе с проблемой о форме и датировке первой записи «Илиады» и «Одиссеи».

¹¹⁴ Кроме того, так называемая «подписная йота» во времена Зенодота писалась в строку, так что окончания датива ηι и ηι были графически тождественны.

«допустимым вольностям» и не имеет очевидной конъектуры. Гипотеза о его происхождении будет высказана ниже.

9. II.3.152 δένδρέω ἐφεζόμενοι ὄπα λειριόεσσαν ἰεῖσι
Сидя на ветвях дерев, разливают голос их звонкий

Схолиаст приводит чтение Зенодота δένδρει, а затем одобрительно цитирует Аристонику, мнение которого, возможно, восходит к Аристарху. Здесь метрически трудное чтение вульгаты обосновывается с аналогистических позиций (ὁ μὲν οὖν λέγων δένδρος ὡς κάλλος ἐρεῖ δένδρει ὡς κάλλει ὁ δὲ δένδρον ὡς βάρθρον ἐρεῖ δένδρω ὡς βάρθρω. Ὅμηρος δὲ λέγων δένδρεον ὑψιπέτηλον ὡς χάλκεον ἐρεῖ καὶ δένδρέω ὡς χαλκέω). Зенодот же в данном случае явно исходит из метрического критерия: синизеса с последующим сокращением получившегося слога перед гласным – крайне редкое, почти исключительное явление. Впрочем, она встречается у Гомера еще дважды и именно с εω (χρυσέω ἀνὰ в II.1.15 и II.1.374). Сокращение же ει перед последующим гласным, наоборот, в высшей степени типично для гомеровского эпоса.

10. II.3.273 ἀρνῶν ἐκ κεφαλέων τάμνε τρίχας· αὐτὰρ ἔπειτα
Волну отрезал на агничих главах, и глашатаи оба

Зенодот вопреки вульгате и последующей ученой традиции, предлагает еще одну синизесу: ἀρνέων ἐκ κεφαλέων. Здесь, вероятно, филолог руководствуется соображениями единства просодического оформления в рамках одной строки.

11–12. II.5.263 Αἰνεῖαο δ' ἐπαΐξαι μεμνημένος ἵππων
*Сам, не забудь, Капанид, на Энеевых коней
ты бросься*

II.5.323 Αἰνεῖαο δ' ἐπαΐξας καλλίτριχας ἵππους
Бросился быстро на праздных Энея коней пышногривых

К обоим этим однотипным случаям сохранились схолии Аристоники: (1) Ζηνόδοτος δὲ Αἰνεῖω γράφει и (2) ὅτι Ζηνόδοτος

γράφει **Αἰνεῖω**. οὐκ ἔστι δὲ Αἰνεῖως ὡς Πετewός. По мнению Г. Эрбзе, это место является испорченным¹¹⁵, однако, как мне представляется, дело обстоит ровно наоборот: в данном случае мы имеем дело с рациональной метрической правкой.

Действительно, в чтении вульгаты из закономерных цезур имеется только семиполовинная, что может рассматриваться как метрическая аномалия. В варианте Зенодота семиполовинная цезура дополнена трехполовинной (после Αἰνεῖω), что делает строку более стандартной.

Однако требует объяснения исчезновение слога в варианте Зенодота. Как мне представляется, здесь не требуется никаких конъектур, достаточно лишь постулировать полное чтение частицы δέ. Поскольку систематическое обозначение элизии лишь начинает складываться во времена Зенодота, слоговое и неслоговое чтения δέ оказываются для филолога графически тождественными. Отметим, что два ε на границе слова десятки раз встречаются у Гомера, и далеко не только в тех случаях, когда в исторической перспективе их разделял согласный: ἦ τοῖοδε ἔων ἐν πομπόροισι νέεσσι (Π.3.46 – *Бывши таков ты, однако, дерзнул в кораблях мореходных*). Необходимо добавить, что элизия при всей своей частотности также является объектом метрической правки (см. главу IV). Таким образом, вариант Зенодота целесообразно рассматривать как коррекцию сразу двух нежелательных метрических явлений, а вовсе не как испорченное чтение.

13. Π.6.34 ναῖε δὲ Σατνιόντος ἐυρεῖται παρ' ὄχθας

Он обитал на берегах светлоструйной реки Сатниона

¹¹⁵ Вакернагель предполагает, что Зенотот читал Αἰνεῖω (*Wackernagel J. Kleine Schriften, Göttingen, 1953–1979. S. 1565*). Такого же мнения в своем издании придерживается и М. Уэст.

Согласно схолиям, Зенодот предлагает здесь метрически иррациональный вариант: ὃς ναῖε Σατνιδέντος, который негативно оценивается последующей традицией. Однако в схожем случае (II.13.172) схолий приписывает Зенодоту метрически приемлемое чтение ὃς νάε Πήδαιον, которое, впрочем, тоже критикуется схолиастом. Скорее всего один из этих аналогичных вариантов нужно выправить по образцу другого; высказываются оба мнения.

14. II.11.841 ἄλλ' οὐδ' ὥς περ σεῖο μεθήσω τετρομένοιο

Но тебя я в страдании здесь, Эрпил, не оставлю

Здесь мы сталкиваемся с одним из трудноинтерпретируемых чтений, которые приписываются Зенодоту δὲ ἀμελήσω вместо сеῖο μεθήσω. С метрической точки зрения оно содержит удлинение в цезуре. Ученые склонны видеть здесь испорченное место: М. Уэст вслед за Ф. Вилузаоном понимает зенодотов вариант как σεῖ' ἀμελήσω, а А. Наук – σεῖ ἀμελήσω; Г. Эрбзе ставит на этом месте крукс – знак безнадежно испорченного места. Таким образом, с учетом того, что Зенодот нигде больше не допускает удлинения в цезуре, остается присоединиться к трактовке данного чтения как испорченного.

15. II.12.428 ἦμὲν ὄτω στρεφθέντι μετάφρενα γυμνωθεΐη

Были постигнуты в тыл, у которых хребет

обнажался

Здесь Зенодот вопреки вульгате выбирает чтение ὄτω с синизесой, и схолиаст одобряет его как гомеровское. Ниже в схолии, вероятно, согласно Аристарху, приводится двусложный вариант. Интересно отметить, что строка II.15.664, согласно вульгате, начинается со слов ἦμὲν ὄτω, и только некоторые рукописи дают ἦμὲν ὄτω.

16. II.17.582 Ἑκτορα δ' ἐγγύθεν ἰστάμενος ὄτρυνεν Ἀπόλλων

Гектора тою порой возбуждал стреловержец, являя

Ζηνόδοτος γράφει Ἑκτορα δὲ φρένας δῖος ἼΑρης ὄτρυνε μετελθών. Этот сообщаемый схолиастом вариант метрически иррационален. И Ф. Виллуазон, и Г. Эрбсе читают здесь φρένα δῖος, полагая, что конечная сигма является ошибкой традиции.

При «обвинительном» подходе это чтение следует признать иррациональным, так как долгий слог находится здесь в позиции краткого. Однако, если принять предложенную конъектуру, получится, что Зенодот здесь исправляет редкий вариант цезуры (см. ниже).

17. II.18.222 οἱ δ' ὡς οὖν ἄιον ὄλα χάλκεον Αἰακίδαο

Трои сыны лишь услышали медяный глас Эакидов

«Аметричный» по оценке Аристарха вариант Зенодота χαλκήν дает правильное чтение при синизесе εη, такой же как в II.9.5 и II.23.195. Таким образом, и здесь мы находим аналоги в гомеровском узусе по версии вульгаты.

18–19. II.18.385 (= 424) τίπτε θέτι τανύπεπλε ἰκάνεις ἡμέτερον δῶ

*Что ты, Фетида, покровом закрытая,
в дом наш приходишь*

Чтение Зенодота θέτις τανύπεπλος ἰκάνεις с синтаксической точки зрения представляет собой замену вокатива номинативом, которая нередка у Гомера. П. Шантрэн называет чтение Зенодота среди тех случаев, когда замена вокатива на номинатив является предпочтительной. Приводя в пример конъектуры к II.2.8 (βάσκ' ἴθι οὔλος ὄνειρε вместо οὔλε) и Od.8.408 (χαῖρε πατήρ ὦ ξεῖνε вместо πάτερ), исследователь дает понять, что эта предпочтительность вызвана метрическими причинами¹¹⁶.

¹¹⁶ Chantraine P. Grammaire homérique. Vol. II. Paris, 1958. P. 36.

20. II.18.579 σμερδαλέω δὲ λέοντε δὺ' ἐν πρώτῃσι βόεσσι
Два густогривые льва на передних волов нападают

Здесь Зенодот читает *κτανέοι δὲ λέοντες* с последующим ἐνὶ, если верить предположению М. Уэста, или метрически тождественное *κτανέω δὲ λέοντε*, если согласиться с весьма вероятной конъектурой Ф. Вилуазона.

С «обвинительной» точки зрения это чтение иррационально.

21. II.20.484 αὐτὰρ ὁ βῆ ρ' ἰέναι μετ' ἀμύμονα Πείρῳ υἱὸν
Он же немедля напал на Пиреева славного сына

Чтение Πείρῳ υἱόν, которое схолии приписывают Зенодоту, расценивается Аристархом как аметричное. Эта формулировка служит косвенным доказательством того, что он читал Πείρῳ в три слога с сокращением последнего перед гласным. Выше в разделе о метрических вариантах говорилось, что Аристарх в отличие от Зенодота предпочитает дактили в пятой стопе. Несмотря на оценку Аристарха, спондей в пятой стопе и синизеса εω – закономерные явления гомеровского гекзаметра.

22. Od.3.230 Τηλέμαχε ποῖόν σε ἔπος φύγεν ἕρκος ὀδόντων
Что за слова у тебя сквозь ограду зубов излетели

Здесь вместо «впалого» стиха Зенодот предлагает совсем другое чтение – без метрических аномалий, но с тем же первым словом, где и было немотивированное удлинение: Τηλέμαχ' ὑψαγόρη μέγα νήπιε ποῖον ἔειπες. Едва ли можно отрицать, что при выборе или сочинении данного варианта метрический аспект учитывался. Об этом говорит и схолиаст: «Этот стих впалый, поэтому Зенодот переделывал его правильным образом (ἴσως μετέγραφε)...»

Вывод

Итак, рассмотрено 22 чтения Зенодота, связанные с метрическими аномалиями. Почти в половине случаев правку Зенодота можно интерпретировать как устраняющую трудности, имеющиеся в вульгате: он исправляет синизесу (П.1.559, П.2.4, П.3.152), удлинение окончаний в цезуре (П.2.239, П.18.385, П.18.424, Od.3.230) и «бесцезурный» стих (П.5.263, П.5.323). В других случаях он вводит «вольности»: синизесу (П.1.24, П.2.520, П. 3.273, П.12.428, П.18.222, П.20.484), удлинение в корне топонима (П.2.520, П.2.634).

Несколько чтений Зенодота требуют минимальных конъектур, а без них с «обвинительной» точки зрения оказываются иррациональными (П.2.634, П.17.582, П.18.579). Строка П.6.34, исправленная по аналогии с похожим зенодотовым чтением, становится правильной, строка П.5.638, аналогичная П.2.658, оказывается необъяснимой. Кроме того, сомнительное чтение П.11.841 содержит удлинение в цезуре.

С «обвинительной» позиции эта картина не требует интерпретации. Получается, что Зенодот нарушает правила или, наоборот, корректирует метрические аномалии случайным образом. Однако общие трудности антизенодотовой позиции (о которых говорилось выше во Введении) не позволяют считать ее идеальным решением.

Однако материал вполне можно интерпретировать как демонстрирующий определенный рациональный подход. Так, если говорить об удлинении, то почти во всех примерах (кроме сомнительного), где оно относится к окончанию, Зенодот исправляет его, зато дважды допускает удлинение в корне топонима. При всей неполноте нашей выборки и недостатке сведений о Зенодоте можно говорить о достаточно систематическом подходе филолога к удлинению. Что касается синизесы, то большую часть примеров можно интерпретировать как изменения по аналогии (в ту или другую сторону). Главным

препятствием «оправдательной» позиции служит вариант к II.5.638.

Рассмотрим его подробнее в контексте 5 остальных вариантов, называемых Аристархом аметричными:

1. (ad II.2.520) ὅτι Ζηνόδοτος γράφει **καὶ Πανοπτέων** ἄμετρον ποιῶν τὸν στίχον καὶ οὐ καθ' Ὅμηρον σχηματίζων τὸ ὄνομα· ἔστι γὰρ Πανοπεύς ὡς Ἀχιλλεύς· **δς ἐν κλειτῷ Πανοπηῆα**.

2. (ad II.2.634) ὅτι Ζηνόδοτος γράφει **ἦδ' οἱ Σάμην [ἐνέμοντο]** καὶ ἄμετρον ποιῶν καὶ ἀγνοῶν ὅτι κατὰ τὸ ἀρσενικὸν ἐνίστε ἐκφέρεται τὰ εἰς **η** λήγοντα· **μεσσηγὺς Τενέδοιο Σάμοιό τε**· οὐ γὰρ εἶπε Σάμης τε.

3. (ad II.2.658) ὅτι Ζηνόδοτος γράφει **Ἡρακλεῖη** καὶ ἄμετρον ποιῶν καὶ οὐχ Ὅμηρικὸν τὸ σχῆμα· ἀπὸ γὰρ τοῦ Ἡρακλῆος **Ἡρακληεῖη** ἐκπίπτει.

4. (ad II.5.638) ὅτι τὸ οἶον ἐπὶ θαυμασμοῦ. τινὲς δὲ ἀλλοῖον παρὰ τοὺς νῦν. Ζηνόδοτος δὲ καὶ ἀμέτρως γράφει **Ἡρακλεῖην**.

5. (ad II.18.222) ὅτι ἀμέτρως ὁ Ζηνόδοτος **ῥπα χαλκέην** οὐ συνεῖς ὅτι παραπλήσιόν ἐστι τὸ σχῆμα τῷ **κλυτὸς Ἴπποδάμεια** καὶ **θερμὸς αὐτμή**.

6. (ad II.20.484) ὅτι Ζηνόδοτος γράφει **Πειρέως νίον** ἄμετρον ποιῶν τὸν στίχον καὶ παράλογον· ἔστι γὰρ Πείρωσ τὸ ὄνομα. νῦν δὲ ἐσημάτικεν ἀπὸ τοῦ Πείρεως ὡς Μενέλεω.

Все эти варианты известны нам через посредство Аристоники, который в своей работе «О знаках» комментирует пометы александрийских филологов. Конкретные комментарии вводятся с помощью ὅτι. Надо думать, что во всех обсуждаемых случаях, кроме II.5.638, этим знаком была переистигμένη – знак несогласия Аристарха с Зенодотом.

Схолий к II.5.638, очевидно, представляет собой разъяснение к знаку διπλῆ, а замечание об аметрическом чтении Зенодота добавлено только в конце. Можно предположить, что чтение Ἡρακλεῖην было не взято из источников, а реконструировано Аристархом, исходя из аналогии с II.2.658 и пре-

зумпции ошибочности многих чтений Зенодота. Даже если Аристарх говорил лишь о том, что чтение Ἦρακλέϊη неверно, так как в таком случае пришлось бы читать Ἦρακλέϊην, при позднейшем пересказе и эксцерпировании этот аргумент был принят за указание на реальное чтение Зенодота. Предложенная гипотеза согласуется с методой Аристарха «объяснять Гомера через Гомера» и реконструирует «опровержение Зенодота через Зенодота».

Если принять вышеизложенную гипотезу, то, исключив Ἦρακλέϊην и заняв «оправдательную» позицию, мы не найдем среди чтений Зенодота практически ни одного бесспорно аметричного. «Вольности» в вариантах филолога соответствуют гомеровскому узусу. Гипотеза удовлетворительно согласуется с внешними данными о Зенодоте и принимает во внимание сложную историю его чтений, резоны которых были не всегда понятны, видимо, уже младшим современникам филолога.

Аристофан

Метрически сомнительных чтений Аристофана мне обнаружить не удалось. Противоречивое сообщение схолиев к II.18.14, видимо, объясняется ошибкой традиции (см. главу IV).

Разумеется, одна из причин – небольшое общее количество дошедших чтений Аристофана, но все же отсутствие чтений такого типа представляется неслучайным.

Аристарх

Обратимся теперь к метрически аномальным чтениям Аристофана, а также к тем, которые исправляют метрические «вольности». Из рассмотрения будет исключена строка

П.6.265, где вульгата и Аристарх¹¹⁷ дают одинаковое чтение: μή μ' ἀπογυιώσης μένεος ἀλκῆς τε λάθωμαи (*Ты обессилишь меня, потерю я крепость и храбрость*). Только некоторые рукописи вводят здесь δ' после μένεος для оправдания немотивированного анапестического произношения этого слова. Поскольку нет уверенности, что эта правка имеет античную древность, данный стих и аналогичный ему П.22.282 здесь и в разделе об элизиях не рассматриваются. Этот случай можно считать удлинением в семиполовинной цезуре и таким образом признать закономерным¹¹⁸.

По тем же причинам исключена из материала и строка П.11.128, для которой чтение вульгаты и Аристарха совпадают (σφεας с синизесой), и только некоторые рукописи дают (σφῶς/σφιν). Очевидно, это метрическое исправление имеет довольно поздний характер¹¹⁹.

Комментируя П.7.186 ἀλλ' ὅτε δὴ τὸν ἴκανε φέρων ἀν' ὄμιλον ἀπάντη (*Вестник предстал и к тому, по собранию окрестносящий*), схолиаст указывает на дискуссию вокруг количества начального ι: διχῶς ἀλλ' ὅτε δὴ ῥ' ἴκανε καὶ ἀλλ' ὅτε δὴ τὸν ἴκανε. В издании М. Уэста оба чтения приписываются Аристарху, и это кажется убедительным: во-первых, применительно к нему нередко часто сообщается о двух вариантах, во-вторых, различие между ними состоит прежде всего в аугменте, что часто интересовало Аристарха. Тем не менее напрямую александриец здесь не назван.

¹¹⁷ По сообщению Евстафия (2.308.13).

¹¹⁸ Как будет показано ниже, античная метрическая теория не требовала обязательной трехполовинной цезуры при семиполовинной.

¹¹⁹ Так, Аполлоний Родосский допускает синизесу εα только в форме σφεας.

Чтение Аристарха к П.20.259 метрически сомнительно: вместо $\sigma\acute{\alpha}\kappa\epsilon\iota \eta\lambda\alpha\sigma\epsilon\nu$ филолог предлагает $\sigma\acute{\alpha}\kappa\epsilon\iota \xi\lambda\alpha\sigma\sigma\epsilon$. Однако в другом схолии к этой строке без указания имени Аристарха тоже предлагается читать $\sigma\acute{\alpha}\kappa\epsilon\iota$, а глагол получает форму $\xi\lambda\alpha\sigma\epsilon$. Надо полагать, что первый схолий содержит ошибку, а второй, анонимный, передает настоящее чтение Аристарха. Это чтение рассматривается в главе IV.

Схолий к Od.10.321 указывает, что Аристарх читает $\lambda\acute{\epsilon}\xi\omicron$ в два слога вместе с вульгатой. Трехсложной альтернативой этому варианту, очевидно, является форма $\lambda\acute{\epsilon}\xi\epsilon\omicron$, которая встречается в ряде рукописей.

Анализ материала

1. П.5.818 $\acute{\alpha}\lambda\lambda' \acute{\epsilon}\tau\iota \sigma\acute{\omega}\nu \mu\acute{\epsilon}\mu\nu\eta\mu\alpha\iota \acute{\epsilon}\phi\epsilon\tau\mu\acute{\epsilon}\omega\nu \acute{\alpha}\varsigma \acute{\epsilon}\pi\acute{\epsilon}\tau\epsilon\iota\lambda\alpha\varsigma$
Но заветы я помню, какие мне ты завещала

Аристарх в данном случае пишет $\sigma\acute{\epsilon}\omega\nu$, вводя еще одну синизесу в дополнение к уже имеющейся: $\acute{\epsilon}\phi\epsilon\tau\mu\acute{\epsilon}\omega\nu$. Грамматическая согласованность форм таким образом дополняется просодической, как в варианте Зенодота к П. 3.273.

2. П.8.206–7 $\text{Τρῶας ἀπῶσασθαι καὶ ἐρुकέμεν εὐρύοπα Ζῆ | ν'}$
Трои сынов отразив, обуздать громоносного Зевса

- П.14.265–6 $\eta \tilde{\eta} \phi\eta\varsigma \acute{\omega}\varsigma \text{Τρῶεσσιν ἀρηξέμεν εὐρύοπα Ζῆ | ν'}$
Или ты думаешь, будет троян защищать громовержец

- П.24.331-2 $\pi\alpha\iota\delta\epsilon\varsigma \text{καὶ γαμβροὶ τῷ δ' οὐ λάθον εὐρύοπα Ζῆ | ν'}$
Дети и сродники. Сами ж они не сокрылись от Зевса

Хорошо известны три строки, в которых, согласно чтению вульгаты, имя $\text{Ζῆ}\eta\alpha$ с элизией стоит на границе двух стихов¹²⁰.

¹²⁰ Современные издатели и комментаторы едины в понимании того, что в этих строках мы имеем архаическую форму аккузатива $\text{Ζῆ}\eta\alpha$ и

Именно так, по сообщению схолиев к П.24.331–2, их читали Аристофан и Аристарх. Приведу дополняющий схолии комментарий Георгия Хировоска (VI или VII в.), благодаря которому сохранились важные древние свидетельства о метрике: «Некоторые, утверждая, что в εὐρύοπα Ζῆν' αὐτοῦ κ' ἔνθ' ἀκάρχοιτο и подобных случаях *v* стоит в конце первого стиха, а не в начале следующего, пользуются тем рассуждением, что всякий стих стремится оканчиваться концом слова и вновь начинаться с начала. Но более точно изучившие [вопрос] ученики Аристофана-грамматика и Аристарха ... присоединяют *v* к последующему стиху, говоря, что это решение основано на претерпеваниях (ἐπὶ παθῶν). Ибо данный и подобные случаи суть претерпевания, а правила касаются здоровых, а не претерпевших. Однако встречаются многие строки (μέτρα), заканчивающиеся на часть слова и начинающиеся с другой части этого слова; и Искусник (ὁ τεχνικός)¹²¹ сообщает некоторые примеры, но есть и многие другие» (In Nephaestionem 225.20-226.11). Интересно, что далее Хировоск приводит довольно странные примеры из Каллимаха, Менандра, Софокла и Эвфориона.

Итак, в традиции, прямо восходящей к Аристофану и Аристарху, было представление о случаях, которые аномальны с точки зрения обычных метрических правил и требуют особого подхода.

никакой синалефы здесь нет. Действительно, с общетеоретических позиций стихораздел – важнейший конституирующий признак стиха (см. об этом *Гаспаров М.Л.* Очерк истории европейского стиха. С. 8–9). В архаическом сознании этот принцип не может подвергаться ослаблению, а игры с ним – удел гораздо более поздней эпохи.

¹²¹ ὁ τεχνικός часто называли Геродиана, пользовавшегося особым авторитетом среди грамматиков. У него есть сочинение *Περὶ παθῶν*, которое представляет собой комментарий к работе Дидима с таким же названием (или по крайней мере зависит от нее). См. об этом, например: *Schulz H.* Herodianus // RE, Bd. VII, Hbd. 15. Stuttgart, 1912. S. 959–973.

3. Здесь метрически значимое изменение Аристарх дает в одной строке, но для общей картины необходимо сразу привести все три.

Π.14.485 γνωτὸν ἐνὶ μεγάροις ἄρεως ἀλκτῆρα λιπέσθαι
Брата в дому по себе, отомстителя смерти оставить

Π.18.100 ἔφθιτ' ἐμεῖο δὲ δῆσεν ἀρῆς ἀλκτῆρα γενέσθαι
Пал он; и, верно, меня призывал, да избавлю от смерти

Π.18.213 αἶ κέν πως σὺν νηυσὶν ἄρεως ἀλκτῆρες ἴκωνται
И в кораблях, оразители брани, скорее примчатся

И Зенодот, и Аристарх, очевидно, стремятся сделать эти строки единообразными. В первой из них Зенодот читает ἐνὶ μεγάροισιν **ἀρῆς** по образцу второй; во второй и третьей Аристарх предлагает свой вариант Ἄρεω. Просодические изменения у обоих относительно вульгаты незначительны: в Π.18.100 Аристарх вводит синизесу, а в Π.18.213 сохраняет ее; Зенодот же, судя по всему, читает Π.18.213 без синизесы, хотя схолии об этом умалчивают. В данном случае явно грамматические вопросы выступают на первый план, но «вольности» не выходят за пределы гомеровского узуса (см. также ниже об Od.11.635).

4. Π.12.218 Τρωσὶν ὄδ' ὄρνις ἐπῆλθε περησέμεναι μεμαῶσιν
Ров перейти пламенеющим, в знаменьи птица явилась

Исправление Аристарха ὄρνις ἦλθε в данном случае носит чисто метрический характер. Форма ὄρνις еще дважды встречается в гомеровском эпосе в той позиции, где можно определить количество последнего гласного. Кроме процитированной строки, это:

Π.9.323 ὡς δ' ὄρνις ἀπτῆσι νεοσσοῖσι προφέρησι
Словно как птица, бесперым птенцам промышленяючи корму

Π.24.219 ὄρνις ἐνὶ μεγάροισι κακὸς πέλευ· οὐδέ με πείσεις
Птицей зловецей не будь: отвратить меня не успеешь

Казалось бы, они противоречивы, поскольку в первой 1, несомненно, долгий, а во второй – краткий. Однако вторая содержит в себе «нарушение» (хотя и не уникальное), при исправлении которого (ἐν μεγάροισι) интересующая нас йота также становится долгой, поэтому и в данном случае Аристарх вносит соответствующее исправление. Считается, что чтения, подобные ἐν μεγάροισι, восходят к Аристарху.

5. Π.13.541 ἔνθ' Αἰνείας Ἐφαρῆα Καλητορίδην ἐπορούσας
Бурный Эней, налетев, Афарей, Калетора сына

Аристарх и Геродиан правят имя Эней (Αἰνείας), которое в версии вульгаты (Αἰνείας) делает стих аномальным. Еще один сообщаемый схолиями вариант, исправляющими эту неправильность по-другому (Αἰνείας δ' Ἐφαρῆα), не оставляет сомнений в том, что перед нами чисто метрическая правка.

6. Π.16.445 αἴ κε ζῶνδ' ἐπέμψης Σαρπηδόνα ὄνδ' δὲ δόμον δέ
*Ежели сам невредимого в дом ты пошлешь
 Сарпедона*

οὕτως Ἀρίσταρχος μονοσυλλάβως ζῶν· ἄλλοι δὲ ζῶνδ'. Не исключено, что данное сообщение схолия упоминает метрически безупречное чтение αἴ ζῶνδ', но вульгата дает именно иррациональный вариант αἴ κε ζῶνδ'. Он, как отмечает М. Уэст, вероятно, возник в большинстве рукописей в результате контаминации со строкой 436, начинающейся с ἦ μιν ζῶνδ' ἐόντα. В данном случае вполне можно говорить об александрийской метрической правке сомнительного варианта традиции; ничего похожего на синизесу ωο, как было показано выше, у Гомера не встречается.

7. П.20.263 ῥεῖα δ' ἐλεύσεσθαι μεγάλητορος Αἰνεΐαο
Может пробиться легко, устремленный
могучим Энеем

Согласно схолиасту, Аристарх читает здесь ῥέα без ι. Это либо ἀκέφαλος στίχος, либо первое слово предлагается читать в один слог с синизесой, а δέ – без элизии, что вполне укладывается в гомеровский узус.

8. П.23.414 ἀλλ' ἐφομαρτεῖτον καὶ σπεύδεται ὅτι τάχιστα
Я не насиую вас быстротой состязаться с конями

В одном схолии Аристарху приписывается иррациональное со всех точек зрения чтение ἐφομαρτεῖτον. Другой схолий уточняет: διχῶς καὶ ἐφαμαρτεῖτον. Безусловно, первое указание является ошибочным; второй схолий косвенно указывает на Аристарха (именно к его вариантам обычно относится διχῶς) и дает второе чтение ἐφαμαρτεῖτον. Первый же вариант, несомненно, совпадает с вульгатой. Точки зрения, что метрического разночтения тут нет, придерживается и М.Уэст.

9. П.24.53 μὴ ἀγαθῶ περ ἐόντι νεμεσηθῶμέν οἱ ἡμεῖς
Разве что нашу он мечь на себя, и могучий,
воздвигнет

Аристарх читает здесь синизесу вместо слияния: **νεμεσηθῶμεν** διὰ τοῦ θε.

10. Od.11.185 Τηλέμαχος τεμένη νέμεται καὶ δαΐτας ἔϊσας
Сын твой владеет уделом своим, принимает
участье

Здесь Аристарх предлагает синизесу вместо слияния: τεμένηα. При таком варианте два соседних слова в еще большей степени становятся паронимами, но трудно сказать, оказывал ли этот факт какое-либо влияние на выбор чтения.

11. Od.11.635 ἔξ Ἄιδος πέμψειεν ἀγαυὴ Περσεφόνηα
Славная Персефонея богиня из недр преисподней

Случай, близкий к упомянутым выше чтениям из П.18: согласно схолию, Аристарх читает Ἀΐδεω с синизесой. Эта последняя форма встречается в гекзаметрической поэзии (4 раза у Гомера, трижды у Гесиода, по разу у Аполлония и Каллимаха etc.), но Ἄιδος гораздо частотнее, особенно у Гомера.

Трактовка синекфонезы

- Π.11.441 ἄ δειλ' ἦ μάλα δὴ σε κιχάνεται αἰπὺς ὄλεθρος
Нет, злополучный, тебя постигает жестокая гибель

Свидетельство Дидима о том, как Аристарх трактовал случаи аномальной синизесы, упоминаются в схолии к Π.11.441:

δειλέ... οὕτως δὲ καὶ Ἀρίσταρχος ἔγραφεν ἐκ πλήρους ὡς Δίδυμος μαρτυρεῖ· τὸ μὲν γὰρ μέτρον οὐκ ἂν δόξαι βλάπτεσθαι τοῦ στοιχείου προστεθέντος ἐπεὶ ὅταν δέη ὑγιὲς αὐτὸ παριστάναι πάλιν ἀφαιρεθήσεται ὡς βουκόλε **ἐπεὶ οὔτε κακῶ** ἦ οὐ μέμνη ὅτε τ' ἐκρέμω. οὕτως δὲ καὶ ἐν τοῖς ἐξῆς ἃ **δειλέ οὐ μὲν σοί γε**.

«Так везде¹²² писал и Аристарх, как свидетельствует Дидим: ведь и размер, пожалуй, не повреждается, когда приставляется буква, так как, когда нужно ее произнести правильно, она будет удаляться обратно, как в стро-

¹²² Можно предположить, что ἐκ πλήρους и ἐντελῶς применительно к Аристарху могут служить антонимичными терминами к δίχως, указывая на единство различных (разновременных?) аристарховых вариантов.

как: βουκόλε ἐπεὶ οὐτε κακῶ (Od.20.227); ἦ οὐ μέμνη ὄτε τ' ἐκρέμω (Il.15.18). Так же и в дальнейших: ἄ δειλέ οὐ μὲν σοί γε (Il.15.18)».

В этом примере объединены два случая элизии и два примера внешней синекфонезы. Очевидно, для Аристарха оба эти явления были феноменами одного порядка. Возникает вопрос: как объяснить тот факт, что в данном примере Аристарх предлагает сохранять *scriptio plena*, а в десятках других случаев эксплицитно обозначает элизию (см. главу IV)? Очевидно, речь идет о тех случаях, которые при иной записи могут вызвать сомнения и оставаться непонятными. Действительно, в большинстве случаев синекфонезу нельзя записать фонетически адекватно без ущерба для смысла. Примеров синизесы это касается в незначительной степени, но, как мы нередко замечаем, элидируемое слово в схолиях записывается полностью. Видно, тем не менее, что идея Аристарха избирательно использовать *scriptio plena* не нашла поддержки в традиции. Для нас, однако, важно, что эти вопросы обсуждались александрийскими филологами.

Отмечу, что эта группа примеров не влияет на общую статистику элизий, так как здесь нет разногласий в наличии данного явления, а обсуждается только графическая его форма. В главе IV приведенные выше примеры более не обсуждаются.

Один из таких примеров (Od.20.227) совпадает с одной из строк, процитированных Гестеционом. В этом факте можно усмотреть преемственность метрической тематики от александрийцев к позднеантичным метрическим трактатам.

Вывод

Примерно половина рассмотренного материала состоит из строк, где Аристарх вводит синизесу: Il.5.818, Il.13.541, Il.18.100, Il.24.53, Od.11.185, Od.11.635 и, возможно, Il.20.263. При этом ни в одном случае филолог не удаляет синекфонезу вульгаты.

В трех случаях Аристарх исправляет метрические «ошибки» традиции: аномальную краткость (II.12.218), аномальную долготу (II.13.541) и лишний слог/аномальную синизесу (II.15.445). Любопытно, что во втором случае исправление использует синизесу. В этом контексте представляется, что более вероятно видеть в аристарховом варианте к II.20.263 синизесу с неэлидированной формой частицы δέ, а не ἀκέφαλος στίχος, так как никаких других примеров с кратким слогом на месте долгого у Аристарха нет. Еще три рассмотренных случая связаны с элизией в стихоразделе.

Итак, Аристарх признает синизесу за вполне возможную «вольность», но не допускает в своих вариантах почти никаких других аномалий, кроме трех примеров элизии на границе строк. Кроме того, как было показано выше, филолог называл аметричными чтения Зенодота, содержавшие такие «вольности», которые не противоречат гомеровскому узусу. Едва ли материал можно интерпретировать как доказательство того, что Аристарх стремился избавить Гомера от всех подобных «нарушений». Однако он, очевидно, не допускал появления новых «вольностей» в процессе филологической работы над текстом поэм.

Схолии к метрически сомнительным вариантам без упоминания александрийцев

Важное для нас значение имеют и те схолии к метрически сомнительным гекзаметрам, в которых не указаны имена Аристарха, Аристофана и Зенодота.

Приведем здесь наиболее метрически интересные чтения, относимые как к доалександрийскому, так и к эллинистическому периоду. Некоторые из них анонимные и могут принадлежать Зенодоту, Аристофану или Аристарху. Возможно, этот

раздел пролет свет на тот контекст, в котором работали александрийские филологи.

1. П.9.453 τῆ πιθόμην καὶ ἔρεξα· πατὴρ δ' ἐμὸς αὐτίκ' οἶσθεῖς
Я покорился и сделал. Отец мой, то скоро приметив

Чтение τῆ οὐ πιθόμην οὐδὲ ἔρεξα (*не покорился и не сделал*) приписывается трагику Сосифану (2-я пол. IV в. до Р.Х.). Его же, согласно Гарпократиону, предлагал ритор и грамматик Аристодем из Нисы (I в. до Р.Х.). С точки зрения гекзаметра оно аномально, так как предлагает не встречающуюся у Гомера синекфонезу ῆ οὐ. Однако в триметре оно не невозможно, особенно если принять конъектуру ἔρξα в сочетании с элизией.

- 2–3. П.9.629 ἄγριον ἐν στήθεσσι θέτο μεγάλιτορα θυμὸν
*Дикую в сердце вложил, за предел выходящую
гордость!*

- Π.10.10 νεϊόθεν ἐκ κραδίης τρομέοντο δέ οἱ φρένες ἐντός.
*Скорбью гнетомого; самая внутренность
в нем трепетала*

Варианты философа Хрисиппа к этим стихам таковы (906.38 и 906.15):

Δεινὸν ἐνὶ στήθεσσι ἔχει μεγάλιτορα θυμόν.
(букв. Он имеет в груди ужасный гордый дух)

Νεϊόθεν ἐκ κραδίης περὶ γὰρ διέ νηυσὶν Ἀχαιῶν
...так как он опасался за ахейские корабли

Они отличаются большей правильностью: ἔχει με- вместо θέτο με- с удлинением и περὶ γὰρ διέ вместо «нарушения» моста Германна в словоразделе после τρομέοντο. Важно, что во втором случае используется иная гомеровская формула.

Здесь можно усмотреть элемент метрической правки, однако, с учетом характера и датировки источника, вероятнее видеть в данных примерах ошибки цитирования. Разумеется, при таких ошибках в устах хорошо знакомых с гекзаметром авторов метрическая структура скорее будет упрощаться, чем усложняться.

3. II.2.544 θώρηκας ῥήξειν δηῖων ἀμφὶ στήθεσσι

Медные брони врагов разбивать рукопашно на персях

οἱ παλαιοὶ у Евстафия читают δηῖων в два слога, тогда как в вульгате над ι стоит знак диерезы, что создает лишний слог. Гефестион приводит эту строку в списке примеров синекфонезы. В принципе оба эти указания могут восходить к одной и той же античной попытке уточнить чтение вульгаты.

4. II.3.245 Κήρυκες δ' ἀνὰ ἄστῳ θεῶν φέρον ὄρκια πιστὰ

Тою порой через Трою жертвы для клятвы священной

Афиней читает эту строку, переставив два слова, что требует синизесы: φέρον θεῶν. Наиболее вероятно, что это – пример неточного цитирования, однако здесь мы сталкиваемся с явлением, аналогичным насаждению синизес в вариантах Аристарха.

5–8. II.3.237 Κάστορά θ' ἰπλόδαμον καὶ πύξ ἀγαθὸν Πολυδεύκεα

Кастор, коней укротитель, с могучим

бойцом Полидевком

II.7.207 αὐτὰρ ἐπεὶ δὴ πάντα περὶ χροῖ ἕσσατο τεύχη

И, как скоро оделся весь в боевые доспехи

II.15.187 τρεῖς γάρ τ' ἐκ Κρόνου εἰμὲν ἀδελφεοὶ οὓς τέκετο Ρέα

Три нас родилося брата от древнего Крона и Реи

Od.9.347 Ἐκύκλωψ τῇ πίε οἶνον ἐπεὶ φάγετ' ἀνδρόμεα κρέα

Выпей вина, о циклоп, человечьего мяса поевши

Эти 4 строки объединены упоминанием в схолии к 15.187, где обсуждается графическое представление конечных εα, принимаемых за один слог. Комментарий, приписываемый Геродиану, предлагает два варианта интерпретации: «те, кто делает долгим α, стягивают с предыдущим; другие же говорят, что нужно стягивать так, чтобы получился дактиль». Таким образом, кто-то из метристов предлагает синизесу, а другие – нечто не имеющее аналогов. Судя по всему, с точки зрения этих «других», в конце стиха допустим дактиль, который следует произносить слитно, чтобы он был подобен спондею. Речь идет именно о конце стиха: 4 различных, но совпадающих в этом отношении примера не позволяют это отрицать. Таким образом, речь идет об особой метрической вольности в конце гекзаметра, но чем она отличалась от синизесы и кто именно считал ее допустимой, неясно.

9. Π.5.310 γαίης: ἀμφὶ δὲ ὄσσε κελαινὴ νύξ ἐκάλυψε
В дол упирался, и взор его черная ночь осенила

Порфирий добавляет здесь лишний слог οί: ἀμφὶ δέ οί ὄσσε. Вероятно, это ошибка (δέ οί встречается у Гомера тремя строками выше; δέ οί ὄσσε имеется в Π.13.616, Π.14.438 et al.), однако не исключено и предположение, что перед нами вариант, отражающий scriptio plena.

10–11. Π.7.47 = Π.11.200 Ἔκτορ υἱὲ Πριάμοιο Δὶ μῆτιν ἀτάλαντε
*Гектор, пастырь народа, советами
 равный Крониду!*

К первой из этих строк имеется странный схолий: τινὲς οὕτω ποδίζουσιν Ἔκτορ υἱὲ Πριάμοιο (букв. *некоторые читают так: Гектор сын Приама*). Это чтение совпадает почти со всеми рукописями (включая те, в которых имеется данный схолий), и возникает вопрос: как по-другому эти «некие» читают текст? Очевидно, альтернативным вариантом было ὕε вместо υἱέ с тем же значением. Это подтверждается схолиями h, где

прямо сообщается такое чтение к П.11.200, а также в одной из рукописей. И здесь, очевидным образом, речь идет об исправлении метрической «вольности»¹²³.

12. П.9.535 οἴνεϋς ἔρξ· ἄλλοι δὲ θεοὶ δαίνυνθ' ἑκατόμβας
*Ей не принес; а бессмертных других насладил
 гекатомбой*

Аполлоний Софист и значимое меньшинство рукописей читают ἔρεξ' или даже ἔρεξεν. Это чтение иррационально в метрическом аспекте.

13–14. П.10.216 θῆλυν ὑπόρρηνον· τῆ μὲν κτέρας οὐδὲν ὁμοῖον
*С агнцем сосущим, – награда, с которой
 ничто не сравнится*

Из схолия **ὑπόρρηνον** δὲ γράφει διὰ τοῦ ἑτέρου ρ следует, что существует два варианта написания второго слова строки. М. Уэст полагает, что вариант с одним ρ принадлежит Аристарху, но прямого указания на это нет. В **ὑπόρρηνον** удлиняемый о приходится на трехполовинную цезуру. Аналогичный случай имеется в схолиях к П.23.822: περιδδείσαντες с -ρι- в семиполовинной цезуре может писаться с одним δ.

15. П.10.469 τὼ δὲ βάτην προτέρω διὰ τ' ἔντεα καὶ μέλαν αἶμα
Сами пустились вперед, чрез тела и кровавые токи

τὼ δὲ **καὶ μέλαν αἶμα** τινὲς γράφουσι καὶ **Παλλάς Ἀθήνη**. Чтение «некоторых», семантически труднообъяснимое, сомнительно и метрически. Тем не менее, если предположить, что второе καὶ не относится к собственно разночтению («вместо»]

¹²³ Необходимо учесть, что в надписях и папирусах разного времени встречаются формы этого слова с υ вместо начального дифтонга, вплоть до стяженного υς (Nom. Sg.) в IG I².663.

καὶ μέλαν αἶμα некоторые пишут также Παλλὰς Ἀθήνη»), то метрическая проблема разрешается.

16. Π.11.319 Τρωσὶν δὴ βούλεται δοῦναι κράτος ἢ ἐπερ ἡμῖν
*Больше троянам, чем нам, даровать одоление
 хочет!*

Исправление βόλεται ἀντὶ τοῦ βούλεται может принадлежать Аристарху, но прямых указаний на это нет.

17. Π.11.477 φεύγων ὄφρ' αἶμα λιαρὸν καὶ γούνατ' ὀρώρη
Мчясь, доколе вращались горячая кровь и колена

Схолии D в качестве варианта приводят χλιαρὸν с тем же значением. Это можно рассматривать как пример метрической правки, так как последний слог в слове αἶμα стоит на месте долгого. В чтении вульгаты мы имеем дело с удлинением в цезуре.

18. Π.11.608 διε Μενειτιάδῃ τῷ ἡμῶ κεχαρισμένε θυμῷ
*О, Менетид благородный, о друг, любезнейший
 сердцу!*

В этом интересном случае вульгата дает афезезу вместо сокращения долгого ῶ перед гласным. Грамматики Геродиан и Аполлоний Дискол (II в. по Р.Х.) со ссылками на этот стих предлагали в подобных случаях читать слитно: τῷμῳ.

19. Π.18.458 υἱεῖ ἐμ' ὠκυμόρῳ δόμεν ἀσπίδα καὶ τρυφάλειαν
*Может быть, сжалишься ты над моим
 краткожизненным сыном*

Схолий гласит: ἔξω τοῦ ι τὸ ἐμωκυμόρῳ· συνεκτέθλιπται γὰρ τῷ ω τὸ ι. Так как элизия долгого ῶ (ἐμ' вульгаты подразумевает ἐμῶ) перед гласным метрически аномальна, Геродиан, возможно, отражая предшествующую традицию, предлагает красис. Евстафий читает υἱῖ и далее воспроизводит чтение вульгаты.

20. П.23.235 ἔζετο δ' ὀρθωθείς καί σφραγὸς πρὸς μῦθον ἔειπεν
Сел Ахиллес, приподнявшись, и так говорил
воеводам

Схолий h к этой строке дает σφὰς с мотивировкой: διὰ τὸ μέτρον. В данном случае мы, очевидно, сталкиваемся с представлением о метрической аномальности синизесы.

21. Od.4.682 ἧ εἰπέμεναι δμῶησιν Ὀδυσσοῦρος θείοιο
Чтобы служанкам сказать Одиссея,
подобного богу

Псевдо-Лонгин (De subl. 27.4) цитирует эту строку вместе с другими, но без начального слова. В результате стих становится метрически правильным. Это может, конечно, быть ошибкой цитирования или окказионализмом, но также и бытовавшим в традиции исправлением. Его знакомство с грамматическими сочинениями проявляется, в частности, в ссылках на труд Аммония (13.3) и следовании Менекрату Нисскому (9.11–15), причем оба раза в связи с Гомером¹²⁴. Таким образом, есть основания предполагать, что в ученой традиции существовала тенденция исправлять строки подобного вида.

- 22–23. Od.12.164 ὑμεῖς δὲ πλεόνεσσι τότ' ἐν δεσμοῖσι πιέζειν
Больше тотчас же еще ремней на меня
наматываете

Евстафий и ряд рукописей читают здесь τότε δεσμοῖσι без элизии, но с метрической вольностью, которую можно считать удлинением в семиполовинной цезуре. Сходным образом он видит в Od.21.32 τὸ πρὶν μὲν ἐφόρει μέγας Εὐρυτος αὐτὰρ ὁ παῖδί (*Лук отца подарил, Еврита великого. Сыну...*) удлинение в

¹²⁴ Aulitzky K. Pseudo-Longinos // RE, Bd.13. Stuttgart, 1927. S. 1415–1423.

трехполовинной цезуре, как в вульгате, тогда как ряд рукописей дает ρ' после μέν.

24. Od.14.228 ἄλλος γάρ τ' ἄλλοισιν ἀνὴρ ἐπιτέρπεται ἔργοις
Люди несходны: те любят одно, а другие – другое

Климент Александрийский (6.27) читает γάρ ἄλλοισιν. Это, очевидно, следует интерпретировать как удлинение γάρ в трехполовинной цезуре.

25. Od.14.255 νηῶν πημάνθη ἀλλ' ἀσκηθέες καὶ ἄνουσοι
Не потеряли суда. Безопасны, спокойны, сидели

Евстафий исправляет уникальную для греческого эпоса синизесу εε: νηῶν πημάνθη ἀλλ' ἀσκεθέες καὶ ἄνουσοι.

26. Od.22.5 οὗτος μὲν δὴ ἄεθλος ἀάατος ἐκτετέλεσται
Ну, состязаньям совсем безопасным конец!
Выбираю

Известная дискуссия о чтении ἀάατος (Ap.Soph. 11.11; Zonar. s.v.) vs. ἄατος (Ap.Soph. 1.17; Et.M. 19.28) имеет метрическое измерение. Во втором случае ἄεθλος претерпевает удлинение конечного слога в цезуре после третьего трохея.

В целом рассмотренные чтения демонстрируют разнообразие. Встречаются как метрически аномальные (II.9.453 и т.д.), так и нормализованные по сравнению с вульгатой чтения (II.9.629 и т.д.). В некоторых случаях метрические изменения явно второстепенны (напр., Od.22.5), но часто можно говорить о том, что метрика находится в фокусе внимания (например, διὰ τὸ μέτρον в II.23.235).

В схолиях сохраняются следы дискуссии о синизесе; эта вольность где-то исправляется (II.23.235), но обычно добавляется по сравнению с вульгатой (II.3.245, II.7.207 и др.). Це-

лый ряд альтернативных вульгате чтений вводят удлинение в цезуре, но можно встретить и противоположные примеры (II.11.477).

Вывод

Материал схолиев и, отчасти, другие источники позволяют сделать некоторые выводы о работе александрийских филологов с редкими и аномальными вариантами гомеровского гекзаметра.

Во-первых, схолии свидетельствуют о разногласиях филологов по метрическим вопросам, прежде всего между Аристархом и Зенодотом. Сами по себе «аметричные» (с точки зрения Аристарха) варианты Зенодота в целом не противоречат гомеровскому узусу. Однако Аристарх, не вводя более трудные чтения в вульгату, видимо, полагает, что этого не следует делать в принципе, и упрекает предшественника в некомпетентности.

Во-вторых, различия между Зенодотом и Аристархом выявляются при сравнении их чтений. Так, Зенодот иногда добавляет, иногда исправляет синизесу, Аристарх же никогда не исправляет ее и несколько раз добавляет, считая, вероятно, абсолютно закономерным явлением¹²⁵. К удлинениям в цезуре Зенодот относится, судя по всему, негативно, варианты Аристарха неинформативны в этом аспекте, зато анонимные и поздние чтения часто вводят удлинения в цезуре, которых не было в вульгате. Возможно, этот подход связан с Аристархом. К удлинениям в корне имен собственных Аристарх, очевидно, относится негативно, что показывают не только споры с Зенодотом, но и раз-

¹²⁵ Заметим, что в традиции имеются следы подхода, постулирующего ошибочность синизесы (Sch. ad II.23.235), а также не очень ясной полемики о синизесе в конце стиха.

ночтение к П.13.541. Отдельное новшество Аристарха составляет идея о допустимости элизии в стихоразделе.

В какой-то момент, предшествующий II в. по Р.Х., в грамматической традиции появляется классификация аномальных стихов, содержащих краткий слог на месте долгого. Стихи этого типа рассматриваются как «вольность», не нуждающаяся в исправлении, так что даже появляются произведения, написанные «мышинным стихом». Такие стихи обычно не исправляются схолиями, тогда как другие снабжаются исправлениями. Есть основания предполагать, что эта классификация восходит к Аристарху или к кому-то из его учеников. Кроме того, не позднее II в. по Р.Х. было сформулировано представление о синекфонезе; этим термином в смысле слитного произношения соседних гласных пользуется уже Геродиан.

Характерно, что почти все рассмотренные в этом разделе примеры относятся к числу малых разночтений.

Глава III

СЛОВОРАЗДЕЛЫ В ГОМЕРОВСКОМ ГЕКЗАМЕТРЕ

В этой главе рассматриваются метрически значимые словоразделы гомеровского гекzamетра: цезуры и мост Германна. Первый раздел посвящен анализу важнейших античных свидетельств о словоразделах героического стиха. Далее я разбираю стихи Гомера, вызывающие трудности в отношении цезур, и рассуждаю о том, подвергались ли эти стихи метрической правке. Третий раздел специально посвящен мосту Германна.

Словоразделы в античной метрической теории

Источники

Еще античные грамматики писали, что в правильном гекзаметре должна быть хотя бы одна цезура, то есть словораздел в определенном месте строки, но не на границе стоп. Приведу некоторые важнейшие свидетельства¹²⁶.

Аристотель упоминает об описании гекзаметра как стиха, состоящего из двух частей: «Некоторые же говорят, что таких

¹²⁶ Важнейшие свидетельства о цезуре приводит, например, К. Чиньоло: Terentiani Mauri De litteris, de syllabis, de metris, ed. C.Cignolo. Hildesheim–Zürich–New York, 2002. P. 476.

сходств много, например: из средних струн одна выражена через девять, другая – через восемь, и точно так же эпический стих имеет семнадцать слогов, равняясь по числу этим двум струнам, и скандирование дает для правой части девять слогов, а для левой – восемь»¹²⁷. Таким образом, неназванный источник Аристотеля указывает на словораздел после третьего трохея как на достаточно очевидный обязательный признак гексаметра; описание гексаметрических полустиший как «правого» и «левого» апеллирует к зрительному восприятию стиха.

Варрон Реатинский замечает, что «в гексаметрическом стихе всякий раз пятая полустопа завершает стих и что первые пять полустоп имеют такое же большое значение для создания стиха, как и последующие семь»¹²⁸. Последнее можно понимать как признание того, что пятиполовинный словораздел играет не менее важную роль в правильности гексаметра, чем обязательный словораздел в конце стиха. Здесь нужно пояснить, что для греческого гексаметра, пожалуй, «главная» цезура – словораздел после третьего трохея, а для римского – несомненно, пятиполовинная.

Наблюдение, процитированное Аристотелем, является примером представления о цезурах до александрийской филологии; связь наблюдения Варрона с александрийской традицией неочевидна. Однако Квинтилиан, у которого встречаем термин *πενθῆμισηρές* применительно к начальному полустишию гексаметра, очевидно, уже знаком с номенклатурой цезур, близкой к той, о которой мы узнаем из более поздней традиции (IX, 4, 78). Метрический справочник Гефестиона (в том виде, в

¹²⁷ *Metaph.* 1093a 30. Перевод А.В. Кубицкого цитируется по изданию: *Аристотель*. Сочинения в 4-х тт. Т. 1. Ред. В.Ф. Асмус. М., 1975. С. 366.

¹²⁸ AG XVIII, 15.

котором он до нас дошел) не упоминает о цезурах шестистопного дактиля, но в нем используются термины *πενθήμερής* и *ἑφθήμερής* (пятиполовинная и семиполовинная) применительно к целым стихам, состоящим из соответствующего количества стоп. Так, стих Архилоха *ἐν δὲ Βατουσιάδης* интерпретируется как пентемимер, а фрагмент *ταῦτα μὲν ὡς ἂν ὁ δῆμος ἄπας* как гектемимер.

В сочинении Аристиды Квинтилиана (III в.?) *Περὶ μουσικῆς* приводится, вероятно, первый по времени перечень цезур гекзаметра (I, 24):

Правильные цезуры этого размера:

первая – после двух стоп на один слог, которая, кроме того, при удвоении дает элегический [стих]

(т.е. пентаметр – В.Ф.) <...>

вторая – после двух стоп на трохей;

третья – после трех на слог;

четвертая, согласно одним, – четыре дактиля, или, что лучше, четвертый трохей.

Дело в том, что [разделение] на равные части называется скорее диерезой, чем цезурой, а цезура – первая часть метра, которая включает в себе высказывание [длиной] более двух стоп [и] делит метр на неравные части.

Позднее дополнение к грамматике Дионисия дает два списка цезур с примерами. Первый: «Цезур четыре: пятиполовинная, семиполовинная, после третьего трохея, буколическая тетраподия. Пятиполовинная называется [так], потому что имеет половину пяти [стоп], то есть две стопы и один слог; например, Ἀτρείδῃ ποῖον. Семиполовинной же называется [цезура], когда после трех стоп находится слог, оканчивающийся на слово, и она называется семиполовинной, так как имеет половину семи [стоп], например, Ἀτρείδῃ ποῖόν σε ἔπος. Пос-

ле третьего трохея называется, когда после двух стоп трохей заканчивается на слово, например, Ἀτρείδῃ ποῖόν σε. Буколическая же тетраподия называется, когда есть четыре полные стопы, заканчивающиеся на слово, например, Ἀτρείδῃ ποῖόν σε ἔπος φύγεν»¹²⁹.

Второй: «Цезур в стихе пять: пятиполовинная, семиполовинная, третья трохайческая, четвертая трохайческая и пятая буколическая. Пятиполовинная – такая, когда после двух стоп оказывается слог, завершающий целое слово, например: Μῆνιν ἄειδε θεὰ Πηληϊάδεω Ἀχιλῆος. Семиполовинная – такая, когда после трех стоп оказывается слог, завершающий целое слово, например: Τὸν δ' ἀπαμειβόμενος προσέφη πόδας ὠκὺς Ἀχιλλεύς. Третья трохайческая – такая, когда вторая (sic!) стопа оказывается трохайческой и завершается на целое слово, например: πολλὰς δ' ἰφθίμους ψυχὰς Ἶϊδι προΐαψεν. Четвертая трохайческая – такая, когда третья (sic!) стопа оказывается трохайческой и завершается на целое слово, например: Τρώων ρῆξε φάλαγγα φόως δ' ἑτάροισιν ἔθηκεν. Пятая буколическая – такая, когда после четырех стоп оказывается слог, завершающийся на целое слово, например: Ζεὺς μὲν που τό γε οἶδε καὶ ἀθάνατοι θεοὶ ἄλλοι¹³⁰. Есть и другая буколическая, которой пользовались буколические писатели»¹³¹.

¹²⁹ Supplementa artis Dionysianae vetusta, ed. G. Uhlig // Grammatici Graeci. Vol. 1.1. Leipzig, 1883. P. 124. В качестве примера использован стих II.4.350: *Речи какие, Атрид, из уст у тебя излетают?*

¹³⁰ Перевод примеров: *Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына (II.1.1); Быстро ему отвечая, вещал Ахиллес благородный (II.1.84); Многие души могучие славных героев низринул (II.1.3); Прорвал фалангу троян и возрадовал светом дружины (II.6.6); Ведает Зевс Эгиох и другие бессмертные боги (II.3.38).*

¹³¹ Hephaestionis enchiridion cum commentariis veteribus, ed. M. Conbruch. Leipzig, 1906. P. 330–331.

Еще один список цезур содержится в греческом сочинении XI в., принадлежащем Иоанну Сицилийскому и представляющем собой комментарий к Гермогену из Тарса. Здесь автор называет те же четыре цезуры и пытается объяснить их названия. Однако смысл некоторых терминов ускользает от комментатора, и он пытается объяснить это катахрезой или арифметическими манипуляциями: «Существует четыре цезуры: пятиполовинная, семиполовинная, третья трохайческая и четвертая буколическая. Пятиполовинная – конечный слог, [заканчивающийся] на целое слово, после двух стоп дактилей или спондеев или каких-то других. Например: Κάστωρα θ' ἰπλόδαμον, так как имеет два дактиля и один слог, и тот заканчивается на слово. А называется она так «пятиполовинная» потому, что имеет половину от 5-ти: ведь у нее есть пять слогов и два, что составляет половину от пяти <...>. Так и семиполовинная: ибо она имеет полные 7 [слогов] и некую часть их, которую называют половиной по катахрезе: итак, или поэтому они называются так, или потому, что имеют полные 5 и их половинную часть: ведь раздели 5 на три и два и на 4 и один, так как это части 5-ти. Итак, цезура имеет целые 5 и два от части, то есть от 4-х, или половину от 4-х и, в свою очередь, 4 и три части 7-ми. Пять и два и 6 и один. Итак, цезура имеет полные семь. И половина 4-х два, как вышеупомянутая, или половина 6-ти, как следующая: Τὸν δ' ἀπαμειβόμενος προσέφη. Итак, таковы причины названия двух этих; трохайческая [цезура] – это имеющая трохей в качестве третьей стопы как следующее: ἔφαθ' οἱ δ' ἄρα πάντες. Это трохей не из-за того, что берется дактилический трохей, но так как стих разделенный цезурой на него кончается; буколическая [цезура] – это четырехстопная, имеющая трохей: Οὐδὲ κασιγνήτω καρτέρω περ. А называется так она из-за того, что ею пользовались авторы буколических стихотворений, подражая пасту-

хам, как, например, Феокрит. Она же называется некоторыми и 4-й и трохаической»¹³².

К сожалению, для понимания этой темы греческие источники дают недостаточно материала, и следует вновь обратиться к латинским. Довольно подробно и с примерами пишет о цезурах в гекзаметре Теренциан Мавр (III в.?). Приведем раздел о цезурах из его труда (*De metris*, 1669–1718 Keil):

Когда после двух стоп остался один слог
если он заканчивает полную форму глагола или имени,
или любой другой части речи,
это называется «пентемимерес» – половина от пяти,
также это назвали и цезурой. Вид ее таков:
Tityre tu patulae – последний слог завершает имя,
который, следуя за двумя стопами, создает полустопу.
Такое правило одобряется в героическом стихе
и занимает первое место, так как является первым.
Не меньше одобряют [цезуру], которую размер дает
второй,
чтобы после трех стоп один [слог] заканчивал имя:
ее назвали «гефтемимерес» от части числа [полустоп],
так как три и один [слог] отделяют семь [полустоп].
Inde toro pater Aeneas у тебя будет пример:
[слог,] стоящий после трех стоп, завершает имя.
Если нет ничего из них, посмотри,
нет ли трохея в третьей стопе и не заканчивает ли он
слова.
Infandum regina – здесь дается место трохею,
который после двух стоп мы видим третьим.
Он, обнаруженный в середине стиха, не будет
ошибочным,

¹³² *Johannes Siculus. Commentarium in Hermogenis librum ΠΕΡΙ ΙΔΕΩΝ*
// *Rhetores Graeci*, ed. C. Walz. Vol. 6. Stuttgart, 1834. P. 487–8.

если следующий за ним слог завершит дактиль. Так, за *regina* следует *iubes*. Здесь следующее за трохеем начальное краткое *iu* образует [вместе с ним] дактиль, оставшееся *bes* соединяет остальные части стиха, а только трохей будет последним.

Указывают, что четвертый трохей таков же, но они и сами не могут привести примера. Ведь почти [всегда] любое правило из вышеназванных, встретившись, позволяет признать стих правильным. [Чтобы] такой [=любой] цезуры стих был лишен таким образом и когда, чтобы в нем был четвертый трохей, – пример этому можно сочинить такой:

*quae pax longa remisera, arma | novare parabant*¹³³

Четвертый трохей – *arma*, но это редко.

Если никакая [цезура] из этих не встретилась, учителя отвергают стих и не называют героическим.

Ты можешь подумать, что не бывает стихов, которые не подпадают ни под одно из этих правил.

Согласен, что редко, но отрицаю, что невозможно.

У Марона мне встретился такой:

Magnanimi Iovis ingratum ascendere cubile.

Никакой вид [цезуры] из упомянутых здесь не встречается.

Так, *magnanimi Iovis* это только две стопы, и за ними не следует полустапа, которая одобряется, два долгих затем составляют третью стопу *ingra*, и полная часть речи не произносится.

¹³³ К. Лахманн полагает, что этот стих изобретен самим Теренцианом Мавром (*Lachmann K. In T. Lucretii Cari De rerum natura libros Commentarius. Berolini, 1866. P. 413*), но возможно и более раннее происхождение примера. Так, Э. Бэрнс относит этот стих к разделу «*Incertorum versiculi vari*» (*Fragmenta poetarum latinorum. Post Aemilium Baehrens iterum edidit Willy Morel. Lipsiae, 1927. P. 389*). Другие примеры в этом фрагменте взяты из «Буколик» и «Георгик» Вергилия.

Четвертая [стопа] – *tascen*, и не остается полной части, а следующая *d* делает предыдущую долгой.
Никакой закон не предписывает обращать внимание на пятый трохей,
и он не заметен в многих тысячах [строк].

Аналогичные списки цезур мы найдем в ряде других латинских источников (например, у Диомеда (III, 497–8 Keil) и Афтония (I, 64–66)).

Анализ материала

Сравнение приведенных свидетельств показывает, что традиция описания цезур гекзаметра была достаточно разработанной. Терминологическое оформление она получает не позднее начала I в. по Р.Х., причем названия колонов и метрически аналогичных им стихов в некоторых случаях оказываются тождественными.

Первые три эти цезуры (пятиполовинная, после третьего трохея и семиполовинная) полностью описывают гомеровский материал, а четвертая является лишней. Действительно, во всех без исключения строках Гомера встречается одна из трех первых цезур, и, таким образом, нет ни одного стиха, где бы встречалась только четвертая цезура в любом из ее вариантов. Так же обстоит дело и в позднейшей истории гекзаметра; более того, как будет показано ниже, у значительной части эллинистических поэтов семиполовинная цезура не используется без дополнительной трехполовинной цезуры.

Вопрос о четвертой цезуре следует рассмотреть отдельно из-за того, что она является дополнительной. В приведенных источниках упоминаются три варианта этой цезуры: после четвертого трохея, после четвертого дактиля и после четвертого спондея (в некоторых случаях, как у Иоанна Сицилийского,

эти варианты совершенно перепутываются между собой). Буколическая диереза представляет собой очень частотный словораздел, дополнительный к правильным цезурам (некоторые латинские источники так ее и описывают). Однако упоминание словораздела после четвертого трохея в этом списке удивительно, так как он является наиболее избегаемым в греческом гекзаметре. В новое время он был описан в качестве, так сказать, антицезуры, получил название «мост Германна»¹³⁴.

Вполне вероятным объяснением появления запрещенного словораздела в списке обязательных может служить объяснение Ю.Леонхардта, исходящее из того факта, что Теренциан Мавр является явным сторонником деривационной метрической теории и далее пользуется колометрическими терминами для описания деривации. Согласно Леонхарду, «в этой системе и у цезуры после четвертого трохея есть свое осмысленное место, так как здесь идет речь не о статистике концов слов»¹³⁵. Слабым местом предложенного объяснения оказывается тот факт, что колон, аналогичный последовательности до четвертого трохея, подается в деривационном разделе как усеченный с начала, а не с конца¹³⁶.

Интересный поворот проблема словораздела после четвертого трохея получает в стихе из *Ars poetica* Горация (263):

¹³⁴ У некоторых латинских авторов мост Германна нарушается очень часто; если в греческой поэзии в этой позиции запрещены словоразделы, «в латинской под запрет попадают *колометрические цезуры*» (Кузнецов А.Е. Лагинская метрика. Тула, 2006. С. 204).

¹³⁵ Leonhardt J. Die beiden metrischen Systeme des Altertums // Hermes, 117. 1989. S. 58. См. также: Cignolo C. Op. cit. T. II. С. 476.

¹³⁶ Ср.: «деривативная теория не обязательно использовала в своих построениях законченные метрические колонны, а цезуры не считались местами, наиболее удобными для деривативных операций» (Кузнецов А.Е. Op. cit. С. 317).

non quivis videt inmodulata | poemata iudex

Здесь поэт пишет о вольностях в римской поэзии по сравнению с греческой и призывает ориентироваться на последнюю; данный стих является не заявленным эксплицитно, но вполне заметным примером такой неправильности. Собственно, здесь есть две конкурирующие «вольности»: цезура в мосте Германна и могущий исправить ее тмесис in-|modulata. Как справедливо замечает А.Е.Кузнецов, благодаря которому я и узнал об этом примере: «Цезура, нарушающая мост Германна, есть единственный способ колометрического деления этого стиха»¹³⁷. Важно и то, что далее Гораций советует изучать греков и подражать им; поскольку для Гомера тмесис – вполне естественное явление, а словораздел в мосте Германна – нет, то получается, что главная неправильность этого стиха именно в паузе после четвертого трохея. Можно предположить, что Гораций был знаком с метрической традицией, выделявшей соответствующий колон, и обращал внимание на недопустимость такого деления в гекзаметре.

И, наконец, рассмотрим интересное чтение Дидима, александрийского филолога, жившего во второй половине I в. до Р.Х., сообщаемое схолием к II.7.135. По семантическим причинам Дидим дает в этом стихе вместо варианта вульгаты

Φειᾶς πὰρ τεῖχεσσιν Ἰαρδάνου ἀμφὶ ῥέεθρα
Около фейских твердынь, недалеко от струй Иардана

чтение Δαρδάνου ἀμφὶ ῥέεθρα, так как «река Иардан там не наблюдается». В предложенном филологом варианте нет ни одной из трех правильных цезур гекзаметра, но имеется словораздел после четвертого дактиля. Конечно же, можно утверждать,

¹³⁷ Кузнецов А.Е. *Op. cit.* С. 209.

что Дидим, прекрасно осведомленный обо всех достижениях александрийцев, в данном случае обращает внимание на смысл и игнорирует метрическую неправильность. Точно так же и приведенный выше пример из Горация можно интерпретировать вне связи с александрийской школой. Однако, если рассмотреть эти два примера вместе, то мы увидим практическую реализацию альтернативной (а не дополнительной) четвертой цезуры, как ее описывает Аристид Квинтилиан: «согласно одним – четыре дактиля, или, что лучше, четвертый трохей».

Итак, в античной метрической традиции обычно упоминались четыре цезуры гекзаметра; первые три из которых (пятитиполовинная, после третьего трохея, семиполовинная) полностью описывают гомеровский материал. Проблема четвертой цезуры не получила до сих пор общепринятого решения. Есть основания предполагать, что представление о четырех цезурах было сформулировано еще александрийцами.

Строки с одной семиполовинной цезурой и их возможные исправления

Как говорилось выше, иногда в гекзаметре из всех закономерных цезур встречается семиполовинная без трехполовинной¹³⁸. Если руководствоваться современной графикой в отношении словазделов, 37 строк в «Илиаде» и 19 в «Одиссее» обладают указанной особенностью:

Илиада: 1.400; 2.249; 2.290; 3.250; 4.328; 4.329; 5.263; 5.323; 6.421; 7.457; 8.182; 8.346; 8.348; 9.78; 9.366; 9.518; 9.630;

¹³⁸ Ниже такие гекзаметры будут иногда для краткости называться бесцезурными.

11.432; 12.350; 12.363; 13.563; 13.715; 14.47; 14.390; 15.368; 15.710; 17.132; 17.267; 17.270; 17.369; 17.582; 21.283; 22.115; 23.261; 23.316; 23.362; 23.684.

Одиссея: 7.120; 10.130; 11.582; 11.593; 12.223; 16.109; 16.286; 17.448; 18.83; 19.5; 19.577; 20.319; 21.75; 22.284; 22.400; 22.450; 22.476; 24.155; 24.339.

Рассмотрим теперь строки с одной семиполовинной цезурой в гекзаметрической традиции после Гомера. Такие стихи иногда встречаются у Гесиода¹³⁹ и в гомеровых гимнах¹⁴⁰. В эллинистическую эпоху гекзаметр становится более единообразным, и строки с одной лишь семиполовинной цезурой у Аполлония, Каллимаха, Феокрита и Никандра не встречаются ни разу. Тому же правилу следуют позднеантичные поэты Оппиан из Аназарба и тем более радикальный реформатор гекзаметра Нонн Панополитанский. Впрочем, некоторые поэты подражают узусу Гомера и Гесиода: у Арата мы встречаем 2 «нарушения», у Квинта Смирнского – 5; а у Оппиана из Апа-меи – 1¹⁴¹.

Таким образом, видно, что позднейшая поэтическая традиция гораздо более строго относилась к правилам цезуры, и необходимо рассмотреть вопрос, не подвергались ли ревизии перечисленные выше строки Гомера. Ниже я покажу, что в различных источниках сохранились следы такого подхода.

Методология данной части исследования состоит в следующем. Во-первых, будет проведена классификация «бесцезурных» стихов с той точки зрения, возможна ли какая-то иная их интерпретация, снимающая данную аномалию. Как оказывает-

¹³⁹ Theog. 443; 501; 614; 752; 883. Op. 181; 242; 439; 484; 600.

¹⁴⁰ Были рассмотрены 5 первых гимнов; строка с одной семиполовинной цезурой обнаружилась только в Ven.271.

¹⁴¹ Эти стихи подробнее рассматриваются ниже.

ся, материал можно разделить на три группы: «разбиение графического слова», «изменение границы графического слова» и «прочие случаи».

В качестве основы для первоначального выделения «безцезурных» строк взята традиционная графика. Ясно, что слово – многоплановое понятие, поэтому при различных подходах в одной и той же строке обнаружится разный набор словазделов. Удобство традиционной графики состоит в том, что она тяготеет к минимальной длине слова и, таким образом, позволяет выявить наиболее трудные случаи.

Кроме того, поскольку строк с одной семиполовинной цезурой у Гомера сравнительно немного и схолиев к ним сохранилось крайне мало, в качестве вспомогательного материала необходимо привлечь данные эллинистических и позднеантичных гекзаметрических авторов, а также разночтения рукописной традиции.

Разбиение графического слова

Наибольшую группу среди рассматриваемых стихов составляют те, у которых морфемная граница приходится на одну из цезур. Жирным шрифтом выделены номера стихов, которые могут быть отнесены также к иной (под)группе.

Тмесис

№	Стих	
1	П.8.182	ὡς πυρὶ νῆας ἐνι πρήσω, κτείνω δὲ καὶ αὐτοὺς <i>Пламенем я истреблю их суда и самих пред судами</i>
2	П.8.348	Ἔκτωρ δ' ἀμφιπερι στρώφα καλλίτριχας ἵππους <i>Гектор же грозный носился кругом на конях пышногривых</i>

3	Π.9.78	νὺξ δ' ἦδ' ἠὲ δια ρραΐσει στρατὸν ἠὲ σαώσει <i>Днешняя ночь иль погубит нам воинство, или избавит</i>
4	Π.9.366	ἠδὲ γυναῖκας ἐϋ ζώνους πολιόν τε σίδηρον <i>Пленных, красноопоясанных жен и седое железо</i>
5	Π.9.630	σχέτλιος, οὐδὲ μετα τρέπεται φιλότιτος ἑταίρων <i>Смертный, суровый! в ничто ставляет и дружбу он ближних</i>
6	Π.11.432	τοιῶδ' ἄνδρε κατα κτεΐνας καὶ τεύχε' ἀπούρας <i>Свергнув мужей таких и доспех их блестящий похитив</i>
7	Π.13.715	οὐδ' ἔχον ἀσπίδας εὐ κύκλους καὶ μείλινα δοῦρα <i>Шлемов, ни круглых щитов, ни возвышенных ясенных копий</i>
8	Π.14.47	πρὶν πυρὶ νῆας ἐνι πρῆσαι, κτεΐναι δὲ καὶ αὐτούς <i>Всех кораблей не сожжет и ахейн самих не изгубит</i>
9	Π.21.283	ὄν ρά τ' ἔναυλος ἀπο έρση χειμῶνι περῶντα <i>Бурным потоком осенним, который хотел перебрести он</i>
10	Π.23.261	ἠδὲ γυναῖκας ἐϋ ζώνους πολιόν τε σίδηρον <i>И красноопоясанных жен, и седое железо</i>
11	Π.23.684	δῶκεν ἱμάντας ἐϋ τμήτους βοῶς ἀγραύλοιο <i>Подал ремни из степного вола, убитого силой</i>
12	Od.11.582	καὶ μὴν Τάνταλον εἰσ εἶδον χαλέπ' ἄλγε' ἔχοντα <i>Я и Тантала увидел, терпящего тяжкие муки</i>

13	Od.11.593	καὶ μὴν Σίσυφον εἰς εἶδον κρατέρ' ἄλγε' ἔχοντα <i>Я и Сизифа увидел, терпящего тяжкие муки</i>
14	Od.19.577	ὃς δέ κε ἦΐτατ' ἐν τανύση βιὸν ἐν παλάμῃσι <i>Тот, кто на лук тетиву с наименьшим наденет усильем</i>
15	Od.21.75	— “ —
16	Od.22.476	τάμνον μήδεά τ' ἐξ έρυσαν, κυσὶν ὦμά δάσασθαι <i>Вырвали срам, чтоб сырым его бросить на пищу собакам</i>

К этой группе тесно примыкает еще один пример:

17	Il.6.421	οἳ δέ μοι ἐπτὰ κασί γνητοῖ ἔσαν ἐν μεγάροισιν <i>Братья мои однокровные – семь оставалось их в доме</i>
----	----------	--

Он не вполне тождествен предыдущим, однако формант κασί- здесь служит своего рода префиксоидом.

Итак, почти треть из числа «безцезурных» строк Гомера составляют стихи, где в месте ожидаемой цезуры можно увидеть тмесис, причем во всех примерах это ожидаемое место – именно пятиполовинная цезура¹⁴².

Поскольку знак словораздела стал применяться для греческой графики сравнительно недавно, у нас крайне мало воз-

¹⁴² Кроме приведенных примеров, существуют и аналогичные строки, лишенные «правильной» цезуры в меньшинстве рукописей. Так, вместо ἀλλ' ὅτ' ἀναβρόξειε θαλάσσης ἀλμυρὸν ὕδωρ (Od.12.240) ряд рукописей читает: ἀλλ' ὅταν αὐτίς ἀνα|βρώξειέ γε ἀλμυρὸν ὕδωρ.

возможностей выяснить, что думали александрийские филологи о подобных случаях; конечно, в схолиях иногда встречаются указания о чтении некоей последовательности слитно или раздельно, но нет ни малейшей уверенности в том, что эти сомнительные случаи переданы сколько-нибудь полно. Особенно это проблематично для таких примеров, как Od.19.577 и 21.75, где знаки ударения и придыхания в рукописях не могут дать нам ни малейшей подсказки. Тем не менее имеется свидетельство о том, как с одним из перечисленных случаев обошелся Аристарх.

Схолий к П.9.78 сообщает, что в διαρραΐσει филолог предлагал читать одно ρ. Возможно, это – свидетельство о раздельном чтении διὰ ραΐσει с удлинением краткого α в цезуре (в таком случае ρ должно оставаться одиночным). Именно это последнее чтение поддерживает Аристарх (ср. трактовку ὑπόρρηνον/ὑπόρηνον в П.10.216 в главе II).

Косвенным свидетельством в пользу того, что часть античной традиции видела в вышеперечисленных строках Гомера примеры тмесиса, служит совокупность «безцезурных» строк из поэмы Квинта Смирнского, который считал допустимыми только варианты вышеописанного типа. Кроме того, Арат – единственный из рассмотренных эллинистических поэтов – следует гомеровской традиции в отношении «безцезурных» строк. Как и Гомер, он допускает эту вольность примерно в 1 стихе из 500, а если считать префикс отдельным словом, то один раз на 1000 строк.

Среди интересных косвенных свидетельств можно привести альтернативное чтение схолиев к П.8.268:

ἔνθ' Αἴας μὲν ὑπεξέφερεν βάκος· αὐτὰρ ὁ γ' ἦρωσ
Часто Аякс отсторонивал щит; а стрелец знаменитый

В этой строке имеется трехполовинная и семиполовинная цезура, то есть она не относится к категории бесцезурных,

однако длинное слово в третьей стопе смутило схолиаста, и он предложил чтение ὑπαῖθ' ἔφερεν (букв. *отодвигал вбок*). Не исключено, что мы имеем здесь дело с попыткой исправить тмесис в цезуре.

Отделение удвоения

Близка к предыдущей подгруппа примеров, в которых на месте префикса выступает удвоение (перфектное или презентное). Оно также всегда локализовано в пятиполовинной цезуре.

№	Стих	
18	Π.4.329	αὐτὰρ ὃ πλησίον ἐστήκει πολύμητις Ὀδυσσεύς <i>Там же, близ Менесфея, стоял Одиссей многоумный</i>
19	Π.8.346	ἀλλήλοισί τε κεκλόμενοι καὶ πᾶσι θεοῖσι <i>Там, ободря друг друга и руки горе воздевая</i>
20	Π.15.368	— “ —
21	Π.15.710	ἀλλ' οἳ γ' ἐγγύθεν ἰστάμενοι ἕνα θυμὸν ἔχοντες <i>Друг против друга стоящие, равным горящие духом</i>
22	Π.17.582	Ἑκτορα δ' ἐγγύθεν ἰστάμενος ὄτρυνεν Ἀπόλλων <i>Гектора тою порою возбуждал стреловержец, являся</i>

Интересно, что приращение в данной позиции встречается только однажды вместе с префиксом:

23	Od.10.130	οἳ δ' ἅμα πάντες ἀνέρριψαν, δείσαντες ὄλεθρον <i>Смерти боясь, изо всей они мочи ударили в весла</i>
----	-----------	---

Получается, что метрико-просодический статус удвоения у Гомера ближе к префиксу, чем к аугменту. Однако в восприятии александрийских филологов дело, видимо, обстояло иначе.

Свидетельство схолиев о коррекции строк этого типа сохранилось только для II.17.582. Зенодот, согласно сообщению Аристоники, читает эту строку совершенно иначе с цезурой после третьего трохея: ὅτι Ζηνόδοτος γράφει **Ἔκτορα δὲ φρένα δίος Ἄρης ὄτρυνε μετελθών** (см. выше).

Разбиение графического слова на клитики

№	Стих	
24	II.1.400	Ἥρη τ' ἠ δὲ Ποσειδάων καὶ Παλλὰς Ἀθήνη <i>Гера и царь Посейдаон и с ними Афина Паллада</i>
25	II.9.630	σχέτλιος, οὐ δὲ μετατρέπεται φιλότητος ἑταίρων <i>Смертный, суровый! в ничто поставляет и дружбу он ближних</i>
26	II.17.270	χεῦ', ἐπεὶ οὐ δὲ Μενoitιάδην ἔχθαιρε πάρος γε <i>Мрак; никогда Менетид ненавистен владыке бессмертных</i>
27	II.23.316	μήτι δ' αὖ τε κυβερνήτης ἐνὶ οἴνοπι πόντῳ <i>Кормщик таким же искусством по бурному черному понту</i>
28	Od.12.223	Σκύλλην δ' οὐκ έτ' ἐμυθεόμην, ἄπρηκτον ἀνίην <i>Им не сказал я о Сцилле, о бедствии неотвратимом</i>
29	Od.16.286	πάντα μάλ' αὐτ ὰρ μνηστήρας μαλακοῖσ' ἐπέεσσι <i>То успокой женихов приветливо-мягкою речью</i>
30	Od.19.5	— “ —

31	Od.22.400	βῆ δ' ἴμεν αὐτᾶρ Τηλέμαχος πρόσθ' ἠγεμόνευεν <i>Вышла из них. Телемах же повел ее вслед за собою</i>
32	Od.24.155	ὔστερος, αὐτᾶρ Τηλέμαχος πρόσθ' ἠγεμόνευε <i>Шел далеко назад. Впереди шел сын Одиссея</i>

Фонетическая граница внутри групп клитик – одна из особенно сложных проблем древнегреческой фонетики. Даже о словах с относительно самостоятельным значением (вроде ἦδέ), которые произошли из таких групп, едва ли можно с уверенностью говорить, что они фонетически неделимы. Так, Э. Швицер приводит -δε и -τερ как пример энклитик, которые лишь графически примыкают к предыдущему слову¹⁴³. Нельзя исключить, что, например, αὐτάρ могло восприниматься как сочетание αὐτ' и ἄρ. Это подкрепляется тем обстоятельством, что 28 из 73 случаев употребления αὐτ' в «Илиаде» попадают именно на трехполовинную цезуру, а, скажем, у Оппиана из Апаimei таких примеров 8 из 10.

У нас нет прямых указаний на александрийские исправления в подобных случаях. Можно отметить, что Florent. Laurent. 52 и Florent. Laurent. 24 дают в Od.12.223 чтение οὐκ ἔτ'. В результате появляется трехполовинная цезура, и строка становится «правильной».

Изменение границы графического слова

В ряде случаев, если вместо элизии сделать афезузу, «бесцезурный» стих становится правильным.

¹⁴³ Schwyzer E. Griechische Grammatik. München, 1977. Bd. I. S.388.

№	Стих	
33	Π.2.249	ἔμμεναι, ὅσσοι ἄμ' Ἀτρείδης ὑπὸ Ἴλιον ἦλθον <i>Нет меж ахейн, с сынами Атрея под Троию пришедших</i>
34	Π.4.328	ἔσταότ' ἀμφὶ δ' Ἀθηναῖοι μῆστωρες αὐτῆς <i>Праздно стоящим, и окрест – афинян, искусных в сраженьях</i>
35	Π.8.348	Ἐκτωρ δ' ἀμφιπεριστρώφα καλλίτριχας ἵππους <i>Гектор же грозный носился кругом на конях пышногривых</i>
36	Π.12.350	καὶ οἱ Τεῦκρος ἄμ' ἐπέσθω τόξων ἐὺ εἰδῶς <i>С ним да предстанет и Тевкр благородный, стрелец знаменитый</i>
37	Π.12.363	– “ –
38	Π.15.710	ἀλλ' οἱ γ' ἐγγύθεν ἰστάμενοι ἓνα θυμὸν ἔχοντες <i>Друг против друга стоящие, равным горящие духом</i>
39	Π.17.132	Αἴας δ' ἀμφὶ Μενοιτιάδῃ σάκος εὐρὸν καλύψας <i>Но Теламонид, огромным щитом Менетида покрывши</i>
40	Π.17.582	Ἐκτορα δ' ἐγγύθεν ἰστάμενος ὄτρυνεν Ἀπόλλων <i>Гектора тою порою возбуждал стреловержец, являся</i>
41	Π.22.115	πάντα μάλ' ὄσα τ' Ἀλέξανδρος κοίλῃς ἐνὶ νηυσὶν <i>Все совершенно, какие Парис в кораблях глубо- донных</i>

42	Il.23.362	Οἱ δ' ἅμα πάντες ἐφ' ἵπποιον μᾶστιγας ἄειραν <i>Разом возницы на коней бичи занесли для ударов</i>
43	Od.7.120	ῥοχνη ἐπ' ῥοχνη γηράσκει, μήλον δ' ἐπὶ μήλω <i>Груша за грушей там зреет, за яблоком – яблоко, смква</i>
44	Od.19.577	ὃς δέ κε ἦϊτατ' ἐντανύσῃ βιδὸν ἐν παλάμησι <i>Тот, кто на лук тетиву с наименьшим наденет усильем</i>
45	Od.21.75	– “ –
46	Od.22.476	τάμνον μήδεά τ' ἐξέρυσαν, κυσὶν ὦμά δάσσασθαι <i>Вырвали срам, чтоб сырым его бросить на пищу собакам</i>

У нас нет прямых указаний на реальное применение такого типа исправлений александрийцами, однако в двух одинаковых случаях Il.12.350 и 363 некоторые рукописи и папирусы читают ἅμα σπέσθω; Аристофан и Аристарх подвергают обе строки атетезе.

Едва ли можно считать примером замены элизии на афезу чтение одной из рукописей (Florent. Laurent XXXII, 4) к Od.19.577, где вместо ἦϊτατ' ἐντανύσῃ идет ρῆϊτατα τανύσῃ. Скорее всего здесь следует видеть простое удаление приставки, снимающее метрическую проблему и, кроме того, избавляющее от «лишней» элизии.

Важный сравнительный материал дает для данной группы примеров римская традиция. В своем комментарии к Лукрецию К. Лахманн обратил внимание, что в этом и некоторых других стихах «цезура проходит между элидируемыми слогами»¹⁴⁴:

¹⁴⁴ Lachmann K. In T. Lucretii Cari De rerum natura libros Commentarius. Berolini, 1866. P. 412–414.

6.1067 quae memorare queam | inter singlariter apta
*И указать, что порой лишь одно подходяще другому*¹⁴⁵

Он приводит еще ряд аналогичных примеров из Лукреция (3.258, 3.612, 3.715, 5.165, 6.197), а также из Луцилия, Вергилия, Горация, Проперция, Силия Италика, Стация и Ювенала.

Рассмотрим полную статистику «бесцезурных» стихов «Энеиды» Вергилия, которая приводится в работе Д.А. Литвинова¹⁴⁶:

I.251, 418, **494**, 594, 647, 715; II.84, 167, 224, 386, 414, **549**;
 III.**61**, **143**, 154, 156; IV.8, 431; VI.40, 336, **480**, 607, 684; VII.177,
 572, 623; VIII.**550**, 646; IX.237, 308, 481; X.4, 228, 256, **599**, 747,
 771, 877, 900; XI.347, 432, 758, 903; XII.**678**, 721.

Из этих 45 случаев почти все (кроме XI.758) содержат семиполовинный словораздел, то есть являются правильными с точки зрения античной традиции. При этом большая часть из них, будучи подвергнута тмесису, дает еще одну цезуру (обычно – пятиполовинную). Номера восьми строк-исключений в этом списке даны полужирным курсивом. Одновременно с этим большая часть «бесцезурных» стихов получают еще одну цезуру (обычно – пятиполовинную), если элизию заменить аферезой. Номера пяти строк-исключений в списке подчеркнуты.

Таким образом, только два стиха «Энеиды», номера которых выделены курсивом и подчеркнуты, не могут быть исправлены ни тмесисом, ни аферезой. Оба они содержат длинные имена:

II.549	degeneremque Neoptoleum narrare memento <i>все рассказать не забудь и о выроде Неоптолеме</i>
--------	--

¹⁴⁵ Пер. Федора Александровича Петровского.

¹⁴⁶ Литвинов Д.А. Перспективы применения статистического метода и компьютерной техники для атрибуции и датировки латинских гекзаметрических сочинений. Дипломная работа. М., 1997. С. 53–54.

VI.480	Parthenopaeus et Adraсти pallentis imago <i>Партенопей и бледная тень владыки Адраста</i>
--------	--

Сходство между особенностями «бесцезурных» строк греческого и римского поэтов настолько велико, что едва ли может быть признано случайным. Все три типа рассмотренных выше «бесцезурных» стихов Гомера, которые могут быть естественным образом воспроизведены по-латыни (а именно с тмесисом, с аферезой и с длинными именами), присутствуют в материале Вергилия. Кроме того, как и в образце, нередко обе первые особенности присутствуют в гекзаметре одновременно. Очевидно, римский поэт подражает метрическим особенностям греческого образца.

Кроме того, в нашем материале встречается и случай, когда вместо элизии можно сделать слияние. Это – строки II.5.263 и II.5.323, которые уже были рассмотрены выше (в главе II) и будут уточнены ниже.

Другие случаи

Существует группа примеров, к которой мы не встречаем ни в схолиях, ни в рукописях никаких важных сообщений и разночтений. Примерно половину из них составляют стихи с многосложными именами собственными (ср. выше аналогичные примеры из «Энеиды» Вергилия). Приведу здесь только ссылки на номера строк этих примеров, так как им в рамках поставленной задачи не дается содержательного комментария: II.2.290; II.3.250; II.7.457; II.9.518; II.13.563; II.14.390; II.17.267; II.17.369; Od.16.109; Od.17.448; Od.18.83; Od.20.319; Od.22.284; Od.22.450; Od.24.339.

Вывод

В согласии с античной метрической традицией, у Гомера встречается целый ряд стихов с одной семиполовинной цезурой без трехполовинного словораздела. Некоторые александрийские и позднеантичные поэты также иногда допускают аналогичную «вольность». Античные грамматики, очевидно, не стремились исправлять подобные гекзаметры, особенно если в них содержались длинные имена собственные и некоторые другие слова.

Иначе воспринимались строки, где на месте ожидаемой цезуры была четкая морфемная граница (возможен тмесис) или словораздел проходил непосредственно рядом с ожидаемым (возможна элизия вместо аферезы). Пример Квинта Смирнского и Вергилия показывает, что с точки зрения некоторых ветвей традиции строки с одной семиполовинной цезурой считались приемлемыми (почти?) только тогда, когда относились к этой группе. Потому ли что в них действительно звучала пауза на месте тмесиса? Чтение Аристарха к II.9.78 (διὰ ραίσει вместо διάρραίσει) свидетельствует в пользу такой возможности.

Чтение Зенодота к II.5.263 и 323, которое многими оценивается как неясное, предлагается считать двойным метрическим исправлением: вместо «бесцезурных» строк с элизией филолог, судя по всему, читал строку с трехполовинной и семиполовинной цезурой, но без элизии.

Мост Германна в гомеровском гекзаметре

Из истории изучения мостов гекзаметра

Несмотря на то что словораздел после четвертого трохея упоминается в античных текстах, трудности в интерпрета-

ции метрической теории древних заставляют воздержаться от предположения, что мост Германна был эксплицитно описан эллинистической наукой¹⁴⁷.

Этот словораздел получил название по имени выдающегося филолога Готфрида Германна, который впервые обратил внимание на его исключительную редкость в работе «*De aetate scriptoris Argonauticarum dissertatio*»¹⁴⁸. В ней ученый приводит результаты своего масштабного исследования, которое отвечает на вопрос, сколько раз у греческих авторов до Нонна включительно нарушается сформулированный выше запрет. Приведем эти данные без ссылок на конкретные места: «Илиада» – 15; «Одиссея» – 14; Гесиод – 9; Арат – 2; «*Cynegetica*» – 27; Квинт Смирнский – 15; Манефон – 6; орфическая «Аргонавтика» – 4; Трифиодор – 2; Нонн – 4. В изданиях Аполлония, Никандра и Оппиана обнаружилось по одному нарушению, а у Дионисия Периегета, Максима и в поэме «*De Lapidibus*» – ни одного. Все нарушения у Аполлония, Никандра, Трифиодора, Нонна и большая часть нарушений у Квинта, по мнению Германна, являются ошибками издателей; ученый предлагает исправления, многие из которых были приняты позднейшими филологами. Таким образом, этот список включает в себя чтения, которые уже неинформативны для современных изданий этих авторов.

¹⁴⁷ В своей статье «Был ли мост Германна открыт еще в античности?» (Новый Гермес. Вып. 2. М., 2008. С. 57–64) я высказал именно такое предположение. Однако дискуссия с коллегами (прежде всего, с д.ф.н. Александром Евгеньевичем Кузнецовым) заставила меня пересмотреть эту точку зрения. Я по-прежнему не исключаю того варианта, что крайнюю редкость словораздела между двумя краткими слогами 4-й стопы заметили еще античные метристы, но теперь эта возможность кажется мне маловероятной и труднодоказуемой.

¹⁴⁸ *Orphica*, ed. G. Hermann. Lipsiae, 1805. P. 692 sqq.

Рассказывая о нарушениях открытой им закономерности в разные эпохи, исследователь пишет: «Из сказанного ясно, что древние эпические поэты довольно редко допускали эту цезуру. Позже, когда уже эпос у поэтов стремился к мастерству и учености (*doctrina*), чем значительней был поэт, тем тщательнее он избегал этой цезуры».

Более подробный разбор нарушений моста Германна у Гомера почти век спустя предпринял Й.Ф. ван дер Лёвен¹⁴⁹. Он обсуждает или упоминает десятки случаев, однако полного и систематического анализа в его работе мы не находим. Так, он не называет целый ряд строк, которые следовало бы отнести к категории несомненных или сомнительных нарушений (II.3.227, 5.178, 5.285, 6.55, 6.157, 9.189, 15.244, 16.143, 16.515, 17.406, 19.390, 20.434, 21.604, 22.509, Od.3.247, 4.126, 8.356, 9.65, 9.160, 10.285, 11.187, 15.127, 16.283, 17.111, 17.375, 20.114, 21.345), не говоря уже о сотнях случаев, где в 4 трохее стоит пробел, но фонетического словораздела нет. Причины этой ситуации, очевидно, состоят в установке исследователя: он, надо полагать, считал недостойными внимания строки, где рядом с искомым словоразделом стоят односложные слова. Такковы все приведенные выше примеры, кроме двух, где речь идет о словоразделе внутри тесно связанной формулы $\text{πατρί} \mid \text{φίλῳ}$; а также – по определению – все случаи, где клитики не делают словораздела.

Несмотря на недостаточную исследованность вопроса о мосте Германна, современные авторы редко обращают на него свое внимание. Даже сама работа Германна известна многим только из вторых рук. Показательна цитата из новейшего комментария Б. Хайнсворта к «Илиаде»: «Словораздел между краткими слогами четвертой стопы («Мост Германна», см.

¹⁴⁹ *van Leeuwen J.F.*, *Homerica* // *Mnemosyne* 18, 1890. P. 265–299.

Уэст, Г[реческая]М[етрика] 37-8) исключительно редок у Гомера. Лиф приводит 23.760, Od. 1.241, 4.684, 18.140; вульгата в 9.394 – еще один пример». На работу Германна или на наиболее полный список ван дер Лёвена комментатор не ссылается. В образцовом учебнике по греческой метрике Бруно Снелля мы находим интересное объяснение происхождения этого феномена, но данные у него нуждаются в уточнении: исследователь говорит, что у Гомера нарушение моста Германна встречается «примерно в одном стихе из тысячи»¹⁵⁰. Ниже будет показано, что это не совсем так.

Вслед за Готфридом Германном исследователи стали находить в греческом гекзаметре другие редкие словоразделы. Так, А.Ф. Неке формулирует еще одну закономерность в 4-й стопе: «Примеры спондея с цезурой в четвертой стопе настолько редки у Каллимаха, что было бы дурно конъектурой навязывать поэту то, чего он старательно и мудрейшим образом избегал»¹⁵¹. Аналогичную закономерность Р. Фолькманн обнаруживает у Нонна¹⁵².

Как показали мои подсчеты, для гомеровского гекзаметра эта закономерность не была характерной: так, в «Илиаде» обнаружена 1731 строка, где после 4-го спондея идет словораздел (это составляет почти 40% от строк, где в 4-й стопе имеется спондей). В 757 случаях перед этим словоразделом стоит односложное слово; в основном предлоги, артикли, союзы, а также наречие εἶ. В этих случаях можно говорить о проклизе и считать, что мост Неке не нарушается. Однако в 104 из 757 слу-

¹⁵⁰ Снелль Б. Греческая метрика, М., 1999. С. 24.

¹⁵¹ Naeke A.F. Callimachi Hecale // Rheinisches Museum für Philologie III, 1835. S. 516.

¹⁵² Volkman R. Commentationes epicae. Leiden, 1854. S. 12.

чаев здесь стоят частицы, местоимения и даже полнозначные слова (например, 25 раз встречается Ζεῦς), которые следовало бы считать энклитиками. В этих случаях возникают сомнения, что правило Неке выполняется.

В 133 строках «Илиады» односложное слово стоит после обсуждаемого словораздела, но только в 40 случаях здесь имеются частицы или местоимения, которые можно считать энклитическими. В большинстве случаев это, скорее, проклитики (так, 15 раз в этой позиции встречается καί). Еще в 50 случаях по обе стороны обсуждаемого словораздела стоят односложные слова, причем примерно в 10 случаях можно говорить о том, что мост Неке не образуется.

И, наконец, в большинстве рассматриваемых строк (791) по обе стороны восьмиполовинного словораздела стоят двусложные и многосложные слова, которые в подавляющем большинстве не являются клитиками. Таким образом, около четверти строк со спондеем в 4-й стопе имеют после нее словораздел, не скрадываемый клитиками. Для сравнения можно упомянуть, что самый частотный словораздел в гомеровском гекзаметре, трехполовинная цезура, встречается в 17 035 строках, что составляет 61% от общего числа гомеровских гекзаметров, причем в это число включаются и многочисленные строки с клитиками. Таким образом, исходя из данного сравнения, словораздел Неке у Гомера можно назвать сравнительно редким, но отнюдь не избегаемым.

Близки в этом отношении к «Илиаде» и «Одиссее» поэмы Гесиода и гомеровы гимны (35–40%). Несколько реже допускают диерезу после четвертого спондея Арат, Феокрит, орфики и Квинт Смирнский (25–32%). Каллимах, Нонн, Никандр и Оппиан из Аназарба пользуются этим словоразделом редко (3–6%), причем первые двое допускают его только после проклитик, что фактически равносильно соблюдению моста, а вторые двое все же иногда допускают нарушения. Промежу-

точное положение между двумя последними группами занимают Аполлоний и Оппиан из Апамеи. Никто из исследованных гекзаметрических поэтов, кроме Каллимаха и Нонна, не соблюдает мост Неке последовательно, но в александрийские и позднейшие времена он нарушается все реже.

Г. Тидке, описывая семиполовинную цезуру у Нонна, отмечает: «Нонн тщательно старается, чтобы аналогичная цезура не встречалась в следующей стопе»¹⁵³.

В. Мейер формулирует несколько метрических законов, относящихся к александрийской поэзии:

«1. Трохей и дактиль во второй стопе не должны быть концами трех- или многосложного слова, начинающегося в первой стопе.

2. Мужская цезура в третьей стопе не должна строиться с помощью двухсложного ямбического слова.

3. Если третий арсис содержит конец слова, так что после него идет мужская цезура, то словораздела после пятого арсиса быть не должно»¹⁵⁴.

Объясняя происхождение этой закономерности, исследователь пишет: «Эти правила, которым впервые явным образом следовал Каллимах, вероятно, были установлены им. Причиной для установления таких метрических правил является вкус»¹⁵⁵.

Таким образом, метрические закономерности, упомянутые в этом разделе, не имеют существенного значения для гомеровского гекзаметра.

¹⁵³ Tiedke H. *Quaestionum Nonnianarum specimen*. Berlin, 1873.

¹⁵⁴ Meyer W. *Zur Geschichte des griechischen und lateinischen Hexameters*. Bayerische Akademie der wissenschaftliche Sitzungsberichten der philos.-philol. Classe, 1884. S. 980.

¹⁵⁵ Meyer W. *Op. cit.* S. 983.

Методология исследования. Сомнительные случаи

В рамках данного исследования были рассмотрены стихи, в которых современная графика ставит на месте интересующего нас словораздела пробел¹⁵⁶. Положение перед мостом будем называть проклитической позицией, после моста – энклитической. Случаи, когда в проклитической позиции стоит проклитика, а в энклитической – энклитика, едва ли можно считать нарушениями. Проблема состоит в том, что если мы будем считать проклитиками те слова, которые обычно (или всегда) стоят в проклитической позиции, то получится методологический *circulus vitiosus*. Именно поэтому (1) при определении проклитик/энклитик следует основываться на общих соображениях и (2) рассмотреть все случаи, где в данной позиции имеется пробел, чтобы при необходимости всегда можно было бы исключить какую-либо группу примеров из числа мнимых нарушений и причислить их к нарушениям действительным. Другие способы классификации клитик у Гомера представляют значительные трудности, и решение этого вопроса выходит за рамки этой книги.

Итак, из общих соображений к проклитикам были причислены артикли, предлоги и союзы, а к энклитикам – частицы и некоторые местоимения в косвенных падежах. Эти общие соображения хорошо согласуются с материалом. Действительно, частица δέ после моста Германна (то есть в энклитической позиции) встречается 184 раза в «Илиаде» и 96 раз в «Одиссее». В проклитической позиции она встречается всего 17 раз в обоих

¹⁵⁶ Композит ἀρηΐφίλος, который встречается у Гомера 28 раз, причем всегда именно в этом месте строки, дважды напечатан в тексте Аллена раздельно: ἄρη φίλος (II.9.550, II.463). Этот случай, разумеется, не будет считаться нарушением моста Германна.

поэмах. Артикль, наоборот, встречается в проклитической позиции 41 раз, а в энклитической – лишь однажды. Эти нехарактерные позиции и следует причислять к нарушениям. Таким образом, материал вполне соответствует классификации, созданной по общим соображениям, вводя лишь некоторые уточнения.

Ряд сомнительных случаев нужно разобрать отдельно.

Причастие ἐών часто встречается в энклитической позиции после частицы περ (Il.2.246, 5.571, 10.549, 15.585, 19.82, 23.306, 24.35; Od.19.253, 20.274) и прилагательного ἐσθλός (Il.16.627; Od.17.381). Сюда же можно отнести и строку ἀλλὰ πολὺ μείων ὀλίγος μὲν | ἔην λινοθώραξ (Il.2.529 *Меньше далеко его; невеликий, в броне полотняной*). Возможно, в 12 названных строках формы глагола εἰμί следует считать энклитиками.

Кроме того, в проклитической позиции нередко встречаются слова ἄμ' (=ἄμα) и ὄχ' (=ὄχα). Их сочетаемость строго ограничена: первое встречается только перед глаголом ἔποιαι (Il.10.222, 18.525; Od.6.319, 17.214, 20.175) и его каузативами ὀπάζω и πέμπω (Od.13.66, 13.68), а второй – только перед ἄριστος (Il.12.344, 12.357; Od.3.129, 9.420, 9.432, 13.297, 13.365, 23.117). Таким образом, первый из них функционирует как глагольный префикс, а второй – как своего рода показатель превосходной степени, так как ἄριστος едва ли осознавался в гомеровскую эпоху как регулярный суперлатив к καλός. Учитывая сказанное, а также односложность и служебный характер этих слов, их можно было бы не рассматривать как нарушения моста Германна. Впрочем, я предпочел бы отнести эти 15 случаев к категории сомнительных. Так, мы встречаем форму μέγ' в контексте, который, по сути, аналогичен употреблению ὄχ' (Il.2.239), но едва ли μέγ' можно отнести к префиксоидам (см. ниже Il.11.288).

К числу сомнительных случаев следует отнести 3 строки (II.9.189; Od.10.415, 22.501), где после искомого словораздела идет δ' ἄρα. Например, II.9.189:

τῆ ὄ γε θυμὸν ἔτερπεν, ἄειδε δ' ἄρα κλέα ἀνδρῶν
Лирой он дух услаждал, воспевая славу героев

Оба слова (δ' и ἄρα) являются частицами, но ἄρα – двух-сложное слово, и надежнее было бы отнести эти случаи к категории сомнительных, так как чем длиннее слово, тем меньше вероятность того, что оно фонетически зависимо.

В конечном счете все разговоры о том, какие из приведенных случаев следует считать нарушениями, имеют несколько умозрительный характер, так как наши представления о звучании гомеровского стиха для этого недостаточны.

Обзор нарушений моста Германна у Гомера

Рассмотрим нарушения моста Германна у Гомера, разделив их на четыре группы: проклитики в энклитической позиции, энклитики в проклитической, их сочетание, а также полнзначные слова в данном словоразделе.

Проклитики в энклитической позиции

Артикль и указательное местоимение встречаются у Гомера в проклитической позиции 41 раз, а предлоги – 34 раза. Таким образом, строки II.9.482 (где ἐπὶ стоит после данного словораздела), II.11.686 ≈ 698 (ἐν) и Od.4.526 (ὄ γ') следует считать нарушениями.

Энклитики в проклитической позиции

Приведем вначале графические энклитики, то есть слова, которые в современной графике лишены ударения. Их список согласуется с распределением частиц в мосте Германна, так

как *τε* встречается здесь в энклитической позиции 155 раз, *γϵ* – 13, *μϵ* – 10. При этом частица *κε* (*κεν*) встречается после полнозначного слова в мосте Германна всего 5 раз, *τοι* – 3, а местоимение *σϵ* – дважды, то есть примерно столько же, сколько в проклитической позиции. Тем не менее, это не основание сомневаться в правильности предложенной классификации, поскольку эти слова многократно встречаются в энклитической позиции после другой клитики (например, в сочетаниях *δέ κεν* и т.п.). Таким образом, избранный метод не входит в противоречие с материалом.

<i>τε</i>	Od.17.111; Od.18.105; Od.20.42; Od.5.400 ≈ Od.6.294, Od.9.473, Od.12.181
<i>κε</i> (<i>κεν</i>)	II.1.168; II.2.475; II.21.575; II.22.509; Od.8.554; Od.18.150
<i>γϵ</i>	II.23.587; Od.1.390
<i>τοι</i>	Od.8.356
<i>σϵ</i>	II.21.483; Od.15.277
<i>μϵ</i>	II.23.76
<i>σφι</i>	II.24.423

Приведем теперь строки с частицами, которые в традиционной графике имеют ударение. Частица *δέ* встречается в энклитической позиции 280 раз, а *᾿ρ* – лишь 8 (против 6 в проклитической). Это достаточно хорошо согласуется с избранной методологией.

Отметим, что в двух случаях из приведенных ниже 17 (II.20.186 и 24.526) за частицей *δέ* следует графическое слово, не содержащее гласного (далее такие слова будут называться «0-сложными»). К этим случаям примыкает гекзаметр II.17.406

(с οὐδὲ | το), отличие которого заключается, по сути дела, в графике.

δέ	Π.2.479 ≈ Π.11.728; Π.5.178; Π.5.285 ≈ Π.11.288; Π.6.55; Π.15.244; Π.16.515; Π.20.186; Π.20.434; Π.24.526; Od.9.160; Od.10.285; Od.11.187; Od.15.127; Od.17.375; Od.19.137; Π.17.406
ἄρ'	Π.5.205; Π.5.686; Π.18.98; Π.21.604; Od.5.476; Od.18.323

Сочетание энклитики и проклитики

Из комбинаций «энклитика + проклитика» в мосте Германна встречается только τε | καί, несмотря на обилие клитик различных типов: Π.3.227; Π.17.719; Od.21.345. Эта комбинация несколько чаще¹⁵⁷ встречается после четвертого трохея: | τε καί.

Полнозначные слова

Строки, где в 4-м трохее есть словораздел, но нет клитик, дают нам еще 25 примеров нарушения моста Германна: Π.2.239; Π.2.250; Π.6.2; Π.6.157; Π.9.394; Π.10.317; Π.16.143 ≈ 19.390; Π.23.357; Π.23.760; Π.24.60; Π.24.753; Od.1.241; ≈ 14.371, 20.77; Od.3.247; Od.4.648; Od.5.272; Od.7.192; Od.9.65; Od.12.47; Od.16.283; Od.17.399 ≈ 20.344; Od.18.140; Od.20.223.

Из 77 перечисленных в данном разделе стихов 21 имеет элизию непосредственно в месте интересующего нас словораздела. Это не так уж много, но и не мало, так как элизия у Гомера встречается в среднем 73 раза на 100 строк. Такую частоту элизий на одном и том же месте едва ли можно считать случайной. В произведениях Гесиода, Арата, Феокрита, Никандра

¹⁵⁷ А именно семь раз: Π.4.162, 16.542, 18.47, 23.637, 24.6; Od.8.583, 14.123.

и обоих Оппианов мы встретим хотя бы по одному примеру элизии в мосте Германна.

Показательно, что единственный пример нарушения моста Германна у Каллимаха в обследованном материале (In Del. 215) содержит элизию в интересующем нас словазделе. Квинт Смирнский, вероятно, считал словаздел в данном месте допустимым только тогда, когда он сопровождался элизией. Возможно, элизия иногда воспринималась как явление, скрадывающее словаздел; не исключено, что вместо элизии в приведенных выше примерах могла быть (в теории или в чьей-то практике) афереза, и тогда нарушения моста Германна не происходило.

В этой связи нельзя не упомянуть о 4 строках «Одиссеи» (...τε | γέγωνε...), которые являются обратным примером (Od.5.400, 6.294, 9.473, 12.181). В них нужно добавить аугмент, чтобы исправить нарушение моста Германна. У Гесиода (fr.75.12) эта формула встречается в «правильном» виде: [...Σχ]οινεὺς δ' ἐγέγωνε βοήσας

Возможные исправления строк со словазделом после четвертого трохея

Основные свидетельства

В качестве наиболее важных свидетельств приведены те, в которых имеется упоминание Зенодота, Аристофана и Аристарха, а также кого-то из их ближайших предшественников и последователей. В связи с очень небольшим количеством примеров в этом разделе сюда включены также случаи, когда чтение александрийских филологов совпадает с вульгатой. Эти случаи помечены знаком «*».

1. Il.24.753 ἐς Σάμον ἔς τ' Ἴμβρον καὶ Λῆμνον | ἀμιχθαλόεσσαν
*В Имброс, в далекий Самос и в туманный,
 беспристанный Лемнос*

В этой строке после моста Германна стоит гапакс Λῆμνον | ἀμιχθαλόεσσα. Позднее ἀμιχθαλόεις встречается в гимне к Аполлону (36) Ἴμβρος τ' εὐκτιμένη καὶ Λῆμνος ἀμιχθαλόεσσα. Эпический поэт Антимак (V–IV до Р.Х.) читает μιχθαλόεσσα; в данном случае мы сталкиваемся с одним из редчайших примеров доалександрийской издательской практики. Нельзя, конечно, исключать, что схолиаст цитирует не Антимаха-ученого, а Антимаха-поэта, но в данном случае это не имеет принципиального значения. Каллимах, довольно негативно отзывавшийся об Антимахе (fr. 398), не поддерживает этого чтения и возвращается к вульгате. У него встречаем ἀμιχθαλόεσσα (fr.251; Aetia 18.8), но в другом метрическом контексте.

2. П.21.575 ταρβεῖ οὐδὲ φοβεῖται ἐπεὶ κεν | ὑλαγμόν ἀκούση

Он не смущается, он не бежит при раздавшемся лае

Чтение κυνυλαγμόν, которое, очевидно, принадлежит Зенодоту, восстанавливает мост Германна вместо κεν | ὑλαγμόν вульгаты. Оно опирается на «ἀπειρεσίοιο κυνυλαγμοῖο» из Стесихора, но у других авторов не встречается. Аристарх и позднейшая традиция не соглашались с этим вариантом, со смысловой точки зрения это не оправдано. Как пишет схолиаст: «Мы же не видим, что большее получается из этого составления, так как “ὑλαγμός” (лай) и без присоединения имени слышится именно от собак, как “χρεμετισμός” (ржание) от лошадей... Итак, “κέν” – союз».

3. П.15.86 * πάντες ἀνήξαν καὶ δεικανόωντο δέπασσιν

Все поднялся, и каждый своею чествовал чашей

Зенодот и Аристарх представляют эту строку различно, но чтения обоих метрически совпадают с вульгатой. Однако схолии сообщают еще об одном чтении, в котором мост Германна нарушается: ... κάλεόν τέ μιν εἰς ἑ ἕκαστος. Схолии

отвергают это чтение по содержательным причинам и не говорят, кому оно принадлежит. Трудно сказать, было ли оно известно Аристарху.

4. II.3.227* ἔξοχος Ἀργείων κεφαλὴν τε | καὶ εὐρέας ὄμους

Слишком велико, о чем говоришь ты.

Берет меня ужас

Аристофан и Аристарх в этой строке согласны с вульгатой и читают τε | καὶ вместо простого καὶ, которое сохранило бы мост Германна. Кому принадлежало это последнее чтение, неясно; возможно, филологи защищали вариант вульгаты от исправления кого-то из своих предшественников. Схолиаст соглашается с ними: «и это более правильно»).

Какие критерии могли повлиять в этом случае, кроме внимания к рукописной традиции? Прежде всего могла сыграть роль формульность сочетания κεφαλὴν τε καὶ ὄμους, которое в этой строке расширено за счет добавления εὐρέας. Эта формула трижды встречается в «Одиссее» (Od.17.35; 21.224; 22.499). Кроме того, имеется ряд из 5 более далеких модификаций этой формулы, например: κύσσ' ἄρα μιν κεφαλὴν τε καὶ ἄμφω φάεα καλά – Od.16.15; 17.39; 19.417 *Голову стал целовать, глаза его ясные, руки* (ср. также Od.1.208 и Od.17.291). Вообще у Гомера ни разу не стоит слово “καὶ” после формы “κεφαλὴν”, а одиночное “τέ” встречается однажды. Не исключено, что здесь Аристарх и Аристофан руководствуются аналогическим принципом.

Есть и иное объяснение. Возможно, τε καὶ составляли фонетическое единство, примыкавшее к последующему слову, то есть проклитический комплекс. Доказательством этого предположения может служить II.3.148:

Οὐκαλέγων τε καὶ Ἀντήνωρ πεπνυμένω ἄμφω

Укалегон, и герой Антенор, прозорливые оба

Если мы сделаем паузу перед τε καί, строка получит трехполовинную цезуру в дополнение к семиполовинной. Если же разбить эти два слова колометрической границей, то в этом гекзаметре останется только одна семиполовинная цезура. Впрочем, как было показано выше, у Гомера имеется целый ряд таких строк.

5. П.6.157 ὤπασαν· αὐτάρ οἱ Προῖτος κακ' | ἐμήσατο θυμῶ

В дар ниспослали; но Прет неповинному гибель умыслил

Здесь Аристарх вместо κακ' | ἐμήσατο читает κακὰ μήσατο. На этот пример указывал еще Г.Германн¹⁵⁸. Можно сказать, что в данном случае Аристарх добивается сразу трех целей: удаления аугмента, удаления элизии и восстановления моста Германна.

6. П.1.168* ἔρχομ' ἔχων ἐπὶ νῆας ἐπεὶ κε | κάμω πολεμίζων

В стан не ропща возвращаюсь, когда

истомлен ратоборством

К строке сохранился достаточно обширный комментарий схолиаста, который сообщает, что «“κεκάμω” может быть в одно слово, а может быть и отдельно от “κε”», и добавляет: «Аристарх пишет “ἐπεὶ κε κάμω” так, чтобы не было удвоения в глаголе и таково обычное чтение. Так [читает] и Геродиан, утверждая, что “ἐπήν” содержит в себе “ἄν” и зачем нужно, чтобы во второй раз оно стояло? Мне хорошо известно, что некоторые пишут “ἐπήν κε”».

Причины, по которым Аристарх и Геродиан предпочитают чтение вульгаты с нарушением моста Германна, очевидно, грамматические. Вообще оппозиция κάμω/κεκάμω нередко

¹⁵⁸ Hermann G. Op. cit. P. 694.

рассматривается в трудах античных грамматиков (Гераклид fr. 28; Трифон Path. 1.12), причем второй ее член выступает примером из ионийского диалекта.

7. Π.9.394 Πηλεύς θήν μοι ἔπειτα γυναῖκά | γαμέσσεται αὐτός
Там – жену благородную сам сговорит мне родитель

Согласно сообщению схолиаста, здесь вместо предлагаемого вульгатой γυναῖκά | γαμέσσεται Аристарх читает γυναῖκά γε μάσσεται (букв. *по крайней мере найдет мне жену*) с энклитикой в энклитической позиции, то есть с восстановлением моста Германна. Обычно это понимают как конъектуру, призванную снять сразу несколько вопросов. Б. Хайнсворт комментирует это место следующим образом: «γαμέσσεται – чтение всех рукописей и должно отражать эллинистическую вульгату. Перебой ритма на четвертой стопе (мост Германна) – исключение, и хотя будущее медиальное от γαμέω не встречается нигде больше в эпосе, было бы блестяще, если бы γαμέσσομαι, к которому нет настоящей аналогии, было такой формой; нормальное будущее – γαμέω (...). Исправление Аристарха (...) элегантно, но это все-таки исправление»¹⁵⁹. Итак, Аристарх исправляет здесь по меньшей мере две неправильности: грамматическую и метрическую.

8–10. Od.1.241, 14.371, 20.77 νῦν δέ μιν ἀκλειῶς Ἄρπυια |
 ἀνῆρέψαντο
*Ныне же Гарпии взяли бесславно его,
 и ушел он*

Для трех строк «Одиссеи» со словосочетанием Ἄρπυια | ἀνῆρέψαντο Геродиан предлагал вариант ἀνῆρέψαντ' Ἄρῆπυια

¹⁵⁹ The Iliad: A Commentary. General editor G.S. Kirk. Vol. III. Cambridge, 1991. P. 114–115. См. также замечание Р. Джанко (Janko R. Op. cit. Vol. IV. P. 27–28).

(ἄρπυιαι καὶ πλεονασμῶ τοῦ ε ἄρέπυιαι. Οὕτως Ἡρωδιανὸς ἐν τοῖς περὶ παθῶν – *Гарпии и плеонастически гарепии. Так Геродиан в книгах «О патосах»*¹⁶⁰). С. Уэст предполагает, что здесь сыграл роль этимологический принцип: глагол ἀνηρέψαντο словно бы объясняет имя собственное ἄρέπυιαι¹⁶¹. На мой взгляд, метрическое объяснение в данном случае является ведущим, а этимологическое – второстепенным и даже сомнительным, так как мы не находим в источниках прямого указания на то, что сопоставление этих не очень схожих форм кем-то действительно делалось.

11. Π. 1.513 ὡς ἔχει' ἐμπεφυῖα καὶ εἴρετο δεύτερον αὐτίς
Так их держала, припавши, и снова его умоляла

В этой строке Деметрий Иксион в отличие от всех остальных наших источников вместо εἴρετο δεύτερον читает εἴρε | τὸ δεύτερον, нарушая мост Германна. Принадлежит к конкурирующей аномалистической школе, Деметрий «почти всегда со своими чтениями и разъяснениями входит в противоречие с Аристархом»¹⁶². Проаристарховски настроенный схолиаст оценивает предложение Деметрия негативно (ὁ ἰξίωv κακῶς).

12–13. Π. 3.318, Π. 7.177 λαοὶ δ' ἠρήσαντο θεοῖσι δὲ χεῖρας ἀνέσχον
*Рати же окрест молились и длани
к богам воздевали*

В схолиях к этим двум строкам¹⁶³ приведены разночтения: θεοῖς ἰδέ вместо θεοῖσι δέ, которые можно интерпретиро-

¹⁶⁰ Е.М. 138, 21. См. эту же форму в надписях: *Kretschmer P. Griechische Vaseninschriften. Gütersloh, 1894. S. 208.*

¹⁶¹ *A Commentary to a Homer's Odyssey by A. Heubeck, S. West, and J. V. Hainsworth. Vol. I. Oxford, 1988. P. 105.*

¹⁶² *Cohn L. Demetrios (101) // RE, Bd. IV. Stuttgart, 1905. S. 2846.*

¹⁶³ Есть еще две аналогичные строки: Π.9.219 и 14.334. Но там разночтений в схолиях нет.

вать как попытку восстановить мост Германна. С точки зрения предложенного здесь описания это нарушение мнимое, так как δέ – энклитика в энклитической позиции.

За исправление высказываются грамматика Птолемей Аскалонит (I в. до Р.Х. — II в. по Р.Х.), а также Никанор Александрийский (II в. по Р.Х.). Особенно интересно мнение первого из них, так как он был, в частности, автором трудов Προσῳδία Ὀμηρική, Περί τῆς ἐν Ὀδυσσεΐᾳ Ἀριστάρχου διορθώσεως и Περί μέτρων («Гомеровская просодия», «Об издании «Одиссеи» Аристарха» и «О метрах»). Не исключено, что здесь мы имеем дело именно с фрагментом его метрического труда.

Алексион (I в. по Р.Х.) упоминается в схолиях вместе с другими грамматиками и, по замечанию Г. Вентцеля, «никогда не проявляется как самостоятельный мыслитель»¹⁶⁴. Особенно часто он упоминается вместе с Птолемеем Аскалонитом, причем чаще всего с ним соглашается, но иногда и спорит; с Аристархом же Алексион обычно согласен.

Некоторые второстепенные и анонимные свидетельства

Приводимые ниже второстепенные свидетельства необходимы как материал для сравнения с предыдущей группой. Здесь собран ряд вариантов, связанных со словоразделом в четвертом трохее и восходящих к античности. Различные варианты рукописной традиции, для которых наиболее вероятна поздняя датировка, не рассматриваются.

1. II.1.381

В кипрском и критском изданиях, а также у Теагена (IV в. до Р.Х.), как сообщают схолии со ссылкой на грамматика Селевка (I в. по Р.Х.), вместо ἐπεὶ μάλα οἱ φίλος ἦεν в конце стиха

¹⁶⁴ *Wentzel G. Alexion Nr. 6 // RE, Bd. I. Stuttgart, 1894. S. 1467.*

было ἐπεὶ ῥά | νύ οἱ φίλος ἦεν. Здесь едва ли можно видеть нарушение моста Германна, так как ῥά νύ οἱ, очевидно, является последовательностью трех энклитик.

2. П.10.10

Обратный к предыдущему случай встречаем в П.10.10. Хрисипп (fr.96) читает здесь Νειόθεν ἐκ κραδίης περὶ γὰρ δῖε νηυσὶν Ἀχαιῶν вместо νεϊόθεν ἐκ κραδίης τρομέοντο | δέ οἱ φρένες ἐντός. Поскольку после моста Германна стоит клитика, чтение вульгаты не следует считать нарушением, а вариант Хрисиппа не претендует на исправление.

3. П.4.416

Порфирий (III в. по Р.Х.), смешивая 4.416 и 1.164, вместо Τρώας δηώσωσιν ἔλωσι | τε Ἴλιον ἱρήν (*Мощь одолеют троян и святой Илион завоюют*) читает здесь Τρώων ἐκπέρωσιν εὖ ναιόμενον πτολίεθρον (*Если троянский цветущий ахейяне град разгромяют*). Он избавляет гомеровскую строку от словораздела в 4-м тезисе, но на самом деле она не нарушает мост Гермманна, так как τε – энклитика в энклитической позиции. Таким образом, вариант Порфирия едва ли можно считать примером метрической правки.

4. Od.3.247

Здесь строка с нарушением имеет, по сообщению схолиев, вариант с более частотной формулой и метрически безупречный. Вместо σὺ δ' | ἀληθὲς ἐνίσπεες (*правду скажи мне*) вульгаты существовало чтение μέγα κῦδος Ἀχαιῶν (*великая слава ахейцев*). Кто предлагал эту правку, не сообщается. Здесь словосочетание, которое нигде более не встречается, заменено на другое, с которым часто сочеталось обращение к Нестору: ὦ Νέστορ Νηληϊάδη μέγα κῦδος Ἀχαιῶν (П.10.87, 555; 11.511; 14.42; Od.3.79, 202).

5. Od.13.365

Редкая формула ὅπως ὄχ' | ἄριστα γένηται (*Сами ж подумаем, как бы получше нам действовать дальше*) заменяется на более частотную, не содержащую нарушения моста Германна: ὅπως ἔσται τάδε ἔργα (II.2.252; 4.14; 14.3, 61; 20.116; Od.17.78, 274).

6. Od.9.432

Сходная формула в «эксцентричном» папирусе III в. до Р.Х. (*P. Sorb. 2245A*¹⁶⁵) мы встречаем чтение, восстанавливающее мост Германна. Вместо μήλων ὄχ' | ἄριστος ἀπάντων (*Был в этом стаде баран, меж всех остальных наилучший*) читаем ος υπείροχος εἶεν (I. ηεν) ἀπαντων. Трудно сказать, как соотносится данный вариант с александрийской текстологической традицией. Это чтение представляет собой lectio facilior в метрическом плане и dificiior в формульном. Слово ὑπείροχος можно обнаружить лишь в составе строки αἰὲν ἀριστεύειν καὶ ὑπείροχον ἔμμεναι ἄλλων (II.6.208; II.11.784).

Вывод

Мост Германна – единственный словораздельный запрет, который достаточно строго соблюдается в поэмах Гомера. Хотя графический словораздел после четвертого трохея встречается у Гомера достаточно часто, но обычно перед ним стоит очевидная проклитика или после него – энклитика, сохраняющие мост Германна. Однако есть и несомненные нарушения, причем они встречаются несколько чаще, чем обычно полагают: даже без учета сомнительных случаев в обеих поэмах имеется по 2–3 нарушения моста в каждой тысяче стихов.

¹⁶⁵ West S. The Ptolemaic Papyri of Homer. Köln–Opladen, 1967. P. 223–56.

Огромное большинство среди строк с нарушением моста Германна составляют те, в которых энклитика стоит в проклитической позиции. Вторая значительная группа – гекзаметры, в которых по обе стороны словораздела стоят полнозначные слова. Проклитики в энклитической позиции встречаются крайне редко.

Примерно десятая часть строк с нарушением моста Германна имеет именно в этом месте альтернативные чтения, приписываемые тому или иному филологу, что уже само по себе достойно внимания. Другие рассмотренные выше альтернативные чтения демонстрируют исправления и нарушения запрета, спорадически возникавшие в традиции.

Рассмотрим краткую сводку этих чтений. В среднем столбце таблицы помещены указания на те наши источники, в которых присутствуют варианты с нарушением моста Германна, в правом – без нарушения. Анонимные чтения включены в таблицу в том случае, если есть основания предполагать, что они были известны Аристарху (помечены знаком «*»). Если варианты содержат мнимые или сомнительные нарушения, имена их авторов или слово «вульгата» заключены в скобки.

Строки	С нарушением моста	Без нарушения
П.24.753	вульгата, Каллимах	Антимах
П.21.575	вульгата, Аристарх	Зенодот
П.15.86*	вульгата, Зенодот, Аристарх	аноним
Od.3.227*	(вульгата, Аристофан, Аристарх)	аноним
П.6.157	(вульгата)	Аристарх
П.1.168*	вульгата, Аристарх, Геродиан	аноним

П.9.394	вульгата	Аристарх
Od.1.241, Od.14.371, Od.20.77	вульгата	Геродиан
П.1.513	Деметрий Иксион	вульгата
П. 3.318, П.7.177	(вульгата)	Птолемей, Никанор, Алексион

Если исходить из предположения, что наша вульгата была в большинстве случаев тождественна вульгате александрийцев, то получается следующее. Александрийские филологи нередко обсуждали те гекзаметры, в которых нарушался мост Германна. Многие из них исправляли эти нарушения, другие в некоторых случаях спорили с первыми, выбирая чтение вульгаты. Только в одном случае мы встречаем чтение филолога с таким нарушением моста Германна, которого нет в вульгате, и этот филолог представляет аномалистическую традицию, противопоставляющую себя аристарховой и александрийской в целом, что только подтверждает предлагаемое объяснение.

Важным косвенным источником для нас является поэтическая практика. Некоторые александрийские и позднейшие поэты следуют узусу Гомера (Арат, Феокрит, Никандр, Оппиан из Аназарба), другие избегают нарушений моста Германна (Каллимах, Аполлоний, Нонн). Квинт Смирнский оставляет словораздел после 4-го трохея только в определенных случаях. Только один из изученных мною поэтов, а именно Оппиан из Апамеи, игнорирует запрет на словораздел между краткими четвертой стопы. Таким образом, практика поэтов полностью аналогична взглядам филологов.

Выводы

Исследование античной метрической традиции, касающейся словоразделов гекзаметра, показывает, что она достаточно точно отражает гомеровскую практику. Исследования XX века, предлагавшие альтернативное 4-колонное описание греческого гекзаметра, при всей их ценности не дают универсальной структуры, которая бы проявлялась во всем гомеровском и тем более позднейшем материале. Именно поэтому проведенный выше анализ в целом базировался на традиционном описании цезур гекзаметра.

Что касается стихов с редким видом одиночной семиполовинной цезуры, то античные грамматики не исправляли их систематически, но имеется два «бесцезурных» гекзаметра, исправленных Зенодотом, и один стих, возможно, откорректированный Аристархом. Эти три случая можно интерпретировать и по-другому, но колометрический аспект, очевидно, сыграл здесь свою роль.

Важный сравнительный материал обнаруживается у Квинта Смирнского и Вергилия. У этих поэтов «бесцезурные» строки возможны (почти) только тогда, когда перед пятиполовинным словоразделом имеется глагольная приставка (Квинт и Вергилий) или когда есть возможность сделать афферу вместо элизии (Вергилий) с появлением «правильной» цезуры. Единственное исправление Аристарха (δὴ ραίσει вместо διαρραίσει) можно понимать как предложение делать в подобных случаях тмесис. Возможно, эта трактовка не имела вначале систематического характера, но позднее могла повлиять на поэтическую традицию.

Мост Германна – единственный запрет на словораздел, который достаточно строго соблюдается в поэмах Гомера.

Мне удалось выявить 77 нарушений моста Германна в обеих поэмах, и примерно каждое десятое из них имеет «правильные» варианты, сообщаемые схолиями. Гекзаметры со словазделом после четвертого трохея чаще обычных становились предметом внимания александрийских филологов. Они не соглашались между собой в том, какие из нарушений моста Германна следует исправлять, а какие сохранять в варианте вульгаты, но никто из них, за исключением неалександрийца-аномалиста Деметрия Иксиона, не правил обычные гекзаметры.

Очень важен тот факт, что почти все рассмотренные нами разночтения александрийских филологов – малые варианты. Обычно в них изменяется одна буква (ἀμιχθαλόεσσαν – μιχθαλόεσσαν), или только пробел (εἴρετο – εἴρε τὸ, κεκάμω – κε κάμω, θεοῖσι δέ – θεοῖς ἰδέ), или буква и пробел (διαρραίσει – διὰ ραίσει, κεν ὑλαγμόν – κυνυλαγμόν, γαμέσεται – γε μάσεται). Это подчеркивает особую роль малых чтений в александрийской текстологической практике.

Глава IV

СЛОВОРАЗДЕЛЫ С ЭЛИЗИЕЙ КАК МЕТРИКО-ПРОСОДИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

В преамбуле этой главы будет обсуждаться проблема включенности элизии в метрическую структуру стиха. Затем пойдет речь о методологических основаниях анализа и судьбе элизии в различные периоды истории греческого гекзаметра. Далее в основной части я рассмотрю текстуальные варианты «Илиады» и «Одиссеи» и покажу, какие выводы о метрических взглядах Зенодота, Аристофана и Аристарха (по отдельности и вместе) можно сделать из анализа этих чтений. В последнем разделе главы будет сделан общий вывод на основе обсуждаемых материалов.

Постановка проблемы

Словоразделы с элизией как метрико-просодическое явление

Элизии не относятся к категории метрических явлений в узком смысле слова, но, как и словоразделы, их можно рассматривать как метрико-просодические явления, участвующие в формировании структуры стиха. Постановка вопроса о словоразделах в структуре гекзаметра не вызывает сомнений в некорректности, однако правомерность рассмотрения элизий как метрико-просодического явления нуждается в обосновании.

Как известно, элизия представляет собой просодическое явление в словоразделе, когда краткий гласный в конце слова исчезает перед гласным следующего слова. Таким образом, с одной стороны, граница между словами является необходимым условием элизии (внутри слова совершенно аналогичного явления не отмечается), но, с другой стороны, эта граница преодолевается действием элизии. Таким образом, применение элизии можно рассматривать как особую модификацию словораздела, обладающую своеобразными свойствами.

Важно также, что в отличие от латинского стиха элизия в греческом гекзаметре не является принудительной и может рассматриваться в качестве изобразительного средства, к которому волен прибегать или не прибегать автор, будь он сказителем или писателем. Этот факт, в свою очередь, открывает достаточно широкие возможности для издателей, комментаторов и интерпретаторов.

Появление уже в античности особого знака для элизии свидетельствует об определенном уровне осознанности ее использования, и, как будет показано ниже, имеются варианты, которые отличаются только наличием или отсутствием элизии.

Если рассматривать словораздел с элизией как особый тип словораздела, то следует ожидать, что она особенным образом будет связана со структурой гекзаметрической строки, с ее колометрическими свойствами. Действительно, это явление избегается в цезуре и никогда не встречается на границе стиха¹⁶⁶, то есть там, где наличие четкого словораздела диктуется метрикой.

Рассмотрим таблицу, где для каждого словораздела в гомеровском гекзаметре указана доля элизий в процентах от об-

¹⁶⁶ Ср. выше чтения Аристарха с элизией в конце строки (глава II, с. 112).

щего количества словоразделов. В каждом столбце с номером стопы (кроме последней) имеется 3 малых столбца. В каждом из них указаны словоразделы после первого долгого слога данной стопы, затем после первого краткого слога, затем после последнего слога данной стопы. Диерезы после дактилей и спондеев считаются вместе. Словоразделы после последнего слога 6-й стопы не указываются, так как их доля составляет 100%. Положения (потенциальных) колометрических словоразделов по системе Г. Френкеля добавлены в качестве дополнительных индексов (подробнее о системе см. в главе III)¹⁶⁷:

Номера стоп	1-я стопа			2-я стопа			3-я стопа		
	А1	А2	А3	А4			В1	В2	
«Илиада»	34,9	16,4	24,1	13,6	15,1	9,2	3,6	3,8	30,3
«Одиссея»	37,2	18,8	22,8	14,9	15,7	8,2	4,4	4,3	25,7

Номера стоп	4-я стопа			5-я стопа			6-я стопа	
	С1		С2					
«Илиада»	7,2	6,7	3,1	14,7	8,8	7,0	0,2	
«Одиссея»	8,5	6,0	3,3	17,8	9,1	5,7	0,2	

¹⁶⁷ Так, число 34,9 в строке «Илиада» в столбце «А1» показывает, что из 5912 стихов «Илиады», которые начинаются с односложного слова, 2066 (34,9%) содержат элизию между первым и вторым слогом, то есть в словоразделе, который Г. Френкель обозначает как А1.

Из таблицы видно, что реже всего элизия встречается в крайне редком словоразделе перед последним слогом гекзаметра¹⁶⁸. На втором месте (3–4%) идут, как и предполагалось, обе цезуры третьей стопы, а также буколическая диереза. Далее (6–9%) следуют 4 словораздела второго гекзаметрического полустишия; оказывается, что после срединной цезуры только дважды этот показатель превышает 10%. В первом полустишии, наоборот, только однажды, в диерезе второй стопы, частотность элизий опускается ниже этого 10-процентного уровня. Таким образом, цезуры В не только отличаются редкостью элизий, но и служат границей между двумя отрезками с различной частотностью элизий: в первом полустишии гекзаметра их вдвое больше, чем во втором¹⁶⁹.

Как мне представляется, эти данные необходимо интерпретировать в двух аспектах: во-первых, они доказывают, что традиционные цезуры третьей стопы играют особую роль в структуре гекзаметра, и их не вполне корректно уравнивать с другими словоразделами, кроме (с оговорками) буколической диерезы, как это делает Г. Френкель. Во-вторых, видно, что словоразделы с элизией играют особую роль в структуре гекзаметра не только в конце стиха или в цезуре и, следовательно, могут рассматриваться как метрико-просодический феномен.

¹⁶⁸ В качестве одного из важных факторов можно упомянуть то обстоятельство, что большинство частотных односложных слов, начинающихся с гласного, являются проклитиками и, следовательно, не встречаются перед паузой. Как бы мы ни трактовали отсутствие элизии перед последним слогом гекзаметра, по синтаксическим условиям она должна была быть в этом месте очень редка.

¹⁶⁹ Если выразить это в абсолютных числах, то в первых двух стопах «Илиады» 6874 элизии против 3643 во втором полустишии, а в «Одиссее» – 5618 против 2881. И это при том, что второе полустишие длиннее первого.

Элизия в истории греческого гекзаметра

На протяжении истории гекзаметра количество элизий в нем неуклонно снижалось. Если у Гомера мы встречаем в среднем 73 элизии на 100 строк, то у Гесиода и в первых 5 гомеровых гимнах их будет примерно 66. Нужно, впрочем, учитывать тот факт, что в силу большой изменчивости этого параметра можно считать, что отличие незначительно. Так, в «Илиаде» встречаются отдельные книги, которые имеют 65 элизий на 100 строк (16) или даже 64 (9 и 19). Поэтому можно считать, что Гесиод и гимны демонстрируют нижнюю границу гомеровской нормы элизий.

В эллинистические времена мы сталкиваемся с различной частотностью элизий у различных авторов. Так, в «Аргонавтике» Аполлония Родосского на 100 строк приходится в среднем 57 элизий. Во 2-й и 3-й книгах поэмы частотность элизий близка к нижней границе гомеровской нормы (61), зато в 1-й и 4-й книгах обнаруживаем невозможные для архаики 52 и 54. Столько же элизий у Феокрита (52), а у других александрийских поэтов еще меньше: Арат – 49, Каллимах – 46, Никандр – 39.

Позднейший этап истории греческого гекзаметра называется еще более пестрым. В позднеантичной орфической аргонавтике и у Квинта Смирнского мы обнаруживаем гесиодовскую частоту элизий (по 66). Орфическая литика, а также поэмы двух Оппианов демонстрируют александрийское разнообразие: 39, 43 и 49 на сто строк соответственно. У Нонна, реформировавшего гекзаметр, элизий не более 10 на сто строк.

Эти тенденции согласуются с эволюцией других метрических явлений в истории гекзаметра. Учитывая вышеизложенное, было бы вполне естественным ожидать, что александрийские филологи в ряде случаев при выборе между несколькими чтениями должны были предпочитать варианты без элизий.

В этой связи очень интересен факт, замеченный Ж. Субираном: в латинской поэзии при случайном соединении слов, из которых составлены гекзаметрические тексты, элизии должны были бы встречаться гораздо чаще, чем они встречаются на самом деле. Таким образом, римские поэты избегают элизии. Согласно подсчетам исследователя, у Вергилия элизии должны были бы встречаться вдвое чаще, а у Лукана – впятеро¹⁷⁰.

Элизия в чтениях вульгаты

Интересным источником для исследования элизий может оказаться гомеровская вульгата. Пользуясь аппаратом «Илиады» в издании М. Уэста, я выделил все чтения, которые различались наличием или отсутствием элизии. Всего таких чтений было 1130; вариант с элизией вульгата выбирала в 588 случаях (52%), без элизии – в 542 (48%). Ни о каких предпочтениях вульгаты эти данные не говорят: колебание здесь лежит в пределах статистической погрешности. Эти данные полезны для сравнения с нижеследующими.

Элизия в вариантах Зенодота

В этом и последующих разделах будут рассмотрены чтения александрийских филологов, прямо засвидетельствованные схолиями и другими источниками и отличающиеся от вариантов вульгаты. Как и в предыдущих главах, отдельно будут рассмотрены «большие» и «малые» разночтения.

¹⁷⁰ *Soubiran J. L'Élision dans la poésie latine. Paris, 1966. P. 587 sqq.*

Выбор материала и его общая характеристика

Несмотря на то что нам известно не столь уж большое число зенодотовых вариантов, разночтения с наличием/отсутствием элизии среди них встречаются достаточно часто. В «Илиаде» и «Одиссее» мне удалось обнаружить 70 таких случаев¹⁷¹: П.1.68, П.1.163, П.1.169, П.1.271, П.1.611; П.2.156, П.2.161, П.2.225, П.2.258, П.2.435, П.2.484, П.2.507, П.2.667, П.2.681; П.4.139, П.4.339; П.5.53, П.5.132, П.5.329; П.6.285, П.6.511; П.7.127; П.8.139; П.9.14, П.9.564, П.9.594; П.11.101, П.11.754, П.11.841; П.12.34, П.12.79, П.12.296, П.12.365; П.13.107, П.13.203, П.13.237, П.13.446, П.13.609, П.13.627, П.13.692, П.13.712; П.14.276, П.14.427, П.14.499; П.15.86; П.16.202, П.16.666; П.17.368, П.17.392; П.18.142, П.18.364, П.18.528, П.18.579, П.18.565; П.19.246, П.19.384; П.20.481, П.20.216; П.22.527; Od.2.81; Od.3.228, Od.3.307, Od.3.368, Od.3.444; Od.4.70, Od.4.370; Od.9.116; Od.10.351; Od.14.8; Od.18.190.

Хотя эти 70 строк – ничтожная часть гомеровского корпуса, они составляют почти пятую долю чтений, приписываемых Зенодоту.

Ниже чтения филолога будут сравниваться с вульгатой, хотя необходимо помнить, что мы не знаем, был ли известен Зенодоту тот или иной вариант, предлагаемый вульгатой.

Случаи, которые должны быть исключены из анализа

Обычно чтение Зенодота не совпадает с вариантом вульгаты, однако есть и другие случаи. Например, в строке П.2.507 альтернативное чтение с элизией впервые встречается у Стефана Византийского (VI в.). Александрийцы и рукописная традиция об этом чтении скорее всего не знали, а потому оно не

¹⁷¹ Здесь рассматриваются только те строки, по поводу которых есть прямые указания на зенодотовы варианты.

важно для выяснения их текстологических принципов. Поэтому я исключаю этот пример из рассмотрения. Аналогично я поступаю с П.14.427, так как здесь также Зенодот, Аристарх и рукописная традиция дают варианты с элизией (τ' или δ'), а чтение без элизии представлено единственным источником: папирусом IV в. (P. Morgan, Pack 870). Варианты Зенодота к П.2.258, Od.4.70 и П.9.564 совпадают с вульгатой, но противостоят чтениям Аристарха. Они будут рассмотрены в разделе, посвященном этому последнему. В случае П.19.384 Зенодот, Аристарх (точнее, αὐτὸς Ἀριστάρχου) и вульгата дают чтение с элизией, тогда как Птолемей Аскалонит читает δὲ οἱ, а другие, не названные схолием филологи, – δέ οἱ.

В П.11.841 и П.18.579 (см. подробнее в главе II) чтения Зенодота сомнительны и здесь не рассматриваются. Приходится также исключить из рассмотрения строку П.1.169 (νῦν δ' εἶμι Φθίην δ' ἐπεὶ ἧ πολὺ φέρτερόν ἐστιν – *Ныне во Фтию иду: для меня несравненно приятней*), к которой различные схолии дают разные варианты. В одном случае мы узнаём, что Зенодот, подобно Аристарху, поддерживал вариант с элизией: οὕτως σὺν τῷ δ' αὐτῷ Ἀριστάρχου Φθίην δέ. καὶ ἡ Ζηνοδότου ὁμοίως. Однако другой схолий указывает, что Зенодоту принадлежит вариант без δ'. Этот пример важен также и для понимания того факта, что наши сведения о Зенодоте и других александрийцах в ряде случаев искажены.

Если буквально понять указание схолия к Od.10.351, Зенодот удаляет элизию, читая οὔτε вместо οἴ τ', но скорее всего здесь просто дается scriptio plena. Есть основания предполагать, что это место испорчено, так что в силу общей неясности этого примера исключим его из рассмотрения.

Таким образом, после исключения 10 указанных строк у нас остается 60 чтений: в 36 из них Зенодот выбирает (или предлагает) чтение без элизии и только в 22 строках – с элизией; 2 чтения я отнес к сомнительным случаям. Эти данные

свидетельствуют о некотором предпочтении вариантов без элизии. Рассмотрим чтения Зенодота, разделив их на малые и большие, исходя из того, насколько чтение филолога отличается от вульгаты. Внутри каждой группы имеется деление на «примеры» и «контрпримеры», то есть варианты, предполагающие удаление или добавление элизии соответственно. Примеры всех групп пронумерованы подряд прямым шрифтом, а контрпримеры – курсивом.

Малые варианты

Слияние вместо элизии

Этот метод удаления элизии описан в схолии к II.16.202: Ζηνόδοτος ν ποιῶν γράφει χωρὶς τοῦ ι **μητιάσθε**. Можно было бы предположить, что эти примеры свидетельствуют лишь о том, что Зенодот несистематически расставлял знаки элизии, что было неправильно интерпретировано последователями. Однако это предположение ошибочно, как показывают примеры II.1.271 и II.16.202. В них на стыке гласных происходят фонетические изменения.

В этом разделе и ниже я использую термин «слияние» расширительно: сюда попадают не только обычные случаи типа ἔμ' αὐτόν – **ἐμωυτόν**, но и всякого рода примеры, где двухсловному варианту противопоставлен незначительно отличающийся от него однословный. Этимологический и грамматический аспекты не учитываются: μ' ἠτιάσθε – **μητιάσθε** также считается примером слияния.

Примеры:

№	Строка	Текст вульгаты	Вариант Зенодота
1	Π.1.271	καὶ μαχόμεν κατ' ἕμ' αὐτὸν ἐγώ· κείνοισι δ' ἄν οὐ τις <i>Там я, по силам моим, подвизался; но с ними стяжаться</i>	ἔμωυτόν
2	Π.2.225	Ἄτρεΐδῃ τέο δ' αὐτ' ἐπιμέμφεαι ἠδέ χατίζεις <i>Что, Агамемнон, ты сетуешь, чем ты еще недоволен</i>	предпол. δηῖτ'
3	Π.7.127	ὅς ποτέ μ' εἰρόμενος μέγ' ἐγήθειεν ᾧ ἐνὶ οἴκῳ <i>Дети одних злополучных встреча- ются с силой моею</i>	μειρόμενος
4	Π.16.202	πάνθ' ὑπὸ μνηθμόν καί μ' ἠτιάσθε ἕκαστος <i>Вы угрожали врагам; и меня вы тогда оскорбляли</i>	μητιάσθε
5	Π.17.368	ἤερι γὰρ κατέχοντο μάχης ἐπὶ θ' ὅσσον ἄριστοι <i>Мраком таким на побоище были покрыты герои</i>	τόσσον
6	Od.3.444	Περσεὺς δ' ἀμνίον εἶχε. γέρων δ' ἱππηλάτα Νέστωρ <i>Чашу поставил Персей. Преста- релый же Нестор наездник</i>	δαμνίον

Этот способ удаления элизий интерпретировался схолиастами как введение новых слов. Так, форму μητιάσθε ком-

ментатор объясняет ἀπὸ τῆς μήτιδος, а на вариант δαμνίον схолии отмечают ἀπαξ δὲ ἐνταῦθα παρ' Ὀμήρω ἢ λέξις.

Рассматривая эти примеры, можно предположить, что Зенодот просто читал два слова слитно; к такому толкованию склоняется и М. Уэст в аппарате своего издания, комментируя П.16.202. Иначе считали александрийские поэты. Так, Аполлоний Родосский пользуется формой μητιάσθαι (2.1278, 3.506, 3.743) в значении «думать», а также восходящими к ней μητιάσκε (3.612, 4.7) и μητιάσκον (4.492, 4.526 и 4.1070). Квинт Смирнский точно воспроизводит зенодотову форму μητιάσθε (12.9, 12.51). У Арата в параллель к П.7.127 мы встречаем μειρομένη γονάτων ἐπεὶ οὐκ ἄρ' ἔμελλεν ἐκείνη (1.657).

В случае П.2.225 нет полной уверенности, что Зенодот читал именно δηῦτ'. В схолиях сказано: οὕτως Ἀρίσταρχος, Ζηνόδοτος δὲ διὰ τοῦ η. Мало сомнений, что речь идет именно о слитном чтении δηῦτ'; именно так это понимают А. Фик и Г. Эрбсе; с ними склонен соглашаться и М. Уэст. В качестве аргумента против этого предположения можно рассматривать строку П.9.139, где некоторые филологи хотят видеть δὴ αὔτε (конъектура И. Беккера), но вульгата дает именно δ' αὔτε, так что к данной группе примеров эта строка с очевидностью не относится (о ней см. ниже).

Приведенные в этом разделе примеры представляют собой минимальные варианты: чтения вульгаты и Зенодота отличается здесь знаком элизии и одной буквой или только знаком элизии (который ставился нерегулярно). Контрпримеры в этой рубрике отсутствуют.

Удаление нулесложных слов

Эксплицитное указание на причину удаления слова, которое в результате элизии лишается единственного гласного, сформулировано в схолии к П.7.148 (δῶκε δ' Ἐρευθαλίωνι) без отсылки к Зенодоту: ὅτι οὕτως εἴωθε φράζειν καὶ ὅτι περὶ τὸς ὁ

δέ. τινές δὲ γράφουσι **δῶκεν Ἐρευθαλίωνι**. Удаляемые или добавляемые нулесложные слова в данном разделе выделены жирным шрифтом.

Примеры:

№	Строка	Текст вульгаты	Вариант Зенодота
7	Π.5.132	ἔλθησ' ἐς πόλεμον τήν γ' οὐτάμεν ὀξεί χαλκῶ <i>Явится в брани, рази Афродиту острою медью</i>	τήν οὔτασαι
8	Π.8.139	Τυδεΐδῃ ἄγε δ' αὐτε φόβον δ' ἔχε μώνυχας ἵππους <i>Данным ему от мужей и от жен, опоясанием красных</i>	ἄγε νῶϊ
9	Π.9.594	τέκνα δέ τ' ἄλλοι ἄγουσι βαθυζώνους τε γυναῖκας <i>В плен и детей, и красноопоясанных жен увлекают</i>	δέ δῆιοι
10	Π.11.101	αὐτὰρ ὃ βῆ ῥ' Ἴσόν τε καὶ Ἄντιφον ἐξεναρίζων <i>Сам устремился на Иза и Антифа, свергнуть пылая</i>	βῆ Ἴσόν
11	Π.14.276	Πασιθέην ἧς τ' αὐτὸς ἐέλδομαι ἡματα πάντα <i>Дашь Пазифею, по коей давно я все дни воздыхаю</i>	ἧς αὐτὸς
12	Π.18.364	πῶς δὴ ἔγωγ' ἢ φημι θεάων ἔμμεν ἀρίστη <i>Я ж, которая здесь почитаюсь боги- ней верховной</i>	ἐγών

13	Π.22.216	νῦν δὴ νῶϊ γ' ἔολπα Διὶ φίλε φαίδιμ' Ἄχιλλεῦ <i>Он основатель Дардании; сей Илион знаменитый</i>	νῶϊν
----	----------	--	------

В двух строках, кроме удаления нулесложного слова, происходит и лексическая замена (Π.8.139 и Π.9.594). Интересно отметить, что в обоих случаях при этом удалении произошло бы столкновение гласных, которого Зенодот избегает, выбирая замену для следующего слова с консонантным началом. Только в Π. 11.101, где имеется имя собственное, он допускает зияние (βῆ Ἴσον).

Сомнительные случаи:

Π.13.446	Δηΐφοβ' ἢ ἄρα δὴ τι σ' εἴσκομεν ἄξιον εἶναι <i>Как, Деифоб, полагаешь, достойно ли я расплатился</i>	τι εἴσκομεν
Π.20.481	πρόσθ' ὀρώων θάνατον· ὃ δὲ φασγάνῳ αὐχένα θεΐνας <i>Видящий близкую смерть: Ахиллес пере- сек ему выю</i>	πρόσθ'

В строке Π.13.446 приведено чтение не вульгаты, которое совпадает с зенодотовым, а меньшинства рукописей. Схолии гласят: (1) οὕτως Ἀρίσταρχος **δὴ τι εἴσκομεν** χωρὶς τοῦ σ и (2) Ζηνόδοτος δὲ **δὴ τι** χωρὶς τοῦ σ γράφει. Таким образом, вариант **τι σ' εἴσκομεν**, очевидно, был известен Аристарху и, вероятно, его знал Зенодот.

Чтение Зенодота в Π.20.481 может вызвать сомнения. В первом случае Зенодот предлагает читать первое слово как πρόσθ'.

Строго говоря, этот вариант следовало бы отнести к числу неясных и не рассматривать. Однако, если перед нами не какой-нибудь причудливый гапакс, то за этим чтением скрывается или *πρός*, или *πρό σε*. Последний вариант является вероятным, но он не попадает в группу рассматриваемых нами случаев: с точки зрения числа элизий он безразличен. Если же справедливо первое предположение (с которым соглашается Уэст), то имеет место удаление *θ'*, подвергшегося элизии.

Контрпримеры:

№	Строка	Текст вульгаты	Вариант Зенодота
1	II. 2.161	Ἀργείην Ἑλένην ἧς εἶνεκα πολλοὶ Ἀχαιῶν <i>Или на славу Приаму, на радость гордым троянам</i>	Ἀργείην θ' Ἑλένην
2	II. 2.667	αὐτὰρ ὃ γ' ἐς Ρόδον ἴξεν ἀλώμενος ἄλγεα πάσχων· <i>Прибыл в Родос наконец он, скиталец, беды претерпевший</i>	αἶψα δ' ὃ
3	II.13.692	Φυλεΐδης τε Μέγης Ἀμφίων τε Δρακίος τε <i>Вел Амфион, и Мегес Филип, и воинс- твенный Дракий</i>	Μέγης τ'

Хотя в этой рубрике имеются контрпримеры, все же в большинстве случаев Зенодот удаляет *θ*-сложное слово и вместе с ним элизию. С учетом других текстологических резонансов Зенодота и возможных ошибок традиции, как мне представляется, следует причислить этот принцип к текстологическим предпочтениям Зенодота.

Замена слова

Ниже приведены остальные «малые» чтения с удалением элизии, в которых нет никакого объединяющего принципа.

Примеры:

№	Строка	Текст вульгаты	Вариант Зенодота
14	Π.1.68	Ἦτοι ὃ γ' ὡς εἰπὼν κατ' ἄρ' ἔζητο· τοῖσι δ' ἀνέστη <i>Так произнесши, воссел Ахиллес; и мгновенно от сонма</i>	ἐκαθέζετο
15	Π.4.139	ἀκρότατον δ' ἄρ' οἰστοῦς ἐπέγραψε χρῶα φωτός <i>И рассекла, могучая, верхнюю кожу героя</i>	ἄρα χαλκός
16	Π.11.754	τόφρα γὰρ οὖν ἐπόμεσθα δι' ἀσπιδέος πεδίοιο <i>Мы непрерывно бегущих вдоль поля широкого гнали</i>	διὰ σπιδέος
17	Π.12.34	Ὡς ἄρ' ἔμελλον ὄπισθε Ποσειδάων καὶ Ἀπόλλων <i>Так Ποσειδαон и Феб Аполлон положили в грядущем</i>	ἤμελλον
18	Π.12.79	οὐ μενέουσ' εἰ δὴ σφιν ὀλέθρου πεῖρατ' ἐφήπται <i>Нас не удержат, когда им грозит роковая гибель</i>	πεῖραρ
19	Π.13.107	νῦν δ' ἔκαθεν πόλιος κοίλης ἐπὶ νηυσὶ μάχονται <i>Ныне ж, далеко от стен, корабли уже наши воюют</i>	νῦν δὲ ἐκάς

20	Π.13.237	συμφερτὴ δ' ἀρετὴ πέλει ἀνδρῶν καὶ μάλα λυγρῶν <i>Сила и слабых мужей не ничтожна, когда совокупна</i>	δὲ βίη
21	Π.13.627	μὰψ οἴχεσθ' ἀνάγοντες ἐπεὶ φιλέεσθε παρ' αὐτῇ <i>Нагло похитив, ушли, угощенные дружески в доме</i>	οἴχεσθον ἄγοντες
22	Π.14.499	ἦεν ἐν ὀφθαλμῶ· ὃ δ' ἔφη κώδειαν ἀνασχῶν <i>В оке стояла; как мак, он кровавую голову поднял</i>	δὲ φή
23	Π.17.392	κυκλός' ἄφαρ δέ τε ἰκμάς ἔβη δύνει δέ τ' ἀλοιφή <i>В разные стороны; влага выходит, а тук исчезает</i>	κύκλω
24	Π.18.142	καὶ οἱ πάντ' ἀγορεύσατ'· ἐγὼ δ' ἐς μακρὸν Ὀλυμπον <i>Прямо на светлый Олимп устре- милась богиня Фетида</i>	ἀγορεύσαι
25	Π.18.565	κασσιτέρον· μία δ' οἴη ἀταρπιτὸς ἦεν ἐπ' αὐτήν <i>Вывел из олова; к саду одна проле- гала тропина</i>	ἐς αὐτήν
26	Π.23.527	τῷ κέν μιν παρέλασσ' οὐδ' ἀμφήριστον ἔθηκεν <i>Верно б, Атрид обскакал и победы не сделал бы спорной</i>	ἢ ἀμφήριστον
27	Od.2.81	δάκρυ' ἀναπρήσας· οἴκτος δ' ἔλε λαὸν ἅπαντα <i>Хлынули слезы из глаз. И жалость народ охватила</i>	δάκρυα θερμὰ χέων

28	Od.3.228	ἐλπομένῳ τὰ γένοιτ' οὐδ' εἰ θεοὶ ὧς ἐθέλοισιν <i>Так не случится со мной, пожелай даже этого боги</i>	εἰ μὴ θεοὶ ὧς ἐθέλοισιν
29	Od.3.307	ἄψ ἀπ' Ἀθηνάων κατὰ δ' ἔκτανε πατροφονῆα <i>Богородобный Орест и коварного отцеубийцу</i>	ἄψ ἀπὸ Φωκῆων
30	Od.4.370	ἦ δ' ἐμεῦ ἄγχι στᾶσα ἔπος φάτο φώνησέν τε· <i>Близко став предо мною, она мне промолвила громко</i>	ἦ δέ μοι ἀντομένη
31	Od.14.8	αὐτὸς δείμαθ' ἕσσειν ἀποιχομένοιο ἄνακτος <i>Огородил для свиней свинопас, каменей натаскавши</i>	δείματο οἴος

В П.1.68 Зенодот использует редкую в поэзии форму, которая заменяет собой две элизии. Отметим, что это чтение критикуется в схолии и его, очевидно, не поддерживал Аристарх, который нередко предлагал варианты без аугмента. Форму вульгаты повторяет Квинт Смирнский (6.160: αἶψα δ' Ἀλέξανδρος κατ' ἄρ' ἔζητο πὰρ δ' ἄρα τῷ γε).

Форму ἤμελλον мы трижды встречаем у Квинта Смирнского (1.203, 4.58, 10.348), причем один раз в сочетании с ὧς; дважды у Нонна (D.44.118, P.6.59). Кроме того, мы видим ее в «Состязании Гомера и Гесиода» (132). То обстоятельство, что альтернативная форма ἔμελλον встречается у Аполлония (6 раз), Каллимаха (1), Трифиодора (2) и в орфической Аргонавтике (3), не следует считать доказательством отвержения зенодотова варианта в поэтической традиции. У Гомера не раз встречается ἔμελλον, не

могущее быть замененным на вариант с первым долгим слогом. Действительно, у Квинта ἔμελλον употребляется 8 раз.

В Od.4.370 чтение δ' ἔμεῦ, строго говоря, не является чтением вульгаты: во многих рукописях встречается чтение δέ μευ, δέ με или другой вариант без элизии. Однако в схолиях вариант Зенодота противопоставлен именно чтению с элизией; А. Людвиг, в отличие от Г. ван Тиля ставит δ' ἔμεῦ в текст.

Контрпримеры:

№	Строка	Текст вульгаты	Вариант Зенодота
4	Π.1.163	οὐ μὲν σοί ποτε ἴσον ἔχω γέρας ὀππότε Ἀχαιοὶ <i>Но с тобой никогда не имею на- грады я равной</i>	οὐδ' ὄτ' Ἀχαιοί
5	Π.1.611	ἔνθα καθεῦδ' ἀναβάς παρὰ δὲ χρυσόθρονος Ἴηρη <i>Там он, восшедши, почил, и при нем златотронная Гера</i>	ἔνθ' ἐκάθευδ'
6	Π.4.339	καὶ σὺ κακοῖσι δόλοισι κεκασμένε κερδαλέοφρον <i>Также и ты, одаренный коварс- твами, хитростей полный</i>	φαίδιμ' 'Οδυσεῦ
7	Π.5.329	αἶψα δὲ Τυδεΐδην μέθεπε κρατερώνυχας ἵππους <i>Вслед за Тидидом царем на конях звуконогих понесся</i>	κρατερω- νύχεσ' ἵπποις
8	Π.6.511	ρίμφα ἐ γοῦνα φέρει μετὰ τ' ἦθεα καὶ νομὸν ἵππων <i>Бой оставляет, богиня, защитни- ца воинств ахейских</i>	ρίμφ' ἐὰ

9	Π.12.296	ἤλασεν ἔντοσθεν δὲ βοείας ῥάψε θαμειᾶς <i>Медник искусный, ковал, на повер- хности ж тельчиие кожи</i>	ἔξελασ'
10	Π.12.365	αὐτίκ' Ὀϊλιάδην ἔπεα πτερόντα προσηύδα <i>Он к Оυλιδῷ Аяксу измолвил кры- латое слово</i>	ἄρ' Ἰλιάδην
11	Π.13.203	κόψεν Ὀϊλιάδης κεχολωμένος Ἄμφιμάχοιο <i>Ссек Оυлид и, за гибель Амфимаха мстью пылая</i>	ἄρ' Ἰλιάδης
12	Π.15.86	πάντες ἀνήϊξαν καὶ δεικανόωντο δέπασιν <i>Все поднялися, и каждый своею чувствовал чашей</i>	<δεικανόωντ'> ἐπέεσσι
13	Od.9.116	νῆσος ἔπειτα λάχεια παρὲκ λιμένος τετάνυσται <i>Плоский есть там еще островок, в стороне от залива</i>	ἐλάχεια
14	Od.18.190	αὐτοῦ ἐνὶ κλινηῖρι· τέως δ' ἄρα διὰ θεάων <i>Там же на кресле. Тогда излила на царицу богиня</i>	δι' Ἀφροδίτη

Большие варианты

Примеры:

№	Строка	Текст вульгаты	Вариант Зенодота
32	Π.2.435	μηκέτι νῦν δήθ' αὖθι λεγόμεθα μηδ' ἔτι δηρὸν <i>Более здесь оставаясь, ни времени тратить, ни медлить</i>	νῦν ταῦτα
33	Π.2.484	Ἔσπετε νῦν μοι Μοῦσαι Ὀλύμπια δώματ' ἔχουσαι <i>Ныне поведайте, Музы, живущие в сенях Олимпа</i>	Ὀλυμπιάδες βαθύκολποι
34	Π.5.53	ἀλλ' οὐ οἱ τότε γε χραῖσμ' Ἄρτεμις ἰοχέαιρα <i>Но ego не спасла ни стрельбой веселящаяся Феба</i>	χραῖσμεν θανάτοιο πέλωρα
35	Π.6.285	φαίην κε φρέν' ἀτέρπου οἰζύος ἐκλελαθέσθαι <i>Он, тяжело воздохнувший, на прах с колесницы прекрасной</i>	κεν φίλον ἦτορ
36	Π.19.246	ἔπτ' ἀτὰρ ὀγδοάτην Βρισηΐδα καλλιπάρηον <i>И, когда свое сердце нарадовал, смотря на чудо</i>	ἔξ ἀτὰρ ἔβδομάτην

Схолий к Π.2.435, очевидно, испорчен: приведенный здесь метрически неправильный вариант лишен одного слога, и, надо полагать, Зенодот читает здесь δὴ ταῦτα вместо δήθ' αὖθι. Даже если это не так, можно сказать с уверенностью: элизия в чтении филолога отсутствует.

Κοιτρίπριμείρη:

№	Στρώκα	Τέκστ βυλγάτη	Βαριάντ Ζενόδοτα
15	Π.2.156	εἰ μὴ Ἀθηναίην Ἥρη πρὸς μῦθον ἔειπεν· <i>Ρατὶ αχεισκῶι, ἠὲ Γερα τὸγδα πρωεψαλα κ Αφινε</i>	εἰ μὴ Ἀθηναίη λαοσσός ἦλθ' ἀπ' Ὀλύμπου
16	Π.2.681	Νῦν αὖ τοὺς ὄσσοι τὸ Πελασγικόν Ἄργος ἔναιον <i>Ныне исчислю мужей, в пеласги- ческом Аргосе живших</i>	οἱ δ' Ἄργος τ' εἶχον τὸ Πελασγικόν οὔθαρ ἀρούρης
17	Π.9.14	ἴστατο δάκρυ χέων ὡς τε κρήνη μελάνυδρος <i>Встал, проливающий слезы, как горный поток черноводный</i>	μετὰ δ' Ἀργείοισιν ἔειπεν
18	Π.13.609	ἔγχος· ὃ δὲ φρεσὶν ἦσι χάρη καὶ ἔέλπετο νίκην <i>Радость обьяла Пизандрово сер- це: он чаял победы</i>	μέγα δ' ἤλπετο
19	Π.13.712	οὐδ' ἄρ' Ὀϊλιάδῃ μεγαλήτορι Λοκροὶ ἔποντο <i>Но за вождем Оилидом никто не стремился из локров</i>	ἀλλ' οὐκ Ἰλιάδῃ
20	Π.16.666	καὶ τότε Ἀπόλλωνα προσέφη νεφεληγερέτα Ζεὺς <i>В оноε время воззвал к Аполлону Кронид тучеводец</i>	καὶ τότε ἄρ' ἔξ Ἰδης προσέφη Ζεὺς ὃν φίλον υἰόν

21	Π.18.528	τάμνοντ' ἀμφὶ βοῶν ἀγέλας καὶ πῶεα καλὰ <i>Грабят и гонят рогатых волов и овец сереброрунных</i>	πῶῦ μέγ' οἰῶν
22	Od.3.368	οὐδ' ὀλίγον· σὺ δὲ τοῦτον ἐπεὶ τεδὼν ἴκετο δῶμα <i>Ты ж Телемаха, уж раз тебя в доме твоём посетил он</i>	ἐπεὶ τὰ σὰ γούναθ' ἰκάνει

К Π.13.609: редкую форму ἴλλετο мы находим в сочетании с δ' в гомеровых гимнах (Сег. 35) и в орфической Аргонавтике (Arg. 1185 без δ'). В этом последнем сочинении встречается и чтение вульгаты ἐέλλετο (Arg. 534).

Отмечу, что после Π.2.156, по мнению Зенодота, следует удалить 12 строк, а после Π.9.14 – две; таким образом, эти варианты на самом деле являются не «большими», а скорее «вертикальными» по применяющейся в данной работе терминологии. Однако этот факт не оказывает совершенно никакого влияния на выводы, так как «большие» и «вертикальные» варианты, как было показано выше, в ряде случаев систематически противопоставлены «малым» чтениям.

Вывод

Итак, подведу итоги анализа приведенного материала.

Во-первых, видно, что Зенодот в целом предпочитает чтения без элизии, но в некоторых случаях предлагает и элидированный вариант. У нас даже есть два примера, когда этот филолог читает 2 элизии вместо 0 (Π.2.156 и Π.2.681).

Во-вторых, имеется четкая закономерность: чем больше объем замены, тем меньше Зенодот склонен удалять элизии. Действительно, первая группа малых различий («слияние вместо

элизии»), которые иногда отличаются только знаком «'», всегда лишены элизии в трактовке Зенодота. В чтениях несколько большего объема, отнесенных к группе «удаление нулесложного слова», исключения с добавлением элизии уже встречаются. Среди остальных малых чтений вариантов с элизией уже значительно больше. В последней группе «большие варианты» чтений с элизиями у Зенодота вдвое больше, чем без таковых.

Очевидно, элизия является второстепенным объектом правки по сравнению с семантикой. Чем больше объем разночтения, тем чаще в фокусе внимания оказывается семантика, а метрико-просодический аспект отстывает. Однако в малых вариантах, которые составляют большинство среди чтений александрийских филологов, элизия оказывается значительным фактором. Возможно и другое объяснение: «маленькие» и «большие» варианты имеют во многих случаях разное текстологическое происхождение. В таком случае можно предположить, что первые чаще являются результатами эмендации, а вторые чаще относятся к некоей ветви традиции, которая казалась предпочтительной (или оказалась доступной) Зенодоту.

В-третьих, отмечу, что ряд уникальных форм Зенодота, которые не поддерживаются нашей вульгатой, мы встречаем у более поздних авторов: Аполлония Родосского, Нонна Панополитанского, Квинта Смирнского, а также в орфической Аргонавтике. Это может свидетельствовать как о влиянии Зенодота на эллинистических и позднеантичных поэтов, так и об опоре его на некоторую неизвестную нам ветвь традиции (например, на гипотетическую «доалександрийскую вульгату»).

Элизия в вариантах Аристофана

Из трех александрийских филологов, текстологической деятельности которых посвящена данная работа, об Аристофана-

не известно меньше всего. Судя по тому, что у Аристарха был специальный знак для указания на несогласие с Зенодотом, но не было аналогичного знака для Аристофана, можно предположить, что некоторые чтения учителя известны нам под именем ученика.

Мне удалось обнаружить 17 строк, в которых один из вариантов, отличающихся элизией, приписывается Аристофану: П.5.638, П.7.198, П.9.551, П.12.79, П.13.107, П.13.222, П.13.237, П.13.348, П.14.276, П.18.14, П.19.96, П.19.105, П.21.217, Od.6.297, Od.8.92, Od.10.324, Od.17.52. На таком незначительном по объему материале делать выводы о принципах филолога особенно трудно.

Из рассмотрения исключены стихи П.5.638, П.13.348 и Od.17.52, где чтение вульгаты тождественно аристофанову в отношении элизии. Не рассматривается П.21.217, так как принадлежность варианта Аристофану спорна.

Малые варианты

Рассмотрим малые варианты, которые схолии атрибуируют Аристофану, выделив «примеры» удаления элизии и «контрпримеры» добавления ее (по сравнению с чтением вульгаты).

Примеры:

№	Строка	Текст вульгаты	Вариант Аристофана
1	П.12.79	οὐ μενέουσ' εἰ δὴ σφιν ὀλέθρου πεῖρατ' ἐφῆπται <i>Нас не удержат, когда им грозит роковая погибель</i>	πεῖραρ

2	Π.13.107	νῦν δ' ἕκαθεν πόλιος κοίλης ἐπὶ νηυσὶ μάχονται <i>Противостать, но в суда море- ходные бросятся к бегству</i>	δὲ ἕκας
3	Π.13.237	συμφερτὴ δ' ἀρετὴ πέλει ἀνδρῶν καὶ μάλα λυγρῶν <i>Ты не обетам богов, а ширяющим в воздухе птицам</i>	δὲ βίη
4	Π.14.276	Πασιθέην ἧς τ' αὐτὸς ἐέλδομαι ἦματα πάντα <i>Дашь Пазифею, по коей давно я все дни воздыхаю</i>	ἧς αὐτὸς
5	Π.19.96	ἀνδρῶν ἠδὲ θεῶν φασ' ἔμμεναι· ἀλλ' ἄρα καὶ τὸν <i>Всех земнородных и всех небожи- телей: даже и Зевса</i>	ἀλλὰ νυ
6	Π.19.105	τῶν ἀνδρῶν γενειῆς οἱ θ' αἵματος ἐξ ἐμεῦ εἰσί <i>Ветвь человекoв великих, от крови моей исходящих</i>	οἱ αἵματος
7	Od.6.297	αὐτὰρ ἐπὶν ἡμεας ἔλπη ποτὶ δώματ' ἀφίχθαι <i>Только дождись, чтоб достигли мы дома царя Алкиноя</i>	δῶματα ἴχθαι
8	Od.10.324	καὶ μ' ὀλοφυρομένη ἔπεα πτερόεντα προσηύδα <i>Жалобным голосом мне начала го- ворить и спросила</i>	με λισσομένη

Контрпримеры:

1	Π.9.551	τόφρα δὲ Κουρήτεσι κακῶς ἦν οὐδὲ δύναντο <i>Худо было куретам: уже не могли они сами</i>	οὐδ' ἐθέλεσκον
2	Π.13.222	ᾧ Θόαν οὐ τις ἀνήρ νῦν αἴτιος ὄσσον ἔγωγε <i>И не успел, похититель, предать его детям в добычу</i>	νῦν δ' αἴτιος
3	Od.8.92	ἄψ' Ὀδυσσεὺς κατὰ κράτα καλυψάμενος γοάσκειν <i>Снова вздыхал Одиссей, плащом с головою покрывшись</i>	αἶψ'

Если выделить в вышеприведенном материале группы, можно сказать, что на «слияние» вместо элизии примеров нет, а 0-сложные слова Аристофан дважды удаляет и однажды добавляет по сравнению с вульгатой. Почти 3/4 чтений демонстрируют удаление элизии и только 3 примера – добавление. Однако выводы из столь малого числа случаев делать трудно.

Что касается соотношения аристофановых вариантов с александрийской поэтической практикой, можно упомянуть словосочетание, аналогичное Π.19.96, встречающееся у Аполлония Родосского (2.855): μοῖρ' ἔτι ναυτίλλεσθαι ἐκαστέρω ἀλλὰ νῦ καὶ τόν. У Гомера в чтении вульгаты такое сочетание не встречается ни разу.

Большие варианты

Два больших варианта выделены по формальному принципу. Фактически здесь речь идет о столь же незначительной по объему правке, что и в предыдущей группе.

№	Строка	Текст вульгаты	Вариант Аристофана
1	Π.7.198	οὐδέ τ' αἰδρεῖη ἐπεὶ οὐδ' ἐμὲ νῆϊδά γ' οὕτως <i>Силой, ни ратным искусством; и я не невеждой, надеюсь</i>	οὐδὲ μὲν ἰδρεῖη
2	Π.18.14	νῆας ἐπ' ἄψ ἰέναι μηδ' Ἑκτορι ἴφι μάχεσθαι <i>Он возвратился и с Гектором в битву вступить не дерзал бы</i>	ἄψ ἐπὶ νῆας ἴμεν

В последнем случае место со ссылкой на Аристофана в схолиях, очевидно, испорчено. В схолиях bT имеется странное указание: Ἀρίσταρχος καὶ Ἀριστοφάνης ἐπὶ νῆας ἰέναι, тогда как в схолиях A без указания на Аристофана приводится метрически рациональное чтение: ἄψ ἐπὶ νῆας ἴμεν. οὕτως ἢ Ἀριστάρχου. ἐν ἐνίαις δὲ φαύλως νῆας ἐπ' ἄψ ἰέναι. Видимо, это последнее чтение надо считать восходящим к Аристофану. В противном случае придется предположить, что Аристофан предлагал здесь синизесу нестандартного типа.

Вывод

При всех трудностях анализа столь незначительного по объему материала некоторый вывод сделать все же возможно: более 3/4 разночтений Аристофана, затрагивающих элизию, приходится на ее удаление, как и среди вариантов Зенодота. В данном случае выделять большие варианты нецелесообразно, так как фактически они отсутствуют. Однако это все же было сделано для единообразия и объективности исследования, а также для лучшей сопоставимости результатов.

Элизия в вариантах Аристарха

Общая характеристика материала

Как и в предыдущих случаях, я буду рассматривать здесь только те чтения, на принадлежность которых Аристарху имеются прямые указания в схолиях. Варианты Аристарха, отличающиеся от вульгаты или других источников элизией, мне удалось найти в 133 стихах:

П.1.162, П.1.269, П.1.277, П.1.350, П.1.464; П.2.225, П.2.258, П.2.330, П.2.427, П.2.435, П.2.507, П.2.682, П.2.751; П.3.10, П.3.415; П.4.139, П.4.212, П.4.238, П.4.333, П.4.517; П.5.132, П.5.638, П.5.757, П.5.787, П.5.874; П.6.157, П.6.250, П.6.265, П.6.475; П.7.73, П.7.110, П.7.214, П.7.272 (bis), П.7.353, П.7.359, П.7.452; П.8.157, П.8.163, П.8.177, П.8.337; П.9.73, П.9.86, П.9.222, П.9.324, П.9.349, П.9.472, П.9.492, П.9.574, П.9.698; П.10.48, П.10.146, П.10.161, П.10.246, П.10.362, П.10.408, П.10.465, П.10.505; П.11.184, П.11.455, П.11.466, П.11.754, П.11.773; П.12.382; П.13.144, П.13.222, П.13.384, П.13.399, П.13.446, П.13.627, П.13.785; П.14.21, П.14.183, П.14.202, П.14.223, П.14.427, П.14.499; П.15.114, П.15.187, П.15.320, П.15.398, П.15.563; П.16.31, П.16.123, П.16.207 (bis), П.16.488, П.16.548, П.16.775; П.17.279, П.17.392, П.17.637; П.18.14, П.18.182, П.18.191, П.18.549; П.19.95; П.20.195, П.20.255, П.20.259, П.20.359; П.21.191, П.21.323, П.21.513, П.21.600; П.23.160, П.23.387, П.23.455, П.23.870-871; П.24.247, П.24.331-2, П.24.370, П.24.648, П.24.764; Od.3.289, Od.3.307; Od.4.37, Od.4.70, Od.4.618; Od.5.272; Od.6.8; Od.8.307, Od.8.352; Od.9.333, Od.9.492; Od.10.43, Od.10.395; Od.12.77, Od.12.313; Od.13.19; Od.15.317; Od.19.116, Od.24.118.

Ясно, что варианты Зенодота Аристарх знал, но, согласно заявленным принципам исследования, не будем предполагать, как он к ним относился при отсутствии прямых свидетельств об этом.

Случаи, которые должны быть исключены из рассмотрения

Вариант к П.14.223, противоположный Аристарху и вульгате, содержится только в одной рукописи XIII века (Oxon. Bodl. New College 298). Какова бы ни была важность этого манускрипта, его свидетельства, пожалуй, недостаточно, чтобы рассматривать здесь данное разночтение как часть филологической традиции. Аналогично П.2.507, П.6.265, П.24.370, Od.3.289 и Od.5.272. В П.18.182 аристархову τάρ или γάρ противостоит τ' ár с элизией в поздних рукописях.

Нижеследующие 34 варианта Аристарха, совпадающие с вульгатой и имеющие альтернативные чтения в схолиях, не будут подробно рассматриваться: П.2.225*, П.2.435, П.4.139, П.5.638*, П.5.757, П.6.250, П.7.272, П.7.359*, П.8.177, П.10.161, П.12.382, П.13.446, П.14.183, П.14.202*, П.15.187*, П.16.31, П.16.123*, П.16.207, П.16.488, П.16.548, П.17.637*, П.18.191*, П.18.549; П.20.255, П.20.359*, П.21.600, П.23.387, П.23.870-871, П.24.247, П.24.764, Od.3.307*, Od.4.618, Od.8.307, Od.12.313. В 10 из них, помеченных знаком «*», элизия наличествует, в остальных 24 – отсутствует. В стихах П.7.272 и П.16.207 имеется еще по одному разночтению, связанному с элизией.

Стих П.11.754 Аристарх разбирает подробно, но его итоговое решение неясно.

Неясность содержит и П.14.21, так как в качестве альтернативы аристархову варианту с элизией предлагается чтение без нее, но с лишним слогом. Эту метрическую ошибку можно исправить по-разному: возможно, следует восстановить элизию (в таком случае разночтение будет заключаться в ударении), возможно, как предлагает Уэст, нужно удалить односложное η̄. Однако, поскольку уверенности здесь нет, вынесем этот случай из рассмотрения. Также неясен вариант П.3.10: в нем, видимо,

филолог читал элизию, как в вульгате, но в схолиях Аристарху приписан вариант без нее.

Наконец, как будет показано ниже, почти все примеры, попадающие в этот раздел, содержат разночтения на уровне одного слова или словосочетания.

Таким образом, из 133 случаев остается 89, что почти в полтора раза превышает количество аналогичных вариантов Зенодота.

Малые варианты

Удаление аугмента

П. Шантрэн по поводу аугмента у Гомера пишет следующее: «Гомеровский язык изобилует случаями, когда аугмент пропускается. Данные рукописей на этот счет противоречивы и довольно ненадежны. Нельзя быть уверенным, есть аугмент или его нет, если метрика не гарантирует текст»¹⁷².

В схолиях часто встречаются сообщения о том, что Аристарх предпочитал варианты без аугмента. Несмотря на их иногда противоречивые и неточные указания, мы можем говорить об этом принципе с уверенностью. Во многих случаях (но не всегда) удаление аугмента ведет к исчезновению элизии; в схолиях мне удалось найти 20 случаев такого типа¹⁷³.

Приведем эти строки вместе с отрывками из схолиев, указывающими на чтение Аристарха.

¹⁷² *Chantraine P. Grammaire homérique. Paris, 1958. Vol. I. P. 481.*

¹⁷³ Счет идет не по строкам, а по количеству аугментов.

Примеры:

№	Строка	Текст вульгаты	Вариант Аристарха
1	Π.1.162	ῥ̄ ἐπι πολλ' ἐμόγησα δόσαν δέ μοι υἷες Ἀχαιῶν <i>Подвигов тягостных мзду, драго- ценнейший дар мне ахеян</i>	μόγησα
2–3	Π.1.464	αὐτὰρ ἐπεὶ κατὰ μῆρ' ἐκάη καὶ σπλάγχν' ἐπάσαντο <i>Бедра сожегши они и вкусивши утроб от закленных</i>	μῆρε κάη καὶ σπλάγχνα πάσαντο
4	Π.2.427	αὐτὰρ ἐπεὶ κατὰ μῆρ' ἐκάη καὶ σπλάγχν' ἐπάσαντο <i>Бедра сожегши они и вкусивши утробы от жертвы</i>	πάσαντο
5	Π.2.682	οἳ τ' Ἄλον οἳ τ' Ἀλόπην οἳ τε Τρηχῆν' ἐνέμοντο <i>Алос кругом населявших, и Алоп удел, и Трахину</i>	νέμοντο
6	Π.2.751	οἳ τ' ἄμφ' ἱμερτὸν Τιταρησσὸν ἔργ' ἐνέμοντο <i>Земли пахавших, по коим шумит Титаресий веселый</i>	νέμοντο
7	Π.3.415	τὼς δέ σ' ἀπεχθήρω ὡς νῦν ἔκπαγλ' ἐφίλησα <i>Так же могу ненавидеть, как прежде безмерно любила</i>	ἔκπαγλα φίλησα

8	Π.4.517	Ἔνθ' Ἀμαρυγκείδην Διώρεα μοῖρ' ἐπέδησε <i>Тут Амаринкова сына, Диора, судьба оковала</i>	μοῖρα πέδησε
9	Π.6.157	ὥπασαν· αὐτάρ οἱ Προῖτος κακ' ἐμήσατο θυμῶ <i>В дар ниспослали; но Прет непо- винному гибель умыслил</i>	κακά μήσατο
10	Π.8.157	᾽ὼς ἄρα φωνήσας φύγαδ' ἔτραπε μώνυχας ἵππους <i>Так говоря, обратил он на бегство коней звуконогих</i>	τράπε
11	Π.8.163	νῦν δέ σ' ἀτιμήσουσι· γυναικὸς ἄρ' ἀντ' ἐτέτυξο <i>Впредь не почтут: пред всех их женициной ты оказался</i>	ἀντὶ τέτυξο
12	Π.9.86	κοῦροι ἄμ' ἔστειχον δολίχ' ἔγχεα χερσὶν ἔχοντες <i>Юношей стройно текли, возды- мая высокие копья</i>	ἄμα στείχον
13–14	Π.9.492	ὥς ἐπὶ σοὶ μάλα πόλλ' ἔπαθον καὶ πόλλ' ἐμόγησα <i>Много забот для тебя и много трудов перенес я</i>	πολλὰ πάθον καὶ πολλὰ μόγησα
15	Π.9.574	πύργων βαλλομένων· τὸν δ' ἐλίssonτο γέροντες <i>Башен, громимых врагом. Мелеаг- ра этольские старцы</i>	τὸν δὲ λίssonτο

16	Π.11.773	πίονα μηρί' ἔκτε βοός Δι τερπικεραύνω <i>Тучные бедра вола сожигал молнелюбцу Крониду</i>	μηρία καῖε
17	Π.16.207	ταῦτά μ' ἀγειρόμενοι θάμ' ἐβάζετε νῦν δὲ πέφανται <i>Так вы мне часто, сходясь, гово- рили. Теперь вам предстало</i>	θαμά βάζετε
18	Π.17.279	Αἴας ὃς περὶ μὲν εἶδος περὶ δ' ἔργα τέτυκτο <i>Сын Теламона, и видом своим, и своими делами</i>	ἔργα τέτυκτο
19	Π.23.455	λευκὸν σῆμ' ἐτέτυκτο περίτροχον ἤϋτε μήνη <i>Признак имел он родимый, как месяц, и светлый и круглый</i>	σῆμα τέτυκτο
20	Π.24.648	αἶψα δ' ἄρ' ἐστόρεσαν δοιῶ λέχε' ἐγκονέουσαι <i>Скоро они, поспешившие, два уготовали ложа</i>	στόρεσαν

В большинстве приведенных примеров указывается на ионийский характер глагольной формы (Ἰακῶς); этого слова нет в Π.8.157, Π.8.163, Π.9.492, Π.9.574 и Π.17.279.

Неоднозначна ситуация со строкой Π.8.157: один из схолиев недвусмысленно приводит чтение александрийца: οὕτως διὰ τοῦ **α τράπε** αἰ' Ἀριστάρχου. Другой же схолиаст, не называя имени Аристарха, но приводя, очевидно, тот же самый вариант, пишет: διὰ τοῦ **α δὲ ἔτραπε**. В этом последнем случае оба слова δὲ ἔτραπε приводятся в полной форме, что в стихе было бы не-

возможным. Поскольку комментатор сосредоточен на вопросе о правильной букве в корне, он заботится о четком указании на наличие/отсутствие аугмента или элизии. Поскольку формально этот второй схолий анонимен, я не отношу П.8.157 к категории сомнительных случаев.

Сомнительные случаи:

Od. 10.43	καὶ νῦν οἱ τὰδ' ἔδωκεν χαριζόμενος φιλότῃτι <i>Также теперь и Эол одарил его дружески щедро</i>	οὕτως Ἀρίσταρχος· ἄλλοι δὲ τὰ δέδωκε καὶ τὰ γ' ἔδωκε. καὶ τάγε δῶκεν Ἡρωδιανός
П.14.499	ἦεν ἐν ὀφθαλμῶ· ὃ δ' ἔφη κώδειαν ἀνασχῶν <i>В оке стояла; как мак, он кровавую голову поднял</i>	δ' ἔφη δὲ φῆ
П.21.513	ἔξ ἧς ἀθανάτοισιν ἔρις καὶ νεῖκος ἐφῆπται <i>Гера, от коей и распря и брань меж богами пылает</i>	πληθυντικῶς νεῖκεα αἰ Ἀριστάρχου νεῖκε' ἐτύχθη πληθυντικῶς

В Od.10.43 чтение вульгаты неясно, но большинство рукописей дает элизию. А. Людвиг считает, что в схолиях мы имеем дело с искажением информации о чтении Аристарха и что на самом деле здесь также подразумевается чтение без аугмента. Подобное искажение может особенно легко возникнуть, когда схолий дает формулировку οὕτως Ἀρίσταρχος, так что чтение оказывается привязанным к чтению данной рукописи, а не формулируется эксплицитно.

Изучая II.14.499, античные филологи спорили, какая часть речи (Е)ФН: союз, по версии Зенодота (φῆ), или глагол, по мнению Аристарх (φῆ/ἔφη). Оба варианта: с аугментом и без, приведены в схолиях. По убедительному мнению Уэста, Аристарх читал без аугмента. Возможно, появление варианта с аугментом под именем Аристарха объясняется следующим образом: нужно было показать, что здесь у Гомера стоит глагольная форма, и схолиаст приводит ее в наиболее узнаваемом виде: с аугментом (τὸ ἔφη ῥῆμα ὁμοίως τῷ ἔβη). Тем не менее, зная, что среди вариантов Аристарха встречаются двойные, трудно принять окончательное решение.

В отличие от примера с II.8.157, чтение Аристарха в II.14.499 приходится считать недостаточно ясным. Действительно, Р. Джанко уверен, что филолог читает δ' ἔφη¹⁷⁴, но не уточняет свою трактовку; это последнее чтение можно рассматривать как *lectio difficilior*. Но форма φῆ в силу своей редкости также претендует на подобный статус. Итак, в силу неясности данного случая я решил не учитывать его в подсчетах.

В следующем схолии мы, возможно, также встречаем слово, записанное не в той форме, в какой оно стоит в тексте. Так, как мы видели выше, в некоторых вариантах строки II.2.258 (εἴ κ' ἔτι σ' ἀφραίνοντα κίχῃσομαι ὥς νύ περ ὤδε) встречается форма κ'. Ни один из наших источников вариантов не предлагает читать κέ τι, но схолии для ясности приводят частицу полностью: ὅτι περὶσσοῦς ὁ κέ. Именно поэтому в II.21.513 следует считать неясным, читает ли Аристарх элизию: νείκεα или νείκε'. Трудно даже сказать, какой глагол здесь выбирает филолог ἐφῆπται или (ἐ)τύχθη.

Целый ряд случаев, которые с большой долей уверенности можно было бы приписать Аристарху, здесь не разбирается.

¹⁷⁴ Janko R. Op. cit. P. 222.

Это связано с тем, что они не соответствуют основному критерию, выдвинутому в начале раздела: отсутствует прямое указание на авторство. Вместе с тем полезно было бы перечислить эти строки, так как иногда безымянные варианты схолиев приписывают Аристарху: П.1.314, П.2.35, П.2.808, П.5.900, П.7.111, П.8.161, П.11.28, П.12.420, П.15.722, П.21.78 и П.23.198.

Нельзя забывать, что по крайней мере некоторые из этих чтений могли быть созданы последователями Аристарха по аналогии. Так, три из этих чтений (П.5.900, П.11.28, П.12.420) совпадают с вульгатой, при том что в эксплицитно атрибуированных чтениях Аристарха такое совпадение встречается гораздо реже: лишь в одном из 21 рассмотренного выше случая наблюдалось такое совпадение. Очевидно, позднейшие комментаторы, видя в рукописи текст, соответствующий критериям Аристарха, указывали на это обстоятельство. Кроме того, в П.2.35 вместо термина ἰακῶς используется форма ἰωνικῶς, которая не встречается ни в одном из рассмотренных выше сообщений о чтениях Аристарха.

Известный факт несовпадения взглядов Зенодота и Аристарха в приведенных примерах получает новое подтверждение. Действительно, у Зенодота не было замечено случаев подобного типа. Более того, Зенодот добавляет аугмент (относительно нашей вульгаты) в П.1.68 и в П.1.611, что приводит в первом случае к удалению элизии, а во втором – к обратному результату.

Слияние

Слияние как «средство от элизии» было у Зенодота если не самым частотным, то уж, во всяком случае, самым систематически применяемым. У Аристарха же мне удалось найти всего 4 строки, где с помощью слияния избегается элизия. Интересно, что в двух из них (П.16.31 и П.24.247) он согласен с вульгатой (если не учитывать диакритики) и только в одном (П.23.160) противоречит ей. В П.10.408 рукописная традиция

примерно поровну разделяется между двумя обсуждаемыми вариантами.

Одновременно имеется 5 контрпримеров, когда александриец не избегает элизии (П.1.269*, П.2.225*, П.5.638*, П.16.123*, П.18.191*); кроме того, однажды он использует другой способ избежать элизии (о чтении к П.16.548 см. ниже раздел «Изменение слова»). Во всех этих 6 случаях, кроме П.1.269*, чтение Аристарха совпадает с вульгатой. Можно с уверенностью сказать, что Аристарх знал о существовании чтения с элизией к П.2.225, так как оно принадлежало Зенодоту.

Четыре спорных случая, если даже присоединить их к материалу, едва ли могли бы как-то повлиять на предыдущий вывод, хотя большинство из них скорее свидетельствует в пользу слияния, чем против него.

Примеры:

№	Строка	Текст вульгаты	Вариант Аристарха
21	П.10.408	πῶς δαί/δ' αἱ τῶν ἄλλων Τρώων φυλακαὶ τε καὶ εὐναί <i>Где ополченья другие троянские, стра- жи и станы</i>	δαί
22	П.23.160	κήδεός ἐστι νέκυς· παρὰ δ' οἱ τ' ἀγοὶ ἄμμι μενόντων <i>Требует мертвый. Ахейн вожди да останутся с нами</i>	ταγούς

Контрпримеры:

I	П.1.269	καὶ μὲν τοῖσιν ἐγὼ μεθομίλεον ἐκ Πύλου ἔλθῶν <i>Был я, однако, и с оными в дру- жестве, бросивши Пилос</i>	μεθ' ὀμίλεον· οὕτως Ἄρισταρχος
---	---------	--	-----------------------------------

Σπορные случаи:

Π.1.277	μήτε σὺ Πηλείδη θελ' ἐριζέμεναι βασιλῆϊ <i>Ты, Ахиллес, воздержись горделиво с царем препи- раться</i>	Ἄρισταρχος ἀποφαίνεται ὡς... ἄμεινον τῆ συνηθεστέρῃ ἀναγνώσει προσέχοντας ἐπὶ τὴν δη συλλαβὴν ὄξεϊαν παραλαμβάνειν ἵνα κρᾶσις ἦ τοῦ ἔθελε τρισυλλάβου γενομένου ὡς καὶ συνήθης ἔστιν ὁ ποιητής
Π.2.330	Κεῖνος θ' ὡς ἀγόρευε· τὰ δὴ νῦν πάντα τελεῖται <i>Так нам предсказывал Кал- хас, и все совершается ныне</i>	οὕτως Ἄρισταρχος. ὁ δὲ Ἡρωδιανὸς ὡς τὼς δέ σ' ἀπεχθήρω οὕτως Ἡρωδιανὸς διὰ τοῦ θ. Ἄρισταρχος διὰ τοῦ τ
Π.5.787	αἰδῶς Ἀργεῖοι κάκ' ἐλέγχεα εἶδος ἀγητοῖ <i>Стыд, аргивяне, презрен- ные, дивные только по виду</i>	Ἄρισταρχος κακκελέχεες
Π.15.320	αὐτὰρ ἐπεὶ κατ' ἐνώπα ἰδὼν Δαναῶν ταχυπῶλων <i>По едва аргивянам в лицо он воззревши, эгидом</i>	Ἄρισταρχος ὡς κατὰ δῶμα Ἄρισταρχος προπερισπᾶ κατενώπα

Σπορний характер первого из трех случаев состоит в следующем: у Аристарха на стыке имени и глагола нет элизии (Πηλείδῆθελ'), в вульгате – тоже нет (Πηλείδη θελ'). Однако заметное меньшинство рукописей предлагает вариант Πηλείδ' ἦθελ', который, вероятно, попал в них из схолиев. Эту строку можно было бы причислить к числу примеров избегания элизии с помощью слияния, тем более что в схолиях мы встречаем

и сам термин κῤῥσις, однако это бы противоречило формальным критериям исследования, так как чтения вульгаты и Аристарха в данном случае не отличаются числом элизий.

В схолиях к строке II.2.330 имеем противоположные указания на варианты Аристарха и Геродиана. В целом более близкие к Аристарху схолии к Venetus A указывает на чтение διὰ τοῦ τ. Поскольку это можно понять и как τῶς, и как τ' ὤς, приходится отнести этот случай к разряду спорных.

Схолии к П.5.787, очевидно, испорчены, и нет полной уверенности, что же именно здесь видит филолог. В II.15.320 ясно, какое ударение ставит Аристарх над трудным местом, но нет уверенности в трактовке элизии.

Итак, в отличие от Зенодота Аристарх, очевидно, не стремится заменять элизию слиянием; не стремится он и к обратному. Обычно в подобных случаях Аристарх соглашается с вульгатой, иногда апеллирует к аналогичным вариантам из Гомера (II.10.408 и II.1.277) и Гесиода (II.16.548).

Соотношение элизий и слияний с точки зрения Аристарха яснее всего могла бы прояснить строка II.10.242, которую я не привел в корпусе примеров, так как в ней не меняется число элизий. Алексий предлагал сделать здесь красис со слиянием (κελεύετ' ἑμαυτὸν), а Аристарх и Птолемей поддерживают противоположный вариант (κελεύετέ μ' αὐτὸν). В обоих случаях в строке имеется одна элизия, но у последних двух филологов отсутствует слияние. Увеличить число элизий (κελεύετ' ἑμ' αὐτὸν) не предлагает никто из издателей Гомера.

Удаление нулессложного слова

Как неоднократно отмечалось, Аристарх часто не соглашался с Зенодотом. Поэтому, даже когда нам известно только чтение последнего и вульгаты, считается, что младший александриец соглашался с рукописной традицией. Однако так

было явно не во всех случаях: даже если все зенодотовы строки из раздела на с. 186–189 мы перечислим как контрпримеры этой рубрики, случаев, где Аристарх удаляет маленькие слова, все равно окажется заметно больше. Из нижеследующих примеров видно, что Аристарх продолжил идею предшественника уничтожать маленькие слова вместе с сопутствующей им элизией. Мало того, есть и чтение, в котором Зенодот и Аристарх едины, что отмечается сколиями нечасто (П.13.446).

П.9.73, где Аристарх заменяет 0-сложное слово на односложное (δ' на γάρ), рассматривается в разделе «большие варианты», поскольку это изменение сопровождается заменой πολέεσσι на πολέσιν.

С вульгатой Аристарх согласен в П.13.446, П.21.600 и Od.12.313. Во всех этих случаях филолог дает вариант без элизии.

Примеры:

№	Строка	Текст вульгаты	Вариант Аристарха
23	П.4.238	ἡμεῖς δ' αὐτ' ἀλόχους τε φίλας καὶ νήπια τέκνα <i>Мы же супруг их цветущих и всех их детей малолетних</i>	χωρὶς τοῦ δέ
24	П.4.333	Τρώων θ' ἵπποδάμων καὶ Ἀχαιῶν οἱ δὲ μένοντες <i>Конников быстрых троян и ахе- ян, и стоя дружины</i>	χωρὶς τοῦ θ
25	П.7.452	τοῦ δ' ἐπιλήσονται ὃ τ' ἐγὼ καὶ Φοῖβος Ἀπόλλων <i>Но забудут об оноῖ, которую я с Аполлоном</i>	χωρὶς τοῦ τέ

26	Π.13.399	αὐτὰρ ὃ γ' ἀσθμαίνων εὐεργέος ἔκπεσε δίφρου <i>Сверху стена обнажилась, и мно- гим открылась дорога</i>	χωρὶς τοῦ γ
27	Π.15.563	αἰδομένων δ' ἀνδρῶν πλέονες σοοὶ ἦὲ πέφανται <i>Воинов, знающих стыд, избавля- ется боле, чем гибнет</i>	χωρὶς τοῦ δέ
28	Π.21.191	κρείσσων δ' αὐτε Διὸς γενεῆ ποταμοῖο τέτυκται <i>Столько пред чадами рек много- моцнее чада Зевеса</i>	ἔξω τοῦ δέ
29	Od.8.352	πῶς ἂν ἐγὼ σε δέοιμι μετ' ἀθανάτοισι θεοῖσιν <i>Как же тебя при богах свидете- лях мог бы связать я</i>	ὁ δὲ Ἀρίσταρχος πῶς ἂν εὐθύνομι γράφει. οἱ δὲ ἐπὶ τοῦ δῆσαι. καὶ σὺ θρασὺς ὄρας φησὶν ὁ λόγος ἀρνεῖται δὲ οὐ δύναμαί σε δῆσαι

Κοιιτρπριμερυ:

№	Строка	Текст вульгаты	Вариант Аристарха
2	Π.5.874	ἀλλήλων ἰότητι χάριν ἄνδρεςσι φέροντες <i>Терпим беды жесточайишие, бла- го творя человекам</i>	οὕτως Ἀρίσταρχος μετὰ τοῦ δέ χάριν δ' ἄνδρεςσι

3	Π.6.475	εἶπεν ἐπευξάμενος Δίι τ' ἄλλοισίν τε θεοῖσι <i>Так говорит, умоляя и Зевса, и прочих бессмертных</i>	εἶπε δ' ἐπευξάμενος Ἄρισταρχος γὰρ σὺν τῷ δέ γράφει
4	Π.9.698	μηδ' ὄφελος λίσσεσθαι ἀμύμονα Πηλεΐωνα <i>Лучше, когда б не просил ты высокого сердцем Пелида</i>	μηδ' ὄφελος
5	Π.13.222	ᾧ Θόαν οὐ τις ἀνήρ νῦν αἴτιος ᾧσσον ἔγωγε <i>И не успел, похититель, предать его детям в добычу</i>	νῦν γ' αἴτιος

Сомнительные случаи:

Строка	Текст вульгаты	Вариант Аристарха
Π.5.132	ἔλθῃσ' ἐς πόλεμον τήν γ' οὐτάμεν ὄξει χαλκῷ <i>Явится в брани, рази Афродиту острою медью</i>	διχῶς Ἄρισταρχος καὶ οὕτως καὶ χωρὶς τοῦ γέ
Π.20.195	ἄλλ' οὐ νῦν σε ρύεσθαι ὄτομαι ὡς ἐνὶ θυμῷ <i>Ныне тебя не спасет он, надеюсь, как ты полагаешь</i>	οὕτως Ἄρισταρχος ἐρύεσθαι χωρὶς τοῦ σέ

Схолий к Π.5.132 предлагает два варианта чтения Аристарха. В строке Π.20.195 и вульгата, и Аристарх предлагают чтение без элизии, однако значимое меньшинство рукописей читает σ' ἐρύεσθαι. По мнению М. Уэста, это чтение имеет античное происхождение.

Итак, Аристарх подобно Зенодоту удаляет 0-сложные слова, иногда предлагая и другие незначительные изменения вокруг исправляемого места. Ничего подобного тем не менее не происходит в случае 1-сложных слов. Поскольку τ' отличается от τε, по сути, только элизией, разумно считать, что именно она была главной причиной выбора Аристархом такого варианта.

Другие малые варианты

С вульгатой Аристарх согласен в стихах II.2.435, II.6.250, II.14.183, II.16.123*, II.16.207, II.16.548, II.17.637*, II.23.387, II.24.764 и Od.3.307*.

Примеры:

№	Строка	Текст вульгаты	Вариант Аристарха
30	II.8.337	Ἐκτωρ δ' ἐν πρώτοισι κίε σθένει βλεμεαίνων <i>Гектор вперед между первыми неся, могучеством гордый</i>	Ἐκτωρ δὲ πρώτοισι
31	II.10.362	χώρον ἀν' ὑλήενθ' ὃ δέ τε προθήησι μεμηκώς <i>Местом лесистым, а он пред гонящими, визгая, скачет</i>	ὃ τέ σύνδεσμος οὐκ ἦν ἐν τοῖς Ἀριστάρχου
32	Od.4.37	ὡς φάθ' ὃ δ' ἐκ μεγάρου διέσσυτο κέκλετο δ' ἄλλους <i>Етеоней устремился из зала мужского и кликал</i>	χωρὶς τῆς ἐκ προθέσεως

33	Od.4.70	ἄγχι σχῶν κεφαλὴν ἵνα μὴ πευθοῖαθ' οἱ ἄλλοι <i>Близко к его голове, чтоб его не слышали другие</i>	πευθοῖατο ἄλλοι
34	Od.6.8	εἶσεν δ' ἐν Σχερίῃ ἐκάς ἀνδρῶν ἀλφηστᾶων <i>В Схерию, вдаль от людей, в труде свою жизнь прово- дящих</i>	δὲ Σχερίῃ
35– 36	Π.4.212= Π.17.392	κυκλός' ὃ δ' ἐν μέσσοισι παρίστατο ἰσόθεος φῶς <i>Кругом стояли, а он посре- ду их, богу подобный</i>	κύκλος
37	Π.7.214	τὸν δὲ καὶ Ἀργεῖοι μέγ' ἐγήθεον εἰσορόωντες <i>Все аргивяне, смотря на него, восхищались духом</i>	Ἀρίσταρχος τὸν δὲ καὶ Ἀργεῖοι μὲν ἐγήθεον
38	Π.19.95	καὶ γὰρ δὴ νύ ποτε Ζῆν' ἄσατο τόν περ ἄριστον <i>Древле она ослепила и Зевса, который превыше</i>	Ζεὺς
39	Od.19.116	μηδ' ἐμὸν ἐξερέεινε γένος καὶ πατρίδα γαῖαν <i>Не узнавай, умоляю, о роде моем и отчизне</i>	μηδέ μοι
40	Π.9.349	καὶ δὴ τεῖχος ἔδειμε καὶ ἤλασε τάφρον ἐπ' αὐτῷ <i>Стену для вас взгромоздил, и окоп перед оною вывел</i>	ἐν τῷ Περι Ἰλιάδος καὶ Ὀδυσσεΐας ὁ Ἀρίσταρχος προφέρεται καὶ ἤλασεν ἔκτοθι τάφρον

41	Π.9.472	πῦρ ἕτερον μὲν ὑπ' αἰθούσῃ εὐερκέος ἀύλῃς <i>В доме огонь; один – под крыльцом на дворе крепко-</i> <i>стенном</i>	διὰ τῆς ἔν προθέσεως ἐν αἰθούσῃ αἰ Ἀριστάρχου
42	Π.10.48	ἄνδρ' ἓνα τοσσάδε μέμερ' ἐπ' ἤματι μητίσασθαι <i>Смертный столько чудес, и в день лишь единый, пред-</i> <i>принял</i>	Ἀρίσταρχος διὰ τοῦ ν ἐν ἤματι ὁμοίως τῷ μηνί δ' ἐν οὖλω
43	Od.9.492	καὶ τότε' ἐγὼ Κύκλωπα προσηύδων· ἀμφὶ δ' ἑταῖροι <i>Снова циклопу собрался я крикнуть. Товарищи в страхе</i>	τότε δὴ
44	Od.10.395	ἄνδρες δ' αἰψ' ἐγένοντο νεώτεροι ἢ πάρος ἦσαν <i>Все они сделали снова мужами – моложе, чем прежде</i>	ἄψ ἐγένοντο
45	Od. 24.118	μηνὶ δ' ἄρ' οὖλω πάντα περήσαμεν εὐρέα πόντον <i>Целый мы месяц по морю широкому плыли. С трудом лишь</i>	ἐν οὖλω (см. выше к Π.10.48)

В этой группе, включающей достаточно разнородные чтения, выделяется небольшая подгруппа примеров с удалением предлога: Π.8.337, Od.4.37 и Od.6.8. В нижеследующей рубрике контрпримеров выделяется только один обратный случай: Π.16.775.

Κοντρινεμερη:

№	Строка	Текст вульгаты	Вариант Αριστάρχα
6	II.1.350	θῖν' ἔφ' ἄλoς πολιῆς ὀρώων ἐπὶ οἴνοπα πόντον <i>Сел у пучины седой, и, взирая на понт темноводный</i>	[ἐπ'] ἀπείρονα
7	II.7.73	ὑμῖν μὲν γὰρ ἕασιν ἀριστῆες Παναχαῖων <i>Здесь, о ахеяне, с вами храбрей- шие ваши герои</i>	δ' ἐν
8	II.7.272	ἀσπίδι ἐγχιριμφθεῖς· τὸν δ' αἰψ' ὠρθωσεν Ἀπόλλων <i>Сверху натиснут щитом; но не- запно воздвиг Приаμιда</i>	ἀσπίδ' ἐνιχιριμφθεῖς
9	II.7.353	ἔλπομαι ἐκτελέεσθαι ἵνα μὴ ρέξομεν ὧδε <i>Нам, я уверен, не выйдет, пока не исполним, как рек я</i>	ἴν' ἄν
10	II.9.324	μάστακ' ἐπεὶ κε λάβησι κακῶς δέ τέ οἱ πέλει αὐτῇ <i>Ицет и носит во рту и, что горько самой, забывает</i>	δ' ἄρα
11	II.10.146	ἄλλ' ἔπευ ὄφρα καὶ ἄλλον ἐγειρομεν ὄν τ' ἐπέοικε <i>С нами иди, и других мы разбу- дим, с которыми должно</i>	Ἀρίσταρχος χωρὶς τοῦ υ ἄλλ' ἔπε' ὄφρα
12	II.11.184	οὐρανόθεν καταβάς· ἔχε δὲ στεροπὴν μετὰ χερσίν <i>С неба нисшедший, воссел; и де- ржал он перуны в деснице</i>	[δ'] ἀστεροπὴν

13	Π.11.455	αὐτὰρ ἐπεὶ κε θάνω κτεριοῦσί γε δοιοὶ Ἀχαιοί <i>Мне же, умершему, честь воз- дадут аргивяне герои</i>	ἔμ' εἰ κε θάνω
14	Π.11.466	ἀμφὶ μ' Ὀδυσσεύης ταλασίφρονος ἴκετο φωνή <i>Крик Одиссея героя ко мне до- стигает призывный</i>	ἴκετ' αὐτή
15	Π.13.384	ἤρως Ἴδομενεύς τῷ δ' Ἄσιος ἤλθεν ἀμύντωρ <i>Вдруг раздавил им и выпуклый шлем, и на черепае кости</i>	ἦλθ' ἐπαμύντωρ
16	Π.13.785	ἡμεῖς δὲ μεμαῶτες ἅμ' ἐψόμεθ' οὐδέ τί φημι <i>Все мы горим за тобою последо- вать; в храбрости нашей</i>	δ' ἐμμεμαῶτες
17	Π.15.114= 398	χερσὶ καταπρηγέσσ' ὀλοφυρόμενος δὲ προσηύδα <i>Дланями жилистых рук и рыда- ющей громко воскликнул</i>	[δ'] ἔπος ηὔδα
18	Π.16.775	μαρναμένων ἀμφ' αὐτόν· ὃ δὲ στροφάλιγγι κονίης <i>Окрест его; но величествен он, на пространстве великом</i>	Ἄρισταρχος ὃ δ' ἐν στροφάλιγγι σὺν τῷ ν

19	Il.20.259	ἦ ῥα καὶ ἐν δεινῷ σάκει ἤλασεν ὄβριμον ἕγχος <i>Рек он – и медною пикою в щит и чудесный и страшный</i>	οὕτως ἢ Ἄριστάρχου· διαιρετέον τὸ σάκει καὶ Ἰακῶς τὸ ἔλασσε . τὸ δὲ σάκει κατὰ διαίρεσιν τρισυλλάβως τὸ δὲ ἔλασε διὰ τοῦ ε
20	Il.21.323	ἔσται τυμβοχόης ὅτε μιν θάπτωσιν Ἀχαιοί <i>Холма над ним насыпать, воз- давая надгробную почесть</i>	τυμβοχοῆς
21	Od.5.281	εἶσατο δ' ὡς ὅτε ρίνον ἐν ἠεροειδέι πόντῳ <i>В море мглисто-туманном на щит боевой эти горы</i>	[ὅτ'] ἔρινόν
22	Od.9.333	τρίψαι ἐν ὀφθαλμῷ ὅτε τὸν γλυκὺς ῥυπός ἰκάνοι <i>В глаз циклопу вонзить, как только им сон овладеет</i>	ἐπ' ὀφθαλμῷ
23	Od.12.77	οὐδέ κεν ἀμβαίη βροτὸς ἀνὴρ οὐ καταβαίη <i>Смертный не мог бы взойти на утес иль спуститься обратно</i>	οὐδ' ἐπιβαίη
24	Od.15.317	αἰψά κεν εἴδρωοιμι μετὰ σφίσιν ὅττι θέλοισιν <i>Я бы им тотчас прислуживать стал, в чем они пожелают</i>	... ἐθέλοισιν . οὕτως αἰ Ἄριστάρχου φασὶ τρισυλλάβως

Сомнительные случаи:

Строка	Текст вульгаты	Вариант Аристарха
Π.7.110	ταύτης ἀφροσύνης· ἀνὰ δὲ σχέο κηδόμενος περ <i>Вовсе тебя не достойно: смири огорченное сердце</i>	Ἀρίσταρχος ἀνὰ δ' ἄνοσχεο Ἀρίσταρχος καὶ Ἡρωδιανὸς ἀναδίσχεο
Π.9.222	αὐτὰρ ἐπεὶ πόσιος καὶ ἐδητύος ἐξ ἔρον ἔντο <i>И когда пишем и пищею глад утолили</i>	ἄμεινον οὖν εἶχεν ἄν φησὶν ὁ Ἀρίσταρχος εἰ ἐγγέγραπτο ἄψ ἐπάσαντο ἢ αἰψ' ἐπάσαντο
Π.10.246	τούτου γ' ἐσπομένοιο καὶ ἐκ πυρὸς αἰθομένοιο <i>Если сопутник мой он, из огня мы горящего оба</i>	τούτου γ' ἐσπομένοιο· δύναται καὶ σπομένοιο ὡς φησὶν ὁ Ἄσκαλωνίτης... εἰ δὲ Ἀρίσταρχος δασύνει τὸ εἰ δὲ σοὶ ὦ μέγ' ἀναιδὲς ἄμ' ἐσπόμεθ' ἀνάγκη πᾶσα κατ' αὐτὸν δασύνειν καὶ τὴν μετοχὴν καὶ ἀπὸ τοῦ ε ἄρχεσθαι
Π.10.465 =505	ὡς ἄρ' ἐφώνησεν καὶ ἀπὸ ἔθεν ὑψόσ' αἰείρας <i>Так произнес – и поднятое всё на зеленой мирике</i>	αἰ Ἀριστάρχου ὑψόσε καὶ ὑψού
Π.13.627	μὰψ οἶχεσθ' ἀνάγοντες ἐπεὶ φιλέεσθε παρ' αὐτῇ <i>Нагло похитив, ушли, угощен- ные дружески в доме</i>	διχῶς αἰ Ἀριστάρχου καὶ διὰ τοῦ ε

Π.14.427	τῶν δ' ἄλλων οὐ τίς εὖ ἀκήδεσεν ἀλλὰ πάροιθεν <i>Не было мужа, о нем не радевшего; каждый над падшим</i>	διήλλαττον δὲ αἱ Ἀριστάρχου ἀκήδεσεν καὶ ἀκηδέσατο
Od.13.19	νηῖ ἄρ' ἐπεσσεύοντο φέρον δ' εὐήνορα χαλκόν <i>С крепкою утварью медной они к кораблю поспешили</i>	νηάδε

К Π.7.110, Π.9.222, Π.10.465, Π.10.505, Π.13.627 и Π.14.427 схолии дают по два чтения Аристарха: с элизией и без нее, что составляет существенную часть от общего корпуса двойных чтений Аристарха. Трудно сказать, может ли это свидетельствовать о текстологической дискуссии об элизии; некоторые из этих случаев появились явно в результате искажения традиции (напр., Π.7.110).

Π.10.246 я поместил в число сомнительных случаев, так как здесь схолии не удовлетворяют основному приведенному выше критерию: они не дают ясного указания на то, что читал Аристарх. Видимо, в данном случае он соглашался с вульгатой. В Od.13.19 затруднительно выделить чтение вульгаты.

Большие варианты

Как и в случае с Аристофаном, больших вариантов почти нет, и они лишь незначительно отличаются по объему от малых. Стихи Π.20.255 и Π.5.757 Аристарх читает аналогично вульгате.

№	Строка	Текст вульгаты	Вариант Аристарха
1	Π.2.258	εἰ κ' ἔτι σ' ἀφραίνοντα κιχήσομαι ὡς νῦν περ ᾧδε <i>Если еще я тебя безрассудным, как ныне, увижу</i>	εἰ δέ τί σε

2	Π.9.73	<p>πᾶσά τοί ἐσθ' ὑποδεξίη πολέεσσι δ' ἀνάσσεις <i>Всем к угощению обилуешь, властвуешь многим народом</i></p>	πολέσιν γὰρ ἀνάσσεις
3	Π.13.144	<p>ῥεῖα δ' ἐλεύσεσθαι κλισίας καὶ νῆας Ἀχαιῶν <i>Сила троян, и ахейне подня- ли крик и тревогу</i></p>	ῥέα διελεύσεσθαι
4	Π.18.14	<p>νῆας ἐπ' ἄψ ἰέναι μηδ' Ἑκτορι ἴφι μάχεσθαι <i>Он возвратился и с Гекто- ром в битву вступить не дерзал бы</i></p>	ἄψ ἐπὶ νῆας ἴμεν

Контрпримеры и сомнительные случаи в данной рубрике отсутствуют.

Вывод

Среди вариантов Аристарха при наличии альтернативы вдвое чаще встречаются чтения без элизии, чем наоборот. Это касается как вариантов, где Аристарх дает чтение, отличающееся от вульгаты (49 без элизии против 24 с ней), так и чтений, которые филолог разделяет с традицией (24 против 10 соответственно).

Разделение вариантов по объему дает, как и для Зенодота, значимый результат. Несмотря на практически полное отсутствие (как и у Аристофана) полноценных больших вариантов в материале, ту же самую закономерность можно проследить на малых: чем меньше объем чтения, тем чаще удаляются элизии. Аристарх во многих случаях пользуется удалением аугмента и удалением 0-сложного слова. Есть несколько примеров на уда-

ление предлога; в этих группах практически не встречаются варианты, в которых Аристарх делал бы обратную процедуру. В остальных же малых вариантах Аристарх даже чаще добавляет элизию, чем удаляет.

Выводы

Все три великих александрийских филолога – Зенотот, Аристофан и Аристарх демонстрируют сходное отношение к элизии. При наличии альтернативного варианта, у каждого из них примерно вдвое больше вариантов с удалением этого явления, чем с его добавлением. При этом наблюдается общая закономерность: чем меньшую правку текста предполагает данный вариант, тем чаще мы встретим у Зенотота, Аристофана и Аристарха чтение без элизии. В предпочтении к малым чтениям без элизий все трое, как видно, были едины, несмотря на те или иные разногласия.

Так, Зенотот предпочитает элизиям слияние и удаление 0-сложных слов. Аристарх также предпочитает удалять 0-сложные слова, но не пользуется слиянием. Кроме того, число элизий у последнего снижается благодаря удалению аугмента и в нескольких случаях благодаря замене предлога на синонимичный.

Когда же заходит речь о более существенных изменениях, которые явным образом затрагивают семантику, элизия становится для античных ученых безразличной. Но тем заметнее их стремление избавиться от элизии при микроправке, не затрагивающей смысла гомеровского текста. Мы не находим ни у одного из трех филологов систематического насаждения элизии ни в каком случае.

Весьма распространена и, без сомнения, в целом верна точка зрения, что Аристарх был критически настроен по отно-

шению к вариантам Зенодота. Однако отмеченный выше факт предпочтения вариантов без элизий помогает нам не понимать это слишком упрощенно. По крайней мере в некоторых аспектах эти различия носили частный характер, тогда как в общем методология обоих филологов близка. Кроме того, в данном случае они согласны с поэтами своего времени, которые все реже пользовались элизийными словоразделами. Что касается Аристофана, то, не имея возможности выделить его частные отличия от предшественника и последователя из-за недостатка материала, можно тем не менее увидеть общее сходство текстологической работы Аристофана с Зенодотом и Аристархом.

Трактовка словоразделов с элизиями важна не только для метрико-просодического аспекта гомеровских поэм, но и для истории текста. Поскольку мы видим здесь некие принципы подбора чтений, едва ли можно говорить о том, что все они взяты из традиции или что им оказывалось предпочтение только по таким критериям, как древность рукописи и т.п. Если все три филолога предпочитали малые чтения без элизии, естественно предположить, что некоторые из этих чтений являются конъектурами. Возможно, другие были подобраны без учета качества источника. Полезным в данном случае материалом для сравнения являются чтения с удалением/добавлением элизии в вульгате. Никакой заметной тенденции при рассмотрении этих вариантов в совокупности не просматривается.

Однако те же самые примеры показывают, что принцип работы с элизиями не являлся приоритетным: при наличии семантических или каких-то иных значимых причин нередко выбиралось чтение с элизией. Кроме того, даже при рассмотрении чтений наименьшего объема мы встречаем не только примеры применения некоего принципа, но и некоторое количество контрпримеров, не все из которых можно объяснить ошибками традиции и тому подобными случайными факторами. Таким образом, те предпочтения, которыми руководствовались

александрийские филологи, применялись достаточно гибко, и можно с большой долей уверенности говорить о том, что ни Зенодот, ни Аристарх не стремились привести все стихи Гомера с определенной особенностью к единообразному виду.

Предлагаемое здесь объяснение о наличии второстепенных принципов может показаться уязвимым. Предположим, например, что Аристарх совершенно игнорировал наличие/отсутствие элизий, а количество его чтений без элизий велико только потому, что он часто выбирал варианты без аугмента. Если вычсть 20 примеров с аугментом из общей статистики, то получится, что стихов с добавлением и с удалением элизии будет почти поровну (29 и 24). Может ли это рассуждение служить опровержением предлагаемого здесь объяснения? На мой взгляд, нет.

Во-первых, трудно предположить, что Аристарх мог совершенно игнорировать факт наличия/отсутствия элизии потому, что сохранилось его приводимое Дидимом рассуждение об орфографии при элизии и синекфонеze (см. главу II). Таким образом, элизия не просто отмечалась, а была предметом научной рефлексии. Пусть даже желание удалить аугмент было первичным в обсуждаемых вариантах Аристарха, но едва ли можно считать, что оно было единственным. Во-вторых, многое ясно из системного сравнения с аналогичной ситуацией при выборе дактилических/спондеических чтений. В этом случае (см. главу II) наблюдается абсолютно аналогичная ситуация: у Аристарха имеются несколько вариантов без аугмента (5 случаев), которые немного влияют на статистику в сторону увеличения числа спондеических чтений филолога. Однако ни у Аристофана, ни тем более у Зенодота мы не находим ничего подобного, однако доля спондеических чтений у них примерно такова же, что и у Аристарха. Тот факт, что Зенодот и Аристофан согласны как в отношении трактовки спондеев, так и в отношении элизии, не зависит от чтений с аугментом, и естес-

твенно принять предлагаемую здесь трактовку текстологических принципов Аристарха, которая присоединяет последнего к консенсусу двух предшественников.

Трудности в работе с нашим материалом в немалой степени обусловлены, по моему убеждению, не только объективными препятствиями (такими как неполнота и испорченность нашей традиции), но и сложностью самого объекта, многоплановостью сложносочетаемых критериев, которые александрийцы учитывали при работе с текстом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показало данное исследование, в деятельности alexandрийских филологов наряду с целым рядом разноплановых текстологических резонов наличествовал и метрико-просодический. Прежде всего об этом свидетельствуют прямые сообщения схолиев о метрической дискуссии среди alexandрийцев.

Критику метрически сложных чтений Зенодота следует приписать Аристарху и оценить как достаточно пристрастную: последний негативно характеризует даже вполне приемлемые варианты первого. Анализ свидетельствует о том, что иррациональный вариант Ἦρακλεΐην к II.5.638 скорее всего не принадлежит Зенодоту. Он появился или из-за ошибки схолиастов, приписавших Зенодоту чтение, реконструированное Аристархом в полемических целях, или даже в ходе недобросовестной критики. В свете этого и с учетом неполного цитирования многих вариантов Зенодота в схолиях предлагается принять «оправдательную» трактовку его «аметричных» чтений, что достаточно хорошо согласуется с нашими знаниями о филологе и alexandрийской школе в целом.

Цитата, сохраненная Дидимом¹⁷⁵, свидетельствует об осторожности Аристарха применительно к аномальным чтени-

¹⁷⁵ Sch. ad II.11.441.

ям в традиции: строки с синекфонезой филолог предлагал не исправлять, но recitировать таким образом, чтобы получался правильный гекзаметр. Несколько примеров, когда вариант Аристарха отличается от вульгаты наличием синизесы, представляют собой, по сути дела, практическую реализацию того же метрико-просодического подхода. Из приводимой в данной работе статистики синизес у Гомера и позднейших авторов видно, что это явление в вариантах Аристарха полностью соответствует узусу «Илиады» и «Одиссеи».

В схолиях находим анонимную классификацию метрически аномальных гекзаметров (ἀκέφαλος, λαγάρος, μείουρος); она же упоминается у Афиней, а более подробная ее версия приводится у Псевдо-Геродиана¹⁷⁶. Едва ли возможно установить, кому принадлежит эта классификация, но она отражает логику, близкую осторожному подходу Аристарха: редкие формы гекзаметра предлагается не исправить повсеместно, но классифицировать и считать допустимыми вольностями. В качестве дополнительного доказательства можно привести и аргумент *ex silentio*: в схолиях в целом отсутствуют систематические исправления для подобных случаев.

Некоторые важные результаты в данной работе были получены при анализе отдельных формулировок в схолиях, однако основной объем исследования посвящен классификации и изучению больших групп метрически релевантных примеров. Уже само количество таких чтений может служить аргументом в пользу метрических резонов александрийской филологии. Так, в работе упоминаются более 150 чтений Зенодота,

¹⁷⁶ εἶδη δὲ στίχων εἰςὶ δεκαδύο· ἰσόχρονος ἀπηρτισμένος ἀκέφαλος λαγάρος μείουρος τραχὺς μαλακοειδῆς κακόφωνος λογοειδῆς προκέφαλος σφηκίας δολιχόουρος. De vers. 1–4.

затрагивающих метрику¹⁷⁷, причем общее число чтений филолога, по подсчетам Т. Аллена, составляет 413. Подавляющее большинство вариантов Зенодота – это дактило-спондеические разночтения и чтения, отличающиеся в отношении элизи. Число метрически значимых чтений Аристарха примерно таково же, что и у Зенодота; подавляющее большинство из них – малые варианты, то есть те, которые отличаются между собой не более, чем на одно слово.

Это предпринятое в работе деление материала по объему очень важно потому, что позволяет по совершенно формальному признаку уточнить критерии выбора чтения. Например, зная, что у Зенодота достаточно велика доля больших и вертикальных вариантов, можно с уверенностью сказать, что его чтения чаще имеют семантические отличия от вульгаты. Итоги работы показали, что этот принцип действительно соответствует материалу: в больших чтениях метрические предпочтения александрийских филологов чаще всего не выражены, а в малых систематически усматриваются, причем чем меньше объем разночтения, тем более заметен в нем метрический аспект.

Наименьшее количество метрических разночтений встречаем в разделе, посвященном цезурам. При этом есть основания полагать, что античная классификация цезур гекзаметра или по крайней мере ее первоначальный вид сформировался в Александрии. Впрочем, имеющиеся у нас свидетельства достаточно поздние: впервые в качестве сложившегося списка их приводит Аристид Квинтилиан. Как показало специально

¹⁷⁷ Точное их число мешает определить тот факт, что некоторые чтения являются сомнительными, и неясно, затрагивают они метрику или нет.

предпринятое для данной работы компьютерное обследование, эта классификация описывает все стихи Гомера и многих других греческих гекзаметрических авторов. Этим она отличается от некоторых более поздних описаний, в том числе предложенных в XX в.; их авторы, стремясь найти детальные колометрические правила, не присущие материалу, предлагают классификации, во многом уступающие античной.

Возможно, именно из-за соответствия александрийской концепции цезур гомеровскому узусу мы почти не встречаем различий Зенодота, Аристофана и Аристарха, затрагивавших это явление стиха. В этом контексте особенно интересны стихи П.5.263 и П.5.323, в которых трудный на первый взгляд вариант Зенодота предлагается считать двойным метрическим исправлением. Его чтение Αἰνεῖω δέ вместо Αἰνεῖαιο δ' одновременно удаляет элизию и создает в данных стихах трехполовинную цезуру, приводя их к более стандартному колометрическому виду. Использование трехполовинной цезуры в сочетании с семиполовинной считали для себя обязательным некоторые эллинистические поэты.

Особенностью античной классификации цезур является упоминание некоторыми источниками словораздела после четвертого трохея, который на самом деле является не частотным, а крайне редким у Гомера и невозможным для ряда более поздних авторов словоразделом. Впрочем, нет свидетельств, что этот словораздел был эксплицитно описан в античности в качестве моста, как это сделал в Новое время Г. Германн.

Мои подсчеты показывают, что примерно каждая десятая из 77 строк с несомненным нарушением моста Германна имеет в схолиях «именные» различия как раз в данном месте. Это очень много, если учесть, что на 27,8 тыс. стихов Гомера известно лишь несколько сотен вариантов Аристарха и менее ста чтений Аристофана. Александрийские филологи допускали в своих чтениях нарушения моста Германна только в том случае, если

такое нарушение имелось в вульгате, а иногда исправляли его. Единственный вариант, когда мост нарушается вопреки вульгате, – чтение к П.1.513 Деметрия Иксиона, который принадлежал к конкурирующей с Аристархом филологической школе.

Таким образом, исследование трактовки моста Германна в чтениях александрийцев позволяет выявить общее в работе этих античных филологов, несмотря на все их разногласия, отраженные и в этой книге. Действительно, Зенодот, Аристофан и Аристарх в малых разночтениях явно предпочитают спондеи дактилям: в этой группе вариантов у каждого из них двусложных стоп примерно вдвое больше, чем трехсложных. Все три александрийца примерно вдвое чаще выбирают чтение без элизии. Таким образом, выявляются общие метрические критерии в работе всей александрийской филологической школы.

Важны и результаты разысканий о метрических предпочтениях каждого из филологов в отдельности. Зенодот равнодушен к синизесе, исправляет удлинение окончаний в цезуре, но допускает удлинение в корне имени собственного. Элизию он иногда заменяет слитным написанием соседних слов (что подчас воспринимается как одна словоформа), часто удаляет слова, лишившиеся в результате элизии единственного слога.

Об индивидуальных метрических предпочтениях Аристофана трудно говорить в силу недостаточного объема материала. Что же касается Аристарха, то он предлагает несколько чтений с синизесой, но нигде не удаляет ее; исправляет некоторые «вольности» вульгаты, но не вводит подобных аномалий в своих чтениях. Избавляя в ряде случаев глаголы от аугмента, он таким образом увеличивает число спондеев и уменьшает число элизий. Иногда Аристарх прибегает к удалению нулессложного слова, что также приводит к уменьшению числа элизий.

Интересно, что среди чтений Аристарха, отличающихся от вульгаты, 24 содержат элизию, а 49 – не содержат; среди его же чтений, тождественных вульгате, наблюдается аналогичное

соотношение: 10 против 24 соответственно. Это подтверждает надежность выводов, сделанных при сравнении чтений каждого александрийца с вульгатой.

Необходимо, наконец, соотнести полученные результаты с практикой александрийских и позднеантичных гекзаметрических поэтов. В целом можно сказать, что некоторые из них были склонны полностью воспроизводить метрико-просодические особенности «Илиады» и «Одиссеи», другие же отказываются от некоторых гомеровских вольностей. Так, в обследованных мной произведениях Каллимаха, Аполлония и Нонна отсутствуют нарушения моста Германна, тогда как Арат, Феокрит, Никандр и Квинт Смирнский воспроизводят гомеровскую практику. У всех перечисленных поэтов, кроме Арата и Квинта, все стихи с семиполовинной цезурой содержат также и трехполовинный словораздел. Интересно, что у Квинта все «бесцезурные» гекзаметры допускают тмесиc в третьей стопе, а нарушения моста Германна всегда сочетаются с элизией на месте данного словораздела. Что касается синизесы, то Арат допускает ее только в сочетании $\epsilon\omega$, Каллимах, Феокрит и Аполлоний только в этом сочетании и еще нескольких словоформах (например, $\sigma\phi\acute{\epsilon}\alpha\varsigma$). У Квинта Смирнского в дополнение к предыдущему встречается односложное $\epsilon\alpha$ в конце строки и синекфонеza $\eta\ \sigma\upsilon$. У Нонна же, наоборот, два графических слога никогда не считаются за один метрический.

Таким образом, все эти поэты в той или иной степени модифицируют гомеровский узус, либо отказываясь от метрических вольностей (как Нонн), либо пользуясь лишь некоторыми из них (как эллинистические поэты), либо дополнительно формализуя их применение (как Квинт Смирнский). Можно заметить, что текстологическая работа александрийских филологов в чем-то близка практике александрийских поэтов: и те, и дру-

гие несколько сглаживают метрико-просодические аномалии Гомера, но не стремятся совсем избавиться от них.

Однако подходы филологов и поэтов нельзя отождествлять. Так, если гекзаметры всех вышеперечисленных авторов (кроме Арата) более дактиличны, чем гомеровские, то Зенодот, Аристофан и Аристарх, как было показано, чаще всего предлагают спондеические варианты. Таким образом, соотношение комментаторско-издательской работы alexandрийских филологов и современной им поэтической практики оказывается более сложным и противоречивым, чем могло бы показаться на первый взгляд.

Итак, изучение текстологической практики alexandрийских филологов показывает, что Зенодот, Аристофан и Аристарх при работе над изданием и комментарием к гомеровским поэмам руководствовались, среди прочего, системой разнообразных метрико-просодических критериев для выбора «правильных» чтений и исправления «неправильных». В каких-то вопросах филологи спорили между собой, но скудные указания схолиев позволяют выявить особенности подхода, общего для alexandрийской школы в целом. Изучение взглядов эллинистических ученых на метрику и просодию позволяет уточнить многие проблемы истории гомеровского текста и понять, как деятельность alexandрийских филологов соотносилась с практикой эллинистических поэтов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Избранная литература

1. Античные теории языка и стиля. Под ред. О.М. Фрейденберг, И.М. Троцкого и С.В. Меликовой-Толстой. СПб., 1996.
2. Аристотель и античная литература. М., 1978.
3. *Гаспаров М.Л.* Очерк истории европейского стиха. М., 1989.
4. *Гаспаров М.Л.* Продром, Цец и национальные формы гексаметра // Античность и Византия. М., 1975. С. 362–385.
5. *Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л.* Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1996.
6. *Гринцер Н.П., Гринцер П.А.* Становление литературной теории в Древней Греции и Индии. М., 2000.
7. *Зайцев А.И.* Гомер и Илион // Древний мир и мы: Классическое наследие в Европе и России. Вып. III. СПб., 2003. С. 44–50.
8. *Зайцев А.И.* Древнегреческий героический эпос и «Илиада» Гомера // Зайцев А.И. Избранные статьи. СПб., 2003. С. 224–250.
9. *Зайцев А.И.* Книга А.Б. Лорда «Сказитель» и гомеровский эпос // *Зайцев А.И.* Избранные статьи. СПб., 2003. С. 251–258.
10. *Зайцев А.И.* Следы мифа о похищении Елены Тесеем в гомеровском эпосе (Илиада III, 144) // *Зайцев А.И.* Избранные статьи. СПб., 2003. С. 149–164.
11. *Зайцев А.И.* Формирование древнегреческого гексаметра. СПб., 1994.

12. *Кузнецов А.Е.* Латинская метрика. Тула, 2006.
13. *Литвинов Д.А.* Перспективы применения статистического метода и компьютерной техники для атрибуции и датировки латинских гекзаметрических сочинений. Дипломная работа [рукопись]. М., 1997.
14. *Лорд А.* Сказитель. М., 1994.
15. *Лосев А.Ф.* Гомер. М., 2006.
16. *Надь Г.* Греческая мифология и поэтика. М., 2002.
17. *Покровский М.М.* Гомеровский вопрос // История греческой литературы. Т. I. М.–Л., 1946. С. 109–123.
18. *Россиус А.А.* Еще раз о гомеровском вопросе и о рождении филологического метода // Новое литературное обозрение. № 73, 2005. С.182–186.
19. *Снелль Б.* Греческая метрика. М., 1999.
20. *Шантрен П.* Историческая морфология греческого языка. Перевод, приложение и предисловие Я.М. Боровского. М., 1953.
21. *Apthorp M.J.* The Manuscript Evidence for Interpolation in Homer. Heidelberg, 1980.
22. *Bachmann W.* Die Ästhetischen Anschauungen Aristarchs in der Exegese und Kritik der homerischen Gedichte. Nürnberg, 1902–1904.
23. *Bettarini L.* Lemnos amichtaloessa II. 24.753 // Quaderni urbinati di cultura classica. NS 74, vol. 103. Pisa–Roma, 2003.
24. *Bolling G.M.* The Athetized Lines of the Iliad, Baltimore, 1944.
25. *Bolling G.M.* The External Evidence for Interpolation in Homer. Oxford, 1925.
26. *Bulloch A.W.* A Callimachean refinement of the Greek Hexameter // Classical Quarterly 20, 1970. P. 258–268.
27. *Chantraine P.* Grammaire homérique. Vol. I–II. Paris, 1958.
28. *Cignolo C.* Introduzione // Terentiani Mauri De litteris, de syllabis, de metris. Hidesheim–Zürich–New York, 2002. P. XXV–LIX.
29. *Cohn L.* Aristophanes aus Byzanz // Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Bd. 1., Hbd. 3. Stuttgart, 1895. S. 994–1005.

30. Dale A.M. The Lyric metre of Greek drama. Cambridge, 1948.
31. Dee J.H. Repertorium Homericae poesis Hexametricum: a repertory of the Hexameter Patterns in the Iliad and the Odyssey. Vol. 1–2. Hildesheim, 2004.
32. Devine A.M., Stewens L.D. The Greek appositives: toward a linguistically adequate definition of caesura and bridge // *Classical Philology* 73, 1978. P. 314–328.
33. Diehle A. Ptolemaios von Ascalon. // *Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft*. Bd. 23. Stuttgart, 1959. S. 1863.
34. Duentzer H. De Zenodoti studiis Homericis. Goettingen, 1848.
35. Erbse H. Über Aristarchs Iliasausgaben // *Hermes* 87, 1959. S. 275–303.
36. Fränkel H. Wege und Formen frühgriechischen Denkens. München, 1955.
37. del Grande K. La metrica greca // *Enciclopedia Classica*. Sez. II, vol. V, t. 2. Torino, 1960. P. 133–491.
38. Gudeman A. Scholien // *Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft*. Reihe 2, Hbd. 3. Stuttgart, 1921. S. 625–705.
39. Haslam M. Homeric papyri and transmission of the text // *A New Companion to Homer*. Ed. I.Morris and B. Powell. Leiden–New York–Köln, 1997. P. 55–100.
40. Hainsworth B. Commentary // *The Iliad: A Commentary*. General editor G.S. Kirk. Vol. III. Cambridge, 1985.
41. Hermann G. De aetate scriptoris argonauticorum dissertatio // *Orphica*, ed. G. Hermann. Lipsiae, 1805.
42. Hermann G. *Elementa Doctrinae Metricae*. Lipsiae, 1816.
43. Hilberg I. Prinzip der Silbenwaegung und die daraus entsprechende Gesetze der Endsilben in der griechischen Poesie. Wien, 1879.
44. Irigoins J. Les scholies métriques de Pindare. Paris, 1958.
45. Janko R. Commentary // *The Iliad: A Commentary*. General editor G.S. Kirk. Vol. IV. Cambridge, 1985.
46. Janko R. *Homer, Hesiod and the Hymns: Diachronic Development in Epic Diction*. Cambridge, 1982.

47. *Kirk G.S.* Introduction // *The Iliad: A Commentary*. General editor G.S. Kirk. Vol. I. Cambridge, 1985. P. 1–50.
48. *Koster W.J.* *Traité de métrique grecque*. Leiden, 1962.
49. *van Leeuwen J.F.* *Homerica* // *Mnemosyne* 18, 1890. P. 265–299.
50. *Lehrs K.* *De Aristarchi studiis homericis*. Regimontii Prussorum, 1833.
51. *Leo F.* Die beiden metrischen Systeme des Altertums // *Hermes* 24. 1889. S. 281–301.
52. *Leonhardt J.* Die beiden metrischen Systeme des Altertums // *Hermes* 117. 1989. S. 43–62.
53. *Lesky A.* *Geschichte der griechischen Literatur*. Bern–München, 1963.
54. *Lesky A.* *Homerus* // *Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft*. Suppl. XI. Stuttgart, 1967. S. 687–846.
55. *Lord A.B.* *Singer Resumes the Tale*. Ithaca, 1995.
56. *Lord A.B.* *Memory, Fixity, and Genre in Oral Traditional Poetries* // *Oral Traditional Literature: A Festschrift for Albert B. Lord*. Columbus, 1981. P. 433–461.
57. *Ludwich A.* *Aristarchs homerische Textkritik (nach den Fragmenten des Didymus dargestellt und beurteilt)*. Leipzig, 1884–1885.
58. *Lühns D.* *Untersuchungen zu den Atthesen Aristarchs in der Ilias und zu ihrer Behandlung im Corpus der exegetischen Scholien*. Hildesheim–Zürich–New York, 1992.
59. *Maas P.* *Griechische Metrik*. Leipzig, 1923.
60. *Montanari F.A.* *Alexandrian Homeric Philology. The Form of the Ekdosis and the Variæ Lectiones* // *Epea pteroenta. Festschrift für Wolfgang Kullmann zum 75. Geburtstag*. Stuttgart, 2002. S. 119–135.
61. *Naeke A.F.* *Callimachi Hecale* // *Rheinisches Museum für Philologie* III. 1835. S. 509–568.
62. *Nagy G.* *Homeric scholia* // *A New Companion to Homer*. Ed. I. Morris and B. Powell. Leiden–New York–Köln, 1997. P. 101–122.
63. *Nagy G.* *Homer's Text and Language*. Urbana–Chicago, 2004.

64. *Nagy G.* [Review on:] Martin L. West (ed.), *Homeri Ilias. Volumen prius, rhapsodias I–XII continens.* Stuttgart and Leipzig: Bibliotheca Teubneriana, 1998 // *Bryn Mawr Classical Review*, 2000.09.12. – <<http://ccat.sas.upenn.edu/bmcr/2000/2000-09-12.html>>.
65. *Nardelli J.-F.* [Review on:] Martin L. West (ed.), *Homeri Ilias. Recensuit / testimonia congressit. Volumen prius, rhapsodias I–XII continens.* Stuttgart and Leipzig: Bibliotheca Teubneriana, 1998 // *Bryn Mawr Classical Review*, 2001.06.21. – <<http://ccat.sas.upenn.edu/bmcr/2001/2001-06-21.html>>
66. *Nickau K.* *Zenodot von Ephesos* // *Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Reihe 2, Hbd. 19.* München, 1972. S. 23–45.
67. *Nickau K.* *Untersuchungen zur textkritischen Methode des Zenodotos von Ephesos.* Berlin–New York, 1977.
68. *van Opuijsen J. M.* *Hephaestion on Meter. Translation and Commentary.* Leiden, 1987.
69. *Parker L.P.E.* *Consilium et Ratio? Papyrus a of Bacchylides and Alexandrian Metrical Scholarship* // *Classical Quarterly.* Vol. 51, N1. 2001. P. 23–52.
70. *Parry A.M.* *Have we Homer’s Iliad?* // *Parry A.M. The language of Achilles and other papers.* Oxford, 1989. P. 104–140.
71. *Parry M.* *The Making of Homeric Verse* // *The Collected Papers of Milman Parry.* Ed. A. Parry. Oxford, 1971.
72. *Pfeiffer R.* *History of Classical Scholarship from the Beginnings to the End of the Hellenistic Age,* Oxford, 1968.
73. *Powell B.* *Homer and writing* // *A New Companion to Homer,* ed. I. Morris and B. Powell. Leiden–New York–Köln, 1997. P. 3–32.
74. *Rengakos A.* *Apollonios Rhodios und die antike Homererklärung,* München, 1994.
75. *Rengakos A.* *Der Homertext und die hellenistischen Dichter (Hermes Einzelschriften 64).* Stuttgart, 1993.
76. *Rengakos A.* [Review on] Martin L. West *Studies in the Text and Transmission of the Iliad.* Munich–Leipzig: K.G. Saur, 2001 // *Bryn*

- Mawr Classical Review 2002.11.15. — <<http://ccat.sas.upenn.edu/bmcr/2002/2002-11-15.html>>.
77. *Reynolds L. D., Wilson N.G.* Scribes and Scholars. Oxford, 1974.
  78. *Richardson N.J.* Literary Criticism in the exegetical Scholia to the Iliad: a sketch // *Classical Quarterly* 30, 1980. P. 265–287.
  79. *Roemer A.* Aristarchs Athetesen in der Homerkritik. Berlin, 1912.
  80. *Schenkeveld D.M.* Aristarchus and Homeros philotechnos // *Mnemosyne*, Ser. IV, Vol. XXIII, 1970. P. 162–178.
  81. *Schmidt M.* Variae Lectiones oder Parallelstellen: Was notierten Zenodot und Aristarch zu Homer? // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 115, 1997. S. 1–12.
  82. *Schwyzler E.* Griechische Grammatik. München, 1977.
  83. *Shipp G.P.* Studies in the Language of Homer. Cambridge, 1953.
  84. *Sickling C.M.J.* Griechische Verslehre. München, 1993.
  85. *Slater W.J.* Aristophanes of Byzantium and Problemsolving in the Museum // *Classical Quarterly* 32, 1982. P. 336–349.
  86. *Soubiran J.* L'Élision dans la poésie latine. Paris, 1966.
  87. *Teodorsson S.-T.* The Phonemic System of the Attic Dialect. *Studia Graeca et Latina Gothoburgensia* 22. Lund, 1974.
  88. *van Thiel H.* Introduction // *Homeri Odyssea*, ed. H. van Thiel. Hildesheim–Zürich–New York, 1991.
  89. *van Thiel H.* Zenodot, Aristarch und andere // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 90, 1992. S. 1–32.
  90. *van der Valk M.* Research on the Text and Scholia of the Iliad. Leiden, 1963.
  91. *Volkman R.* Commentationes epicae. Lipsiae, 1854.
  92. *Wackernagel J.* Kleine Schriften, Göttingen, 1953–1979.
  93. *West M.L.* Greek Metre. Oxford, 1996.
  94. *West M.L.* Homer's Meter // *A New Companion to Homer*. Ed. I. Morris and B. Powell, Leiden–New York–Köln, 1997. P. 218–237.
  95. *West M.L.* Introduction to Greek Metre. Oxford, 1989.
  96. *West [M.L. Response]* on Rengakos (BMCR 2002.11.15) and Nagy

- (Gnomon 75, 2003 481-501) // Bryn Mawr Classical Review 2004.04.17. – <<http://ccat.sas.upenn.edu/bmcr/2004/2004-04-17.html>>.
97. *West M.L.* The singing of Homer and the modes of early Greek music // *Journal of Hellenic Studies*. 101, 1981. P. 113–129.
98. *West S.* The Ptolemaic Papyri of Homer (*Papyrologica Coloniensia* 3). Köln, 1967.
99. *West S.* The transmission or the text // *A Commentary to a Homer's Odyssey*. Edd. A. Heubeck, S. West, and J.B. Hainsworth. Vol. I. Oxford, 1988. P. 33–50.
100. *von Wilamowitz-Möllendorff U.* Griechische Verskunst. Berlin, 1921.
101. *Wolf F.A.* Prolegomena ad Homerum sive de opera Homericorum prisca et genuina forma variisque mutationibus et probabili ratione emendandi. Editio secunda. Halis Saxonum, 1859.
102. *Wyatt W.F.* Metrical Lengthening in Homer. Rome, 1969.
103. *Wyss B.* Antimachi Colophonii reliquiae. Berolini, 1974.

Издания

1. Apollonii Rhodii Argonautica, ed. H. Fraenkel. Oxford, 1961.
2. Arati Phaenomena, ed. J. Martin. Florence, 1956.
3. Callimachus, ed. R. Pfeiffer. Vol. 1–2. Oxford, 1953.
4. Hephaestionis enchiridion cum commentariis veteribus, ed. M. Consbruch. Leipzig, 1906.
5. Eustathii archiepiscopi Thessalonicensis Commentarii ad Homeri Iliadam pertinentes, curavit M. van der Valk. Vol. I–IV. Leiden, 1971–1987.
6. Hesiodi Opera et dies, ed. F. Solmsen. Oxford, 1970.
7. Hesiodi Theogonia, ed. M.L. West. Oxford, 1966.
8. Hipponactis Fragmenta, ed. M.L. West // *Iambi et elegi Graeci*. Vol. 1. Oxford, 1971.
9. Homeri Ilias, ed. M.L. West. Vol. 1. Stutgardiae–Lipsiae, 1998. Vol. 2. Monachii–Lipsiae, 2000.

10. Homeri Odyssea, ed. A. Ludwich. Vol. 1–2. Stutgardiae–Lipsiae, 1889.
11. Homeri Odyssea, ed. H. van Thiel. Hildesheim–Zuerich–New York, 1991.
12. Homeri Odyssea, ed. P. von der Mühl. Basel, 1962.
13. Homeri opera recognovit brevique adnotatione instruxit David B. Monro et Thomas W. Allen, ed. 3. Oxford, 1920 (Ilias).
14. Homeri opera recognovit brevique adnotatione instruxit Thomas W. Allen, ed. 2. Oxford, 1917 (Odyssea).
15. Porphyrii Quaestionum homericarum ad Iliadem pertinentium reliquiae, ed. H. Schrader. Leipzig, 1880–1882.
16. Scholia Graeca in Homeri Iliadem, rec. H. Erbse. Vol. I–VII. Berlin, 1969–1988.
17. Scholia Graeca in Homeri Odysseam, ed. W. Dindorf. Vol. I–II. Oxford, 1855.
18. Scholia vetera in Pindari carmina, ed. A.B. Drachmann. Leipzig, 1903–1927.
19. Terentiani Mauri De litteris, de syllabis, de metris, ed. C. Cignolo. Hildesheim–Zürich–New York, 2002.
20. Theocriti Idyllia, ed. A.S.F. Gow. Vol. 1. Cambridge, 1952.

УКАЗАТЕЛЬ

Илиада

1.1	91, 132	1.277	203,	2.55	74
1.3	132		213–214	2.60–70	74
1.5–6	49	1.285	74	2.82	62
1.15	92, 103	1.314	211	2.96	92
1.24	99, 108	1.322	91	2.125	44
1.68	182, 190, 192, 211	1.350	203, 221	2.131	91
1.84	132	1.374	85–86, 92, 103	2.133	45
1.91	62–63, 75, 80	1.381	169	2.156	71, 182, 196–197
1.97	87	1.400	139, 146	2.161	182, 189
1.100	63	1.403	91	2.185	91
1.117	80, 89	1.404	70	2.187	63, 68
1.129	63, 68	1.423–4	51	2.205	81, 89, 91
1.162	203, 206	1.447	81	2.221	44
1.163	182, 193	1.464	203, 206	2.225	99, 182, 185–186, 203–204, 212
1.164	170	1.495	91	2.239	100, 108, 159, 162
1.168	161, 166, 172	1.513	168, 173, 235	2.246	159
1.169	45, 182, 183	1.515	91	2.249	139, 148
1.241	81	1.559	92, 100, 108	2.250	108, 162
1.269	203, 212	1.611	182, 193, 211	2.252	171
1.271	182, 184–185	2.4	92, 100, 108	2.258	182–183,
1.273	91	2.8	106		
		2.35	211		

	203, 210,	2.808	211	4.329	139, 145
	225	2.811	93–94	4.333	203, 215
2.290	139, 151	3.10	203–204	4.334	79
2.294	91	3.18	64	4.337	92
2.319	91	3.27	92	4.339	182, 193
2.330	203,	3.38	132	4.350	132
	213–214	3.46	104	4.365	92
2.355	44	3.56	64	4.416	170
2.366	92	3.57	44	4.517	203, 207
2.427	203, 206	3.101	91	5.16	91
2.435	99, 182,	3.148	165	5.32	101
	203–204,	3.152	92, 103, 108	5.53	182
	217	3.198	79	5.60	91
2.447	75, 79, 81,	3.227	75, 81, 154,	5.90	91
	86, 89		162, 165	5.104	79
2.465	59	3.237	92, 121	5.132	44, 182, 187,
2.475	161	3.245	121, 126		203, 217
2.479	162	3.250	139, 151	5.151	92
2.484	182	3.273	91, 103,	5.178	154, 162
2.490	92		108, 112	5.205	162
2.507	182,	3.318	168, 173	5.256	92
	203–204	3.415	203, 206	5.263	103, 108,
2.517	44	3.423–4	37		139, 151–
2.520	98, 100–101,	3.450	92		152, 234
	108–109	3.616	122	5.285	154, 162
2.529	159	4.14	171	5.310	122
2.544	61, 121	4.18	92	5.323	103, 108,
2.566	92	4.75	91		139, 151,
2.579	85, 69, 70	4.113	92		234
2.634	98, 101,	4.117	91	5.329	182, 193
	108–109	4.139	182, 190,	5.349	60, 94
2.651	93		203–204	5.387	92
2.658	98, 102,	4.162	162	5.396	91
	108–109	4.171	44	5.466	95
2.667	182, 189	4.212	203, 219	5.571	159
2.681	50, 182, 196	4.238	203, 215	5.601	76
2.682	203, 206	4.282	64	5.638	98, 102,
2.704	92	4.284	92		108–109,
2.718	71	4.308	92		199, 203–
2.751	203, 206	4.328	139, 148		204, 212,

	231		186	8.348	139, 141,
5.686	162	7.130	82		148
5.757	203–204,	7.135	138	8.349	64
	225	7.148	186	8.378	71
5.787	203, 213,	7.159	91	8.385–7	29
	214	7.166	93	8.501	71
5.806	98	7.177	168, 173	8.503	64, 68
5.818	91, 112, 118	7.186	111	8.539	86
5.874	203, 216	7.198	199, 202	9.23–31	74
5.881	81, 92	7.207	92, 121, 126	9.3	65, 68
5.900	211	7.214	203, 219	9.5	93, 106
6.2	162	7.238	29	9.14	72, 182,
6.6	132	7.272	203–204,		196–197
6.34	104, 108		221	9.23–31	74
6.55	154, 162	7.310	92	9.37	91
6.56	68–70	7.353	203, 221	9.73	203, 215,
6.71	71	7.359	203–204		226
6.76	88	7.394	92	9.75	91
6.112	71	7.452	203, 215	9.78	139, 142,
6.155	82, 89	7.457	139, 151		144, 152
6.157	154, 162,	8.16	91	9.86	203, 207
	166, 172,	8.128	64	9.139	186
	203, 207	8.139	182, 188	9.166	91
6.188	76	8.157	203, 207–	9.189	154, 160
6.208	171		210	9.197	91, 100
6.241	80	8.161	211	9.219	168
6.250	203–204,	8.163	203, 207–	9.222	46, 48, 51,
	218		208		203,
6.265	111, 203–	8.177	203–204		224–225
	204	8.182	139, 141	9.323	114
6.285	182	8.206–7	112	9.324	203
6.288	87, 89	8.211	92	9.349	203, 219
6.421	139, 143	8.213	64, 68	9.350	82
6.475	203, 217	8.217	92	9.366	139, 142
6.511	182, 193	8.235	92	9.382	93
7.47	122	8.264	93	9.394	162, 167,
7.73	203, 221	8.268	144		173
7.110	203, 224	8.284	92	9.441	91
7.111	211	8.337	203, 218	9.453	120, 126
7.127	182, 185–	8.346	139, 145	9.458–	

461	32		225	11.608	124
9.472	203, 220	10.306	72	11.617	91
9.482	160	10.317	162	11.686	75, 77, 86,
9.492	203, 207–	10.344	91		160
	208	10.362	203, 218	11.698	160
9.518	139, 151	10.408	203, 211,	11.711	94
9.533	60		212, 214	11.728	162
9.535	123	10.465	44, 203, 224	11.754	182, 190,
9.537	94	10.469	123		203–204
9.540	91	10.505	203, 224–	11.773	203, 207
9.550	158		225	11.784	171
9.551	199, 201	10.539	82, 89	11.841	105, 108,
9.554	91	10.549	159		182–183
9.564	182–183	10.555	170	12.34	65, 68, 182
9.574	203, 207–	10.566	91	12.79	182, 190,
	208	11.26	76–77		199
9.594	182, 187–	11.28	211	12.208	59
	188	11.55	79	12.218	114, 119
9.604	91	11.101	182, 187	12.236	91
9.612	87	11.128	92, 111	12.296	182, 194
9.629	120, 126	11.180	91	12.318	83, 85, 89
9.630	139, 142,	11.184	203, 221	12.344	159
	146	11.200	122	12.350	140, 148–
9.645	21	11.231	91		149
9.698	203, 217	11.282	92	12.357	159
10.10	170	11.288	159, 162	12.363	140, 148–
10.38	82, 89	11.318	91		149
10.43	91	11.319	91, 124	12.365	182, 194
10.48	203, 220	11.348	91	12.381	92
10.85	91	11.354	98	12.382	79, 203–204
10.87	170	11.409	91	12.420	211
10.95	91	11.432	140, 142	12.424	91
10.140	92	11.441	117, 231	12.428	92, 105, 108
10.146	203, 221	11.455	203, 222	12.450	91
10.161	203–204	11.463	158	13.34	101
10.191	92	11.466	203, 222	13.107	182, 190,
10.216	144, 123	11.477	124, 127		199, 200
10.222	159	11.511	170	13.114	92
10.242	214	11.564	82	13.144	92, 203, 226
10.246	203, 224–	11.605	91	13.172	105

13.191	65, 68	14.183	203–204,	15.444	92
13.203	182, 194		218	15.445	96, 119
13.222	199, 201,	14.202	203–204	15.491	92
	203, 217	14.223	203–204	15.494	91
13.237	182, 191,	14.229	65	15.519	91
	199, 200	14.265–		15.563	203, 216
13.246	65	266	112	15.585	159
13.347	83, 89	14.276	182, 187,	15.601	77, 79
13.348	199		199–200	15.656	91
13.351	65, 68	14.301–		15.664	92, 105
13.359	86	306	37	15.710	140, 145,
13.384	203, 222	14.334	168		148
13.399	203, 216	14.349	65	15.722	211
13.446	182, 188,	14.390	140, 151	16.10	66, 68
	203–204,	14.427	80, 182–183,	16.25	76, 79
	215		203, 225	16.31	203–204,
13.541	92, 115,	14.438	122		211
	118–119,	14.485	114	16.74	91
	128	14.499	182, 203,	16.76	91
13.563	140, 151		209–210	16.93–6	74
13.609	182, 196–	15.18	94, 118	16.123	203–204,
	197	15.21	92		212, 218
13.610	72	15.64	91	16.143	154, 162
13.624	91	15.66	92	16.202	182, 184–
13.627	182, 203,	15.71	83		186
	224–225	15.79	66	16.203	98
13.692	182, 189	15.86	164, 172,	16.207	203–204,
13.712	182, 196		182, 194		207–208
13.715	140, 142	15.94	83, 89	16.234	66
13.734	92	15.114	203, 222	16.243	66, 68, 70
13.785	203, 222	15.145	92	16.269	91
13.808	30	15.169	66	16.375	91
14.3	171	15.187	92, 121–122,	16.431	91
14.21	203–204		203–204	16.445	115
14.42	170	15.225	66, 68	16.488	203–204
14.44	76, 79	15.244	154, 162	16.515	154, 162
14.47	140, 142	15.320	203, 213–	16.542	162
14.61	171		214	16.548	203–204,
14.116	92	15.368	140, 145		212, 214,
14.136	30	15.398	203, 222		218

16.554	91	18.98	162	19.402	91
16.591	91	18.100	114, 118	20.77	91
16.627	159	18.142	182, 191	20.85	91
16.653	91	18.156	74	20.101	92
16.655	91	18.182	203, 204	20.114	73
16.666	72, 182, 196	18.191	203–204,	20.116	171
16.743	92		212	20.135	92
16.775	203, 220,	18.207	87–88	20.156	83, 89
	222	18.213	91, 99, 114	20.186	161, 162
17.89	96	18.220	91	20.188	60, 94
17.132	140, 148	18.222	98, 106,	20.195	203, 217
17.142	92		108–109	20.204	92
17.195	91	18.230	98	20.216	182
17.214	72	18.293	91	20.218	92
17.259	93	18.311	91	20.255	203–204,
17.267	140, 151	18.346	92		225
17.270	140, 146	18.351	91	20.259	112, 203,
17.279	203, 207	18.364	182, 187		223
17.368	182, 185	18.385	106, 108	20.261	66, 68
17.369	140, 151	18.406	91	20.263	92, 116,
17.392	182, 191,	18.424	106, 108		118–119
	203, 219	18.458	124	20.273	73
17.395	80	18.485	66, 79, 89	20.274	73
17.406	154, 161,	18.525	159	20.303	83
	162	18.528	182, 197	20.313	92
17.450	60, 94	18.529	91	20.359	203–204
17.456	72	18.549	203–204	20.434	154, 162
17.461	92	18.565	182, 191	20.481	182, 188
17.582	105, 108,	18.579	107–108,	20.484	67, 68, 98,
	140, 145–		182–183		107–109
	146, 148	19.30	76, 79	21.59	92
17.637	203–204,	19.41	76	21.78	211
	218	19.79	83, 89	21.84	84, 89
17.719	162	19.82	159	21.131	92
17.727	91	19.95	203, 219	21.191	203, 216
18.14	110, 199,	19.96	199–201	21.217	199
	202–203,	19.105	199–200	21.262	67, 68
	226	19.246	182, 195	21.283	140, 142
18.47	162	19.384	182–183	21.312	91
18.93	91	19.390	154, 162	21.322	91

21.323	203, 223	23.308	91	24.35	159
21.396	60, 94	23.316	140, 146	24.53	91, 116, 118
21.458	91	23.332–		24.60	162
21.483	161	333	88	24.78	101
21.503	91	23.357	162	24.158	91
21.513	203, 210	23.361	92	24.187	91
21.567	92	23.362	140, 149	24.219	115
21.575	161, 164, 172	23.387	203–204, 218	24.241	84, 89
21.600	203–204, 215	23.405	91	24.247	203–204, 211
21.604	154, 162	23.414	116	24.267	92
22.115	140, 148	23.434	91	24.290	92
22.231	91	23.455	203, 208	24.331–	
22.282	111	23.587	161	332	112–113, 203
22.322	92	23.622	79		
22.374	92	23.637	162	24.370	203–204
22.378	73	23.670	60, 94	24.406	91
22.509	154, 161	23.684	140, 142	24.423	161
22.512	92	23.760	155, 162	24.431	91
22.527	182	23.805–		24.438	91
23.76	161	806	78	24.448	91
23.114	92	23.822	123	24.483	92
23.160	203, 211, 212	23.834	91	24.526	161, 162
		23.851	92	24.648	203, 208
23.195	93, 106	23.856	92	24.722	92
23.198	211	23.870–		24.736	93–94
23.226	91	871	203–204	24.753	162–164, 172
23.235	92, 125–127	23.874	91		
23.261	140, 142	23.882	92	24.764	203–204, 218
23.306	159	24.6	162		
		24.7	92		

Одиссея

1.33	91	4.1	67	5.136	84, 89
1.183	61, 91	4.37	203, 220	5.174	92
1.208	165	4.39	84, 89	5.272	162, 203–204
1.225	91	4.70	182–183, 203,	5.281	223
1.226	60, 95		219	5.400	161, 163
1.241	155, 162, 167,	4.77	92	5.476	162
	173	4.126	154	6.6	92
1.246	101	4.165	60, 95	6.8	203, 220
1.275	29	4.170	92	6.33	92
1.298	60, 94	4.178	92	6.119	92
1.390	161	4.352	60, 96	6.294	161, 163
2.50	77, 79	4.353	91	6.297	92, 199–200
2.81	67, 182, 191	4.370	73, 182, 192–	6.319	159
2.148	91		193	7.86	92
2.312	60, 94	4.379	67	7.107	92
2.330	92	4.419	91	7.116	92
3.41	88	4.452	92	7.120	140, 149
3.79	170	4.459	91	7.192	162
3.129	159	4.526	160	7.261	95
3.134	91	4.536	92	7.317	30
3.181	91	4.555	92	7.342	69–70
3.202	170	4.608	92	8.42	92
3.216	62	4.618	203–204	8.67	78
3.227	172	4.634	92	8.75	92
3.228	182, 192	4.648	162	8.92	199, 201
3.230	107–108	4.652	92	8.105	79
3.247	154, 162, 170	4.671	101	8.164	92
3.262	92	4.682	60, 95, 125	8.198	84
3.278	91	4.684	155	8.273	92
3.289	91, 203–203	4.695	92	8.284	92
3.296	67	4.707	92	8.307	203–204
3.307	182, 192,	4.757	92	8.315	92
	203–204, 218	4.812	92	8.352	84, 203, 216
3.368	182, 197	4.813	92	8.356	154, 161
3.378	67	5.98	92	8.408	106
3.380	67	5.123	92	8.435	92
3.444	182, 185	5.132	62	8.480	92

8.550	92	10.390	92	13.66	159
8.554	161	10.395	203, 220	13.68	159
8.560	93	10.415	160	13.152	77, 79
8.583	162	10.430	92	13.194	92
9.43	92	10.512	92	13.200	92
9.44	92	11.91	92	13.213	92
9.65	154, 162	11.110	92	13.269	92
9.116	182, 194	11.185	92, 116, 118	13.276	92
9.136	92	11.187	154, 162	13.297	159
9.138	92	11.249	60, 67, 96	13.365	159, 171
9.160	154, 162	11.300	92	14.8	182, 192
9.240	92	11.311	92	14.65	84–85
9.251	92	11.312	92	14.123	162
9.263	92	11.467	92	14.222	92
9.283	61, 92	11.554	92	14.228	126
9.311	60, 95	11.569	92	14.251	92
9.328	92	11.582	140, 142	14.255	93–94, 126
9.333	203, 223	11.590	92	14.271	92
9.340	92	11.593	140, 143	14.287	95
9.344	60, 95	11.635	114, 117–118	14.371	162, 167, 173
9.347	92, 121	12.15	73	14.428	84
9.420	159	12.17	92	14.459	92
9.432	159, 171	12.47	162	15.82	92
9.473	161, 163	12.77	203, 223	15.83	96
9.492	203, 220	12.116	60, 95	15.127	154, 162
9.498	92	12.137	92	15.201	92
9.505	92	12.164	125	15.277	161
9.531	92	12.181	161, 163	15.304	92
9.545	92	12.187	92	15.317	203, 223
10.19	92	12.223	140, 146–147	15.393	84, 89
10.43	203, 209	12.235	91	15.477	60, 95
10.130	140, 145	12.240	143	16.7	92
10.204	92	12.297	67	16.15	165
10.263	92	12.313	203–204, 215	16.104	92
10.281	60, 95	12.318	84, 92	16.109	140, 151
10.285	154, 162	12.378	92	16.185	92
10.321	112	12.399	60, 95	16.236	92
10.324	77, 199–200	12.412	92	16.283	154, 162
10.350	92	13.7	92	16.286	140, 146
10.351	182–183	13.19	203, 225	16.319	92

16.383	92	19.253	159	21.345	154, 162
17.35	165	19.262	92	21.415	92
17.39	165	19.269	92	21.421	92
17.52	199	19.314	60, 96	22.5	126
17.55	92	19.336	92	22.131	92
17.78	171	19.417	165	22.165	60, 95
17.111	154, 161	19.520	92	22.185	92
17.152	92	19.573	92	22.216	92
17.212	92	19.577	140, 143–144,	22.247	92
17.214	159		149	22.284	140, 151
17.274	171	19.578	92	22.319	92
17.283	92	19.583	92	22.339	92
17.291	165	20.42	161	22.384	92
17.300	92	20.70	92	22.400	140, 147
17.375	154, 162	20.77	162, 167, 173	22.443	92
17.376	60, 94	20.114	154	22.450	140, 151
17.381	159	20.175	159	22.456	92
17.399	162	20.223	162	22.476	140, 143, 149
17.440	92	20.227	60, 96, 118	22.499	165
17.448	140, 151	20.274	159	22.501	160
17.543	92	20.286	92	23.117	159
18.24	92	20.319	140, 151	23.322	92
18.83	140, 151	20.344	162	24.15	92
18.105	161	20.348	92	24.115	60, 94
18.140	155, 162	20.351	92	24.118	203, 220
18.150	161	21.32	125	24.155	140, 147
18.190	182, 194	21.47	92	24.189	92
18.247	92	21.75	140, 143–144,	24.247	60, 95
18.323	162		149	24.339	140, 151
18.348	92	21.76	92	24.340	92
19.5	140, 146	21.120	92	24.341	92
19.34	92	21.178	92	24.381	92
19.116	203, 219	21.183	92	24.389	92
19.137	162	21.224	165	24.437	92
19.165	92	21.260	92	24.485	92
19.179	92	21.262	92	24.523	92
19.230	92	21.277	92	24.534	92

ARISTEAS. Philologia classica et historia antiqua.
Supplementa. Volumen I.

Научное издание

Владимир Владимирович Файер

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ
И ГОМЕРОВСКИЙ ГЕКЗАМЕТР

Дизайн и верстка: А.В. Белоусова
Корректор: М.В. Козлова

Русский Фонд Содействия Образованию и Науке
119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 13, стр. 1
www.s-and-e.ru